

Содержание

УДК 37
ББК 74

ОБРАЗОВАНИЕ

КРЮКОВ Д.О., РУСУ Ю.И.

Система менеджмента качества образования: понятие, актуальность, основные модели и мировые тенденции
The quality management system of education: the concept, relevance, basic models and global trends. 4

ЗАХАРЧЕНКО М.В.

Духовно-нравственная культура как категория (Проблема категориального разворачивания понятия)
Spiritual-moral culture as a category (The problem categorical expand the concept) 10

БЕЛЯКОВА Л.Ю.

Диалектика свободы и насилия в творчестве Дж. Локка
Dialectics of freedom and violence in the works of John Locke 16

ДВОРЕЦКАЯ Е.В.

Современные проблемы биоэтики и этическое образование
Modern problems of bioethics and ethical education 19

КАШТАНОВА С.Н., МЕДВЕДЕВА Е.Ю., ОЛЬХИНА Е.А.

Этические аспекты обучения взрослых инвалидов
Ethical aspects of learning disabled adults. 25

УДК 330
ББК 65

ЭКОНОМИКА

ПЕРЕВЕРЗЕВА Т.А.

Эволюционный аспект развития институциональных отношений в торговом предпринимательстве
The evolutionary aspect of institutional development relations in trade and entrepreneurship 29

ЗАСЕНКО В.А.

Последовательность разработки моделей торговых систем и классификация методов моделирования
The sequence of development of models of trading systems and classification methods for modeling 36

КИММЕЛЬМАН С.А.

Горная и ценовая рента в современной российской экономике
Mining and price rent in the modern Russian economy 41

ЕВДОКИМОВ А.А., КАЗАКОВ А.В.

Проблемы нефтеводоочистки (информационно-аналитический обзор)
Problems of oil-water refining (analytical review) 52

СТЕПАНОВА Т.В.

Оценка социально-экономической эффективности обслуживания в сфере общественного питания
Assessment of socio-economic efficiency services in sphere of public catering. 55

СЕМЕНОВ М.С.

Коучинг как инновация современного менеджмент-консалтинга
Coaching as the innovation of modern management consulting 58

АПОН М.Е.

Профессиональный риск: современные подходы к исследованию в отечественной и зарубежной литературе
Professional risk: modern approaches to research in domestic and foreign literature 63

ГУСЕЙНОВА У.Я.

К вопросу об обеспечении национальных интересов во внешнеэкономической политике государств-членов СНГ
To the question of ensuring national interests in foreign policy of the States-members of CIS 68

КОТЕЛЬНИКОВА Т.М.

Реформа российской энергосистемы в фокусе принципа социальной справедливости
(социально-экономический аспект)
The reform of the Russian energy system in the focus of the principle of social justice (socioeconomic aspect) . . . 74

УДК 30
ББК 60

ОБЩЕСТВО

МАКОВ Б.В.

Формирование теоретических оснований синергетической концепции устойчивого развития
Development of the theoretical of the bases synergetic concept of sustainable development 80

ПУТИХИН Ю.И.

Идея экономической и социальной справедливости на рубеже XXI века
(критическая интерпретация социальной философии Дж. Ролза)
The idea of economic and social justice at the turn of the XXI century
(critical interpretation of social philosophy John Bordley Rawls) 86

СМИРНОВ Т.А., ШИШКО Е.С.

Влияние культуры и религии на социализацию личности в семейной среде
The impact of culture and religion the socialization in the family environment 91

КУЛИКОВ А.Д., СЛУЦКАЯ Ю.Г.

Системность как методологическая основа инновационных форм управления социальными процессами
Systematic approach as a methodological basis of innovative forms of management of social processes 96

САФРОНОВ П.А.

Дискурс ответственности в контексте социальной организации и вне его
The discourse of liability in the context of social organization and beyond 100

ТАРЕЛКИН Е.П., ПОТЕЕВ М.И.

Несколько слов, изменивших взгляд на мир
A few words that have changed the world view 104

ФАИЗОВ А.В.

План коренной реформы высшего управления
в царствование Анны Ивановны: кто автор забытого документа?
Plan radical reform of senior management in the reign of empress Anna Ivanovna:
who the author of the forgotten document? 110

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА
ОБРАЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКА ОБЩЕСТВО**

Председатель редакционного совета, главный редактор
Грызлова Ада Викторовна

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Волокобинский Михаил Юрьевич, доктор технических наук, профессор

Дворецкая Екатерина Викторовна, доктор философских наук, профессор

Дорофеев Даниил Юрьевич, доктор философских наук, профессор

Засенко Вилена Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор

Мокин Валентин Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Сирота Наум Михайлович, доктор политических наук, профессор

Старовойтов Александр Александрович, доктор юридических наук, профессор

Тарелкин Евгений Петрович, доктор технических наук, профессор

Хрусталева Нелли Сергеевна, доктор психологических наук, профессор

Янкевич Константин Артурович, доктор экономических наук, профессор

Янсон Эдуард Жанович, доктор экономических наук, профессор

Миляев Олег Николаевич, кандидат технических наук, профессор

Потеев Михаил Иванович, кандидат технических наук, профессор

Виноградова Марина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент

Дудник Валерия Михайловна, кандидат технических наук, доцент

Пузанов Олег Петрович, кандидат философских наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

научные редакторы:

Масленников Дмитрий Владимирович, доктор философских наук, профессор

Переверзева Татьяна Алексеевна, доктор экономических наук, профессор

Фаизов Артём Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент

ответственный секретарь:

Федорова Татьяна Леонидовна

t.fedorova@noironline.ru, +7-921-995-68-09

Дизайн, вёрстка Сазонов Д.И.

Корректор Урбан Т.С.

Адрес редакции и издателя: 197183, г. Санкт-Петербург,
ул. Сестрорецкая, д. 6, тел.: 8-812-430-07-16 (доб. 224)

www.noironline.ru

ISSN 1992-6103

Подписной индекс «Почта России» 78774

Журнал «Образование, экономика, общество» издается НЧОУ ВПО Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург, при поддержке вузов-партнеров Национального открытого университета России

Учредитель: Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС77-21674 от 15.08.2005.

Издание распространяется в действующих в Российской Федерации и зарубежных странах высших и средних профессиональных учебных заведениях, в представительствах федеральных и местных органов законодательной и исполнительной власти.

Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «Образование, экономика, общество». Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка на «Образование, экономика, общество» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за достоверность информации и сведений, содержащихся в рекламных объявлениях.

Публикации для аспирантов бесплатные.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Цена свободная.

Подписано в печать 02.12.2013

Отпечатано в типографии

ООО «ИКЦ», 197183,

г. Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая, д. 6.

Заказ № О.Э.О. – 6/1312.

Тираж 1000 экз.

Д.О. КРЮКОВ, старший преподаватель НОИР

Ю.И. РУСУ, проректор по качеству НОИР

D. Kryukov, senior lecturer NOIR

J. Rusu, Vice-rector of NOIR

Система менеджмента качества образования: понятие, актуальность, основные модели и мировые тенденции

The quality management system of education: the concept, relevance, basic models and global trends

Аннотация: Система менеджмента и оценки качества образования всё-таки ещё относительно новое, особенно для России, направление. СМК находится ещё на стадии зарождения, формирования, апробации, в результате которой ещё не раз изменится и модернизируется. И эта система, на взгляд авторов, пока вызывает больше вопросов, чем даёт готовых ответов в отношении тех или иных проблемных зон. Поэтому возникает вывод о том, что проблема обеспечения качества образования не имеет окончательного решения, она в развитии.

Abstract: the System of management and quality assessment of education is still relatively new, especially for Russia, direction. QMS is still in its infancy, the formation, approval, which will be changed and modernized. And this system, in the opinion of the authors, still raises more questions than gives the answers in respect of some or other problem areas. Therefore, there arises a conclusion that the problem of ensuring the quality of education is not a final decision, it is in development.

Ключевые слова: высшее образование, система менеджмента качества образования, потребители образовательных услуг, конкуренция, научные достижения, обучение, воспитание, развитие.

Key words: higher education, the system of quality management of education, consumers of educational services, competition, scientific achievements, training, education, development.

Отличительной чертой высшего образования в настоящее время является повышенное внимание к проблемам качества, проникновение в педагогическое сознание идей этики культуры. Новая социокультурная реальность, её противоречивые тенденции и вызовы, обращенные к человеку, породили различные инициативы, инновации, практики. В современных условиях механизм формирования и развития образовательных услуг характеризуется отсутствием учёта причинно-следственных связей и взаимодействий между различными субъектами; ростом неопределённости разнонаправленных воздействий факторов внешней среды, недостатком доли бюджетного финансирования вузов, ко-

торые нуждаются в системе мер, обеспечивающих эффективность функционирования посредством нормативно-правовых, финансовых, организационных и социальных воздействий. Образовательная среда стала своеобразным полем возрастающей конкуренции и индивидуализации активности. В таких условиях главным конкурентным преимуществом становится качество образовательных услуг.

Актуальность проблемы обеспечения качества образования в России в настоящее время определяется рядом аспектов, основными из которых являются:

1) переход к комплексной оценке деятельности вузов, совмещающей процедуры лицензирования, аттестации и государственной аккредитации на базе утверждённого

перечня показателей деятельности вузов, включающего, в частности, и показатели наличия и эффективности внутривузовских систем контроля качества образования (Положение о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций (в ред. Постановлений Правительства РФ от 19.07.2012 N 731, от 27.12.2012 N 1404);

2) широкое распространение в вузах страны работ по созданию, внедрению и сертификации внутривузовских систем управления качеством в соответствии с требованиями и рекомендациями международных стандартов по менеджменту качества серии ISO 9000:2000 (ГОСТ Р ИСО 9000-2001) и других моделей менеджмента качества;

3) регулярное проведение с 2000 г. конкурса Минобразования России «Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов», участие в которых заставило многие вузы задуматься о создании и совершенствовании собственных систем менеджмента качества;

4) усиление конкуренции между учебными заведениями на рынке образовательных услуг и рынке трудовых ресурсов, включая госзаказ на подготовку специалистов.

Для решения проблем обеспечения качества образования исследовались методологические и методические положения и практические вопросы формирования эффективной системы управления образовательными услугами.

Категория качества объективно имеет несколько значений и поэтому в различных контекстах может трактоваться по-разному. В самом общем виде эта категория выступает как мера определённости феномена, помогающая обнаружить границы сохранения его сущности, т.е. возникает вопрос о качественной определённости того или иного предмета или явления. В то же время качество представляет собой степень соответствия характеристик, присущих объекту (продукции или услуге), установленным требованиям ГОС и потребителей. Сегодня нельзя говорить о всеобщей согласованной позиции по поводу понимания качества образования. Это можно рассматривать как следствие различных научных концепций, педагогических школ, в каждой из которых присутствует своё понимание качества образования.

Качество образования можно определить как сбалансированное соответствие совокупности свойств и характеристик образовательного процесса, его результатов и всей системы образования в целом установленным потребностям, целям, требованиям и нормам

(стандартам), которые определяются отдельными гражданами, предприятиями и организациями, обществом и государством в целом.

Качество образования можно также понимать как социальную категорию, определяющую состояние и результативность процесса образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям общества (различных социальных групп) в развитии и формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности.

Качество в сфере образования связано с более сложной структурой потребления обучаемых. В качестве потребителей результатов образовательного процесса выступают как сами студенты, так и их семьи, предприятия-работодатели и, наконец, общество и государство в целом.

В существующих концепциях педагогических трактовок качества образования прослеживается многоаспектность данного понятия, отражаются разные подходы к его интерпретации (дидактический, психолого-дидактический, процессуальный, аксиологический, культурологический, управленческий, комплексный и др.).

Одним из возможных аспектов понимания качества образования выступает парадигмальный подход, базовым понятием которого является «парадигма». Под парадигмой (дисциплинарной матрицей) Т. Кун понимал «признанные всеми научные достижения, которые в течение определённого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений»¹. Но на практике произошло закрепление термина «образовательная парадигма», отражающего систему ценностей преподавателя, особенности содержания и технологического обеспечения образовательного процесса, источники и способы целеполага-

ния, особенности взаимоотношений участников образовательного процесса. В основе образовательных парадигм лежат разные доминирующие концептуальные представления о сущности и характере педагогической деятельности, о студенте, логике его обучения, воспитания и развития.

Методологическая значимость данной категории заключается в том, что парадигма выступает научным методом анализа образовательных процессов, инструментом для сравнительного анализа научно-педагогических теорий, подходов к совершенствованию образования. Можно сказать, что парадигма становится «методологическим средством, позволяющим дать целостное объяснение многообразию педагогических явлений и процессов»². Парадигмы, как определённые системы взглядов и представлений, в рамках которых воспринимается педагогическая реальность, позволяют выделять и устанавливать связь между фактами, выстраивать «объективные тенденции», распознавать различные ментальные модели, помогают понять закономерности происходящих в тот или иной период изменений, найти систему в возрастающем многообразии, что позволяет гораздо лучше видеть педагогическую реальность. Умение использовать это видение на практике предоставляет большие преимущества, существенно расширяет поле возможностей, пространство для действий, способствует прорыву в эффективности.

Следует заметить, что любой образовательный процесс развивается в контексте социально-педагогического пространства, организованного по тем или иным парадигмальным законам. Этот контекст задаётся совокупностью ценностей, принципов, закономерностей функционирования и развития того или иного парадигмального пространства. По мнению

¹ Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1977.

² Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии: Курс лекций. – СПб.: Детство-Пресс, 2001.

И.А. Колесниковой, «парадигмальная логика объективно задаёт:

- 1) основания и уровень формирования педагогической цели;
- 2) выбор различных механизмов, лежащих в основе приоритетных для той или иной парадигмы педагогических методик и технологий;
- 3) нормативы, регламентирующие педагогическую деятельность»³.

Таким образом, можно говорить о детерминации и зависимости качества образования от определённого парадигмального контекста, т.е. о феномене парадигмального качества, которое фиксирует принадлежность объекта, явления, процесса к определённой образцовой модели (бытийной, мыслительной, методической). Каждая парадигма имеет свои возможности и границы применения, определяемые исходными позициями, положенными в основу их выбора. Субъективные и объективные ограничения в деятельности, возникающие в зависимости от ценностных оснований этических норм, принятых в той или иной парадигме, определяют качество педагогической деятельности и качество образования в целом.

Рассмотрение проблемы качества образования в контексте парадигмального подхода позволяет не только акцентировать внимание на содержании социального заказа, условиях и результатах его реализации, но и учитывать обучающие, воспитательные и развивающие возможности образовательных парадигм.

В мировой и отечественной педагогической практике на протяжении исторического развития общества складывались разные парадигмы образования человека. Каждая из них формировалась в зависимости от доминирования определённого элемента в системе основных параметров образования как социокультурного феномена, т.е. речь идёт о разном качестве восприятия педагогических объек-

тов, понимания их сущности, построения учебно-воспитательных процессов.

Анализ и систематизация парадигм в отечественной научной мысли позволили выделить в матрице современного образования следующие основные их типы: позитивистскую, личностную и антропологическую парадигмы. Все они по-разному охватывают человеческую сущность, с разной полнотой выявляя качества человека. Это приводит к функционированию разных типов образовательного процесса и влечёт за собой разное представление о качестве образования.

Для позитивистской парадигмы, базирующейся на принципах классической рациональности, характерна ориентация на адаптацию человеческих качеств к производственным, технологическим, экономическим требованиям. Основная задача здесь – формирование у обучающихся прочных систематизированных знаний; основная цель обучения – освоение обобщённых результатов того, что создано предшествующим опытом человечества. Этот тип характеризуется в целом жёсткой внешней детерминированностью педагогической деятельности, технократическим педагогическим мышлением, унифицированностью мышления и мироощущения, нацеленностью на передачу максимального объёма знаний и недооценкой духовно-нравственной основы человеческого становления и развития, субъект-объектными взаимоотношениями участников образовательного процесса, а также приоритетом когнитивного развития обучающихся.

Другое направление в образовательном пространстве связано с восприятием обучающегося как личности, субъекта деятельности, что предполагает становление его внутреннего мира и внутренних механизмов саморегуляции. Центральными понятиями здесь вы-

ступают «личность» и «специфика личностного опыта». В рамках данной парадигмы моделируются условия для становления опыта «быть личностью», осваиваются пути и способы актуализации и развития опыта личности, его функций в жизнедеятельности человека. Приоритетным является личностно-смысловое развитие обучающихся. Ведущим фактором такого развития становится мотивационно-ценностная сфера личности, её активность, что приводит к качественному изменению всего педагогического процесса: у студента появляется возможность проявить свою субъектность, а преподавателю необходимо сформировать условия для её поддержки. Специфика образовательного процесса состоит в необходимости оказывать направляющее воздействие на развитие личности во взаимной ответственности участников образовательного процесса за свободный выбор своей позиции, применение личностно ориентированных технологий, основанных на теориях развивающего и проблемного обучения. В результате развиваются различные личностные качества, формируется проблемно-поисковый тип поведения, самостоятельность мышления, инициативность, система личностных образовательных смыслов.

Третьей тенденцией в современном образовательном пространстве является усиление внимания к антропологической парадигме. Своеобразие целевых приоритетов данной парадигмы заключается в ориентации на развитие «человеческого качества», в организации образовательного процесса, ориентированного на полноценное и всестороннее развитие человека, связанного с представлением о целостности и «полисистемности» человеческой сущности. Антропоориентированный образовательный процесс основывается на объёмном и системно-целостном видении природы развития человека.

³ Колесникова И.А. Педагогическая праксеология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005.

Антропологические ценности приобретают в настоящее время особую значимость, формируя цели, содержание, способы обучения и воспитания в комплексном педагогическом процессе. В данном образовательном процессе основным содержанием становится антропологическая культура, т.е. достижение человеком самого себя в процессе собственной деятельности, и создание на этой основе собственной системы ценностей. В антропологической парадигме студент выступает субъектом собственной образовательной деятельности, субъектом образовательного права и основным потребителем образовательных услуг учебного заведения. Творчество и исследовательский поиск сопровождают его на протяжении всего периода обучения в рамках антропологической парадигмы, которая представляет собой широкое пространство для творческо-поисковой деятельности. Однако реализацию данной парадигмы в образовательной практике могут затруднять такие особенности, как непредсказуемость и привнесение элементов иррациональности в учебный процесс.

Исходя из качественных характеристик современного образования, в тенденциях развития которого отчётливо прослеживаются новые целевые установки, отличающиеся особым вниманием к человеку, отходом от жёстких рационально-логических и формализованных схем, индивидуализацией, интенсификацией, креативизацией, компьютеризацией, опережающим развитием и повышением роли качества, а также применением компетентностного подхода, можно сделать вывод о том, что все парадигмы в той или иной степени в настоящее время востребованы высшей школой. Очевидно, что каждая парадигма имеет свои достоинства и недостатки, они отличаются по целям и

содержанию, законам и закономерностям, по механизму действия и проявления, а следовательно, и по результату. Это приводит к необходимости признания парадигмального синтеза, который можно рассматривать как одно из важнейших условий повышения эффективности и качества современного образовательного процесса.

Управление качеством образования следует понимать именно как систему, поскольку оно включает в себя не только процессы образовательной деятельности, но и процессы управленческой деятельности (деятельность руководства в СМК), а также обеспечивающие процессы (например, менеджмент ресурсов) и взаимодействие с внешней средой учебного заведения.

Под системой менеджмента качества вуза (СМК) понимается система менеджмента для руководства и управления организацией применительно к качеству, т.е. совокупность организационной структуры вуза, документации (внутренних положений, порядков, документированных процедур, методических указаний, рабочих инструкций), процессов и ресурсов, необходимых для осуществления общего руководства качеством.

В настоящее время в мировом опыте существует ряд моделей систем менеджмента качества в вузах:

- 1) модель системы менеджмента качества по международному стандарту ISO 9001:2000 (ГОСТ Р ИСО 9001-2001);
- 2) модель Европейского фонда по менеджменту качества (EFQM) и её модификации для высшего образования;
- 3) модель премии Правительства РФ в области качества;
- 4) модель премии конкурса Министерства образования и науки РФ «Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов» (с 2003 г.);

5) модель Центра исследований политики в области высшего образования (CHEPS) университета Твенте (Нидерланды);

6) модель Ассоциации университетов Нидерландов (VSNU);

7) бельгийско-нидерландская модель (HBO Expert Group);

8) модель национальной американской премии по качеству «Baldrige National Quality Award» в области образования;

9) модель эталонного тестирования для австралийских университетов.

Среди известных подходов особое место занимает модель построения системы менеджмента качества в соответствии с принципами Всеобщего менеджмента качества (TQM).

Определение понятия TQM содержится в стандарте ISO 8402:1994, где указанный термин трактуется следующим образом: «Всеобщее руководство качеством (всеобщий менеджмент качества) – подход к руководству организацией, нацеленный на качество, основанный на участии её членов и направленный на достижение долгосрочного успеха путём удовлетворения требований потребителя и выгоды для членов организации и общества»⁴. В процессе развития TQM была сформулирована его философия, основанная на перечне принципов, которые необходимо понимать как указания к действию по правильной разработке методов и процессов управления: ориентация на результат и достижение цели; ориентация на потребителей; польза для сотрудников; польза для общества; качество (эффективность) деятельности и процессов; вовлечение сотрудников и их участие в мероприятиях по внедрению TQM; уверенное руководство сотрудниками; подготовка и обучение сотрудников. Указанные принципы коррелируют с принципами менеджмента

⁴ Методические рекомендации по применению стандартов серии ГОСТ Р ИСО 9000-2001 в высших учебных заведениях / Д.В. Пузанков, А.В. Олейник, В.С. Соболев, С.А. Степанов. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2003.

качества, приведенными в разделе 0.2 стандарта ISO 9000:2000.

Следует отметить, что TQM – многомерный, динамичный подход, учитывающий многие параметры и нацеленный на привлечение всего персонала организации (вуза) к её постоянному улучшению (непрерывному совершенствованию). Вовлечённость всего персонала организации (вуза) в реализацию принципов TQM означает, что этот подход содержит в себе значительную составляющую корпоративной культуры, которая рассматривается с точки зрения трёх определений:

1) это то, что организация имеет: историю, поведение, символы, ритуалы, мифы – ценности, понимаемые и разделяемые членами организации;

2) это то, чем организация является: миссия организации и как она реализуется организацией внутри и вне самой себя;

3) это коллективное воспитание корпоративной культуры, отличающее членов одной организации от другой⁵.

Другая составляющая данного подхода затрагивает социальный базис, который регламентируется требованиями стандарта SA 8000:2001. Стандарт SA 8000:2001 расшифровывается как Social Accountability, в переводе на русский означает «Социальная ответственность». SA 8000:2001 представляет собой лишь одну из возможных методологий управления социальной ответственностью. Требования этого стандарта направлены на улучшение условий труда и жизненного уровня персонала организации. Стандарт нацелен на установление унифицированного контролируемого стандарта социальной ответственности с участием третьей стороны – проверки (аудита) соответствия. Традиционный аудит для системы социальной ответственности сопровождается опросом и изуче-

нием мнения большого круга заинтересованных сторон, а не только персонала организации (вуза). Таким образом, общественная оценка подлинного соблюдения социально-этических норм организацией (вузом) может повлиять на результат сертификационного аудита системы менеджмента качества на соответствие требованиям ISO 9001:2000, который выполняется в соответствии с руководящими указаниями стандарта ISO 19011:2002.

Организации (вузы), соответствующие стандарту SA 8000:2001, получают ряд конкурентных преимуществ, в частности:

1) привлекательный образ в обществе и на рынке образовательных услуг;

2) доверие и лояльность со стороны государственной власти и собственного персонала;

3) возможность привлекать, удерживать и мотивировать лучший профессорско-преподавательский состав.

В современных экономических условиях страны качество образования (менеджмент качества) представляет собой эффективное направление развития отраслей экономики, является фактором, объединяющим ресурсы науки, регионов и потребляющих организаций (предприятий). Рациональной формой для учреждений высшего образования предстаёт формирование целостной совокупности вузов и инновационно-ориентированных субъектов хозяйствования, взаимодействующих в ходе подготовки обучаемых по своим качественным стандартам научной и производственной сфер.

Создание систем менеджмента качества вузов рассматривается как один из важнейших инструментов, который позволяет выработать критерии и методологию для оценки качества образования, укрепить положение образовательных учреждений на рынке образо-

вательных услуг через достижение таких целей, как:

1) расширение возможностей потребителей образовательных услуг по приобретению необходимых знаний и навыков;

2) содействие достижению и непрерывному повышению уровня качества подготовки специалистов;

3) совершенствование системы управления учебным процессом и системы управления вузом в целом;

4) снижение непроизводительных затрат и потерь, вызванных несовершенной организацией учебного процесса;

5) содействие профессиональному росту научно-педагогического состава;

6) повышение престижа вуза в стране и за её пределами.

Менеджмент качества вуза в современном понимании позволяет преодолевать возникающие трудности и препятствия посредством непрерывного совершенствования (постоянного улучшения) деятельности организации, предугадывая и предупреждая возможные кризисные ситуации. В документе «Европейское видение качества», принятом Европейской организацией по качеству в 1999 году, отмечается, что:

1) качество стало ключом к конкурентоспособности;

2) качество – цель организационного развития для завоевания превосходства;

3) качество – методология и направление продвижения активного участия людей, основанная на вовлечении и ответственности каждого индивида⁶.

Качество, таким образом, становится заботой каждого и требует, чтобы каждый был вовлечён в деятельность по его совершенствованию. Достижение этого связывается с наличием в вузе системы менеджмента качества (СМК), ориентированной на постоян-

⁵ Степанов С.А. Менеджмент качества в образовании // Качество. Инновации. Образование. – 2002. № 1. – С. 45-53.

⁶ Гавриков А.А., Исаев В.А., Пузанков Д.В. и др. Стратегический менеджмент вуза: Учебное пособие. – Великий Новгород, НовГУ, 2003.

ные улучшения, целью которых является обеспечение интересов всех заинтересованных сторон (как внешних, так и внутренних потребителей)⁷.

Стоит обратить отдельное внимание на основные мировые тенденции в сфере обеспечения качества образования. Они сводятся к следующему:

1. Разработка единых критериев и стандартов гарантии качества образования Европейских стран.

2. Создание, развитие и гармонизация национальных систем аккредитации образовательных программ Европейских стран.

3. Разработка и внедрение систем менеджмента качества на базе различных моделей, включая требования и рекомендации международных стандартов серии ISO 9000:2000, модели Европейского фонда по менеджменту качества (EFQM) и других национальных моделей управления качеством в образовании. В одних случаях организуются единые системы оценивания для всех секторов высшего образования (университетского и неуниверситетского уровней). В других – предпочтение отдается специализированным органам оценивания для каждой предметной области (профессии, образовательной программы). Но главными их чертами остаются: независимый характер оценивания, непрелож-

ность послеаккредитационных последствий при решении вопросов о выделении государственных субсидий (принцип управления и финансирования «по результатам»).

4. Перенос центра тяжести с процедур внешнего контроля качества образовательного процесса и его результатов на базе национальных систем аттестации и аккредитации в сторону внутренней самооценки вузов на основе тех или иных моделей. Это обеспечивает перенос ответственности за качество и оценку качества туда, где она должна быть – в вуз, и приводит к существенной экономии материальных и временных ресурсов, выделяемых на проведение внешней экспертизы.

5. Формирование Европейской сети агентств качества высшего образования (ENQA) 2000 г. на основе рекомендаций Совета министров образования стран Евросоюза. Эта сеть открыта для присоединения других государств. От неё ждут заметного вклада в части обеспечения качества в европейском образовательном пространстве.

Координирование подходов к стандартам качества транснационального образования (франчайзинг, оффшорные структуры, кампусы и их сети, частно-тренинговые компании, твиннинг, провайдерные университеты и агентства,

виртуальные университеты и т.д.). Транснациональное образование стремительными темпами охватывает Европу, а в России его интенсивное распространение связывают с подписанием Генерального соглашения о торговле услугами (GATS).

В заключение стоит отметить, что система менеджмента и оценки качества образования всё-таки ещё относительно новое, особенно для России, направление. СМК находится ещё на стадии зарождения, формирования, апробации, в результате которой ещё не раз изменится и модернизируется. И эта система, на наш взгляд, пока вызывает больше вопросов, чем даёт готовых ответов в отношении тех или иных проблемных зон. Как отмечает Байденко В.И., «некоторые западные эксперты считают, что этот «аккредитационный бум» чреват опасностью, что Европа, выбравшись из джунглей степеней, может попасть в другие джунгли – джунгли агентств, стандартов и процедур контроля и оценки качества высшего образования»⁸. Поэтому возникает вывод о том, что проблема обеспечения качества образования не имеет окончательного решения, она в развитии. «Поиск качества – это не поиск конца, а путешествие, в которое всегда в которое всегда вносятся изменения»⁹.

⁷ Никитина Н.Ш. Проектирование системы менеджмента качества вуза на основе логико-структурного анализа // Стандарты и качество. – 2003. № 8.

⁸ Байденко В.И. Болонский процесс: Структурная реформа высшего образования Европы. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый Университет, 2002.

⁹ Мониторинг, статистика, социология в деятельности образовательного учреждения: Учебное пособие. – М.: НФПК, ООО «Миралл», 2010

М.В. ЗАХАРЧЕНКО, доктор философских наук, профессор,
 Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
 M. Zakharchenko, doctor of philosophical Sciences, Professor,
 Saint Petersburg Academy of postgraduate pedagogical education

Духовно-нравственная культура как категория (Проблема категориального разворачивания понятия) Spiritual-moral culture as a category (The problem categorical expand the concept)

Аннотация: Можно говорить о специфической ситуации в научно-практическом педагогическом дискурсе. Категории «духовно-нравственное развитие», «духовно-нравственная личность», «духовно-нравственное воспитание» вполне институционализированы, методологические же основания, на основе которых можно развивать теоретические представления о духовно-нравственном развитии и воспитании, не проработаны. Это порождает весьма специфическую ситуацию лавинообразного роста всяческих терминов с прилагательным «духовно-нравственный». Насколько обосновано их появление и как оно связано с развитием культуры и общества в целом стремится автор публикации.

Abstract: We can talk about the specific situation in the scientific and practical pedagogical discourse. Category «spiritually-moral development», «spiritual and moral personality», «spiritual and moral education» it is institutionalized, methodological same grounds on which one can develop theoretical understanding of the spiritual and moral development and education, is not elaborated. This gives rise to the very specific situation of exponential growth of all kinds of terms with the adjective «moral». How justified their appearance and how it relates to the development of culture and society seeks the author of the publication.

Ключевые слова: культура, нравственность, образование, личность, теология, религиозное образование, социокультурные ценности, антропология, педагогика, герменевтика

Key words: culture, morality, education, personality, theology, religious education, socio-cultural values, anthropology, education, hermeneutics

Категория духовно-нравственной культуры сегодня используется достаточно широко, однако теоретическое осмысление её находится на начальной стадии. Есть авторы, которые подвергают сомнению осмысленность такого сочетания категорий: не является ли духовно-нравственная культура пустым понятием? Необходимо со всей серьёзностью отнестись к такой проблематизации.

В законе «Об образовании» присутствуют два понятия с прилагательным «духовно-нравственный»: формирование и развитие личности [человека] в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями (ст. 12 п.1) и в напрямую связан-

ной с теологией религиозным образованием формулировке названия ст.87 «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования»

Понятие духовно-нравственного развития хорошо раскрыто и обосновано в докторской диссертации игумена Георгия (Шестуна). Он раскрывает это понятие через систему категорий, среди которых – духовно-нравственное становление, развитие индивидуальных способностей, личностное развитие. Раскрывая понятие, Шестун эксплицирует специфическую онтологию, коррелирующую с традициями христианского богословия.

Категория «духовно-нравственное воспитание» широко представлена в педагогике сегодня: оно вполне институционализировано в научно-практическом педагогическом дискурсе. Наиболее заметное явление в институционализации понятия духовно-нравственного воспитания за последнее время – широкое обсуждение Концепции Духовно-нравственного воспитания (авторы Данилюк, Кондаков, Тишков) в составе проекта ГОС нового поколения. Однако теоретическое содержание категории разрабатывается явно недостаточно. В диссертационных исследованиях оно присутствует скорее эксплицитно. Методология логической разработки данного понятия обсуждалась не активно.

Таким образом, можно говорить о специфической ситуации в научно-практическом педагогическом дискурсе. Категории «духовно-нравственное развитие», «духовно-нравственная личность», «духовно-нравственное воспитание» вполне институционализированы, методологические же основания, на основе которых можно развивать теоретические представления о духовно-нравственном развитии и воспитании, не проработаны. Это порождает весьма специфическую ситуацию лавинообразного роста всяческих терминов с прилагательным «духовно-нравственный». Исследования, статьи, методические разработки, конкурсные работы полны такими терминами, как «духовно-нравственные аспекты», «духовно-нравственные мероприятия», «духовно-нравственные уроки», «духовно-нравственные методики».

Очевидно, что далеко не все понятия допускают прилагательное «духовно-нравственный». Сегодня, однако, когда интерес к духовному измерению жизни общества перемещается если не в центр, то на заметное место в публичном дискурсе, авторы легко поддаются соблазну «попасть в тему» простым механическим встраиванием указанного прилагательного в привычные категориальные схемы. Прилагательное порой появляется на страницах изданий в самых причудливых сочетаниях. Таким причудливым сочетанием представляется нам понятие «духовно-нравственная грамотность», введённое коллективом авторов под руководством Адамского в проекте ГОС общего образования. Совершенно невозможным представляется также понятие «духовно-нравственная компетентность», – однако такое сочетание уже встречается в педагогическом дискурсе. Никто пока не употребил категорию «духовно-нравственные технологии», – но это вполне прогнозируемое явление в условиях полного отсут-

ствия каких-либо критериев вкуса в сфере категориального развития педагогической науки в современной России.

Тезис, который я хочу зафиксировать жёстко: среди педагогических терминов с прилагательным «духовно-нравственный» возможно и реально наблюдается появление пустых терминов. То есть тех, которые не отражают никакой реальности и в лучшем случае вредны для решения актуальных задач развития образования в России, которое должно обеспечивать укрепление нравственного достоинства человека. Думаю, сегодня мы можем утверждать, что по этому приоритету развития образования в России достигнуто бесспорное общественное согласие.

Тогда необходимо поставить чёткую задачу: должна быть разработана методология, позволяющая построить рефлексивную систему понятий, в логике разворачивания которой понятия с прилагательным «духовно-нравственное» не будут пустыми. На такой основе могут быть сформулированы чёткие критерии, позволяющие выявлять специфическую взаимосвязь понятий, содержащих в своей структуре определение «духовно-нравственный».

В настоящей статье я предлагаю рефлексивные размышления о возможных подходах к формированию такой методологии.

Стартовая точка размышления – анализ вхождения понятия «духовно-нравственная культура» в тезаурус современного научно-практического дискурса. Линия, которую я могу здесь рефлексивно анализировать, связана с одной из его частей – с педагогическим дискурсом.

Понятие духовно-нравственной культуры формулирует академик В.С. Леднев в контексте проблем развития содержания образования. Он формулирует его на основе авторского подхода к теории учебного плана. Эти подходы в значительной мере определили

структуру ещё действующих ныне ГОС общего образования. Ключевым понятием в этом подходе является понятие образовательной области.

Морфология содержания образования моделируется на основе ключевой идеи об изоморфизме структуры личности, структуры культуры и структуры учебного плана. Согласно этой модели, цель образования состоит в том, чтобы обеспечить передачу полноты культурной традиции из поколения в поколение. Структуры «объективированной» культуры в процессе образования преобразуются в структуры личности, способной действовать согласно формам, нормам и принципам культуры. «Опосредующей» системой, организующей этот процесс обмена структур личности и структур культуры, является образовательная область как единица структуры содержания образования. Так, если мы говорим о трудовой, физической, правовой, гуманитарной, информационной культуре общества, мы формируем соответствующие образовательные области, ответственные за формирование соответственно трудовой, физической и пр. «культур» личности. Следуя этой логике, академик Леднев разработал методологию включения в структуру учебного плана образовательной области «информационная культура». Её освоение занимает сегодня ведущее место в потоке инновационных процессов.

Схема В.С. Леднева обладает высоким конструктивным потенциалом. Она очень полезна в качестве принцип-схемы при моделировании процессов разработки организационно-педагогических моделей и моделей распределения содержания образования по структурным компонентам учебно-воспитательного процесса. Однако она предполагает имплицитное смысловое согласие по таким сложным вопросам, как структура личности и структура культуры. Если такового нет, она сильно

дефициентна. Прежде всего: она не содержит критериев определения того, набор каких «культур» необходим и достаточен для реализации педагогического идеала. Не содержит она и никаких оснований для раскрытия какого-то определённого педагогического идеала. Эта схема основана на ряде предпосылок, которые имеют свой генезис в традициях теории и практики отечественной школы. Педагогический идеал – это «всесторонне развитая личность». Культура – это труд, познание, крепость тела, готового к труду и обороне, общение, искусство. На основе этих представлений В.С. Леднев и выделяет изоморфный набор «культур» общества и личности: познавательную, коммуникативную, трудовую, физическую, эстетическую. Эти пять «культур» задавали структуру классического учебного плана. Потом В.С. Леднев добавил к этому списку культур информационную, отталкиваясь от идеи трансформации традиционного общества в информационное, вследствие чего существенно изменяется структура культуры. В этой же логике он начал обсуждать проблему включения в структурную модель ещё одного компонента – того, который должен обеспечить целостность всей структуры. Так он выдвинул идею духовно-нравственной культуры. В публикациях эта идея не нашла отражения. Процесс происходил на серии семинаров в ИОСО РАО на рубеже тысячелетий.

Хочу акцентировать внимание на том, что проблема духовно-нравственной культуры как структурного компонента общественной и личностной культуры появляется в связи с проблематикой целостности и полноты. Я полагаю, что здесь скрыт исходный пункт любого дискурса о духовно-нравственной культуре: понятие духовно-нравственной культуры отображает проблему целостности личности и целостности культуры.

В логике Леднева идея целостности в полной мере коррелиро-

вала с идеей полноты. Полнота набора структурных компонентов моделирования личности или культуры, а значит и областей учебного плана, напрямую связывалась с ответом на вопрос: какой набор структурных элементов обеспечивает целостность? Только такой набор элементов мог рассматриваться как полный. Идея духовно-нравственной культуры как структурного элемента учебного плана появляется у В.С. Леднева именно из строгой фиксации: существующее представление о структуре личности неполно. Стандартный набор «культур» не даёт возможности формирования целостной личности. Понятие духовно-нравственной культуры вводится как понятие о ключевом элементе, который восполняет набор элементов до целостности. Духовно-нравственная культура общества как элемент культуры общества восполняет культуру общества до целостности, духовно-нравственная культура личности как элемент восполняет культуру личности до целостности, духовно-нравственная культура как элемент содержания образования восполняет содержание образования до целостности.

Мы, следовательно, можем сделать ещё один шаг в утверждении, что в основании модельного представления В.С. Леднева положена специфическая онтологическая и антропологическая модель «целостного бытия» и «целостной личности», характерная для размышлений отечественных педагогов на протяжении столетий. Эта онтологическая модель укоренена в классической метафизике (в данном случае имеется в виду не метод, противопоставленный диалектике, а философская традиция мышления, исходящего из трансцендентных принципов и начал). Он получил впервые своё философское выражение в категориях античной философии – «идеи» или «эйдосы» Платона, «энтелехия» и «форма» Аристотеля и составил основу также и логических

структур христианского богословия. Этот подход был отвергнут в русле философского материализма и позитивизма. Для Аристотеля целое не складывается из частей, но предпослано как энтелехия бытия, обнаруживающая себя в процессе раскрытия сущности существующего. Для материализма, полагающего в основу атомистический принцип (начиная с Демокрита), целое складывается из частей и не представляет из себя ничего иного, нежели специфически соединённые части. Единство и целостность – это категории мышления, они «в действительности» не существуют. Демокрит заявил этот принцип лапидарно: «вещи существуют во мнении, в действительности же существуют атомы и пустота». В логике системного и синергийного подходов происходит некоторая корректировка этого представления. Говорят о системном или синергийном эффектах. Существует «системный эффект»: произвольный набор элементов не образует систему. Только определённый их набор, приведённых в специфические взаимоотношения, даёт специфический «эффект системы», некоторое приращение качества, другой уровень бытия. Так объясняется, например явление жизни. Жизнь – это «системный эффект» специфического взаимодействия достаточно большого набора неживых элементов.

В принципе, модель Леднева можно пытаться толковать и в категориях системного эффекта или в категориях синергии. Мне важно акцентировать здесь внимание на следующем. Введение понятия духовно-нравственной культуры выводит нас за пределы чисто деятельностной картины педагогического процесса.

Принципы описания педагогической реальности, в которой должны происходить процессы духовно-нравственного становления личности, требуют моделирования своеобразной «методологической матрицы». Система

принципов разворачивается на трёх уровнях. Это принципы онтологические, антропологические и деятельностные.

Педагогическая наука привыкла сегодня сразу требовать ответа на вопрос: «что будем делать». Она как будто предполагает решёнными ответы на вопросы – кто будет делать? Каков предмет его деятельности? В каком мире всё это происходит? Какова система представлений о бытии тех, кто осуществляет деятельность? Какова их – пользуясь терминами Хайдеггера – метафизическая позиция?

Оставляя за пределами статьи содержательную сторону данных проблем, акцентирую внимание на формальной: развитие методологии, позволяющей решать задачи духовно-нравственного воспитания, требует существенного развития методологии педагогических исследований, значительного повышения места и роли исследований антропологических и онтологических оснований педагогической деятельности.

Этим рефлексивным суждением я хочу закончить первую линию исследования вопроса о вхождении понятия «духовно-нравственная культура» в педагогический дискурс.

Вторая линия исследования связана с рефлексией социокультурных оснований, на которых развивались идеи о духовно-нравственной культуре как элементе содержания образования.

Какая содержательная проблема решалась? Наиболее ёмко можно сформулировать так: проблема мировоззренческой основы образования. Идея «целостного, научного, коммунистического мировоззрения» обнаружила свою ложность. В новых условиях, когда идеологический диктат коммунистической партии был разрушен, никто уже не мог принудить ставить знак равенства между определениями «научное», «целостное», «коммунистическое». Для общества в целом, для многих

людей проблема становления мировоззрения личности в современном мире обнаружила всю свою глубину, остроту и сложность. Однако вместо того, чтобы серьёзно разбираться с мировоззренческим уровнем целеполагания в образовании в новых условиях, педагоги от категории мировоззрения попытались отказаться совсем.

Всерьёз обсуждались ценностные ориентиры образования и проблема переориентации образования с интересов социальной системы на интересы личности. При этом для кого-то явно, а для кого-то неявно интересы личности формулировались таким образом, что через них отечественное образование разворачивалось в сторону обслуживания интересов иной социальной системы – индивидуалистически ориентированной системы западного мира.

В категории духовно-нравственной культуры нашли концентрированное выражение тенденции осмысления совокупности проблем, связанных с утратой в российском образовании традиционных ценностных ориентиров, укоренённых в истории и культуре Отечества («ценностная дезориентация»).

Был снят политический запрет на просветительскую деятельность Православной Церкви в обществе. Была сформулирована мысль о том, чтобы вернуться к основам отечественной школы имперского периода и рассматривать веру Церкви как мировоззренческую основу образования. Однако после длительного периода атеистического диктата, подчинившего себе процесс духовного становления трёх поколений наших сограждан и в условиях информационной агрессии секулярной цивилизации, такая идея выглядела утопично.

Между тем очевидно дала о себе знать незыблемость некоторой основы общества, ценностных ориентиров, которые не позволяли большинству наших сограждан бездумно принять в качестве жизненных принципов лозунги «обо-

гащайтесь любой ценой», «пользуйтесь жизнью и не думайте ни о чём». Понятие традиции, традиционных ценностей постепенно выходит на первый план в прояснении интуитивных представлений россиян о самобытности отечественной культуры и о необходимости самостоятельного цивилизационного самоопределения России в современном мире.

Понятие духовно-нравственной культуры – ДНК общества – осмысляется в таком ключе, чтобы отражать идеи о непреходящей ценности традиций и о необходимости опоры на традицию в процессе личностного развития и духовного становления личности.

Духовно-нравственная культура как содержание образования должна обеспечивать целенаправленный процесс взаимодействия образующейся личности и некоторых структур определённой культуры, в результате которого ценностные ориентации личности формируются в соответствии с фундаментальными ценностными ориентациями данной культуры. Категории традиции и традиционных ценностей здесь оказываются ключевыми.

В такой перспективе проявляется совокупность объектов, которые необходимо моделировать и соотносить между собой, чтобы раскрывать понятие духовно-нравственной культуры. Это:

- структура содержания образования,
- система ценностных ориентаций в структуре личности,
- ценностная система конкретной культуры.

Таким образом, понятие духовно-нравственной культуры требует осмысления не только в педагогическом ключе, но и как категория культурологии (ценностная структура культуры), психологии (ДНК личности), социологии (ДНК общества), философии (ДНК как общее понятие).

Ранее в наших статьях [1] мы дали несколько определений этого ряда.

Духовно-нравственную культуру (ДНК) личности мы определяем как форму реализации «высших даров» человека: свобода, творчество, нравственное действие, познание и самопознание, выражение мира в слове. Важнейшее место в ДНК личности занимает нравственность – способность человека к осуществлению нравственного закона как «закона свободы». Духовно-нравственная культура личности формируется в процессе приобретения «опыта свободы» построения системы отношений к универсалиям: к себе, к миру, к другому человеку, к Богу. Этот опыт носит синергийный характер и осуществляется во взаимодействии с другими людьми в лоне культурной традиции через последовательные выборы – познавательные, волевые, нравственные и пр. Процесс формирования духовно-нравственной культуры личности можно определить как процесс духовно-нравственного становления человека. Его условия и формы образуют традиции культуры, составляющие стержень духовно-нравственной культуры общества.

Духовно-нравственная культура общества – совокупность идеалов, смыслов, ценностей, норм, к которым тяготеет энергия творчества людей, составляющих данное общество, а также традиций, поддерживающих вектор этого направления, этих форм, позволяющих освоить содержание идеалов и ценностей, образцов, в которых они выражены. Составляющие элементы ДНК общества: идеалы, смыслы, ценности, образцы, концепты, символы, нравственные нормы, правовые нормы, традиции. Традиции следует понимать в широком смысле, как способы организации совместной деятельности людей, устойчиво сохраняющей свои существенные характеристики на протяжении многих поколений. В этом смысле наука, искусство, философия, как структуры духовной деятельности, являются традициями. [1, 2]

На уровне философско-антропологическом предлагается следующее определение.

Духовно-нравственная культура (ДНК) общества – основание устойчивого воспроизводства норм, ценностей, идеалов в смене поколений.

Я предпосылаю этому определению понимание человека в онтологии свободы. Нормы, ценности, идеалы определяют способ жизни человека, только если они принимаются в логике самоопределения – иначе это не ценности, не идеалы, а границы индивидуальной свободы. В этом случае их регулирующая функция в значительной степени иллюзорна – она всегда работает только в определённых границах, которые нужно каждый раз заново полагать. Так, в истории достаточно примеров, когда Божии заповеди использовались управленческой элитой в логике манипулятивного управления.

Для познания ДНК общества нам необходимо искать не механизмы воспроизводства ценностей и норм в предпосланной социальной ткани, а способ связи людей, порождающий ценностное отношение как таковое. Иными словами, необходимо рассматривать социальную ткань в модусе генетическом, понимая, что для каждого человека, грядущего в мир, каждый раз всё начинается с начала. Как выражено в дивном четверостишии И. Бунина:

... В лунном окне
Девушка косы плетёт при луне.
Ярок и нов ей весенний рассказ,
Миру рассказанный тысячу раз.

Для разворачивания такой методологии необходимо полное переосмысление понятия традиции. Современное социологическое понимание традиции складывается на предпосылках философии Просвещения.

В отношении понятия традиции продолжает господствовать установка, сформированная в рациональном дискурсе Нового Вре-

мени и закреплённая в массовом идеологическом сознании усилиями Просвещения. Мишель Фуко определил её как «установку на современность».

В дискурсе Нового времени формируется бинарная оппозиция «традиция и современность», при этом традиция исключается из рационального опыта. В эпистемологии знание «по традиции» трактуется как знание, не подтверждённое собственным опытом познания. В антропогуманитарном праксисе, содержанием которого является созидание человеком самого себя и собственной социальности, деятельность, направленная на совершенствование, связана с преодолением традиционности и с деконструкцией рамок традиционного сообщества, по определению узких и неизбежно стесняющих человека.

Однако реакция традиционалистов и мощный поток научных исследований, направленных на исследование феноменов исторической преемственности и наследования в культуре, утвердили понимание феномена традиции как важного условия, стабилизирующего общественное развитие. В особенности немецкие историческая, философская и социологическая школы сформировали установку на отношение к традиции в идеологии «духовного родства», преемственности духовно-исторического опыта. Достойный венец немецкой мысли, работавшей в данном направлении, – это философская программа Гадамера, понимающего традицию как «герменевтический круг», создающий саму возможность человеческого общения и человеческого понимания на различных временных дистанциях. [3]

К сожалению, герменевтические подходы пока не вышли за пределы теоретического дискурса. Создание педагогической герменевтики – дело будущего. Однако есть надежда, что будущего ближайшего. Основание тому – живой и многосторонний интерес к традиционным ценностям, обширное общественно-педагогическое

движение православных педагогов, работающих над освоением ценностей православной традиции в современном образовании. [4]

В дискурсе об образовании ясно звучат подходы, рассматривающие введение в традицию как цель образования. Одна из основных задач

образования – обеспечить устойчивость отечественной культуры, нашей цивилизации, иначе наша история не будет продолжаться. Все изменения, вносимые в государственную систему образования, должны оцениваться только с одной позиции: насколько они

обеспечивают решение этой задачи. [5] Представляется, что именно эта мировоззренческая перспектива задаёт культурно-исторический и социально-культурный контекст разворачивания теоретического содержания понятия духовно-нравственной культуры.

Литература:

1. Игумен Георгий (Шестун), Игумен Киприан (Яценко), Захарченко М.В. Методологические основы образовательной области «Духовно-нравственная культура» / Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи // Педагогика. – 2008. № 9. – С. 40-46.
2. Захарченко М.В. Методологические основы новой образовательной области духовно-нравственная культура // В сб.: Духовно-нравственные ценности в образовательном пространстве России (7 Рождественские образовательные чтения): Материалы всероссийской научно-практической конференции (5–6 февраля). – Тюмень: ТюмГНГУ, 2008. – С. 16–30.
3. Захарченко М.В. Культура и образование в перспективе традиции. Традиция как предмет теоретического осмысления: Монография. – СПб.: СПбАППО, (Научные школы Академии), 2007. – 164 с.
4. Захарченко М.В. Цивилизационная традиция как основа педагогического целеполагания в условиях глобализации. Менталитет, мировоззрение, credo в педагогике ненасилия // Сб. научных статей по проблемам педагогики ненасилия: Материалы научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 19 апреля 2007 г.) / Под ред. Козловой А.Г., Маралова В.Г., Гавриловой М.С. – СПб.: «67 гимназия. Verba Magistri», 2007. – С. 21–25.
5. Игумен Георгий (Шестун), Захарченко М.В. Введение в традицию как цель образования: Знаменские чтения 2000–2004: Сборник материалов / Под ред. М.В. Захарченко. – СПб.: СПбАППО, 2006. – С. 41–51.

Л.Ю. БЕЛЯКОВА, кандидат педагогических наук, НОИР
L. Belyakova, candidate of pedagogical Sciences, NOIR

Диалектика свободы и насилия в творчестве Дж. Локка Dialectics of freedom and violence in the works of John Locke

Аннотация: Статья посвящена анализу фундаментальных философских категорий: свободе и насилию, их влиянию на развитие личности. Рассматриваются политико-правовые и образовательные концепции Дж. Локка, анализируется идея свободы суверенной личности как главного основания государственности.

Abstract: the Article is devoted to the analysis of fundamental philosophical categories: freedom and violence, their influence on the development of personality. Discusses the political, legal and educational concepts J. Locke, analyzed the idea of freedom of the sovereign individual as the main Foundation of statehood.

Ключевые слова: личность, свобода, насилие, естественное право человека, свобода, государство, гуманизм, философия, воспитание.

Key words: personality, freedom, violence, human rights, freedom, state, humanism, philosophy, education.

Отношение к свободе как к субстанциальному единству своих субъективных и объективных форм, многообразие которых определяет исторически сформировавшую материю культуры, позволяет понять смысл и раскрыть содержание образовательной деятельности человека.

Идея свободы суверенной личности как главного (если не единственного) основания государственности приобретает классические естественно-правовые очертания и толкования, которым была уготована долгая история практического усвоения и переосмысления благодаря Дж. Локку. В центре политико-правовой доктрины Дж. Локка – принцип абсолютной ценности индивидуальных субъективных прав. По логике этой доктрины – субъективное право предшествует объективному. Именно объективное (действующее, позитивное) право призвано гарантировать субъективные права – право на жизнь, свободу, имущество. Но речь не идёт о неограниченной ничем и никем свободе. «Свобода людей, находящихся под властью прави-

тельства, заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для каждого и установленное законодательной властью, созданной в нём...»

Таким образом, Дж. Локк считал свободу естественным правом человека, который не обязан подчиняться воле и власти другого человека. Кроме того, Дж. Локк не признавал за свободным человеком права уничтожить себя или живое существо в своём владении, за исключением случаев, когда такое уничтожение необходимо для более благородного использования, чем сохранение. Относя свободу к высшим социальным ценностям, он считал, что свобода от деспотической власти настолько существенна, что человек может расстаться с ней, лишь поплатившись за это своей безопасностью и жизнью.

Понятие свободы служит Локку также и для разграничения понятий права и закона: «Право состоит в том, что мы имеем возможность свободно распоряжаться какой-либо вещью, тогда как закон есть то, что повелевает или запрещает нам делать нечто».

В рамках раннелиберальной концепции, эксплицировавшей идею свободы в политико-правовых категориях, Локк развивает и свою теорию государства. Государство представляет собой, по Дж. Локку, совокупность людей, соединившихся в одно целое под эгидой ими же установленного общего закона и создавших судебную инстанцию, правомочную улаживать конфликты между ними и наказывать преступников. От всех прочих форм коллективности (семей, господских владений, хозяйственных единиц) государство отличается тем, что лишь оно воплощает политическую власть, т.е. право во имя общественного блага создавать законы для регулирования и сохранения собственности, а также право применять силу сообщества для исполнения этих законов и защиты государства от нападения извне.

Государство – это тот социальный институт, который воплощает и отправляет функцию публичной (у Дж. Локка – политической) власти. Неверно, однако, выводить таковую из якобы врождённых, данных самой при-

родой каждому отдельному лицу свойств-дозволений заботиться о себе и наказывать проступки других. Именно в указанных «естественных» свойствах индивида Дж. Локк усматривал первоначальное право и источник как законодательной и исполнительной власти, так и самих правительств и обществ. Здесь ярко проявляется тот индивидуализм, который пронизывает содержание практически всех последующих либеральных политико-юридических доктрин.

Строя государство добровольно, прислушиваясь только к голосу разума, люди предельно точно (можно даже сказать, скупо) отмеряют тот объём полномочий, который они затем передают государству. О каком-либо полном, тотальном отказе индивидов от всех принадлежащих им естественных прав и свобод в пользу государства (что имело место, например, у Гоббса) в либеральной доктрине Дж. Локка нет и речи. Право на жизнь, владение имуществом, свободу и равенство человек не отчуждает никому и ни при каких обстоятельствах. Эти неотчуждаемые ценности – окончательные границы власти и действия государства, преступать которые ему заказано.

Государство получает от образовавших его людей ровно столько власти, сколько необходимо и достаточно для достижения главной цели политического сообщества. Заключается же она в том, чтобы все (и каждый) могли обеспечивать, сохранять и реализовывать свои гражданские интересы: жизнь, здоровье, свободу и владение такими внешними благами, как деньги, земли, дома, домашняя утварь и т.д.

В установленном людьми общим законом, признанном ими и допущенном по их общему согласию в качестве меры добра и зла для разрешения всех коллизий, Локк усматривал первый конституирующий государство признак.

Ратуя за режим законности, он настаивал на следующем положе-

нии: кто бы конкретно ни обладал верховной властью в государстве, ему вменяется «управлять согласно установленным постоянным законам, провозглашённым народом и известным ему, а не путём импровизированных указов». Законы тогда способствуют достижению «главной и великой цели» государства, когда их все знают и все выполняют. Такая позиция Дж. Локка определённо предвосхищает идею «правового государства», обстоятельно развитую в буржуазной политико-юридической литературе XVIII-XIX вв.

Высокий престиж закона, в котором сбалансированы начала свободы и насилия, проистекает из того, что он, по Дж. Локку, является решающим фактором сохранения и расширения свободы личности, а также гарантирует индивида от произвола и деспотической воли других лиц. «Там, где нет законов, там нет и свободы». Функция индивидуальной свободы не исчерпывается первостатейной её значимостью для жизни отдельно взятого человека, ибо она является ещё и неотъемлемой частью общего блага целостного политического организма. Вот почему нельзя достичь блага всех, если не обеспечить посредством законов свободы каждому. Эти идеи Дж. Локка поднимали европейскую науку о человеке и обществе на новый уровень, стимулируя разработку одной из центральных проблем науки («государство – личность») в духе гуманизма.

Соответственно Локк рассматривает и вопрос о формировании, инкультурации, образовании личности. Здесь он выступает за развитие у ребёнка способности сознательной саморегуляции, управления своим поведением и деятельностью, а затем, в определённой мере, и внутренними состояниями, что позволит ему достаточно рано выйти на сознательное самосовершенствование. Целью воспитания Локк мыслил предприимчивого, энергичного, деятельного человека, востребован-

ного развивающимся буржуазным обществом, а путём к этому видел развитие внутренних механизмов самоорганизации, саморегуляции, что и составляет главную ценностную опору его философии образования, сущность его гуманизма.

Гуманистическое содержание философии образования Локка в общем виде можно выразить в следующих положениях:

- воспитание призвано максимально служить интересам и пользе развивающейся личности, и одной из важных его задач является подготавливание человека к созиданию собственного счастья;

- реализация человеком своих возможностей и их наращивание зависит от самого человека, поэтому значимой задачей воспитания является создание для этого главных предпосылок – укрепление воли растущего человека, развитие его характера, устойчивых нравственных принципов и управления собой;

- непрерывное изучение ребёнка – основа точно адресованных педагогических усилий; необходимо видеть, соответствуют ли требования, предъявляемые к ребёнку, его способностям и подходит ли тот или другой приём к природным дарованиям и конституции ребёнка;

- воспитание должно быть природосообразным – учитывать природные и социально приобретённые особенности ребёнка («мы не должны рассчитывать на то, – замечает Локк, – чтобы полностью изменить их прирождённые характеры, чтобы сделать весёлого человека задумчивым и серьёзным, а меланхолика весёлым человеком, не портя их...»);

- «...основательно изучать их натуры и способности и при помощи частных испытаний следить за тем, в какую сторону они легко уклоняются, что к ним подходит, каковы их природные задатки, как можно их усовершенствовать и на что они могут пригодиться...»; «...подумать над тем, чего им недостаёт и могут ли они это приобрести, природные

дарования каждого должны быть развиваемы до возможных пределов, но попытка привить ребёнку что-либо другое может быть бесплодным трудом...»);

– успешное воспитание обеспечивается необходимой сменой педагогической позиции соответственно росту и развитию ребёнка – от внушения страха и уважения до любви и дружбы;

– факторами воспитания и развития являются среда, конкретное социальное окружение ребёнка, пример людей – взрослых и сверстников, находящихся в поле его зрения, наибольшее влияние на его поведение будет всё-таки оказывать компания, в которой он находится, и образ действий тех, кто ходит за ним;

– метод в воспитании играет важнейшую роль, вытекая из цели воспитания, определяет её достижимость; особо велика ценность таких методов, как диалог, совместный анализ происходящего (рассуждения с ребёнком как мягкая форма рефлексии), игры, пример, в том числе личный пример педагога; разумное поощрение, минимальное и не унижающее ребёнка наказание; открытое выражение чувств по поводу поступков ребёнка – удовлетворения в случае правильных действий и удивления и отвращения при неправильном, обучение путём повторной практики;

– особо важен в воспитании труд как форма овладения опытом разнообразной деятельности, необходимой для жизни, приучение к деятельному образу жизни, развитие опыта социальных отношений, такой формы занятости, которая отвлекала бы от пустого времяпрепровождения, появления пороков и т.д.; но при этом нужна специальная, педагогически целесообразная его организация – втягивать... в работу незаметным для

них способом, применять поощрения, ограничивать труд, завершая его при неполном насыщении им ребёнка и пр.»;

– важнейшие принципы воспитания – преодоление насилия; опора на убеждения; умеренность во всём – еде, одежде, учении, труде, особенно в требованиях к ребёнку; доверие в сочетании с наблюдательностью;

– самым большим злом в воспитании является насилие; его появление понятно, так как воспитатель хочет добиться скорого успеха, но это невозможно, потому что каждое качество человека основано на привычках, а они образуются длительно и тогда, когда ребёнок осознаёт их пользу и сам хочет эту привычку у себя развить, прилагая постоянные усилия для этого, то есть при самовоспитании, что несовместимо с принуждением; наиболее опасно для развития самостоятельного, уверенного в себе ребёнка телесное наказание (оно может быть использовано как исключительная мера лишь в случае особо злостного неповиновения требованиям);

– в воспитании ребёнка важна не вообще педагогическая энергия влияния, а конкретная взаимосвязь с каждым ребёнком, а потому воспитателю важно познавать и учитывать индивидуальные особенности воспитанников;

– воспитатель обязан быть олицетворением справедливости; его собственное поведение ни в коем случае не должно расходиться с его предписаниями; он должен обладать благоразумием и терпением; своим примером должен побуждать ребёнка к тем действиям, которых он требует от последнего;

– положительные воспитательные результаты практически достижимы относительно каждого ребёнка, если только взять правильный курс на возбуждение в

них желания похвалы, чести и доброго имени;

– образование нельзя превращать в бремя для детей, необходимо не принуждать к учению, а «возбудить в ребёнке желание научиться всему, чему бы вы хотели его научить».

Таким образом, гуманизм Джона Локка в воспитании и образовании был достаточно всеобъемлющим и последовательным. Он понимал его как помощь ребёнку в том, чтобы тот состоялся как свободная, нравственная, подготовленная к жизни, самосовершенствующаяся личность, способная в течение жизни направлять собственное саморазвитие. Он определил воспитание и образование как средства личностного становления.

Наследие Джона Локка оказало существенное влияние на развитие гуманистической педагогической мысли, последующего рождения и развития передовых идей, касающихся гуманного общественного устройства, воспитания и образования подрастающих поколений на основе гуманистических идеалов. Вместе с тем Локк, безусловно, разделял общие принципы механистического мировоззрения своего времени. Совершенный человек для него – это человек культуры, чья природа преобразована в соответствии с идеалами рассудка.

Оппозицией механицизму и рационализму Нового времени во многом стало мировоззрение эпохи Просвещения.

Осмысление сущности свободы является важной задачей, стоящей сегодня перед современной философией образования. Выявление внутренних смыслов взаимосвязи правовой и педагогической форм обеспечения свободы, как они эксплицитировались в классической философской традиции, может дать возможность выявить целый ряд новых аспектов этой задачи.

Е.В. ДВОРЕЦКАЯ, доктор философских наук, профессор
кафедры философии НОИР, ведущий научный сотрудник
Института педагогического образования Российской академии образования

E. Dvoretzskaya, doctor of philosophical Sciences, Professor the Department of philosophy of NOIR, leading researcher Institute of
teacher education The Russian Academy of education

Современные проблемы биоэтики и этическое образование

Modern problems of bioethics and ethical education

Аннотация: Благородное стремление изменить природу человека и животных, улучшить эту природу, могут принести человечеству новые проблемы и новые страдания. И проблема не только в неконтролируемом применении новых биотехнологий, не только в возможности создания биооружия на основе использования достижений генной науки, например, но и в том, как далеко мы можем позволить себе продвинуться в улучшении человеческой природы, в своём стремлении «помочь Богу» в улучшении Его создания. Эти вопросы широко обсуждаются трансгуманистами, большинство из которых полагают, что современная наука предоставляет нам все возможности наконец-то осуществить проект Просвещения в полной мере. Никто не сомневается, что основной целью развития человечества на протяжении веков являлось и является именно улучшение человеческой ментальности и человеческой природы. Многие учёные и гуманисты полагают, что, если мы не изменим наше поведение, наши ценностные ориентации и наш способ осознания мира, человечество ждёт катастрофа, что развитие науки без данных изменений может только привести к уничтожению человечества и даже Земного шара.

Abstract: The noble desire to change the nature of man and animals, improve this nature, can bring to humanity new problems and new suffering. And the problem is not only in the uncontrolled application of new biotechnologies, not only in the possibility of creating biologica based on the use of advances in genetic science, for example, but how far can we afford to progress in improving human nature, in its desire to «help God» in improving Its creation. These issues are widely discussed by the transhumanists, most of whom believe that modern science gives us all the opportunity to finally implement the project of Education in full. No one doubts that the basic purpose of development of mankind for centuries was and is the improvement of human mentality and human nature. Many scientists and humanists believe that unless we change our behavior, our values and our way of understanding the world, humanity is heading for a catastrophe that the development of science without these changes can only lead to the destruction of mankind and even the globe.

Ключевые слова: этика, биоэтика, стволовые клетки, ООН, ЮНЕСКО, содержание и выращивание животных, Добро, Знания, общее благо, биотехнологии, образование, трансгуманисты, сострадание, мораль.

Key words: ethics, bioethics, stem cells, UN, UNESCO, the maintenance and cultivation of animals, Goodness, Knowledge, common good, biotechnology, education, transhumanists, compassion, morality.

Стремительное развитие биомедицинских технологий, которые интенсивно внедряются и сопровождают современного человека в течение всей его жизни, породило множество проблем, в основе которых именно этическая проблематика. Наиболее актуальны дискуссии по поводу допустимости и недопустимости абортов и искусственного оплодотворения, использования эмбрионов для стволовых клеток и исследований, трансплантация органов, информированное со-

гласие пациентов на проведение клинических исследований и выбор эффективного метода лечения, сохранение конфиденциальности персональных данных, особенно генетического кода человека, и, конечно же, эвтаназия. Основной вопрос – насколько допустимо внедрение в человеческую природу, которое влечёт за собой изменение судьбы человека и ставит под удар его целостность.

Помимо упомянутых проблем биоэтики, всё более остро и широко обсуждаются проблемы этич-

ного отношения к животным. Не секрет, что животные, в основном крупный рогатый скот и другие парнокопытные, которых разводят с целью удовлетворить потребность человечества в пище животного происхождения, содержатся зачастую в ужасных условиях. Ориентация на получение прибыли диктует свои правила: содержание животных должно обходиться как можно дешевле, то есть экономят в основном на лечении животных, на медикаментах, а подчас и на кормах. К сожалению,

такое безжалостное отношение к животным свойственно и России. Во всём мире создаются неправительственные, общественные организации, которые активно борются за права животных. Их основная цель – улучшить обращение с животными и их содержание на фермах. Они призывают бойкотировать те фермы, где с животными обращаются жестоко.

Например, в США очень популярно Международное общество «Лошади без упряжки» (Horses Without Carriages International). Это – международная коалиция, которая объединяет различные организации и частных лиц с целью разоблачения несправедливости, жестокости и бесчеловечности в конной промышленности. По мнению членов этой Ассоциации, лошадь не следует принуждать к труду в упряжке на протяжении многих часов изо дня в день, используя железные удила, шпоры, пробки для ушей и так далее. Они отстаивают право лошадей жить в условиях свободы в соответствии с их природой, а не быть порабощёнными человеком для его собственных нужд.

Противники столь строгих ограничений в использовании лошадей выступают с контраргументами. По их мнению, конный экипаж – это своего рода символ Нью-Йорка. Прокатиться по городу предпочитают многие туристы, и даже жители города. Другое дело, что надо более тщательно следить, чтоб эти рабочие лошади получали надлежащий уход. Согласно проведённой инспекции 5-ти организаций, осуществляющих эту деятельность в Нью-Йорке, лошади содержатся очень хорошо, их жизнь весьма содержательна. У каждой лошади есть ответственное лицо, которое следит за тем, чтобы лошадь имела надлежащий уход, получала сбалансированную диету, ветеринарную помощь, обязательный осмотр кузнеца, её холят и купают регулярно. Сумма на питание, жильё и медицинское обслуживание

данных лошадей зачастую больше той, которую имеют некоторые дети в Нью-Йорке. Немаловажно, что владельцы лошадей любят своих животных и у них есть ежедневное общение.

Помимо вопросов содержания и выращивания животных на фермах острые дискуссии разворачиваются по поводу использования животных в клинических исследованиях. Не секрет, что первичная стадия клинических исследований проводится на животных, которые после этого подлежат уничтожению, так как данные исследования зачастую не совместимы с жизнью. Альтернатива, которая сейчас предлагается, – использование новых технологий, то есть стволовых клеток животных. Но основной вопрос, над которым работают современные учёные – улучшение породы животных, которые служат человеку. В США запущена научно-исследовательская программа «Исследование генома животных». Конкретные цели этого проекта: 1) улучшить понимание структуры и организации работы конкретных генов; 2) определить гены, контролирующие важные метаболические процессы (такие как рост, аспекты воспроизводства и производство молочных продуктов); 3) уточнить назначения этих генов в определённых местах в хромосомах, чтобы можно было более легко ими манипулировать в селекционных программах, направленных на повышение экспрессии специфических черт. По мнению специалистов, разработчиков данной программы, дальнейшее знание в этих областях будет способствовать сохранению генетического разнообразия, улучшению продуктивности животных и эффективности, поможет найти способ развития экономически важных черт производства (в том числе размер, репродуктивность, определение генетических заболеваний), и, наконец, предоставить методы для использования этой информации для выбора желаемых характеристик животных.

Благородное стремление изменить природу человека и животных, улучшить эту природу, могут принести человечеству новые проблемы и новые страдания. И проблема не только в неконтролируемом применении новых биотехнологий, не только в возможности создания биооружия на основе использования достижений генной науки, например, но и в том, как далеко мы можем позволить себе продвинуться в улучшении человеческой природы, в своём стремлении «помочь Богу» в улучшении Его создания. Эти вопросы широко обсуждаются трансгуманистами, большинство из которых полагают, что современная наука предоставляет нам все возможности наконец-то осуществить проект Просвещения в полной мере. Никто не сомневается, что основной целью развития человечества на протяжении веков являлось и является именно улучшение человеческой ментальности и человеческой природы. Многие учёные и гуманитарии полагают, что, если мы не изменим наше поведение, наши ценностные ориентации и наш способ осознания мира, человечество ждёт катастрофа, что развитие науки без данных изменений может только привести к уничтожению человечества и даже Земного шара.

Дискуссия, которую инициировали трансгуманисты, в основном спровоцирована поисками наилучшего источника изменения человека. Либеральная традиция, которая является порождением проекта Просвещения, базируется на положении, что человек лучше всего сам знает свои собственные интересы и основной путь улучшения человеческой природы – это саморазвитие, самосовершенствование. Те, кто критикует данный подход, убедительно доказывают, что человек не всегда осознаёт свои интересы. Более того, очень многие ошибаются, принимая сиюминутные интересы за основополагающие интересы саморазвития и самосовершенствования. Чтобы этого из-

бежать, необходимо, чтобы интеллектуальная элита артикулировала «всеобщее благо» современного человечества, на основе которого можно добиться лучших результатов для улучшения человечества в целом и человека в частности.

Конечно, при этом стремятся добиться большего блага. Лучше всего процесс артикуляции «общего блага» был прописан Аристотелем ещё в 4 веке до нашей эры. Он убедительно доказал, что рассуждение способно из многих представлений составить одно, которое является большим благом. В процессе рассуждения следует предпочитать более длительное и более прочное, то, что желательнее ради него самого, а не ради другого, но следует принимать во внимание и то, что полезно для данного случая. По мнению Аристотеля, лучше и предпочтительнее то, что согласуется с лучшим знанием, а для отдельного человека – то, что согласно с его собственным знанием. Однако определение того, что есть Добро, даётся не на основании того, что известно каждому, а на основании того, что известно вообще. Известное вообще не может быть известно всем, а только тем, у кого хорошие умственные способности. Поэтому, полагает Аристотель, в своих предпочтениях следует ориентироваться на то, что предпочитает благоразумный или хороший человек.

При определении, что есть Добро, хорошие умственные способности позволяют использовать все средства построения умозаключения. А именно: 1) принятие положения; 2) умение разобрать в скольких значениях употребляется каждое из них; 3) нахождение различий; 4) рассмотрение сходства. При принятии положения следует приводить или мнения всех, или мнения большинства людей, или мнения мудрых. Знания мнения мудрых способствуют определению большего блага или Добра. Поэтому книги, статьи, дискуссии на конференциях интеллектуальной элиты способствуют более

чёткому определению «всеобщего блага» и большего блага в каждом конкретном случае. Это помогает правящей элите лучше ориентироваться в современных проблемах биоэтики, например, и принимать более взвешенные и аргументированные решения. Обобщение данных в области биоэтики и принятие решений по наиболее спорным и актуальным вопросам развития биотехнологий возглавляется ЮНЕСКО.

В области гуманитарных и социальных наук роль ЮНЕСКО – содействовать продвижению знаний и налаживанию интеллектуального сотрудничества, стимулировать разработку этических норм, содействуя тем самым социальным преобразованиям, основанным на уважении идеалов справедливости, свободы и человеческого достоинства. Таким образом, ЮНЕСКО в этой области выполняет тройную задачу: изучает то, что уже существует (исследования в области социальных наук), стремится предвидеть то, что может случиться (философия и перспективные исследования), и определяет то, что должно быть (этика и права человека), для того, чтобы уменьшить разрыв между существующим и ожидаемым положением дел. ЮНЕСКО стремится создать лучшее понимание главных этических проблем, поднятых наукой и техникой, поддерживая анализ и обсуждение этих проблем на всех уровнях: региональных, национальных и на интернациональном уровне. Существенная часть этой работы нацелена на осознание этических проблем общественностью.

Общественная причастность важна по двум причинам. Во-первых, этика представляет интерес для высших чиновников, призванных решать определённые общественные проблемы. Поскольку есть общественное беспокойство и дебаты по проблемам, таким как клонирование, трансплантация, исследования с использованием людей и животных, проблемы ядерной энергии и экологического

загрязнения, этика выносилась в качестве повестки дня на национальных и международных уровнях. Этика не является больше предметом беспокойства только учёных, инженеров или профессионалов здравоохранения, так как наука – это, прежде всего, государственное предприятие, социальная деятельность и культурная польза. Во-вторых, научные события часто затрагивают всех людей. Особенно это очевидно в медицинских исследованиях, в которых задействовано большое количество пациентов и здоровых добровольцев, часто в международных испытаниях. Интересы науки и исследования должны быть уравновешены с интересами участвующих людей, потому что права человека и его свободы могут быть под угрозой. Общественное обсуждение и осознание этических вопросов научных исследований крайне важны, так как это способствует развитию науки в рамках уважения к человеческому достоинству и правам человека.

В рамках ЮНЕСКО созданы два комитета по биоэтике. Международный комитет по биоэтике (МКБ) был создан в 1993 году. В него входят 36 независимых экспертов, занимающихся изучением прогресса естествознания и его внедрения в жизнь на основе уважения человеческого достоинства и свободы личности. Их выдвигают страны-участники ЮНЕСКО. МКБ углубляет изучение вопросов этики, излагая существующие взгляды и не вынося при этом никаких оценок. Свой выбор будут делать сами законодатели каждой страны, руководствуясь национальным законодательством. Представитель России в Международном комитете по биоэтике – Борис Григорьевич Юдин, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, заведующий отделом Комплексных проблем изучения человека Института философии Российской академии наук, вице-президент Российского национального ко-

митета по биоэтике РАН, главный редактор научно-популярного журнала РАН «Человек», член Совета директоров Международной ассоциации биоэтики.

Помимо этого, существует Межправительственный комитет по биоэтике (МПКБ). 36 экспертов, которые входят в его состав, назначаются Генеральным секретарем ЮНЕСКО на основе выдающихся личностных заслуг. В настоящее время в него вошла профессор НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера (Санкт-Петербург) О.И. Кубарь, являющаяся учредителем Форума этических комитетов стран СНГ. Во многом благодаря работе этих биоэтических комитетов ЮНЕСКО в 2005 году приняла Всеобщую декларацию о биоэтике и правах человека.

В стремительно меняющемся мире всё важнее становится аспект «совести», являющийся прерогативой ЮНЕСКО с момента её основания. Для осуществления этих задач в ЮНЕСКО было создано подразделение Этики Науки и Техники, одна из приоритетных задач которого – организация «Этики во всём мире». Программа Отдела этики науки и технологий, осуществляемая Сектором социальных и гуманитарных наук ЮНЕСКО (SHS), рассчитана на то, чтобы с этических позиций направлять развитие наук о жизни и развитие технологий. В этическом компоненте учитывается культурное, правовое, философское и религиозное наследие разных народов мира. Путём нормативной деятельности, повышения информированности и наращивания потенциала стран-участниц ЮНЕСКО стремится выполнять свои полномочия «ведущей» международной организации по вопросам этики. Для этого под эгидой ЮНЕСКО проводится ряд тематических конференций. Цель состоит в том, чтобы стимулировать обсуждение этических вопросов на национальных и региональных уровнях.

Для того чтобы подрастающее поколение было более чувстви-

тельно к вопросам морали, этики и нравственности, этическое образование – необходимо. Хотя этическое образование весьма отличается не только между странами, но даже между регионами, но, тем не менее, необходимо, чтобы должное внимание уделялось моральным проблемам, которые относятся к конкретным областям человеческого существования. Для того чтобы систематизировать различные программы, были собраны данные по обучению этики. В настоящее время в Глобальной базе данных Обсерватории Этики собрано 192 программы по обучению этике в различных областях прикладной и теоретической этики. Программы этического образования собраны по разделам: этика животных, биоэтика, стоматологическая этика, инженерная этика, этика окружающей среды, этика и закон, этика и социальные науки, медицинская этика, этика среднего медицинского персонала, фармацевтическая этика, философская этика и этика в науке. Эти данные помогут исследовать, какое этическое образование будет необходимо для будущего, и как ЮНЕСКО сможет способствовать развитию этического образования на международном, национальном и региональных уровнях.

Хенк тен Хааве, директор Отдела Этики Науки и Технологии, в своей статье «Деятельность ЮНЕСКО в области этики», которая была опубликована в «Этическом журнале Института Кеннеди», отметил, что «во время 32-ой Генеральной конференции ЮНЕСКО многие государства-участники выразили потребность в инициации и поддержке обучающих программ по этике, не только по биоэтике, но и во всём научном и профессиональном образовании. Так как обучение этике имеет различия между регионами и странами, требовалось, чтобы должное внимание уделялось моральным проблемам, которые важны для каждого определённого региона. В качестве первого шага, в базе

данных были собраны программы обучения этики» [1].

Говоря об этическом образовании, необходимо более чётко разграничить употребление понятий «этика», «мораль» и «нравственность». В современной литературе можно встретить различные точки зрения на взаимосвязь данных понятий. Мне ближе точка зрения Поля Рикера, который полагает, что «если под этикой понимают нечто более широкое, чем систему норм, обязанностей, если истоки моральной мотивации ищут в самой жизни, в человеческих желаниях, то имеет место возврат к учению Аристотеля, который в своём сочинении «Никомахова этика» характеризует этику как рационализацию желаний. Подобная трактовка этики предполагает преодоление кантовского принципа нравственной автономии и утверждение морали в сфере человеческих желаний, в самой жизни. Однако в наше время невозможно просто отказаться от концепции Канта и вернуться назад к Аристотелю, потому что мы, в определённом смысле, испытываем влияние идей Канта. Я считаю, что в наши дни голос Аристотеля должен быть услышан, и мораль следует связать с решением реальных жизненных проблем. Я вижу выход из сложившегося положения в обращении к герменевтической традиции, подразумевающей применение морали в жизни. Под применением я понимаю не разработку рекомендаций для повседневной жизни, а распространение морального видения на широкий круг вопросов, в частности – проблемы медицины и этики... Таким образом, я формирую три направления философского размышления: во-первых, обусловленность действий моральными нормами; во-вторых, обращение к реальному миру, к жизни (это можно считать возвращением от концепции Канта к концепции Аристотеля); и, в-третьих, переход от моральных норм к конкретной жизненной практике – это направление является своего рода

герменевтикой этики. Это означает, что этика фигурирует дважды: как обусловленность моральными принципами и как интерпретация морали применительно к конкретной ситуации. Таким образом, этика более фундаментальна, чем мораль, или, скорее, более практична. Благодаря этике моральная основа проявляет себя в конкретной форме в результате её применения в определённой ситуации» [2].

Я предлагаю термин «этика» применять для обозначения общечеловеческих ценностей и норм поведения, имеющих универсальный или всеобщий характер. Таким образом, термин «этика» более употребляем в сфере «всеобщего». «Мораль» применима в сфере «особенного», то есть моральные нормы и ценности формируются в обществе, в ограниченном времени и пространстве отношениях между людьми, и имеют исторический характер. Термин «нравственность» приемлем в сфере «единичного». В русском языке можно найти подтверждение данного разграничения сфер применения. Мы говорим «нравственный» или «безнравственный» человек (употребление других терминов будет «резать слух»). Под определениями «моральный», «аморальный» поступок подразумевается, что данный поступок одобряется или осуждается обществом. Но установившееся употребление разных понятий для сфер «всеобщего», «особенного» и «единичного» вовсе не означает, что данные сферы человеческого существования не взаимосвязаны. Человеческое существование многоуровневое, более того, «всеобщее» не является самостоятельной сферой, оно проявляется лишь посредством «единичного», то есть выступает как «конкретно-всеобщее», как было убедительно доказано Гегелем. Поэтому нравственное самосовершенствование отдельного, единичного человека имеет всеобщую значимость.

Исходя из вышеизложенного, под этическим образованием не

следует понимать изучение неких универсальных норм. Более того, трактовка этики – как исследование и практическое применение неких универсальных, приемлемых в любом обществе норм человеческого поведения, – не является корректной вообще, так как эти нормы осуществляются и существуют лишь посредством нравственного самосовершенствования человека, морального совершенствования общества и этической направленностью совершенствования человечества.

По меткому определению Витгенштейна, «этика – предчувствие всеобщего». В совершении этического поступка задействованы основные компоненты человеческой личности: разум, воля, чувства. В зависимости от того, какой компонент полагается как наиболее значимый при совершении этического поступка, различные этические концепции предлагают разные пути нравственного совершенствования личности. Наиболее распространённым путём нравственного совершенствования является теоретический путь, то есть осознание этических норм посредством изучения этических концепций Аристотеля, Платона, Канта и других философов. Однако разум не всегда является руководителем наших действий, что стало очевидным благодаря исследованиям Фрейда и других психоаналитиков. Воспитание чувств, или моральной чувствительности, что было весьма популярным в Западной Европе в 17–18 веках, также не принесло ощутимых результатов.

Более популярным направлением нравственного совершенствования на современном этапе можно считать воспитание воли. Основоположником данного подхода по праву считают Канта. Так как, согласно Канту, суть практической философии или этики – максима воли, а именно: «поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы». Категорический императив,

как основа этического поступка, предложенный Кантом, в основе своей является велением разума к субъективному несовершенству воли, так как сама по себе воля не всегда полностью соотносится с разумом. В западных университетах очень распространены программы Service Learning, или обучение на практике добровольным служением обществу. Студенты в качестве волонтеров помогают в больницах, в социальных службах, на фермах и т.д.

Основой учебных курсов по этике всегда являются определённые моральные ценности, приемлемые для данного общества. И самая большая трудность состоит в определении этого набора ценностей. Многие исследователи отмечают, решение о моральной допустимости, например кражи пищи, неоднозначно, так как встаёт вопрос о моральной допустимости голода. Тем более не однозначно преподавание, например, этического отношения к животным. Ведь отношение к поеданию мяса животных у вегетарианцев и не вегетарианцев – различно. И нельзя однозначно сказать, кто из них прав. Приведённые примеры демонстрируют, что нет определённого набора ценностей, который следует преподавать. Но всё же можно найти определённые ценности и принципы, которые нужно преподавать и которым нужно следовать.

Один из этих принципов – потребность в сострадании к другим. Этическое образование нацелено на обучение состраданию и заботе о других, на искоренение таких недостатков, которые могут причинить вред и боль другим людям или животным. И если сострадание и не причинение вреда другому станет основным принципом человеческого поведения, то наше общество станет заметно лучше. В этом случае у нас станет меньше оснований бояться нового биологического оружия или иного неправильного использования знания. И даже если обучение этике

не затронет каждого студента, не сможет предотвратить те или иные бедствия, всё же, возможно, некоторые из студентов будут более внимательны в своих исследованиях и при совершении своих поступков, понимая, что тем самым они могут причинить вред людям или же просто злоупотребить полученными знаниями.

Другой важный принцип, который должен лежать в основе этического образования, понимание последствия действий. Недавние финансовые скандалы, в которых были задействованы многие люди, показали, что большинство из участников не понимали, что они причиняют боль реальным людям своими махинациями. К сожалению, очень часто люди действуют не осознавая последствий

своих действий, того ущерба, который они причинят своими действиями, и не думают об уровне этого ущерба. Если же человек в своём поведении научится следовать этим двум важнейшим принципам человеческого поведения, они смогут руководствоваться своими собственными ценностями, поскольку будут в состоянии проанализировать эффект своих действий, и сделать то, что лучше и непосредственно для них, и для других людей.

Конечно, данный подход не решает все проблемы этического образования. Например, в курсе биоэтики поднимаются весьма спорные вопросы, на которых нет однозначного ответа, например, эмбриональное исследование стволовой клетки. В этом случае глав-

ная задача – научить критическому осмыслению, то есть можно даже поощрить обе точки зрения для того, чтобы студенты видели все аспекты проблемы и могли решить, какой ответ они предпочитают. В решении спорных вопросов следует оставаться сострадательным и рассматривать все возможные последствия. Приемлемы даже обе точки зрения, пока учтены интересы человечества. Однако следует признать, что, если благодаря этическому образованию, даже один человек, выбирая между жадностью или суммой денег за определённую научную разработку и между осознанием риска и возможным вредом человечеству, выберет сострадание и учёт возможных последствий, необходимость этического образования оправдана.

Литература:

1. Henk ten Have «The Activities of UNESCO in the Area of Ethics» // Kennedy Institute of Ethics Journal. The Johns Hopkins University Press. 2006, Vol. 16, No. 4, p. 345.
2. Поль Рикёр. История и истина / Пер. с франц. И.С. Вдовина, А.И. Мачульская. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2002. – С. 15.

С.Н. КАШТАНОВА, кандидат психологических наук

Е.Ю. МЕДВЕДЕВА, кандидат психологических наук

Е.А. ОЛЬХИНА, кандидат психологических наук Нижегородский государственный педагогический университет

S. Kashtanova, candidate of psychological Sciences

E. Medvedeva, candidate of psychological Sciences

E. Olhina, candidate of psychological Sciences, Nizhny Novgorod state pedagogical University

Этические аспекты обучения взрослых инвалидов Ethical aspects of learning disabled adults

Аннотация: В статье анализируются трудности получения качественного непрерывного образования взрослыми инвалидами. Особое внимание уделяется этическим аспектам взаимодействия участников образовательного процесса. Подчеркивается необходимость более детального изучения андрогогических аспектов образования инвалидов.

Abstract: the article analyzes the difficulties of obtaining high-quality continuous education of adults with disabilities. Special attention is paid to the ethical aspects of interaction between participants of educational process. Emphasizes the need for more detailed study andragogical aspects of the education of persons with disabilities.

Ключевые слова: обучение взрослых, адаптированность, доступная среда, социальная мобильность, инвалиды, люди с особыми потребностями, профессиональный рост, социальный статус, возможности, непрерывное образование.

Процесс формирования гражданского общества, как системы негосударственных общественных отношений и институтов, даёт человеку возможность свободно реализовывать свои гражданские права, отстаивать собственную гражданскую позицию независимо от материального положения, национальности, состояния здоровья и т.д. Роль и значение образования в процессе его становления в России трудно переоценить. Достаточно подчеркнуть, что малообразованный человек не в состоянии ориентироваться в современных общественных процессах, чётко формулировать свою гражданскую позицию и требования. Он перестаёт быть полноценным участником общественной жизни и становится лёгким объектом для политических спекуляций и манипулирования. С этих позиций непрерывное образование взрослых выступает как одно из важнейших условий развития гражданских институтов в России.

Современные условия предъявляют высокие требования к

уровню и качеству подготовки граждан, их потенциальным возможностям в сфере социальной активности, адаптированности, компетентности, умению реализовать свои навыки и знания в новых социально-экономических условиях. Наличие качественного образования обеспечивает человеку определённый вид социальной мобильности, перспективы профессионального роста, самореализации, повышает шансы достичь высокого социального статуса. В условиях динамичного научно-технического прогресса и сложных социально-экономических изменений сфер общественного производства и рынка труда проблема получения и совершенствования профессиональных знаний становится особенно актуальной.

Серьёзные преобразования в российском обществе предопределили коренные изменения и в сфере образования с позиции его модернизации. Переосмысление организационных, правовых и содержательных основ образовательной системы в России актуализировало проблемы качества

подготовки и переподготовки специалистов зрелого и пожилого возраста. Неоспорим и тот факт, что в современных условиях жёсткой конкуренции на рынке труда особые требования предъявляются профессиональным качествам личности. В свою очередь реализация и совершенствование собственного потенциала в профессиональной деятельности является важнейшей линией развития взрослой личности.

Осознание ответственности за содержание своей жизни перед собой и обществом во многом определяет стремление человека к расширению и повышению уровня и качества своего образования. Особенно эта проблема актуальна для личности с ограниченными возможностями здоровья, для которой вопрос получения и совершенствования образования считается залогом успешной реабилитации и интеграции в социум. Однако современная система непрерывного образования инвалидов в России испытывает значительные трудности при предоставлении инвалидам возможности реализовать

свои законные права на получение доступного и качественного образования. Эти проблемы во многом обусловлены необходимостью коренного пересмотра всей системы непрерывного образования в России с учётом реалий постиндустриального общества. Владение информацией, умение её качественно сохранить, передать и обработать считается одним из основополагающих условий конкурентоспособности и благополучия в современном экономическом, политическом и социокультурном пространстве. Поэтому ограничения доступности информации для лиц с ограниченными возможностями здоровья автоматически ставят их в позицию изоляции, дискриминируют их права и свободы, в том числе и возможность получения образования.

Реформирование одной из лучших в мире систем образования в последние годы привело к значительному снижению его качества, доступности, роли и статуса в обществе. Несмотря на то что образование сегодня является одним из приоритетных направлений в развитии государства, возможность его получения инвалидами сокращается с геометрической прогрессией. При сокращении расходов государства на образование количество высших учебных заведений стремительно растёт предложение платных образовательных услуг в том числе и государственными образовательными учреждениями. При подобной схеме развитие образовательной системы неизбежно приведёт к неравным возможностям в доступе к образованию различных социально-демографических групп.

В особо сложной ситуации оказались люди, имеющие те или иные отклонения в развитии. В условиях нестабильности и экономического хаоса 90-х годов прошлого века многие из них были вынуждены выбирать между необходимостью обеспечивать себя и семью материально и возможностью получения образования. Важно подчеркнуть, что даже при наличии диплома и

необходимой квалификации большинство инвалидов вынуждено работать не по специальности.

Российская система образования сегодня имеет скрытый дискриминационный характер по отношению к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Объективно, по медицинским показателям им ограничен доступ к получению определённых специальностей. Однако квотирование бюджетных мест для инвалидов соблюдается далеко не всегда. Обеспечение безбарьерной и доступной среды для них остаётся недостижимым для большинства средних и высших образовательных учреждений, особенно вне больших городов. Хотя следует отметить, что работа в этом направлении началась. Остаётся закрытым и малоизвестным официальный перечень профессий, доступных лицам с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата и т.д.

Существенным коррективом жизненные стратегии и потенциальные перспективы самосовершенствования лиц с отклонениями в развитии подвергаются тогда, когда они попытаются оценить свои возможности и оправдать затраты на полученное образование. Формально расходы на образовательные услуги не имеют существенных отличий по состоянию здоровья лиц, получающих эти услуги. Оплата образования приобретает дискриминационный характер при вовлечении инвалида в профессиональную сферу и на рынок труда, где проблемы неравенства в его оплате и условиях, возможностях карьерного роста проявляются наиболее остро.

Среди многочисленных проблем ключевые позиции занимают те, которые связанные с этическими аспектами. Среди них существенную роль играют противоречия между стремлением взрослого обучающегося к активному самостоятельному поиску, углублению знаний и сложившейся оценкой образовательных потребностей

и познавательных возможностей лиц с проблемами в развитии. В общественном сознании сложились неадекватные стереотипы в понимании и оценке жизненного опыта, физиологической, психологической, социальной, нравственной зрелости, экономической независимости и уровня самосознания инвалидов, достаточных для получения качественного образования.

Истоки столь критического отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья во многом кроются в несформированной системе толерантного отношения и восприятия данной категории граждан, низкой осведомлённости в обществе об их потенциальных возможностях и т.д. При этом сложный по своей социальной структуре и составу контингент лиц с особыми нуждами значительно осложняет планирование и осуществление образовательной политики.

В практике общественного российского сознания укоренилось несколько противоречивых представлений о лицах с нарушениями в развитии. В глазах окружающих они выглядят несчастными, ограниченными в своих возможностях, нуждающихся в опеке людьми. Данная точка зрения ставит их в условия изоляции, что является мощным психотравмирующим фактором. Учёные отмечают, что низкая осведомлённость и устойчивые негативные стереотипы в обществе повышают дискомфорт личности с особыми нуждами, что может спровоцировать у них формирование неадекватной самооценки, неадекватного отношения к окружающим. Социальная оценка инвалидности, как ограниченных возможностей человека, аномалии, непригодности может обуславливать маргинальный характер социальной жизни данной личности. Многие инвалиды из-за ложного чувства собственной малоценности не стремятся продолжить образование и не знают о многочисленных положительных примерах успешной волевой, нравственной

и физической реабилитации. К сожалению, сведения об инвалидах, достойно реализовавших себя в профессиональной деятельности, часто недоступны общественности.

Л.С. Выготский утверждал, что любой дефект имеет социальную природу. Его последствия проявляются в изменении характера коммуникаций, сокращении социальных связей и контактов, в снижении социальной активности. Огромное влияние на личность оказывает и её социальное окружение. Недостатки семейного и школьного воспитания, неоднозначность общественного мнения по данной проблеме усиливают негативный опыт взаимодействия инвалидов с окружающими.

На формирование социально-психологического облика инвалида существенное влияние оказывает российский менталитет и многовековые традиции, где эти люди выступают как объект жалости, милосердия и опеки. В средствах массовой информации достаточно сложно встретить объективные данные о жизни и деятельности человека с ограниченными возможностями здоровья. Реформирование образования поставило перед обществом много сложных и неразрешённых вопросов, касающихся обучения, развития и воспитания лиц с нарушениями в развитии. На уровне государственных структур нет единого взаимодействия в оказании поддержки этим слоям населения. На сегодняшний день андрогогические аспекты образования инвалидов, к сожалению, не являются предметом специального изучения, что не позволяет чётко определить концептуальные подходы, разработать адекватные формы и методы обучения и т.д.

Особую этическую проблему составляет оценка жизненного опыта взрослого инвалида, как основы и важнейшего условия получения образования. Основным критерием здесь могут выступать степень, характер и время насту-

пления инвалидности, условия социализации, опыт межличностного взаимодействия, личностные особенности и т.д. Например, лица, получившие группу инвалидности в зрелом возрасте, сталкиваются с комплексом специфичных проблем, отличных от трудностей интеграции инвалидов с детства. Независимо от причин, повлекших за собой инвалидность, у человека резко изменяется образ жизни, снижается социальная активность, он часто вынужден менять профессию, в одиночестве справляться с мощнейшим психологическим стрессом, осваивать новые виды деятельности, заново учиться обеспечивать свой быт, досуг и т.д. Детальный анализ этих проблем и их учёт в образовательном процессе позволит создать благоприятные условия обучения взрослых инвалидов.

В организации образовательного пространства взрослых инвалидов особое внимание должно уделяться степени и характеру патологии. Так, учёт офтальмогигиенических требований при обучении инвалидов по зрению (крупный шрифт, освещение, соблюдение требований к наглядности, сопровождение плоского шрифта рельефно-точечным и т.д.) позволит обучающемуся полноценно реализовать свои образовательные потребности, а обучаемому избежать этического парадокса: обучать инвалидов можно и нужно, но как это сделать, не ущемляя их прав, чувства собственного достоинства и предъявляя к ним соответствующие требования государственного образовательного стандарта. Во многом эти проблемы перекликаются с недостаточной осведомлённостью преподавательского состава о том, что, согласно концепции непрерывного образования, образовательные стандарты, программы и планы специальных (коррекционных) общеобразовательных школ I, II, III, IV и V видов соответствуют всем требованиям общеобразовательной школы, что позволя-

ет их выпускникам продолжить своё образование. Нередко низкая осведомлённость обучающихся не позволяет достойно оценить учебные навыки и умения инвалидов, особенно в сфере компьютерных технологий, что в значительной степени осложняет оценку реальных знаний данной категории обучающихся.

Часто дискуссионным остаётся вопрос о возможностях самообразования инвалидов, как неотъемлемой составляющей образования взрослых. В этом плане необходимо выделить трудности объективного и субъективного характера. Объективно на сегодняшний день доступность информации, особенно по узкоспециализированным отраслям профессиональных знаний, для лиц этой категории часто ограничена. Однако данная проблема активно решается специализированными библиотеками, становятся общедоступными ресурсы Интернета, расширяются возможности специализированной техники. Современные достижения науки и техники позволяют личности с проблемами в развитии самосовершенствоваться, но без её осознанного стремления к углублению знаний процесс самообразования нельзя считать полноценным. Содержательная сторона и сущность мотивационно-потребностной сферы личности при сенсорной, речевой или двигательной патологии принципиально не изменяются. Поэтому только индивидуальные особенности будут играть решающую роль в процессе самообразования.

Нередко проблемы этического характера рельефно выступают при межличностном взаимодействии инвалида с коллегами по учёбе и преподавателями. Их причины в основном кроются в неадекватном восприятии партнёров по общению, недостаточном опыте общения, наличии устойчивых стереотипов и т.д. Поэтому процесс коммуникации преимущественно строится по схеме «человек-инвалид», а не «чело-

век-человек». Общение в этом плане усугубляет социальную изоляцию лиц с ограниченными возможностями здоровья и прикрепляет к ним социальный ярлык неполноценного, ущербного члена общества. К наиболее распространённым социальным установкам в обществе по отношению к лицам с проблемами в развитии можно отнести следующие:

– игнорирование лиц с отклонениями в развитии основывается на суждении о том, что им не интересны проблемы данной категории граждан или они их никогда не коснутся. Многие искренне полагают, что инвалиды должны жить в специально отведённых для них районах, чтобы избежать ненужных психотравмирующих встреч как для тех, так и для других.

– псевдоположительная установка, которая сводится к тому, что в обществе господствует снисходительное отношение к инвалидам или проявления жалости и опеки.

– адекватная социальная установка, которая включает в себя правильную оценку реальных возможностей личности с проблемами в развитии, создание благоприятных условий для развития её способностей. С этих позиций общение строится в системе «человек-человек», а инвалидность воспринимается как индивидуальная характеристика, а не штамп о неспособности.

В связи с этим важной задачей администрации и педагогического коллектива образовательного учреждения любого вида и уровня является работа по созданию благоприятных, комфортных условий для совместного обучения и доброжелательной атмосферы в студенческих коллективах. Формирование толерантности, как

принципа отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья, считается актуальной проблемой в сфере образования взрослых. Важным направлением в учебно-воспитательном процессе считается организация научно-просветительской деятельности с привлечением различных профильных специалистов, организацией семинаров, педагогических чтений, тренингов и т.д. с целью расширения знаний и обмена опытом по данной проблеме. Эффективным методом воздействия на студенческую аудиторию может служить проведение совместных мероприятий с общественными организациями, работающими с инвалидами.

В связи с этим актуальной является проблема формирования у всех участников образовательного процесса толерантной культуры. Они должны владеть не только знаниями об особенностях нормативного и отклоняющегося развития, но и уметь организовать учебно-воспитательный процесс в соответствии с современными требованиями специальной андрологии. У специалистов должны быть сформированы не только профессиональная компетентность, но и адекватное представление о потенциальных возможностях лиц с проблемами в развитии, о трудностях, которые они испытывают при получении образования.

В сложном процессе взаимодействия огромную роль играют и установки самих обучающихся инвалидов по отношению к своим коллегам. К достаточно распространённым позициям относится социальная установка зависимости и установка избегания общения. Установка на избегание общения может быть следствием недостаточно сформированных

навыков поведения в обществе и осознания себя инвалидом. Это было доказано ещё Штайнбергом, обосновавшим термин «переживание дефекта» человеком. Оно заключается в переживании им чувства психологической напряжённости, состояния «быть отличным от других».

Имея положительный опыт коммуникации, значительная часть инвалидов придерживается адекватной точки зрения, согласно которой общение с другими людьми строится не на основе наличия или отсутствия у них дефекта, а на личных симпатиях или антипатиях. Человек воспринимает дефект как одно из своих качеств, определённую индивидуальную характеристику, отличающую его от других.

Таким образом, анализ основных направлений и способов позитивного сотрудничества и общения с лицами с ограниченными возможностями здоровья позволит создать условия для формирования основ толерантной культуры, сформировать устойчивую гуманную позицию по отношению к данной категории населения, расширить рамки социального партнёрства и равенства. Нравственное начало в форме справедливости, по утверждению В.С. Соловьева, требует равенства всех субъектов в значении каждого как самоцели. Высшие принципы милосердия, определённые философами, созвучны с принципами уважения человеческого достоинства независимо от состояния психического или физического здоровья, пола, вероисповедания и социального положения, записанные в кодексы социальной политики и социальной работы цивилизованных государств.

Т.А. ПЕРЕВЕРЗЕВА, доктор экономических наук, НОИР
T. PEREVERZEVA, doctor of economic Sciences, NOIR

Эволюционный аспект развития институциональных отношений в торговом предпринимательстве

The evolutionary aspect of institutional development relations in trade and entrepreneurship

Аннотация: История институционализма даёт предпосылки для исследования процессов отрасли «торговля». Актуальным является положение о том, что современные проблемы, методы и результаты научных исследований не могут быть полностью поняты, если неизвестно, как именно мы пришли к нынешнему пониманию тенденций развития предпринимательства в торговле.

Abstract: The history of institutionalism provides the prerequisites for studying processes of the industry «trade». Relevant is the fact that contemporary problems, methods and results of scientific research cannot be fully understood if it is unknown exactly how we came to the current understanding of trends of development of entrepreneurship in the trade.

Ключевые слова: торговля, институты торгового обмена, торговый процесс, общественное разделение труда, экономическое развитие, частная собственность, свобода контракта, принятие обязательств, институциональная экономическая теория.

Keywords: trade, institutions, trade exchange, the trading process, the social division of labor, economic development, private property, freedom of contract, commitment, institutional economic theory.

Развитие торговли в Римской империи свидетельствует, что, не имея институтов организации торговых процессов на формальном уровне, торговля была организована на неформальных нормах, которые были поддержаны сильной властью. Персонафицированный торговый обмен не требовал разработки жёстких формальных норм и институтов, так как все операции были транспортны. Поэтому институты торгового обмена рассматривались как данные сверху, само собой разумеющиеся организационные структуры и институты правил игры.

Этот пример можно интерпретировать применительно к современным условиям. Нет смысла дублировать институциональные структуры для всех регионов на формальном уровне. Могут быть использованы неформальные структуры в организации предпринимательства в отрасли, если существует крепкая власть: му-

ниципальная, региональная, федеральная, которая может индикативно управлять торговыми процессами, но ни в коем случае не в тотально-директивном аспекте.

В историческом плане этот период институционального развития можно назвать периодом непризнанного институционализма персонафицированного обмена.

По мере расширения неперсонафицированного обмена на базе общественного разделения труда существование институтов рассматривалось как исходное положение, при этом институциональные соглашения не имели существенного значения. Этот период можно назвать периодом непризнанного институционализма неперсонафицированного обмена.

В дальнейшем маргиналистская революция на основе принципа максимизации как средства объяснения и предсказания поведения во всех областях человеческой деятельности заставила признать влияние институтов на

поведение агентов и, следовательно, на процессы обмена. И в конце 19 века зарождается институционализм. В литературе он получил различные названия – вебленовский институционализм, старый традиционный, ранний классический [1, 13, 8, 14, 12].

Институционализм прошёл несколько этапов развития. Конец 19 века – зарождение; 20–30-е годы – наблюдалось его широкое распространение; 40–50-е годы – уменьшение влияния; 60–80-е годы – новый всплеск интереса к институциональной теории [1, с. 7]. Как видно из приведённой периодизации, интерес к институциональным проблемам возникает в кризисные времена – это депрессия сороковых и кризис 1980 года. Если следовать этой закономерности, то можно ожидать появление подобных тенденций и в период кризиса, начавшегося в 2008 году, так как монетаристско-либеральные идеи экономического развития потерпели крах.

Данная этапность развития позволила нам с учётом результатов научных исследований за это время выделить два периода: классический традиционный институционализм и неоклассический традиционный институционализм.

Классический традиционный институционализм возник и развивался как оппозиционное учение сначала к политической экономии, а потом к «экономике».

Традиционный классический институционализм преуспел в критике существующих институтов, которые являлись результатом процессов, происходящих в прошлом, и несли в себе «социальную инерцию, психологическую инерцию» [1, с. 202]. Ни о каком институциональном проектировании не было и речи.

Неоклассический институционализм стал в большей степени ориентирован на использование идей из смежных научных дисциплин, особенно из философии и социологии, стал опираться на анализ экономических явлений – не в терминах статистического равновесия, а рассматривал их как процесс в эволюционном плане.

Интересны теоретические положения, которые высказал Коммонс [18]. Он показал, что классическая и неоклассическая доктрина вводила в заблуждение, поскольку она отказалась признать, что в трансакциях между индивидами преобладает не гармония, а конфликт интересов. Обеспечение гармонии возможно за счёт поддержания порядка с помощью институтов посредством коллективных действий. Коммонс определяет институт как «коллективное действие по контролю за индивидуальным действием» [18, с. 69]. Учёт данного аспекта исследования Коммонса имеет большое значение в организации множества предприятий в виде корпораций, холдинговых компаний, торговых ассоциаций, сетей и т.д. То есть любая кооперация интересов предполагает достижение новой гармонии интересов.

В классической и ортодоксальной теории кооперация возникает в результате изначально предполагаемой гармонии интересов. Таким образом, мы имеем новый подход к формированию сетевых объединений в торговом предпринимательстве: не индивидуальные действия определяют развитие, а коллективные; сетевые объединения должны создавать новую гармонию интересов.

В соответствии с новой институциональной теорией М. Вебера [15] в рыночной экономике хозяйствующие субъекты принимают решения в институциональном окружении, где выбор возможен из ряда альтернатив при наличии множества различных экономических организаций. В этих условиях экономические расчёты направляются определённым экономическим регулирующим организациям.

Это положение до настоящего времени слабо реализуется. Пока в институциональной теории господствуют вербальные характеристики. Институциональная теория Вебера близка к экономическим теориям государственного дирижизма и теории регуляции капитализма. Индикативное планирование, организационные структуры по управлению воспроизводственными процессами предполагают систему институтов – показателей, которые должны разрабатываться для всех иерархических уровней управления. Синтез этих теорий должен привести к положительным результатам управления экономикой.

В этой связи представляет интерес теоретическая концепция В. Ойкена [17], фундаментальной идеей которой являлось создание и поддержание таких институциональных рамок, которые гарантировали бы нормальное функционирование рыночной экономики. Для этого он разработал ряд принципов, которые должны учитываться законодательными и государственными ветвями власти. К этим принципам относятся: частная собственность, свобода кон-

тракта и принятие обязательств. Дополнительно подчёркивалась первичность денежно-кредитной политики, а также необходимость открытого рынка и стабильность экономической политики.

Всё это было заложено К. Аденауэром в немецкую политику хозяйственного порядка. Именно политика хозяйственного порядка, а не кейнсианская макроэкономическая политика, с большим успехом применялась в Западной Германии во время денежной реформы 1948 года. Точно также она оказалась полезной в последующие годы «экономического чуда».

Общим недостатком указанных ветвей традиционного институционализма, как отмечали Эрик Г. Фуруботон и Рудольф Рихтер, является нежелание рассмотрения издержек создания и эксплуатации институтов. Неправильный подсчёт издержек – немаловажная проблема. Общественность Германии (и значительная часть профессиональных экономистов) познала это на опыте после объединения. Оказалось, что реорганизация институциональной структуры, создание жизнеспособного рынка является чрезвычайно дорогостоящим и долговременным мероприятием [11, с. 50].

Аналогично можно рассуждать о том, что такие же потери, а может быть, и ещё большие, мы получаем от распада государства. Причём потери самые большие несёт страна, которая является правопреемницей распавшейся страны. Мы имеем в виду Россию.

Если бы все участники этих процессов знали заранее издержки по институциональным преобразованиям, плюс все остальные моральные, психологические, этические и другие неудобства, то, может быть, не происходили такие слияния и разделы.

На наш взгляд, рассмотренные этапы становления институционализма – непризнанный институционализм персонифицированного обмена, непризнанный институционализм неперсонифи-

цированного обмена, традиционный институционализм классический и неоклассический можно объединить под общим названием «институционализм невидимой руки».

Точкой отсчёта перехода научных исследований к институционализму с «видимой рукой» можно считать 1975 год, когда экономист О. Уильямсон ввёл в научный оборот термин – «новая институциональная экономическая теория» (НИЭТ) [20, с. 1].

Несмотря на работы институционалистов и имевшиеся у них успехи в практической деятельности, ортодоксальные теоретики продолжали не использовать их исследования. Институционалисты обращали внимание на данные процессы и отмечали, что они могут привести к научным и практическим потерям. Например, Э. Трауини так характеризовал сложившуюся ситуацию: «Как только мы начинаем использовать в исследовательских задачах институты и организации в качестве экзогенных или эндогенных переменных, мы убеждаемся в том, что традиционный микроэкономический анализ слишком груб для таких целей. Наши традиционные инструменты мало пригодны для изучения природы фирмы, разновидностей промышленной организации, институциональных изменений в экономической истории, организации обмена на организованных рынках и в нерыночной среде или для сравнения экономических систем» [14, с. 12–13].

Для каждой сферы хозяйственной деятельности эти положения преломляются по-своему. Но то, что они существуют – не замечать нельзя, так как в противном случае мы будем сталкиваться с процессами, формирующими снижение темпов экономического роста, с процессами снижения материального благосостояния.

Вот некоторые проблемы, которые возникают перед предпринимателями в торговле. Неудачно трансплантированный институт

банкротства в условиях неустоявшихся правил собственности (в юридическом плане) привёл к рейдерству, которое перекашивает всю экономику, и с моральной, и с правовой, и с экономической точек зрения. Свободная либерализация цен, проводимая в соответствии с монетаристской теорией, позволила торговле снижать благосостояние населения и дало возможность поставить под свой контроль целые отрасли материального производства. То есть институты государственного регулирования исключены в решении проблем структурного строения экономики. Но, исходя из микроэкономического анализа, хозяйственные вопросы решаются якобы наилучшим образом – все участники максимизируют прибыль. Никто не хочет думать об институциональных ограничениях на макро-, мезо- и микроуровнях, которые будут мешать развитию отрасли, малому торговому предпринимательству. Развитие рыночной и нерыночной среды осуществляется с элементами оппортунистического поведения. В результате растут серый, чёрный рынки, увеличиваются размеры нелегальной экономики с элементами коррупции и взяточничества.

Аналогичную позицию высказывает и Р. Рихтер, который отмечал, что представители мейнстрима в период восьмидесятых годов увлеклись изобретением заумных экономико-математических моделей и считали, что институты вообще не играют никакой роли [9, с. 80]. Результат – ни одна экономическая школа не могла предсказать кризис 2008 года.

Однако Веблен на основе критического анализа финансовых, кредитных институтов – без всяких экономико-математических моделей – на вербальном уровне предсказывал финансовые кризисы. Он утверждал, что современной экономической ситуации (а это было начало 20 века) эти финансовые институты никак не соответствуют, так как они сложились в

экономических условиях прошлого, в то время как уже произошло монополизирование производства и образование «абсентеистской собственности» [1, с. 216].

Эта собственность представлена капиталистом, который не участвует в управлении своим предприятием, в создании готового продукта. Он занят разнообразными спекулятивными операциями, не связанными с производством. В результате он получает большую долю своих доходов путём купли-продажи на рынке титулов собственности. На авансцену хозяйственной жизни выходят другие структуры, институты вместо усреднённых предприятий. И главным катализатором всех этих процессов является гипертрофированная роль сферы обращения.

Почему возникло такое неприятие между научными школами? На наш взгляд, виноваты не только неоклассики либерально-монетаристского толка. Виноваты и сами институционалисты. Если неоклассики создавали теорию без институтов, то в нашей терминологии признанный и непризнанный институционализм персонифицированного и персонифицированного обмена, традиционный институционализм с двумя ветвями (классической, неоклассической) пытались объяснить институты без теории. По мнению Р. Коуза, работа старых американских институционалистов ни к чему не привела, поскольку у них не было теории для организации массы описательного характера [5, с. 191]. Наиболее сильной и убедительной стороной традиционного институционализма была критика существующих институтов. А. Шаститко такую деятельность охарактеризовал эпитетом «бунтари против формализма» [13, с. 23].

Обоснование новой институциональной экономической теории, как правило, экономисты производят с помощью схемы эпистемологического анализа теории, предложенной И. Лакатошем [6], в виде

формирования «защитной оболочки» и «жесткого ядра».

Согласно его предложению, любая теория включает два компонента – это «жесткое ядро» и «защитную оболочку». Утверждения, составляющие «жесткое ядро», должны оставаться неизменными. Они образуют парадигму, то есть принципы, от которых исследователь не должен отказываться. Напротив, утверждения «защитной оболочки» подвергаются корректировкам. Теория подвергается критике, новые элементы включаются или исключаются. Возможны следующие варианты идентификации теории. Если неизменным остаётся не только «жесткое ядро», но и «защитная оболочка», то теория является ортодоксальной. Модифицированной теория становится тогда, когда изменяются элементы защитного пояса. Если элементы, составляющие «жесткое ядро», его изменяют, то это свидетельствует о рождении новой теории. Весь вопрос заключается в определении элементов «защитного пояса» и «жесткого ядра». Прежде чем рассматривать НИЭТ как теорию, рассмотрим элементы неоклассической теории, образующие «жесткое ядро» и «защитный пояс» [8]. Три элемента образуют ядро неоклассики – без них не обходится построение ни одной неоклассической модели: равновесие на рынке, индивидуальный рациональный выбор, предпочтения индивидов стабильны. «Защитная оболочка» неоклассики также состоит из трёх элементов: частная собственность; информационные издержки отсутствуют и индивиды обладают всем объёмом информации; пределы обмена устанавливаются на основе принципа убывающей полезности пояса.

В отличие от неоклассической ортодоксии в рамках новой институциональной экономической теории существуют значительные расхождения в расстановке акцентов при исследовании одних и тех же проблем. Эта тенденция особенно проявляется сейчас. За короткий период существования

НИЭТ прошла стадию раннего развития и с 1985 года вступила в зрелую стадию.

С 1975 года, когда было предложено определение новой экономической теории, и по 1985 год существовала одна общая трактовка сущности новой институциональной экономической теории, приведённая Уильямсоном, который выделял следующие её особенности по сравнению с другими: больше внимания должно уделяться рассмотрению различных проявлений ограниченной рациональности; должно быть введено понятие «оппортунизма» и следует проводить анализ влияния различных экономических организаций на оппортунистическое поведение. Одновременно он отмечал, что провалы рынка обусловлены не неопределённостью или малым числом участников, а скорее соединением этих факторов с ограниченной рациональностью, с одной стороны, и оппортунизмом – с другой, что приводит к увеличению трудностей обмена [20, с. 7].

В конце восьмидесятых влияние НИЭТ значительно возросло. Научные области, относимые к НИЭТ, включают девять значимых частей, таких как экономическая теория транзакционных издержек, экономическая теория прав собственности, эволюционная экономика, теория общественного выбора и экономическая теория политики, экономическая теория контрактов, новая институциональная экономическая теория, неоавстрийская школа, теория конституционного выбора, теория коллективного действия [9, с. 84].

Научные области НИЭТ посвящены большей частью макроэкономическим проблемам. Но, очевидно, определённые совокупности областей НИЭТ затрагивают и микроэкономику, такие как фирма, отраслевая организация, антимонопольное законодательство, контрактные отношения, собственность, рыночная организация и т.д.

Следовательно, совокупность областей НИЭТ зависит от кон-

кретного объекта исследования. Для торговли представляют интерес исследования прав собственности, формирование институциональной среды торгового бизнеса, динамика развития оппортунистического поведения и т.д. Всё это должно рассматриваться на фоне эволюции институтов.

Но рассмотрение этих проблем возможно, если мы чётко сформулируем ядро НИЭТ, что позволит определить новую институциональную экономическую теорию как новое теоретическое направление. За витиеватым научным изложением этого вопроса в научных изданиях трудно представить ответ на этот вопрос. Трудность заключается ещё и в том, что понятийный аппарат не определился, и очень слабо развиты количественные характеристики, формирующие отдельные процессы исследования НИЭТ. То есть зрелость развития НИЭТ может быть охарактеризована не только многочисленными системообразующими элементами оболочки, но и качественной интерпретацией применяемых дефиниций. Поэтому мы считаем, что чёткое толкование формулировок предлагаемой концепции объектного институционального развития на примере торгового предпринимательства позволит приблизить нас к решению указанных проблем. Прежде всего, это относится к определению «жесткого ядра» НИЭТ. С учётом имеющихся точек зрения, на наш взгляд, ядро НИЭТ может быть охарактеризовано как расширительное ядро неоклассической теории, в котором следует внести коррективы в один элемент – индивид осуществляет рациональный выбор на основе максимальной прибыли. Второе предложение заключается во введении качественных оценок элементов ядра и оболочки.

Рациональный выбор может быть осуществлён лишь в рамках определённой институциональной среды, так как при её отсутствии самые простейшие рыночные транзакции невозможны. Рацио-

нальное поведение связано и основано на четырёх типах идеального поведения, к которым М. Вебер относил [2, с. 53]:

– целерациональное поведение – продуманное использование условий и средств для достижения поставленной цели;

– ценностно-рациональное поведение – использование условий и средств для достижения заданных извне целей. Цели при этом определены верой в самодавляющие ценности (религиозные, эстетические, идеологические);

– традиционное поведение – цели и средства заданы извне, они носят традиционный характер. В основе поведения лежит длительная привычка или обычай;

– аффективное поведение – цели и средства не выделяются. Поведение обусловлено эмоциональным состоянием индивида, его непосредственными чувствами и ощущениями.

В основе взаимодействия на рынке лежит целенаправленное поведение, стремление к максимизации прибыли. Оно предполагает ожидание определённого поведения других, которое базируется на понимании мотивов окружающих. Отсюда рациональное поведение и взаимодействие возможно в рамках групп, образованных индивидами, которые близки по своим характеристикам к homo economicus. Следовательно, такой рациональный выбор происходит в условиях риска, который существует в институциональной среде.

Степень рациональности зависит от процедуры принятия решений. Акцент, на наш взгляд, должен переноситься на процедуры и способы обновления действий не на научном уровне, а на житейском опыте с выделением системообразующих факторов, которые для каждого конкретного случая индивидуальны. Особенно это важно для малого предпринимательства в торговле, где ресурсы вычисления глубоких научных моделей незначительны, и поэтому они оперируют наибо-

лее доходчивыми показателями, способствующими осуществлять если не рациональный выбор, то хотя бы неполную рациональность [10].

К таким показателям можно отнести ресурсы, которыми обладает хозяйствующий субъект при реализации своих целей – издержки общие, постоянные, переменные, транзакционные, трансформационные, а также показатели объёма продаж и маржинального дохода. То есть для описания рациональности мы предлагаем на основе этих данных определить институт – показатель реализации рационального выбора – финансовую прочность, который обеспечит возможность выявить хозяйственному субъекту ожидаемую высокую или низкую полезность хозяйственной деятельности. Чем выше финансовая прочность, тем риск выбора ниже. Математически ожидаемую полезность можно представить с помощью следующей модели:

$$\Phi_{\text{пр}} = 100 - (\text{Ипост}/\text{Умд}) / T,$$

где $\Phi_{\text{пр}}$ – ожидаемая полезность, определяемая показателем финансовой прочности хозяйствующего субъекта;

Ипост – издержки постоянные;

Умд – уровень маржинального дохода;

T – объём товарооборота.

Как видно из модели, ожидаемая полезность, определяемая показателем состояния финансовой прочности, зависит от точки безубыточности, которая может быть представлена в абсолютных и относительных цифрах.

Для наших целей анализа мы воспользуемся определением точки безубыточности в абсолютных цифрах:

$$T_b = \text{Ипост}/\text{Умд},$$

где T_b – точка безубыточности.

В развёрнутом виде институт – показатель точки безубыточности может быть представлен в следующем виде:

$T_b = \text{Ипост}/\text{Умд} = \text{Ипост}/T * T / \text{Ипер} * \text{Ипер}/\text{Итранс} * \text{Итранс}/\text{Умд}$,
где Ипер – издержки переменные;

Итранс – издержки транзакционные;

Ипост/T – издержкоёмкость постоянных расходов по товарообороту;

T/Ипер – издержкоотдача переменных расходов по товарообороту;

Ипер/Итранс – издержкоотдача транзакционных расходов по переменным издержкам;

Итранс/Умд – издержкоёмкость транзакционных расходов на единицу маржинального дохода.

С помощью метода цепных подстановок находим влияние включённых в модель факторов. Но в методику расчёта следует внести дополнение. Так как расчёт финансовой прочности производится в относительных цифрах, а все пофакторные результаты получены в абсолютных, то, чтобы привести их в соответствие с общим показателем, следует разделить разности на объём продаж.

$$T_{b1} = (\text{Ипост}/T) * (T/\text{Ипер}) * (\text{Ипер}/\text{Итранс}) * (\text{Итранс}/\text{Умд})$$

$(T_{b1} - T_{bн})/T$ – влияние издержкоёмкости постоянных расходов по товарообороту;

$$(T_{b2}) = (\text{Ипост}/T) * (T/\text{Ипер}) * (\text{Ипер}/\text{Итранс}) * (\text{Итранс}/\text{Умд})$$

$(T_{b2} - T_{b1})/T$ – влияние издержкоотдачи переменных расходов по товарообороту;

$$(T_{b3}) = (\text{Ипост}/T) * (T/\text{Ипер}) * (\text{Ипер}/\text{Итранс}) * (\text{Итранс}/\text{Умд})$$

$(T_{b3} - T_{b2})/T$ – влияние издержкоотдачи транзакционных расходов по переменным издержкам;

$$(T_{b4}) = (\text{Ипост}/T) * (T/\text{Ипер}) * (\text{Ипер}/\text{Итранс}) * (\text{Итранс}/\text{Умд}) * \phi$$

$(T_{b4} - T_{b3})$ – влияние издержкоёмкости транзакционных расходов на единицу маржинального дохода.

Таким образом, мы предлагаем оригинальную модель ограниченной (неполной) рациональности, с

помощью которой индивид оценивает издержки по поиску альтернативы и ожидаемой полезности этой альтернативы.

Это одна из процедур принятия решения о рациональности, неполной рациональности. Множество процедур принятия решений заставляет думать о множестве неполных рациональностей, что характерно для подхода исследований экономики соглашений. В данном случае в соответствии с соглашением осуществляется выбор по издержкам. Таким образом, акцент в анализе переносится на процедуры и способы обоснования действий.

Остальные элементы ядра – равновесие и стабильность предпочтений, хотя и критикуются, но воспринимаются как основополагающие принципы. Например, элемент «общего равновесия» Вальраса – Эрроу – Дебре [16, 3] подвергается критике, исходя из теории игр, которая построена на допущении возможности существования нескольких точек равновесия; возможности несовпадения точек равновесия с точкой оптимума по Парето и полном отсутствии равновесия вообще [19]. Конечно, это представляет интерес для науки. Но с теорией игр даже предприниматели с чертами *homo economicus* знакомы слабо. Поэтому каждый из них достигает и понимает равновесие на основании своих интересов и существующих ограничений, формируемых институциональной средой.

Что касается устойчивости предпочтений, то Д. Норт [7] обращает внимание не на односторонний, а на наличие двухстороннего характера взаимодействия институтов и процессов восприятия индивидами собственных интересов. Институты задают рамки восприятия, но в то же время индивиды способны изменить институциональную среду. На наш взгляд, и изменения, и заранее заданные рамки восприятия носят экзогенный характер с элементами историзма. Всё, что задаётся или

изменяется, носит характер устойчивых предпочтений. Функционировать в соответствии с ограничениями, созданными институтами – протезами (мы так интерпретируем содержание понятия «институциональное протезирование», приведённое Г.Б. Клейнером [4], которое мы не научились формировать не только на практике, но и в научном плане), очевидно, преждевременно.

Таким образом, элементами «жёсткого ядра» НИЭТ мы считаем равновесие, неполный рациональный выбор, стабильность предпочтений.

«Защитная оболочка» НИЭТ претерпевает изменения по сравнению с «защитной оболочкой» неоклассической теории. К элементам «защитной оболочки» НИЭТ мы относим:

- частную собственность, которая является определяющей предпосылкой обмена;
- отсутствие необходимой информации по вопросам совершения сделок хозяйствующими субъектами;
- возможность измерения следующих видов издержек: информационных, транзакционных, торгово-производственных, включая их виды – постоянные и переменные;
- наличие различных видов институтов – экономических, социальных, правовых, контрактных, отраслевых и т.д.;
- необходимость определять пределы обмена на основе убывающей полезности;
- возможность возникновения оппортунистического поведения.

Элементы «защитной оболочки» изменяются, увеличиваются, принимают более углублённое толкование. В результате их использования появляются модифицированные варианты теории НИЭТ, различные концепции и парадигмы решения институциональных задач. С учётом этой оболочки возникли или могут возникнуть следующие теории: новая политическая экономия, эконо-

мическая теория прав собственности, новая теория организации, отраслевых рынков, новая экономическая история, экономическая теория транзакционных издержек, экономическая социология, конституционная экономическая теория, экономическая теория контрактов, теория соглашений, теория фирмы. Исходя из предмета нашего исследования, представляет интерес концепция объектного институционального развития торгового предпринимательства, которая имеет право на существование в результате использования теории прав собственности, теории транзакционных издержек, теории соглашений и контрактов, теории фирмы и государства.

Торговля отражает взаимодействия между людьми, которые происходят каждый день при покупке товаров. Постоянные изменения цен на конкретные товары и их разновидности приводят потребителей к пониманию, что они могли бы оказаться в большем выигрыше при альтернативных институциональных устройствах, в результате чего происходят институциональные изменения в торговле, которые отражаются в соответствующих контрактах и соглашениях, а также отражают требования теорий фирмы, организации и отраслевых рынков.

Институциональные изменения в торговле зависят от траектории предшествующего развития и формируются под действием обратной связи между экономическими и политическими рынками. В результате возникают два способа экономического обмена, которые Рихтер назвал «наивным» и «изощрённым» [9, с. 102]. При первом способе обмена торговцы ведут переговоры между собой согласно рыночным правилам, которые они принимают как нечто данное. Второй способ является более изощрённым: на авансцене торговцы ведут переговоры друг с другом, а за кулисами – с правительством. Они пытаются изменить рыночные правила своими методами,

например, за счёт какой-либо третьей группы, отражающей свои интересы.

Именно по такому сценарию развивалось обсуждение Федерального закона «О торговле» на заключительном этапе в 2009 году, когда вдруг представители торговых сетей крупных городов обнаружили в окончательном варианте проекта этого закона, представленного в Государственную Думу, новую норму, не согласованную ни с кем на протяжении подготовительного периода межотраслевого обсуждения, которая значительно урезала их права в развитии на региональном уровне и снижала их конкурентоспособность. Норма состояла в том, чтобы один игрок на рынке не занимал более двадцати пяти процентов объёма продаж. То есть региональная и мест-

ная власть расчищала путь своему местному ритейлу.

Таким образом, в первом случае правила рынка – экзогенная переменная и на потребительском рынке функционируют предприниматели с чертами *homo economicus*, а во втором случае – величина эндогенная и формируется предпринимателями с чертами *homo institutus*. В результате мы получаем два различных типа равновесия. Первый – классическое экономическое рыночное равновесие. При заданных правилах рынка стороны договариваются о цене, при которой спрос равен предложению. Второй тип – интервенционистское рыночное равновесие, когда достигается равновесие на двух рынках – экономическом и политическом. На политическом рынке согласуются те способы

вмешательства, которые организованные группы со специальными интересами и те, кто находится у власти, сочтут приемлемыми.

Два указанных рынка формируют формальные правила поведения («видимая рука»). Но все процессы формализовать невозможно. Формальные правила оставляют достаточно большие лакуны, где начинают действовать спонтанно неформальные правила, «невидимая рука». В результате формируются институциональные ограничения на базе указанных правил.

Таким образом, в данном случае институциональное развитие торговли подчиняется идеям, вытекающим из теории новой экономической истории, конституционной экономической теории, теории государственного управления и теории транзакционных издержек.

Литература:

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984.
2. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1984.
3. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. – М.: Изогрест, 2000.
4. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004.
5. Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М.: Дело, 1993.
6. Лакатош И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. – М.: Медиум, 1995.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997.
8. Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: Инфра, 2000.
9. Рихтер Р. Новая институциональная экономическая теория: первые шаги, сущность, перспективы. // Российский журнал менеджмента. – 2006. № 1. Том 4.
10. Саймон Г. Рациональность как процесс и как продукт мышления // THESIS, 1993, Т. 1, № 3.
11. Фуруботон Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2005.
12. Худокормов А.Г. История экономических учений (современный этап). – М.: ИНФРА-М, 1998.
13. Шаститко А.Е. Неинституциональная экономическая теория. – М.: Теис, 1998.
14. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. – М.: Дело, 2001.
15. Veber M. *Economy and Society: An outline of interpretative Sociology*. Edited by G. Roth and C. Wittich. Berkeley: University of California Press. 1968.
16. Debreu G. *Theory of Value: An Axiomatic analysis of Economic Equilibrium*. New York and London: Wiley. 1959.
17. Eucken W. *Grundsätze der wirtschaftspolitik*. Edited by E. Eucken and K.P. Hensel. Tubingen: J. C. B. Mohr. 1952.
18. Commons J.R. *Institutional Economics*. Madison: University of Wisconsin Press. 1934.
19. Schotter A. *Microeconomics. A modern Approach*. New York: Harper Collins. 1994.
20. Williamson O.E. *Markets and Hierarchies. Analysis and Antitrust implications*. New York: Free Press. 1975.

В.Е. ЗАСЕНКО, доктор экономических наук,
 профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, НОИР
 V. ZASENKO, doctor of economic Sciences,
 professor of the Department of finance, monetary circulation and credit, NOIR

Последовательность разработки моделей торговых систем и классификация методов моделирования

The sequence of development of models of trading systems and classification methods for modeling

Аннотация: Главным направлением в моделировании торговых процессов является информационное моделирование, создание изоморфных абстрактных имитационных моделей, когда каждому элементу структуры объекта соответствует один элемент структуры модели. Правда, практически не всегда это достижимо. Поэтому мы будем использовать разумную агрегацию и дезагрегацию информации при сохранении диссипативности системы. Моделирование торговых систем должно подчиняться следующим принципам: интегративности, неопределённости, инвариантности главных видов деятельности.

Построить достаточно сложную модель очень просто. Однако ценность её от этого не возрастает. Мы будем стремиться к построению эффективных моделей, то есть к нахождению таких их описаний, которые давали бы ответ на конкретно поставленный вопрос и легко просчитывались.

Таким образом, моделирование систем позволит делать обоснованный выбор из ряда альтернативных торговых стратегий, даст возможность сократить объём продолжительных и дорогостоящих экспериментальных работ.

Abstract: The main focus in the modeling business processes is information modeling, creation isomorphic abstract simulation models, when each element of the structure of object corresponds to one element of the model structure. However, practically it is not always achievable. Therefore, we will use reasonable aggregation and disaggregation of information while maintaining dissipatively system. Simulation trading systems should comply with the following principles: integrity, uncertainties, the invariance of the main activities.

To build a rather complicated model is very simple. However, the value of it is not increasing. We will strive to build an effective model, i.e. to find these descriptions, which would answer exactly the question and easily calculated.

Thus, modeling of systems will allow you to make informed choices from a number of alternative trading strategies that will allow to reduce volume of long and costly experimental work.

Ключевые слова: торговая система, моделирование, математические средства, анализ, алгоритм, эксперимент, торговые объекты, интерполяция, экстраполяция, прогноз, стабильность.

Keywords: trading system, modeling, mathematical tools, analysis, algorithm, experiment, retail facilities, interpolation, extrapolation, forecast, stability.

Модель представляет собой объект – систему, которая создаётся исследователем с целью получения новых знаний об объекте оригинале и отражает только системные свойства оригинала с точки зрения разработчика. Построение моделей торговых систем на макро-, мезо-, микроуровне и использование инструментальных математических средств с целью анализа, планирования и управления ими представит дополнительную информацию для выбора того

или иного решения в применении имеющегося потенциала.

Существует определённая последовательность разработки моделирования систем, которая может состоять из следующих этапов: построение концептуальной модели системы по системообразующему или системообразующим факторам; разработка алгоритма модели системы; разработка программы модели системы для ЭВМ и проведение экспериментов с моделью системы.

Концептуальная модель может состоять из следующих подэтапов: постановка задачи моделирования; определение требований к исходной информации и её сбору; выдвижение гипотез и предположений; определение параметров и переменных модели; обоснование выбора показателей и критериев эффективности системы; составление содержательного описания модели.

При постановке задачи моделирования даётся чёткая формулировка целей и задач ис-

следования реальной системы, обосновывается необходимость моделирования, выбирается методика решения задачи с учётом имеющихся ресурсов, определяется возможность разделения задачи на подзадачи.

При сборе необходимой исходной информации следует иметь в виду, что именно от качества исходной информации об объекте моделирования зависит как адекватность модели, так и достоверность результатов моделирования.

Гипотезы при построении модели системы служат для заполнения «пробелов» в понимании задачи исследователя. Предположения дают возможность провести упрощение модели. В процессе работы с моделью системы возможно многократное возвращение к этому подэтапу в зависимости от полученных результатов моделирования и новой информации об объекте.

При определении параметров и переменных составляется перечень входных, выходных и управляющих переменных, а также внешних и внутренних параметров системы.

Выбранные показатели и критерии эффективности системы должны отражать цель функционирования системы и представлять собой функции переменных и параметров системы.

Разработкой концептуальной модели завершается составлением содержательного описания, которое используется как основной документ, характеризующий результаты работы на первом этапе.

Разработка алгоритма модели включает следующие подэтапы: построение логической схемы алгоритма; получение математических соотношений; проверка достоверности алгоритма.

Вначале создаётся укрупнённая (обобщённая) схема моделирующего алгоритма, которая задаёт общий порядок действий при моделировании исследуемого процесса. Затем вырабатывается детальная схема, каждый элемент которой впоследствии превращается в оператор программы.

Для комбинированных моделей разрабатывается аналитическая часть в виде явных функций и имитационная часть в виде моделирующего алгоритма.

Проверка достоверности алгоритма должна дать ответ на вопрос: насколько алгоритм отражает замысел моделирования, сформированный на этапе разработки концептуальной модели.

Третий этап. Разработка программы для ЭВМ включает следующие подэтапы: выбор вычислительных средств, проведение программирования, проверку достоверности программы.

Прежде всего, выбираются тип ЭВМ и язык программирования. Создание программы по детально разработанному алгоритму может осуществить программист без участия и помощи разработчика модели. После составления программы производится проверка её достоверности на конкретном примере. Необходимо оценить затраты машинного времени для расчёта одной реализации моделируемого процесса, что позволит разработчику модели правильно сформулировать требования к точности и достоверности результатов моделирования.

На последнем этапе проводятся серийные расчёты по составленной и отлаженной программе. Он состоит из следующих подэтапов: машинного эксперимента, представления результатов моделирования, интерпретации результатов моделирования, выдачи рекомендаций по оптимизации режима работы реальной системы.

Перед проведением рабочих расчётов на ЭВМ должен быть составлен план проведения эксперимента с указанием комбинаций переменных и параметров, для которых должно проводиться моделирование системы. Задача заключается в разработке оптимального плана эксперимента, реализация которого позволяет при сравнительно небольшом числе испытаний модели получить достоверные данные о закономерностях функционирования системы. Результаты модели-

рования могут быть представлены в виде таблиц, графиков, диаграмм, схем, и т.д. Целесообразно предусмотреть вывод результатов на экран дисплея и на принтер.

Интерпретация результатов моделирования имеет целью переход от информации, полученной в результате машинного эксперимента с моделью, к выводам, касающимся процесса функционирования объекта – оригинала. На основании анализа результатов моделирования принимается решение о том, при каких условиях система будет функционировать с наибольшей эффективностью.

Такова общая схема моделирования систем, которая обычно рассматривается в методической литературе. На наш взгляд, прежде чем акцентировать внимание на модели, реализуемой на ЭВМ, необходимо накопить опыт разработки моделей систем по первым двум этапам: построение концептуальной модели системы по системообразующему или системообразующим факторам и разработка алгоритма модели системы с использованием имеющихся статистических и математических методов, которые, как правило, поддаются «ручному счёту» с использованием стандартных программ (например, Exell). И только после этого проводить интерпретацию результатов моделирования и выдачу рекомендаций по оптимизации режима работы реальной системы.

Такой подход будет более экономичным. Не каждое предприятие может полностью реализовать два последних этапа по механизации моделирования систем. Если моделирование объектов будет повторяться, то будет накапливаться опыт по моделированию каких-либо систем, то есть появится массовая востребованность на эти виды работ. В этом случае будет актуальным проведение серийных расчётов по составленным и отлаженным программам и т.д. В этом случае будут оправданы и дальнейшие затраты по созданию математической модели системы,

Таблица 1
Математические методы в моделировании экономических объектов

Задачи исследования	Математические методы решения										
	Математическое программирование					Дифференциальные уравнения	Теория массового обслуживания	Теория игр и решений	Теория графов	Теория расписаний, комбинаторика	Теория автоматов, математическая логика
	Линейное	Нелинейное	Дискретное	Динамическое	Стохастическое						
Задачи распределения и назначения	+	+	+	+	+				+	+	
Управление запасами					+	+			+		
Замена и ремонт оборудования				+		+	+				
Задачи массового обслуживания						+	+		+	+	
Задачи упорядочения и согласования			+						+	+	+
Проектирование сетей и выбор маршрутов	+	+		+					+	+	
Задачи состязаний и переговоров	+				+			+			+
Деловые игры, имитационные модели						+	+				+
Планирование, балансовые модели	+		+				+		+	+	

реализуемой на ЭВМ, связанные с переходом от содержательного описания к формальному алгоритму. Промежуточным звеном между ними может служить математическая схема. Существует ряд типовых математических схем, которые могут лечь в основу разрабатываемого конкретного моделирующего алгоритма: непрерывно-детерминированные модели, дискретно-детерминированные модели, дискретно-стохастические модели, непрерывно-стохастические модели и др.

Развитие методов моделирования происходило по различным направлениям (детерминированные и вероятностные; теоретико-множественные, графы и математическая логика; множества, матрицы и т.д.). Постоянно возникают новые методы моделирования как бы на пересечении уже сложившихся (логиколлингвистический, информационный, эвристический и т.д.). Даже наиболее широко применяемые

математические методы в моделировании имеют разную классификацию, что видно из следующих таблиц, взятых из литературных источников [1: с. 28; 37, с. 91].

Как видно из таблицы, авторы выделяют девять задач исследования моделей экономических объектов и семь методов их решения. С учётом подвидов математического программирования таких методов насчитывается одиннадцать.

Другой подход к классификации методов моделирования экономико-информационных систем (объектов), в котором задачи исследования определяются как прикладные методы моделирования.

В данной классификации появляется новый аспект исследования – толкование метода моделирования и метода формализации представления систем. Методы моделирования рассматриваются на основе использования методов формализации. На наш взгляд,

лучше бы звучало по сути, если бы говорилось об использовании методов формализации при решении соответствующих экономических и информационных задач исследования. Совершенно недостаточно внимания уделено математическому программированию. Одни и те же задачи предлагается решать иначе, чем в первой классификации. Например, управление запасами в первой классификации предложено осуществлять с помощью трёх конкретных методов решения – математическое стохастическое программирование, дифференциальные уравнения, теория графов. В рассматриваемой классификации мы отмечаем только общие указания на формализованное представление (решение) системы (задачи исследования) – аналитическое, статистическое. Это замечание относится и к другим задачам исследования.

Достоинством указанных классификаций является то, что авторы

Таблица 2
Прикладная классификация методов моделирования

Прикладные классификации методов моделирования	Классификация методов формализованного представления систем					
	Аналитические	Статистические	Теоретико-множественные	Логические	Лингвистические	Графические
Производственные функции	+	+				
Балансовые модели	+					
Модели объёмного планирования			+			
Модели календарного планирования	+		+			+
Транспортные модели	+					+
Модели распределения и назначения	+					
Модели управления запасами	+	+				
Модели износа и замены оборудования	+	+				
Модели массового обслуживания		+				
Состязательные модели	+	+				
Методы организации массива			+	+		+
Методы обработки массивов			+	+		
Методы поиска информации			+	+	+	

не стремятся построить модель, которая бы описывала объект в целом. И каждый автор приводит построение моделей того или другого аспекта деятельности системы. Таким, например, является отражение информационного состояния объекта, исследование балансовых моделей, производственных функций.

Таким образом, следует отметить, что любая классификация может быть подвергнута критике. Однако, понимая условность классификаций, их всё же нужно создавать. Практически невозможно создать единую классификацию методов, которая отвечала бы интересам всех пользователей. Поэтому, чтобы не обсуждать различные точки зрения по этому вопросу, которые постоянно меняются, мы попытаемся обосновать следующий подход для наших исследований. Мы считаем целесообразным ввести две группы методов, используемых при моделировании торговых систем, – количественно формализованные и интуитивно-экспертные. Все методы современной математики не может глубоко знать ни один специалист. Однако при выборе метода моделирования важно понимать особенности развития того или иного направления развития, что уже положительно скажется на возможностях решения поставленных задач. Желательно, чтобы такая классификация

формировалась на основе принятой парадигмы исследования. В нашей работе это использование системно-эволюционного подхода, что позволит целенаправленно выбирать методы моделирования для выполнения конкретного этапа исследования торговых процессов. Задача в выборе моделирования торговых систем будет заключаться в том, чтобы наилучшим образом отразить особенности эволюционного существования систем и их параметров (устойчивость, кризис, бифуркации, аттракторы и т.д.).

Однако какие бы модели торговых объектов не строили, в конечном счёте мы должны сравнивать их с реальными объектами. Поэтому главным направлением в моделировании торговых процессов является информационное моделирование, создание изоморфных абстрактных имитационных моделей, когда каждому элементу структуры объекта соответствует один элемент структуры модели. Правда, практически не всегда это достижимо. Поэтому мы будем использовать разумную агрегацию и дезагрегацию информации при сохранении диссипативности системы. Моделирование торговых систем должно подчиняться следующим принципам: интегративности, неопределённости, инвариантности главных видов деятельности.

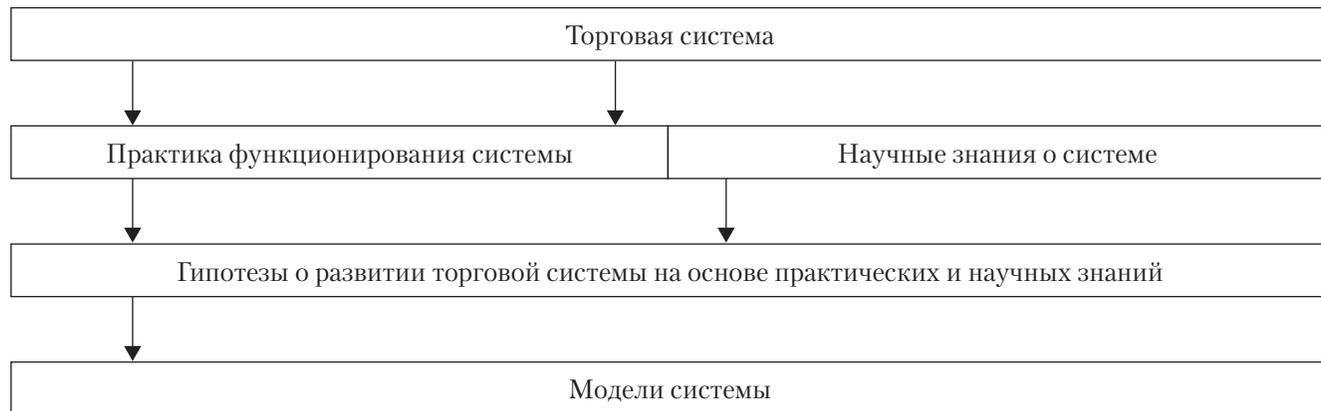
Принцип интегративности заключается в том, что взаимоотношения части и целого характеризуются совокупностью трёх элементов:

- возникновение взаимодействующих систем связей между частями целого;
- утрата некоторых свойств части при вхождении в целое;
- появление новых свойств у целого, обусловленных свойствами составных частей.

При этом обязательна упорядоченность частей (подсистем, элементов), детерминированность их пространственного и функционального взаимоотношений, часть становится компонентом интегрального целого, внутренне объединённого. Строя модель системы, необходимо исходить из простых условий и шаг за шагом подниматься по восходящим ступеням иерархической градации, переходя к всё возрастающим ступеням усложнения модели. Например, модель межотраслевого баланса может использоваться для определения объёмов деятельности различных торговых систем в рамках межотраслевых связей, затем эти объёмы могут рассматриваться с помощью технологической матрицы, и т.д.

Принцип неопределённости предполагает, что торговые процессы расплывчаты и неопределённые.

Рис. 1. Схема развития познания о связи «торговая система – модель»

Протекая во времени по жизненным циклам, они постоянно меняются. И если даже нам удаётся установить какое-либо свойство или качество процесса, то оно действительно только в рассматриваемый момент времени и в данной ситуации. Иначе говоря, торговые процессы необходимо изучать с учётом стохастичности их проявления в зависимости от действующих факторов. Принцип неопределённости позволяет также утверждать, что существует уровень факторов, когда их незначительное отклонение ведёт к изменению системы из-за возрастания её энтропии. С другой стороны, чем сложнее модель системы, чем глубже мы пытаемся анализировать её, тем неопределённое становится решение задачи.

Принцип инвариантности заключается в том, что модель системы должна быть инвариантна для любых организационных форм, регионов и изменение каких-либо условий не должно менять существа модели.

Принцип интегративности состоит в том, что у разных торговых систем существуют похожие виды деятельности (управление, регулирование, распределение и т.д.), которые можно выделить как рутинёрские, стандартные. Они бывают неизменными на некотором промежутке времени, а затем могут быть подвергнуты инновационным влияниям.

При моделировании объектов и представлении их в виде систем необходимо учитывать их общие свойства: целостность, делимость, изолированность, устойчивость, разнообразие, идентифицируемость, стабильность, наблюдаемость, неопределённость и адаптацию. Благодаря этим свойствам система сохраняет состояние подвижного равновесия и устойчивости к возмущающим воздействиям, которым она постоянно подвергается путём перестройки внутренней структуры и функции отдельных элементов. Система обеспечивает длительное и устойчивое функционирование и развитие путём эволюции своих элементов, своей структуры и организации, что должно находить отражение в построенных моделях.

Развитие связи между торговой системой и моделью этой системы можно представить в виде следующей схемы, которая отражает взаимодействие данных о практике функционирования и научных исследованиях системы.

Чем больше модель, тем острее следует к ней относиться. В особенности это свойственно оценке сообщения между уровнями знаний и теми результатами, которые предполагается получить с помощью моделирования. Построить достаточно сложную модель очень

просто. Однако ценность её от этого не возрастает. Мы будем стремиться к построению эффективных моделей, то есть к нахождению таких их описаний, которые давали бы ответ на конкретно поставленный вопрос и легко просчитывались. Мы не будем искать решения для тех моделей, в отношении которых не достигнуто определённого уровня знаний в отрасли и нет соответствующего научного и технического оснащения.

Таким образом, моделирование систем позволит делать обоснованный выбор из ряда альтернативных торговых стратегий, даст возможность сократить объём продолжительных и дорогостоящих экспериментальных работ, выполнение которых было бы необходимым при отсутствии соответствующих моделей. При исследовании сложных торговых объектов модель позволяет объединить разрозненные знания, касающиеся отдельных частей такой системы (подсистемы, элементы системы), и выработать концепцию её поведения как единого целого. И последнее. С помощью модели можно добиться обобщения разнородных данных об объекте, позволяющее осуществлять как интерполяцию (восстановление недостающей информации о прошлом), так и экстраполяцию (прогнозирование будущего поведения объекта).

Литература:

1. Орехов Н.А., Левин А.Г., Горбунов Е.А. Математические методы и модели в экономике. – М.: ЮНИТИ, 2004.

С.А. КИМЕЛЬМАН, доктор экономических наук,
действительный член Российской академии горных наук
S. Kimelman, doctor of economic Sciences,
full member of the Russian Academy of mining Sciences

Горная и ценовая рента в современной российской экономике Mining and price rent in the modern Russian economy

Аннотация: На примере сложившегося к 90-годам прошлого столетия однобокого перекоса капиталовложений в нефтегазовый сектор экономики, изначально ориентированный на экспорт сырой товарной нефти и природного газа, автор исследует причины превращения Советского Союза, промышленно и индустриально развитой державы в страну-поставщика (экспортёра) минеральных ресурсов, в первую очередь нефти и газа. Сырьевая ориентация экономики в любой стране связана с объективным формированием и поступлением в страну горной (сырьевой) ренты. Согласно экономической теории горная рента представляет собой незаработанный доход, дарованный природой. Естественно, что появилось много охотников на этот природный дар как внутри страны, так и за её пределами.

Развитые демократические государства потоки сырьевых доходов (горной ренты) развернули в сторону улучшения социальных условий жизни своих гражданских обществ. Однако ведомое компартией советское государство не осознало своей миссии и роли горной ренты в жизни страны. Но свято место пусто не бывает – и на советскую горную ренту «положили глаз» зарубежные охотники. Появились их союзники внутри СССР, в том числе в ЦК КПСС.

Это стало, по мнению автора статьи, одной из основных первопричин смены государственного строя.

Abstract: On the example of the 90th years of the last century one-sided distortion of investment in oil and gas sector, initially focused on raw commodity exports of oil and natural gas, the author explores the reasons for transformation of the Soviet Union, industrial and industrialized powers in the country-supplier (exporter) of mineral resources, primarily oil and gas. Raw material orientation of the economy in any country is connected with objective formation and receipt in the country of mining (raw) rents. According to economic theory mining rent represents unearned income, gifted by nature. Naturally, there are many hunters on this natural gift both domestically and abroad. Developed democratic state flows of commodity revenues (mining rent) launched in the direction of improvement of the social conditions of their civil societies. However, led by the Communist party of the Soviet state was not aware of his mission and the role of mining rent in the country's life. But a Holy place is never empty and the Soviet mining rents are «willing» to foreign hunters. There was their allies inside the USSR, including the CPSU Central Committee. This was, according to the author, one of the main causes of change of the state system.

Ключевые слова: горная рента, ценовая рента, сырьевой сектор экономики, полезные ископаемые, добыча, переработка, природные объекты, труд, капиталовложения, казна, инновационное обновление экономики.

Key words: mining rent, price rent, raw sector of the economy, minerals, mining, recycling, natural objects, labor, investment, Treasury, innovative updating of economy.

Политическое и историко-экономическое отступление

Исторически сложилось, что, начиная со второй половины XX века, в СССР стал быстрыми темпами увеличиваться сырьевой сектор экономики, который вскоре (в семидесятые годы) занял главенствующее положение в народном хозяйстве страны. Побудительным мотивом была острая

необходимость обеспечения минеральным, главным образом, металлурдным сырьём бурно развивающихся отраслей оборонной и машиностроительной промышленности. «Побочным» эффектом этого периода стало открытие уникальных месторождений углеводородов в Западно-Сибирской нефтегазовой провинции. За счёт централизации в бюджете амортизационных отчислений и

значительной доли прибыли (доходов) предприятий в стране формировались постоянно растущие огромные финансовые средства на долгосрочные капиталовложения. Часть этих средств направлялась на строительство разведочных и эксплуатационных скважин глубокого бурения – на нефть и газ. По мере массового открытия уникальных и крупных месторождений нефти и газа шло последо-

вательное наращивание объёмов капитальных вложений в их освоение и инфраструктурное обеспечение (строительство железнодорожных путей, автомобильных дорог, высоковольтных ЛЭП, городов и посёлков, осушение болот и т.п.). Одновременно с этим с семидесятых годов прошлого столетия ускоренными темпами строилась сеть магистральных нефтегазопроводов из Западной Сибири в Европу.

Научные исследования автора этой статьи, который в ту пору работал во Всесоюзном институте экономики минерального сырья (ВИЭМС), были тесно связаны с обоснованием для соответствующих отделов Госплана СССР капиталовложений в геологоразведочные работы и эксплуатацию месторождений нефти и газа. Уже тогда был явно заметен значительный однобокий перекокс капиталовложений в нефтегазовый сектор экономики, изначально ориентированный на экспорт сырой товарной нефти и природного газа. Эта однобокость породила два экономических феномена:

– очень низкую себестоимость добычи и транспортировки нефти и газа, сопоставимую с себестоимостью добычи в ближневосточных странах (Саудовская Аравия, ОАЭ, Ирак, Кувейт и др.), несмотря на различные климатические, физико-географические и инфраструктурные условия добычи;

– промышленно и индустриально развитая держава стала превращаться в страну-поставщика (экспортёра) минеральных ресурсов, в первую очередь нефти и газа.

Нельзя не отметить, что подобные экономические феномены явились результатом политических решений КПСС. Вряд ли тогда Политбюро ЦК КПСС понимало, что подписывает себе смертный приговор. Сырьевая ориентация экономики в любой стране связана с объективным формированием и поступлением в страну горной (сырьевой) ренты.

Согласно экономической теории горная рента представляет собой незаработанный доход, дарованный природой. Естественно, что появилось много охотников на этот природный дар как внутри страны, так и за её пределами. То, что подобные интересы играют огромную роль в мировой политике, ярко проявилось в последние десятилетия прошлого века, которые характерны локальными войнами (Кувейт, Ирак и др.) за владение нефтегазовыми месторождениями, точнее, за потоками горной нефтегазовой ренты.

Но не только и не столько войны решали судьбу государств с сырьевой ориентацией. Развитые демократические государства потоки сырьевых доходов (горной ренты) развернули в сторону улучшения социальных условий жизни своих гражданских обществ. Однако ведомое компартией советское государство не осознало своей миссии и роли горной ренты в жизни страны. Но свято место пусто не бывает – и на советскую горную ренту «положили глаз» зарубежные охотники. Появились их союзники внутри СССР, в том числе в ЦК КПСС.

Это стало, по нашему мнению, одной из основных первопричин смены государственного строя. Да, именно овладение горной рентой, огромная масса которой была подготовлена предшествующими тремя десятилетиями, явилось лакомым кусочком для международного капитала, осуществившего совместно с некоторыми «советскими» руководителями государственный переворот в 1991–1992 годах, в результате чего Россия стала капиталистической страной. Прошло почти 20 лет. Не хотелось бы оценивать результаты перехода к капитализму. Имеем то, что имеем: страну с экспортно-сырьевой ориентацией, основные доходы которой формируются из дарованной природой горной ренты и ценовой ренты, возникающей в связи с конъюнктурой мировых цен на минеральное сырье.

Экономическая сущность горной ренты

По образному выражению Адама Смита: **«РЕНТА является ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ПРИРОДЫ, которое остаётся ЗА ВЫЧЕТОМ всего, что является ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА».**

Для земельной ренты производением природы и источником ренты является участок земли, для горной ренты производением природы и источником ренты – участок недр, содержащий полезные ископаемые. Произведением человека для земельной ренты является урожай, для горной ренты – открытое эксплуатируемое месторождение и его инфраструктурное обеспечение.

Сами по себе участки земли или участки недр, пока они не вовлечены в хозяйственный оборот, представляют собой «неживые» природные объекты. Однако трудом человека эти природные объекты начинают «оживать». Труд человека овеществляется в виде продуктов, будь то урожай пшеницы, добытые (поднятые на-гора) полезные ископаемые и т.п. Одно и то же количество труда человека, в зависимости от качества, места расположения и других социально-экономических характеристик природного объекта, приводит к разному количеству продуктов (тонн зерна, тонн добытых полезных ископаемых и т.п.). Таким образом возникают дарованные природой дополнительные продукты, которые не являются заслугой земледельца или недропользователя. Такие дополнительные продукты являются соответственно земельной или горной рентой. Поэтому под рентой следует понимать стоимостное выражение овеществлённого трудом человека ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПРИРОДЫ, которое остаётся за вычетом стоимости труда ЧЕЛОВЕКА (ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА).

Теория природной ренты, сформулированная её классиками

на примере земельной ренты, **базируется на трёх основополагающих принципах:**

- участки земли различаются по плодородию и местоположению;
- лучшие земельные участки по площади и их урожайности ограничены;
- возникающий на лучших участках дополнительный доход принадлежит собственникам этих участков.

По аналогии с земельной рентой теория горной ренты применительно к сырьевому сектору экономики (ССЭ) России базируется на следующих принципах:

1) **наличие существенных различий месторождений полезных ископаемых** по геологическим, горнотехническим, географо-территориальным, социально-экономическим и экологическим условиям их эксплуатации;

2) **ограниченность запасов минерального сырья** на лучших по условиям разработки месторождениях, необходимых для удовлетворения внутренних потребностей экономики страны и её внешнеэкономических обязательств;

3) **возникающий на лучших месторождениях дополнительный доход (рента) принадлежит государству**, которое по законодательству является собственником участков недр, на которых залегают месторождения.

В самом общем виде рента в ССЭ рассчитывается по формуле:

$$P = B - (HЗ + НП) \quad (1)$$

где **P** – рента;

B – **выручка** за реализованное минеральное сырьё;

HЗ – **нормированные затраты**, вытекающие из прогрессивной технологии эксплуатации месторождения, установленной государством исходя из стоимостной оценки этого месторождения. В нормированные затраты включаются общие, действующие для всех предприятий не рентные налоги на продукцию и производство;

НП – **нормированный доход в стоимостном выражении**, называемый в российской практике нормальной (или нормативной) прибылью, конкретный уровень которого (15–20%) определяется:

– либо исходя из **внутренней нормы доходности** (окупаемости капиталовложений) – **ВНД** (в зарубежной практике – IRR);

– либо исходя из **расчётной (планируемой) рентабельности (PP)**, устанавливаемой из отношения планируемой прибыли, остающейся в распоряжении предприятия после уплаты налогов, рентных платежей и процентов за банковский кредит, к планируемому нормированным затратам:

$$PP = (ЧП : HЗ) \times 100\% \quad (2)$$

где **ЧП** – **чистая прибыль**, остающаяся в предприятии после налогообложения.

Формирование дифференциальной горной ренты

Как уже отмечалось выше, собственно рента создаётся природой. Но её размер не известен до того момента, пока человек не изучит этот природный объект и не приложит усилия по преобразованию природного объекта в товарные продукты, в которых нуждается рынок и которые могут быть реализованы в условиях конкуренции.

Горная рента реально создаётся в сырьевом секторе экономики трудом большого числа участников многоэтапного процесса поисков, разведки, добычи, обработки и реализации минерально-сырьевых продуктов.

Созданная природой дифференциальная горная рента образуется только в том случае, если есть два и более разрабатываемых месторождения ликвидного минерального сырья. Худшее из этих месторождений обеспечивает нормальную прибыль и заданный объём абсолютной ренты, оплачиваемый собственнику недр.

Дополнительный доход на других месторождениях (с лучшими горно-геологическими, технико-технологическими, социально-экономическими и экологическими условиями) представляет собой дифференциальную ренту I-го рода. Ещё раз подчеркнём, что нормированные затраты устанавливаются исходя из распространённой на практике современной (на момент их расчёта) технологии, зафиксированной государством в технологических регламентах и правилах. Доход, получаемый пользователями недр при применении ими инновационных технологий (то есть дифференциальная рента II-го рода), является собственностью пользователей недр.

Формирование дифференциальной горной ренты (**ДР**) проиллюстрировано на рис. 1, из которого видно, что **ДР** последовательно познаётся и рассчитывается после трудового вклада (в освоение природных участков недр) работников, занятых в трёх частях ССЭ: геологической, добывающей и обрабатывающей частях. Каждая из них соответствует другим терминам, применяющимся в российской практике:

– геологическое изучение недр и геологоразведочные работы (ГИН и ГРР) составляют основу восполнения минерально-сырьевой базы (МСБ), её восполняющую часть;

– ГИН и ГРР в совокупности с добычей полезных ископаемых составляют минерально-сырьевую базу России;

– в свою очередь, минерально-сырьевая база (МСБ) в совокупности с обработкой (первым переделом) минерального сырья представляет минерально-сырьевую комплекс России (МСК).

Основным результатом ГИН и ГРР является открытое месторождение полезных ископаемых, именно месторождение, восполняющее (пополняющее) минерально-сырьевую базу. Результатом ГИН и ГРР нельзя считать ни запасы, ни прогнозные ресурсы, ни тем более условные запасы, рассчитываемые

путём перевода ресурсов в запасы. Под месторождением нами (и в мировой практике) понимается оконечное в недрах Земли (по поверхности и в глубину) скопление полезных ископаемых с объективно установленными параметрами их комплексного извлечения с учётом передовой (на момент открытия) технологии. Любое открытое месторождение должно иметь характеристики и показатели, по которым можно определить капитальные вложения (инвестиции) в их освоение, обеспечение энергетической и транспортной доступности, создание социально-экономических, «человечески» привлекательных условий добычи и обработки полезных ископаемых. Указанное геолого-технологическое и информационно-экономическое обрамление открытого месторождения составляет основу для расчёта потенциальной горной дифференциальной ренты и потенциальной извлекаемой ценности при современном уровне цен. Зная действующую систему налогообложения, можно определить предполагаемые (потенциальные) доходы государства и гражданского общества.

Обратим внимание, что потенциальная дифференциальная горная рента рассчитывается уже в первой части ССЭ России. Вместе с тем работники этой части ССЭ не получают свою долю будущей реальной ренты, но именно их трудом подготовлена будущая рента. Конечно, не вся потенциальная рента станет реальной рентой в будущем. Возможно, какое-либо открытое месторождение не будет введено в разработку в обозримом будущем. Но если месторождение будет вовлечено в эксплуатацию, то не следует забывать и игнорировать «произведение человека» в первой части ССЭ (ГИН и ГРР), без которого этой ренты вообще не было бы. Поэтому на рис. 1 выделена названная нами «геологическая часть горной ренты», кото-

рая при её распределении должна достаться работникам, занятым в сфере ГИН и ГРР. Эту геологическую часть ренты можно определить, допустим, по фактическим затратам труда соответствующих работников, либо по нормативным затратам на ГИН и ГРР, либо исходя из порайонных статистических расценок (затрат), либо по кому-то другому принципу или критерию. Важно одно, а именно то, что каждый участник создания «произведения человека» должен получать свою долю дифференциальной горной ренты. Не менее важно, что геолого-экономическая оценка, позволяющая рассчитать потенциальную (будущую, возможную) ренту, должна обязательно завершать геологоразведочный процесс, так как рента является необходимой объективной информацией для принятия стратегических решений со стороны государства (собственника недр, месторождений и ренты), гражданского общества и добывающих предприятий по дальнейшему развитию сырьевого сектора экономики России.

Открытые месторождения с вышеуказанными характеристиками, в том числе с объёмами потенциальной ренты, включаются в нераспределённую часть участников государственного фонда недр. По мнению Счётной палаты РФ, такие месторождения должны заноситься в государственную казну. В письме Счётной палаты в Правительство РФ отмечается¹: «Имущество казны Российской Федерации составляет основу национального богатства и является одним из базовых ресурсов государственного регулирования экономики... Стратегия формирования государственной казны на длительную перспективу в её увязке с целями социально-экономического развития страны не определена... Не оценивались возможности использования активов казны как инструмента дости-

жения заявленных стратегических целей развития». И далее в этом письме констатируется, что, в отличие от существующей практики утверждения стратегий развития важнейших отраслей экономики на долгосрочный период, стратегия по формированию федерального фонда месторождений, в том числе для будущих месторождений, не разработана. В письме Счётной палаты РФ зафиксирован крайне важный факт сложившейся тревожной ситуации: «в казне Российской Федерации находится только 3.1 процента общего объёма запасов нефти, что является недостаточным для обеспечения гарантий энергетической безопасности страны». Добавим к этому, что в государственной казне запасы и месторождения твёрдых полезных ископаемых отсутствуют вовсе.

В ноябре 2009 года на Парламентских слушаниях в Совете Федерации обсуждалась «Стратегия развития геологической отрасли до 2020 года», в которой, к сожалению, не предусматриваются меры по включению открытых (разрабатываемых и неразрабатываемых) месторождений в государственную казну Российской Федерации и их кадастровой оценке.

Наличие месторождения в государственной казне с параметрами кадастровой оценки (извлекаемая ценность, потенциальная горная рента, доходность, налоговый потенциал и др.) позволит объективно устанавливать стартовые платежи при лицензировании за передачу месторождений в пользование и индивидуальные рентные платежи для каждого разрабатываемого месторождения.

Следующей частью (сегментом) сырьевого сектора экономики является освоение месторождений, строительство промышленных объектов, проведение горных работ, добыча полезных ископаемых и их транспортировка на обрабатывающие предприятия. Этот

¹ Письмо председателя СП РФ Степашина С.В. Председателю Правительства РФ Путину В.В. № 01 – 48/04-03 от 16.01.2009.

комплекс работ на рис. 1 для краткости назван «добыча» [полезных ископаемых]. Обратим внимание, что в «добычу» не включена реализация (продажа) добываемой руды или нефтяной жидкости (нефть плюс вода плюс примеси). То есть в рассматриваемой схеме нами преднамеренно исключена стадия реализации. Основным объектом МСБ является разрабатываемое (эксплуатируемое) месторождение полезных ископаемых. Основным результатом МСБ является добытая руда, нефтяная жидкость и т.п. В этой части на основе горно-экономической оценки уточняется потенциальная горная дифференциальная рента. Уточнение происходит в двух направлениях:

- выделяется часть потенциальной ренты, соответствующая только разрабатываемым месторождениям;

- эта часть потенциальной ренты актуализируется с учетом дополнительной геологической информации, действующих цен, а также с учётом уточнения нормативных капитальных и эксплуатационных затрат и т.п.

Другими словами, на выходе из МСБ образуется и рассчитывается задействованная часть потенциальной горной дифференциальной ренты, реализация которой становится осязаемой. Трудом всех работников, занятых в «добыче», создаётся дополнительная «добычная» часть «произведения человека», обеспечивающего формирование горной ренты, названная нами (см. рис. 1) «часть ренты, формируемая в добыче». Соответственно все участники второй части ССЭ («добычи») также имеют безусловное право на свою долю горной дифференциальной ренты, механизм определения которой аналогичен определению (выделению) геологической части горной ренты.

Общая масса потенциальной дифференциальной ренты зависит от уровня и степени инновационности применяемых технологий добычи. В то же время реальная масса ренты складывается из суммы рент

многих эксплуатируемых месторождений, на которых применяемые технологии могут сильно различаться. Поэтому общая масса реальной ренты всегда будет отличаться от потенциальной ренты в силу объективных и субъективных причин.

Объективными причинами являются:

- инновационное обновление технологий, так как принятая в начале разработки технология, которая в ту пору была современной, постепенно устаревает;

- рост цен и связанный с ним рост эксплуатационных затрат;

- возможное изменение (уточнение) горно-технологических условий месторождения по мере проведения детальной и эксплуатационной разведки (но этот фактор может, наоборот, улучшать горно-технологические условия и тем самым увеличивать ренту).

К субъективным причинам можно отнести:

- выборочную разработку месторождения, как хищническую (незаконную), так и установленную (законную) по временным кондициям, по которым добыча ведётся только на лучших участках месторождения;

- применение методов интенсификации, к примеру гидроразрыв пласта и т.п.;

- монопольное положение основных хозяйствующих субъектов на рынке недропользования.

Третьей частью ССЭ является комплекс работ по «обработке» результатов труда на выходе из МСБ. Этот комплекс работ в российской экономической практике часто называют первым переделом минерального сырья, приводящим к получению первого товарного продукта, его транспортировке и реализации. В действующем российском законодательстве первый товарный продукт для разных видов полезных ископаемых (ПИ) описан в главе 26 Налогового кодекса РФ. В статье 337 главы 26 НК РФ введены виды «добытого полезного ископаемого»:

1) антрацит, уголь каменный, уголь бурый, торф, горючие сланцы;

2) углеводородное сырьё:

- нефть обезвоженная, обессоленная и стабилизированная;

- газовый конденсат..., прошедший технологию промышленной подготовки, включая отделение гелия, сернистых и других компонентов и примесей при их наличии...;

- газ горючий природный;

3) товарные руды чёрных, цветных и редких металлов;

4) многокомпонентные комплексные руды;

5) полезные компоненты многокомпонентной комплексной руды, извлекаемые из неё, при их направлении внутри организации на дальнейшую переработку (обогащение, технологический передел);

6) горно-химическое неметаллическое сырьё;

7) горно-рудное неметаллическое сырьё;

8) битуминозные породы (за исключением углеводородного сырья);

9) сырьё редких металлов (расеянных элементов);

10) неметаллическое сырьё, используемое в основном в строительной индустрии;

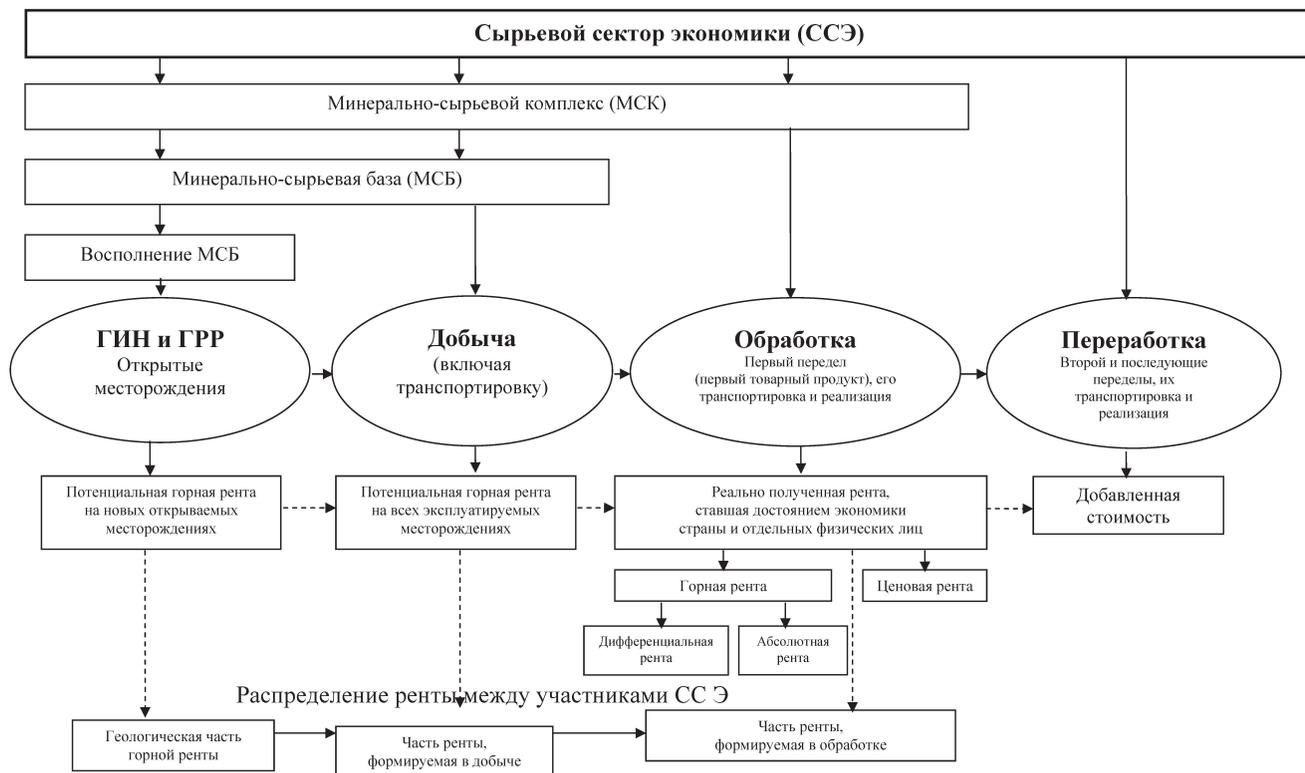
11) природные алмазы, другие драгоценные камни из коренных, россыпных и техногенных месторождений, включая необработанные и классифицированные камни (природные алмазы, изумруд, рубин, сапфир, александрит, янтарь);

12) концентраты и другие полупродукты, содержащие драгоценные металлы (золото, серебро, платина, палладий, иридий, родий, рутений, осмий), получаемые при добыче драгоценных металлов, то есть извлечение драгоценных металлов из коренных (рудных), россыпных и техногенных месторождений;

13) соль природная и чистый хлористый натрий;

14) подземные воды, содержащие полезные ископаемые (про-

Рис. 1. Формирование ренты и добавленной стоимости в сырьевом секторе экономики России

мышленные воды) и (или) лечебные ресурсы (минеральные воды), а также термальные воды;

15) сырьё радиоактивных металлов (в частности, уран и торий).

Как видно из этого длинного перечня, первый передел, в зависимости от видов полезных ископаемых, законодательно включает самые разнообразные виды первых товарных продуктов: от товарных руд, углеводородного сырья до концентратов (содержащих ПИ), полупродуктов (типа сплава Доре по золоту) и даже готовых минерально-сырьевых продуктов (алмазы, драгоценные камни, уран и др.). Можно спорить по поводу выделения (обособления) в сегменте обработки видов первых товарных продуктов по перечню «добытых полезных ископаемых», но это не принципиально. Важно то, что именно эти перечисленные выше товарные продукты сегодня являются налоговой базой и что для них установлен порядок определения количества и оценки их стоимости.

Минерально-сырьевая база в совокупности с предприятиями по обработке минерального сырья до первых товарных продуктов, их транспортировке и реализации составляет минерально-сырьевой комплекс (МСК) России. Основным объектом МСК являются добытые на-гора полезные ископаемые, руда, нефтяная жидкость и т.п. Основным физическим результатом МСК – первый товарный продукт, виды которого подробно перечислены выше. Основными экономическими результатами МСК считаются фактическая выручка (**В**) в стоимостном выражении, полученная за реализованную продукцию, уплаченные налоги, доходность или рента (**Р**), чистая прибыль (**ЧП**) и другие экономические категории.

Физические результаты МСК в рыночных условиях отображаются фактической рыночной стоимостью, которая определяется по действующим рыночным ценам в зависимости, где реализуются первые товарные продукты: либо внутри России (где действуют

региональные цены), либо за рубежом (где действуют мировые, в том числе биржевые, цены). Поэтому фактическая рента (**Р**), формируемая в МСК, включает два её вида:

1) горная дифференциальная рента (**ДР**),

2) ценовая рента (**ЦР**), которая, в свою очередь, тоже делится на два вида:

2а) экспортная ценовая рента (**ЦР_э**) и

2б) региональная (внутрироссийская) ценовая рента (**ЦР_р**).

Таким образом, в общем виде формулу расчета ренты, формируемой в МСК, можно записать следующим образом:

$$P = AP + DR + CR \text{ или } P = AP + DR + CR_{\text{э}} + CR_{\text{р}}, \quad (3)$$

где **AP** – абсолютная горная рента.

Рассматривая горную дифференциальную ренту как разность между «произведением природы» и «произведением человека» в МСК, можно выделить ту часть

«произведения человека», которая формируется (создаётся) трудом всех работников, занятых в третьей части ССЭ («Обработке»), включая этапы транспортировки и реализации первых товарных продуктов. Отсюда, по аналогии с первыми частями ССЭ, в МСК создаётся часть горной дифференциальной ренты, формируемая в обработке. Соответственно, все работники, участвующие в создании первых товарных продуктов (обработке), их реализации и транспортировке, имеют законное право на свою часть горной дифференциальной ренты.

На рис. 1 показана четвёртая (завершающая) часть ССЭ, включающая второй и последующие переделы первых товарных продуктов минерального сырья, их транспортировку и реализацию внутри России и за рубежом. По принятой нами концепции формирования ренты и рентных доходов государства на этапе переработки создаётся (формируется) только лишь добавленная стоимость. По одним видам первых товарных продуктов добавленная стоимость в процессе переработки увеличивается незначительно (к примеру, аффинажное золото, получаемое из сплава Доре), по другим – больше (к примеру, вторичные продукты из угля), по третьим – увеличивается значительно в зависимости от второго, третьего и последующих переделов (например, от концентратов меди до медной проволоки). Нельзя не заметить, что некоторые предприятия по производству вторых и последующих переделов бывают совмещены с первым переделом – в этом случае трудно на практике выделить (элиминировать) добавленную стоимость, отделить её от дифференциальной и ценовой ренты. Иногда это и не нужно делать. В данном случае особую важность приобретают рыночные реалии в виде внутреннего и внешнего спроса (конъюнктуры рынка) на продукты первого, второго и последующих переделов. Когда в со-

временных условиях России говорят, что надо переходить массово на производство и реализацию не минерального сырья (продуктов первого передела), а на производство и реализацию продуктов второго и последующих переделов, то здесь не всё однозначно и просто.

Во-первых, по многим продуктам масса добавленной стоимости незначительная. Во-вторых, нужно построить перерабатывающие предприятия, а это долговременные инвестиции, которые могут не окупиться. В-третьих, наша страна вошла в мировой рынок, как страна, добывающая и экспортирующая продукты первого передела (минеральное сырьё) – поэтому переход на экспорт продуктов второго и последующих переделов является длительным, капиталоемким и далеко не всегда оправданным процессом с экономических и политических точек зрения. В любом случае требуются экономические расчёты, геополитические решения и прочие обоснования.

Рассматривая в целом процесс формирования ренты и добавленной стоимости в сырьевом секторе экономики, сделаем следующие теоретические выводы:

- в первой части ССЭ (ГИН и ГРР) формируется потенциальная горная дифференциальная рента на новых открываемых месторождениях, включаемых в нераспределённый государственный фонд участков недр;

- во второй части ССЭ (Добыча) формируется и ежегодно уточняется потенциальная горная дифференциальная рента на месторождениях, как вновь вовлечённых в хозяйственный оборот из нераспределённого фонда, так и уже разрабатываемых месторождениях, то есть на задействованных месторождениях;

- в третьей части ССЭ (Обработка) после транспортировки и реализации первых товарных продуктов минерального сырья формируются, во-первых, реальная горная дифференциальная рента, во-вторых, ценовая рента;

- как потенциальная, так и реальная горная дифференциальная рента познаётся (имеет место быть) только при сравнении условий разработки и эксплуатации нескольких открытых месторождений (по видам полученных ископаемых), одно из которых является замыкающим (худшим), в котором нормативные затраты включают абсолютную ренту и которые обеспечивают нормальную (нормативную) прибыль;

- в четвёртой части ССЭ (переработка) формируется только добавленная стоимость, которая не относится к экономической категории горной ренты;

- при реализации первых товарных продуктов минерального сырья формируется (создаётся) реальная ценовая (региональная и экспортная) рента, обусловленная конъюнктурой внутренних (региональных) и внешних (экспортных) цен на реализуемые продукты;

- **если горная дифференциальная рента формируется внутри сырьевого сектора экономики России, то ценовая рента создаётся вне этого сектора;**

- **ГИН и ГРР формируют новый рентный потенциал, в МСБ этот потенциал соединяется с ранее созданным потенциалом, в МСК – рентный потенциал становится реальной массой ренты, поступающей в экономику страны.**

Действующие в России экономические механизмы распределения горной и ценовой ренты

Рента образуется во всех странах одинаково, а вот распределяется по-разному. Механизмы распределения ренты определяют экономический, социальный и политический уклады страны-экспортера, страны с сырьевой ориентацией. Автор не видит необходимости детального описания и характеристики специфических, чисто российских укладов, которые к тому же неоднократно изменялись за последние двадцать лет. Они

общеизвестны и достаточно полно изложены многими российскими и зарубежными экономистами.

В настоящей статье тезисно изложены лишь главные контуры современного российского уклада в сфере распределения ренты:

1) экономические механизмы распределения ренты predeterminedены действующим законодательством, в основном налоговым кодексом и законодательством о недрах;

2) социальные интересы гражданского общества при распределении ренты практически игнорируются, хотя в отдельных случаях декларируются в названиях фондов, создаваемых за счёт нефтегазовой ренты: фонд национального благосостояния, резервный фонд и т.п.;

3) политические аспекты ярко выражаются в демагогических рассуждениях, что в России, якобы, действуют объективные механизмы «сырьевого проклятия», что Россия накрепко подвешена на «сырьевую нефтяную иглу» и что надо слезать с этой иглы, переходить от сырьевой экономики к инновационной, модернизационной и прочей словесно приятной экономике. Но пока непонятно, к какой же конкретно другой (не сырьевой) экономике стремятся российские власти и политические институты страны.

Среди экономических механизмов изъятия ренты в доход государства главенствующую роль играют налоговые механизмы, конкретное воплощение которых реализуется в налоговом и таможенном кодексах, а также в отраслевых законодательных документах о недропользовании, в федеральных законах о недрах, обращении драгоценных металлов, газоснабжении и др. Действующая система налогообложения недропользователей начала формироваться с 2002 года, когда в Налоговый кодекс РФ была введена глава 26 «Налог на добычу полезных ис-

копаемых». При этом были отменены установленные законом «О недрах» налоговые платежи:

1) отчисления на воспроизводство МСБ – они направлялись в бюджет недропользователей для проведения ГРП (примерно 50%), в бюджет субъекта РФ (примерно 20%) и в федеральный бюджет (примерно 30%) для формирования целевого фонда воспроизводства МСБ;

2) плата за добычу полезных ископаемых, которая, по нашему мнению, являлась аналогом общепринятого в мире налога за добычу, который называется роялти. Плата за добычу взималась по дифференцированным ставкам в пределах их минимума и максимума, которые устанавливались в лицензионном соглашении на каждое месторождение в зависимости от его доходности.

В монографии «Богатство недр России»² рассчитана налоговая нагрузка на недропользование по России в целом, по федеральным округам, субъектам Российской Федерации и по видам полезных ископаемых. Сегодня в доход государства изымается от 5 до 60% горной и ценовой ренты в зависимости от видов полезных ископаемых. Наибольший объём ренты изымается из нефтедобывающей отрасли (30–60%). Изымаяемая в бюджет доля рентных налогов в газодобывающей отрасли намного меньше (10–15%). Рентные налоги по всем другим полезным ископаемым составляют не более 10%.

Последние 2–3 года, особенно в связи с экономическим кризисом, Правительство РФ неоднократно поднимало вопрос об увеличении рентных налогов в газодобывающей отрасли, но каждый раз соглашается с «убедительными» доводами ОАО «Газпром», который обещает увеличить инвестиции в газодобычу, если им не поднимут НДС на газ. Нефтяники в последние несколько лет пролоббировали

принятие изменений в главу 26 «НДС» Налогового кодекса РФ по региональным льготам (снижение ставки налога вплоть до нуля), в том числе на месторождениях в шельфовых зонах. Также снижена ставка в зависимости от истощённости нефтегазовых месторождений и т.п. Но пока нефтяникам никак не удаётся «отвязать» НДС на нефть от мировых цен. Хотя, по нашему мнению, это надо сделать. Мировые цены на нефть должны учитываться только в механизме расчёта вывозной пошлины на нефть, то есть при *изъятии* ценовой ренты.

Ценовая рента изымается только у нефтяников (по формуле, зависящей от мировой цены барреля и курса доллара) и газовиков (по ставке 30% от экспортной выручки). Ранее ценовая рента *изымалась* также при экспорте драгоценных металлов (5%).

Действующие налоги за недропользование показаны на рис. 2. На этом же рисунке показаны рекомендуемые нами налоги и платежи за пользование недрами. Одновременно нами предлагается изменить целевое и экономическое назначение действующих налогов:

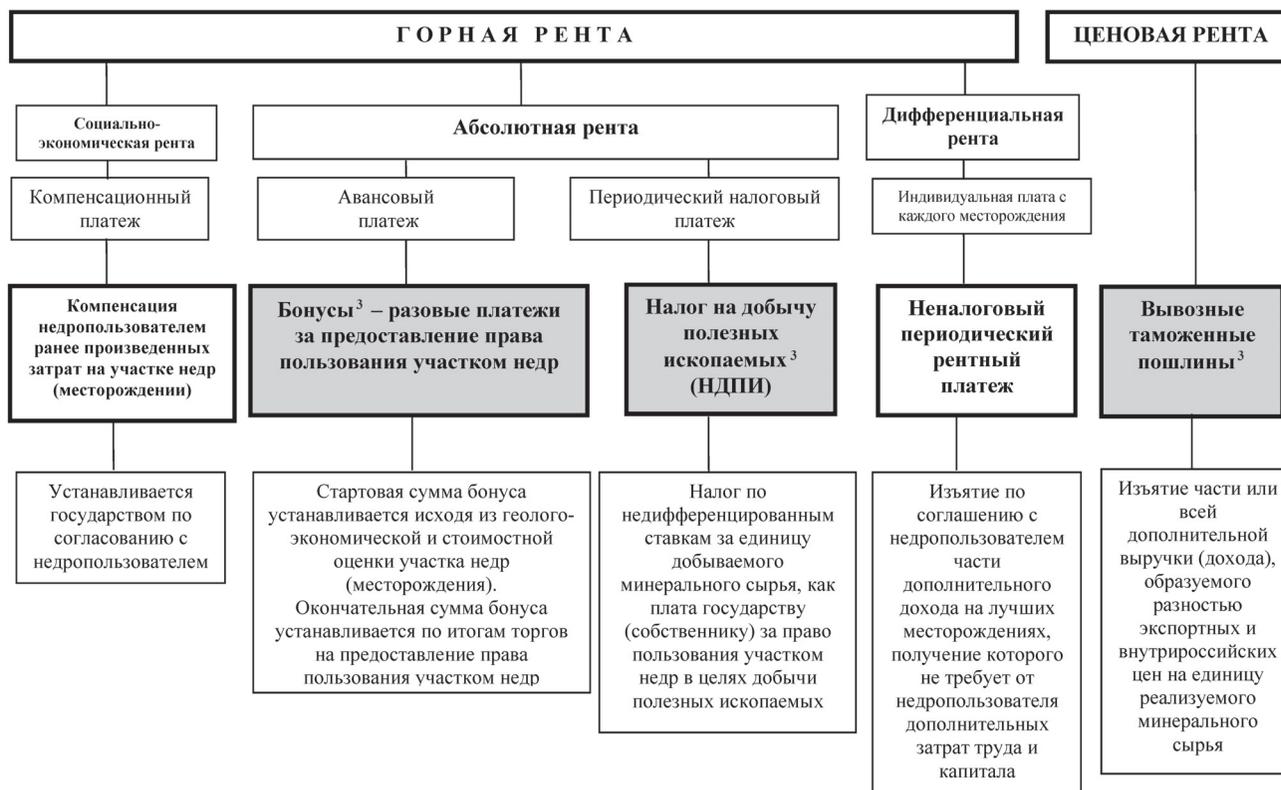
1) НДС должен быть налогом для изъятия абсолютной ренты;

2) стартовый (разовый) платёж должен учитывать затраты на стадии ГИН и ГРП и так называемый бонус (или арендную плату) за предоставленное право пользования недрами в целях добычи. В дальнейшем через уплату бонуса целесообразно *возродить* «отчисления на воспроизводство МСБ» и взимать их как регулярный платёж в процентах от выручки;

3) экспортную ценовую ренту должно полностью изымать государство, являющееся единственным собственником всех участков недр и месторождений. Заметим, что хотя мы говорим об уходе от сырьевой зависимости, но тут же поощряем, стимулируем экспорт

² Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостный анализ / Научные редакторы: Б.К. Михайлов, О.В. Петров, С.А. Киммельман. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2008. – 484 с.

Рис. 2. Виды ренты и предлагаемая система налогообложения предпринимательской деятельности по добыче полезных ископаемых

сырья, оставляя недропользователям значительную долю ценовой ренты от продажи сырья за рубежом. Если же мы хотим стимулировать экспорт продукции второго и последующих переделов, то надо снизить вывозные пошлины на нефтепродукты, сжиженный газ, изумруды и т.п.

Помимо изменения целевой направленности действующих налоговых изъятий за недропользование, целесообразно ввести два новых сугубо рентных платежа.

Первый платеж связан с взиманием с хозяйствующих субъектов незаработанной ими дифференциальной горной ренты I-го рода. Он являлся бы неналоговым периодическим (желательно квартальным) рентным платежом. Этот платеж должен устанавливаться индивидуально для каждого месторождения на основе его горно-геологической оценки и ежегодного горного аудита, как

это делается в большинстве стран, добывающих минеральное сырье. Как уже отмечалось, такой платеж называется роялти. Как правило, величина роялти законодательно устанавливается в виде предельных ставок (минимальной и максимальной) от выручки за реализованное сырье. Конкретный размер ставки роялти (в процентах) ежегодно уточняется по результатам горного аудита каждого эксплуатируемого месторождения.

Второй платеж связан с так называемой социально-экономической рентой, которая является специфической рентой, возникшей в России при переходе к капитализму. Дело в том, что недропользователи вместе с месторождениями получили в пользование и всю инфраструктуру – промыслы, основные фонды, которые созданы в советское время. Это позволило им получать и присваивать два

вида незаработанных доходов:

первый: увеличение ренты недропользователей за счёт снижения их удельных затрат на единицу товарной продукции;

второй: возврат через «амортизационные отчисления» стоимости основных фондов. Амортизация включается в себестоимость и поступает полностью в чистый доход недропользователя. При этом государство разрешает ещё раз в два года увеличивать (переоценивать) стоимость основных фондов с учётом инфляции, что увеличивает чистый доход недропользователей, уменьшает их налогооблагаемую прибыль, в итоге чего уменьшаются поступления в бюджет.

Таким образом, вложенные в советское время средства в поиски, разведку, освоение и обустройство месторождений переходят (в виде незаработанных доходов) в карманы хозяев компаний-недропользователей.

³ Действующие с 2002 г. налоги за недропользование.

Это – потрясающий экономический феномен рыночной России. Мало того, что недропользователям бесплатно передали сотни тысяч скважин, промыслы, здания, сооружения и другие объекты, построенные на месторождениях, так ещё позволили им амортизировать эти объекты, включая их себестоимость. В итоге недропользователи в чистом виде (в деньгах) бесплатно присваивают переоценённую стоимость капитальных вложений, которые были в советское время направлены в освоение и обустройство действующих месторождений. Получается, что в условиях рынка российские граждане, начиная с 1992 года, вторично возмещают прошлые (уже однажды оплаченные) советские затраты на обустройство месторождений.

Изъятие социально-экономической ренты целесообразно производить в виде компенсационного платежа, общая сумма и порядок выплаты которого должны устанавливаться государством по согласованию с недропользователями. Безусловно, при этом следует учесть затраты недропользователя при приватизации, в том числе залоговые аукционы в 1995 году, а также другие реально сделанные им вложения в месторождение. Сумма социально-экономической ренты на каждом переданном в пользование месторождении достаточно хорошо известна, также хорошо известны затраты хозяйствующих субъектов на «приобретение» эксплуатируемых месторождений. Понятно, что компенсационный платёж, возмещающий социально-экономическую ренту, носит временный характер. Разумеется, что на новых открываемых месторождениях социально-экономическая рента отсутствует.

Предлагаемые изменения в налоговое законодательство, по нашим расчётам, позволят увеличить рентные поступления в доходы государства (собственника недр) не менее, чем в 2 раза.

В статье 9 Закона «О недрах» приводится достаточно расплыв-

чатое определение недропользователей: *«Пользователями недр могут быть субъекты предпринимательской деятельности, в том числе участники простого товарищества, иностранные граждане, юридические лица, если федеральными законами не установлены ограничения предоставления права пользования недрами».*

Определение понятия «компания-недропользователь» в российском законодательстве отсутствует. В реальной жизни добыча на подавляющем числе нефтяных месторождений сосредоточена в 8–10 вертикально-интегрированных нефтяных компаниях (ВИНК), добыча на подавляющем числе газовых месторождений – в ОАО «ГАЗПРОМ».

ВИНК(и) и уж тем более «ГАЗПРОМ» – это некие индустриально-хозяйственные монстры, истинная организационная структура которых сокрыта под семью печатями. Каждый такой монстр имеет сотни небольших предприятий, организаций, филиалов, «дочек», «внучек» и т.п., которые осуществляют все виды деятельности внутри ССЭ (см. рис. 1) и много других видов деятельности за пределами ССЭ. Основные финансовые потоки этих монстров реализуются через десятки небольших офшорных частнособственнических (с неявно выраженными бенефициарами) компаний. Проследить движение потоков в таких компаниях практически невозможно. Но именно в них поступает остающаяся после налогообложения часть горной и ценовой ренты, а также почти вся социально-экономическая рента.

Позволим себе предположить, что озвучиваемые в СМИ «владельцы» монстров и других крупных компаний-недропользователей, которым принадлежат контрольные пакеты акций (от 50 до 90%), – это некоторые «собирабельные образы» типа Козьмы Пруткова.

Обратим внимание и на то, что часть ренты, поступающая

официально в чистый доход «монстров» и других компаний-недропользователей, извлекается их владельцами в виде дивидендов, которые облагаются по ставке всего 9% – даже меньше, чем ставка подоходного налога (13%). Трудно понять, почему наше российское государство проводит столь либеральную налоговую политику в отношении огромных доходов владельцев компаний в ССЭ. Это – чистое (непозволительное во всём мире) изъятие ренты из доходов страны и гражданского общества в пользу узкого круга физических лиц.

Анализируя действующие в нашей стране механизмы распределения, использования и присвоения горной и ценовой ренты, можно констатировать, что в современной российской экономике более-менее точно известна только та часть ренты, которая поступает в федеральный и региональный бюджеты. Однако прозрачность в использовании рентных налоговых доходов отсутствует. Из этих весомых доходов (до 40–50% поступлений в бюджет) лишь мизерная доля федерального бюджета направляется (используется) на воспроизводство минерально-сырьевой базы (ВМСБ). На 2010–2012 годы запланировано ежегодное госбюджетное финансирование ВМСБ в объёме чуть более 22 млрд. руб.

Зато с 2005 года бюджет начал называться «не нефтегазовым», так как нефтегазовая рента направлялась в стабилизационный фонд, впоследствии разделённый на резервный фонд и фонд национального благосостояния, из которых часть средств в виде трансфертов поступала в ненефтегазовый бюджет. Сегодня эти фонды почти полностью «съедены» на покрытие дефицита федерального бюджета.

Как уже отмечалось, неналоговая часть ренты (а она, вне сомнения, больше налоговой части) концентрируется на офшорных счетах неких «Козьма Прутковых». Взять эту часть природной ренты из офшоров и запустить её в

экономику страны – вот наша мичуринская задача!!!

Как использовать ренту? – примеры широко известны.

В Норвегии рента направляется на развитие национального здравоохранения и пенсионного обеспечения, что позволило (менее чем за 15 лет) поднять среднюю продолжительность жизни норвежцев с 70 до 85 лет. В Саудовской Аравии и ОАЭ рента направляется на развитие национального образования и модернизацию экономики этих стран на основе современных технологий. Любой житель этих стран может бесплатно обучаться в любой стране мира с одним условием: а именно, он обязан вернуться после обучения в родную страну.

Объём создаваемой в России горной и ценовой ренты позволяет полностью реализовать и норвежские, и арабские социально-экономические проекты даже сегодня – в условиях затухающего мирового финансового кризиса. Если, конечно, прекратится вывоз за пределы России капиталов и накопленных резервов, активно осуществляемый сегодня под предлогом якобы поразившего нашу страну экономического кризиса.

В заключение сделаем некоторые выводы, касающиеся проблемы государственного изъятия и распределения горной ренты.

Первое, что безотлагательно следует сделать, это привести в порядок, оптимизировать всю систему изъятия рентных доходов в МСК. Нужно поставить прочный заслон на путях перекачки нефтя-

ной, газовой, золотой и прочей минерально-сырьевой ренты в бездонные офшорные карманы узкого круга физических лиц.

Необходимо в законодательном порядке обеспечить приоритет изъятия дифференциальной горной ренты перед другими формами налогообложения недропользования. Но, к сожалению, сегодня приходится констатировать практически полное отсутствие правовых основ для внедрения рентных принципов налогообложения, позволяющих учитывать различие географических, горно-геологических, социально-экономических и иных условий разработки месторождений. Действующий налог на добычу полезных ископаемых, непомерно большой для одних и совершенно недостаточный для других недропользователей, абсолютно не соответствует этим принципам. А плоская единая для всех шкала налогообложения прибыли и полный неучёт социально-экономической ренты усугубляют недостатки этого закона.

Второе. Необходимо предусмотреть и обеспечить преимущественно целевой характер использования бюджетных средств, поступающих от рентных налогов и платежей. Поскольку природная рента является общенародным достоянием, то и её использование должно быть направлено, прежде всего, на достижение социально-значимых целей. Как писал ещё семь лет тому назад академик Д.С. Львов, оценка эффективно-

сти ССЭ должна определяться, главным образом, по его вкладу в «развитие здоровья и образования нации, в активную демографическую политику, во всестороннюю поддержку подрастающего поколения, в развитие народного предпринимательства, сохранность потенциала природной среды. Именно в эти сферы и должна быть направлена львиная доля рентного дохода и доход от хозяйственной эксплуатации государственного имущества»⁴.

Третье. Всячески пресекая несправедливое (и незаконное!) присвоение и нецелевое расходование горной ренты, одновременно следует законодательно предусмотреть поощрение тех работ и тех новаторских начинаний в МСК, которые способствуют открытию новых месторождений, внедрению прогрессивных технологий добычи и переработки полезных ископаемых – в конечном счёте, обеспечивают не только сохранность, но и наращивание нашего рентного потенциала. Как было показано выше, таких поощрений заслуживают участники всех этапов формирования товарной продукции недропользования пропорционально их вкладу в увеличение общей массы дифференциальной ренты.

(Автор признателен ведущему научному сотруднику ЦЭМИ РАН, кандидату экономических наук Пителину А.К., критические замечания которого помогли уточнить и упорядочить теоретические основы этой статьи.)

⁴ Проблемы долгосрочного социально-экономического развития России. Научный доклад на Президиуме РАН 24 декабря 2002 г. – М., 2003.

А.А. ЕВДОКИМОВ, кандидат технических наук,

Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий

А.В. КАЗАКОВ, кандидат исторических наук, НОИР

A. Evdokimov, candidate of technical Sciences, Saint-Petersburg state University of refrigeration and food technologies

A. Kazakov, candidate of historical Sciences, NOIR

Проблемы нефтеводоочистки (информационно-аналитический обзор) Problems of oil-water refining (analytical review)

Аннотация: Актуальность очистки воды с целью её дальнейшего использования в хозяйственных целях возрастает пропорционально расходованию её природных запасов. Авторы приводят обзор имеющихся в этом направлении достижений и требующих немедленного разрешения проблем.

Abstract: The relevance of water treatment with the purpose of its further use in commercial purposes is increasing in proportion to the expenditure of its natural resources. The authors give an overview of the existing in this direction achievements and requires immediate problems.

Ключевые слова: чистая вода, природные водоёмы, водопотребление, промышленные предприятия, нефтяные загрязнения, водные ресурсы планеты, экология.

Keywords: clean water, natural water bodies, water use, industrial enterprises, oil pollution, water resources, ecology.

Потребление воды из природных водоёмов ежегодно возрастает. Расходуется чистая вода не только для питьевых целей. Наибольшую долю от общего водопотребления составляют затраты на зачистку и отмывку оборудования, транспортных средств, тары, посуды, инструментов, а также зданий, сооружений и дорог. После отмывки вода сильно загрязнена. Сброс загрязнённой воды в почвы и водоёмы приводит к изменениям и гибели отдельных биогеоценозов.

Поэтому с ростом водопотребления приходится наращивать мощности очистных сооружений. Такое наращение мощности сегодня возможно только за счёт увеличения производственных площадей. Городские очистные сооружения в настоящее время занимают десятки и сотни гектаров земли, так необходимой для строительства жилья и сельскохозяйственных нужд. Поэтому в сложившейся ситуации проблема интенсификации процессов очистки воды от загрязнений становится сверхактуальной.

Очистить воду от органических примесей совсем непросто. Очищать воду, используя полупроницаемые мембраны, можно только из гомогенных смесей, поскольку частички «масла» быстро «зажирают» мембраны, и перепад давлений на них резко возрастает, а селективность падает. Но и после разделения гетерогенной смеси на воду, с растворёнными в ней примесями, и обводнённые углеводороды проблемы очистки не исчерпываются. Так, чтобы утилизировать отсепарированные примеси, необходимо извлечь из них воду, что для высоковязких или термолабильных продуктов связано с серьёзными технологическими трудностями. Очищать сточные воды на молекулярных ситах слишком дорого.

Для удаления из воды методом ректификации таких примесей, как ацетон, бензол, этанол, необходимо обеспечить число теоретических тарелок (ЧТТ) или ступеней изменения концентраций не менее 50-ти. При этом полного разделения воды и углеводородов ректифика-

цией добиться невозможно из-за образования нераздельно кипящих смесей («азетропов»). И всё-таки наибольшие трудности в решении проблем водоочистки связаны с разделением двух- и трёхфазных смесей, важнейшими из которых являются эмульсии типа «масло» в воде. Веществом дисперсной фазы в таких эмульсиях чаще всего оказываются нефть и нефтепродукты, минеральные масла и смазки, а также жиры, высокомолекулярные органические кислоты и масла.

Десятки тысяч тонн нефти и продуктов её переработки ежегодно попадают в природные водоёмы при авариях на транспорте, однако гораздо больше нефтепродуктов выбрасывается со сточными водами промышленных предприятий. Загрязнения сточными водами особенно опасны, поскольку поступают они во внутренние водоёмы (реки, озёра), запасы воды в которых составляют немногим более 0,01% от водных ресурсов планеты. В результате – повсеместное загрязнение источников питьевого водоснабжения, грозящее катастрофой.

Серьёзной проблемой стали нефтяные загрязнения почв и водоёмов в России. Так, только с водами Невы в Финский залив попадает до 20 тонн нефтепродуктов в сутки. По данным Госкомгидромета: в большинстве рек северо-запада России содержание нефти превышает предельно допустимые значения в 4, 6 и даже более чем в 10 раз (р. Волхов). Не только добыча и переработка нефти вызывают нефтяные загрязнения. Значительная доля нефтесодержащих стоков поступает с предприятий транспорта, в особенности нефте-транспорта.

При внутренней зачистке одной железнодорожной цистерны образуется до 20 тонн замазочных промывных вод и парового конденсата. В три-пять раз больше – при промывке грузового или топливного танка. Перед деповским ремонтом отмывают от масел и смазок ходовую часть локомотивов и вагонов: буксы, подшипники, колёсные пары, редукторы. Много нефтеотходов образуется при наружной зачистке цистерн и вагонов перед капитальным ремонтом. Даже без учёта несанкционированных захоронений нефтесодержащих шламов предприятия нефте-транспорта сбрасывают в водоёмы и грунты ежедневно до 50 тонн нефтепродуктов.

Подобные проблемы стоят перед машиностроителями: промывные воды участков расконсервации, стоки участков подготовки (обезжиривания) металлических поверхностей перед покраской и гальваническим покрытием, смазочно-охлаждающие жидкости (СОЖ). С тем же составом промывные воды образуются на ТЭЦ и в котельных, в гаражах и станциях технического обслуживания автомобилей, при дорожном строительстве, в пищевой промышленности и в сельском хозяйстве. И там значительная доля загрязнений приходится на нефтесодержащие моющие растворы.

Традиционно для приготовления моющих растворов исполь-

зуется чистая вода из природных водоёмов, или очищенная техническая вода, так как присутствие в воде примесей может отрицательно повлиять на качество мойки. Для повышения качества и скорости отмытки в воду добавляют различные технические моющие средства (ТМС), включающие щелочную основу, поверхностно-активные вещества (ПАВ), растворители или эмульгаторы (каустическая и кальцинированная сода, Лабомид, Форс, Темп, РИК, МЛ-80, МС).

В процессе мойки оборудования, обезжиривания заготовок, деталей этот раствор насыщается загрязнителем (в основном нефтепродукты, минеральные или органические масла или жиры). Образовавшаяся смесь часто оказывается стабильной гетерогенной системой, неспособной к саморасслаиванию. Поверхности капелек нефтепродукта, сорбирующего углеводородные «хвосты» ПАВ, оказываются покрытой двойным электронным слоем. Наличие значительного заряда одного знака на поверхности всех нефтяных частиц вызывает появление кулоновских сил, которые препятствуют сближению этих частиц и их коагуляции.

Подобная структура возникает и в отсутствие ПАВ в пресной воде, когда при интенсивном измельчении отмытых углеводородов (например, при перекачке промывных вод центробежным насосом) образуется значительный заряд статического электричества и накапливается на поверхности измельчённых частичек. В этих случаях, чтобы отделить воду от примесей, необходимо вначале разрушить стабильную структуру эмульсии. Этого можно добиться либо химическими методами (подкислить, ввести коагулирующие добавки, флокулянты), либо электрохимическими, либо механическими (центрифугировать).

В первых двух случаях приходится расходовать реагенты, вводя в систему, например, ионы железа или алюминия, представляющие

собой не менее опасные загрязнения, чем отмытые парафины. Во втором и третьем случаях требуются значительные энергозатраты. Расслаивание нестабильной эмульсии осуществляется в гравитационных отстойниках, причём скорость такого расслаивания зависит от размера сепарируемых частиц. Для ускорения расслаивания мелких частиц традиционно используют флотацию.

В результате обработки загрязнённых промывных растворов по описанным схемам удаётся в той или иной степени очистить раствор только от диспергированного нефтепродукта. Растворённые нефтепродукты при этом полностью остаются в воде. Поскольку растворимость нефтепродуктов в воде от 1,0 (мазуты) до 20 (бензины) мг/л, а предельно допустимое нефтесодержание стока в природный водоём 0,05 мг/л, сбрасывать очищенную воду даже после флотаторов нельзя. Необходимы дополнительные системы очистки, требующие больших и капитальных, и эксплуатационных затрат: гипер- или ультрафильтрация, сорбционные методы, биологическая очистка, либо полное каталитическое окисление оставшихся углеводородных примесей. Эти затраты настолько велики, что практически ни одно предприятие нефтетранспорта по такой схеме не работает. Предприятия вынуждены несанкционированно сбрасывать неочищенные стоки и нефтешламы, вовлекая природные водоёмы и грунты в несовершенный производственный цикл и тем самым – обрекая на гибель отдельные биогеоценозы.

В последние 10 лет на рынке ТМС появились такие продукты, которые в своём составе содержат поверхностно-активные вещества (ПАВ): УБОН, БОК, О-БИСМ. Приготовление моющих растворов на основе ТМС нового поколения позволяет избежать стабилизации образующихся эмульсий и открывает новые возможности разделения расслаивающихся неоднородных смесей.

Для быстрого и более полного извлечения из воды частиц дисперсной фазы в мировой практике нашли применение насадочные гравитационные отстойники и коалесцирующие фильтры. Насадка в таких отстойниках выполняет ряд функций: во-первых, она разделяет всё пространство отстойника горизонтальными или наклонными пластинами на несколько тонкослойных отстойных зон, многократно увеличивая площадь расслаивания и значительно уменьшая высоту, которую необходимо преодолеть сепарируемой частице. Во-вторых, материал, из которого изготовлены пластины, является коалесцирующим, т.е. легко смачиваемым веществом жидкой дисперсной фазы. И, в-третьих, эти же пластины служат направляющими, по которым

слой отсепарированного вещества выводится из отстойных зон, предотвращая вторичное перемешивание и унос его с очищенной водой. Насадка для тонкослойных отстойников (не считая загрузки из волокон и гранул различной формы и размеров) выпускается двух типов: плоскопараллельная и гофрированная.

Наиболее широкое использование в США получила плоскопараллельная насадка, производимая фирмой Utility Vault Co., а также гофрированная – Quantek Inc. Подобные насадки из различных полимеров производятся и в Европе (Германия, Швеция, Финляндия). Плоскопараллельная насадка для разделения водонефтяных смесей применяется уже более 50 лет. Имеются сведения об опыте использования тонкослойных от-

стойников во Франции ещё в начале 80-х годов прошлого века.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что основные проблемы водоочистки предприятий, использующих, перерабатывающих или транспортирующих нефтепродукты в России, заключаются в разделении нефте- и водных эмульсий, в утилизации отсепарированных обводнённых нефтепродуктов, а также в сокращении потребления чистой воды на мойку производственного оборудования.

Таким образом, проблемы нефтеводоочистки остаются актуальными, загрязнение почв и водоёмов в России – злободневная и очень серьёзная проблема, требующая решения на государственном уровне, и которую необходимо оперативно и постоянно решать.

Т.В. СТЕПАНОВА, старший преподаватель, НОИР
T. Stepanova, senior lecturer, NOIR

Оценка социально-экономической эффективности обслуживания в сфере общественного питания Assessment of socio-economic efficiency services in sphere of public catering

Аннотация: Оценка эффективности обслуживания предприятий общественного питания представляет собой сложную систему, состоящую из совокупности технологической, экономической и социальной эффективности. Автор прослеживает связи этой системы и определяет формы и методы их взаимодействия.

Abstract: assessment of the efficiency of service of public catering enterprises is a complex system that consists of a combination of technological, economic and social efficiency. The author traces the connection of the system and determines the forms and methods of their interaction.

Ключевые слова: общественное питание, эффективность, ресурсы производства, затраты, квалифицированный труд, потребители, качество жизни населения.

Keywords: catering, efficiency, resources, manufacturing, cost, skilled labor, consumers, the quality of life of the population.

Эффективность принадлежит к числу категорий, свойственных производству и реализации продукции и услуг предприятий общественного питания. Она характеризует результативность использования факторов деятельности. Её сущность заключается в достижении максимальных коммерческих результатов с наименьшими затратами средств.

Оценка эффективности обслуживания предприятий общественного питания представляет собой сложную систему, состоящую из совокупности технологической, экономической и социальной эффективности.

Технологическая эффективность отражает использование ресурсов производства и характеризуется комплексом показателей по использованию основных факторов производства: земли, труда и капитала, значимость которых в процессе производства и реализации товаров, продукции и услуг достаточно полно раскрыта в учениях классиков экономической теории А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса.

Данный вид эффективности отражается удельными показателями расхода ресурсов (сырья, энергии, материалов) на единицу продукции.

Экономическая эффективность выражается в получении всё большего эффекта, потребительных стоимостей на единицу функционирующих в производственно-реализационном процессе материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Критерием экономической эффективности общественного производства в целом, отдельных его отраслей, а также отдельных трудовых коллективов является отношение полученного эффекта к затратам или минимизация совокупных затрат при производстве и реализации продукции и услуг предприятия общественного питания. Экономическая эффективность измеряется такими результативными показателями, как рост валовой, чистой продукции (в натуральном и денежном выражении), её производство на единицу площади; прибыль, рентабельность, окупаемость затрат. Эф-

фективность использования производственных фондов, трудовых ресурсов измеряется показателями: фондоотдачи, материалоотдачи, материалоёмкости, трудоёмкости, производительности труда.

Социальная эффективность показывает уровень удовлетворения общества в материальных и культурных потребностях.

Социальный эффект общественного производства и реализации, рассматриваемый с точки зрения гармоничного развития человека, должен включать в свой состав часть фонда потребления, обеспечивающую подобное развитие, также часть фондов возмещения и накопления, связанную с расширением границ содержательного, квалифицированного труда, социальной направленности производства и реализации.

Социальная эффективность высокого качества продукции и услуг отражается на состоянии всего общества, его отдельных групп и личностей. Она выражается в укреплении чувства собственного достоинства, как потребителей, так и товаропроизводителей и тор-

говой системы. Качество производимой и реализуемой продукции и услуг представляет собой материальную основу качества жизни граждан. Высокий уровень образа жизни есть высшее проявление социальной эффективности.

Следует учитывать, что экономическая эффективность остаётся основополагающей для социальной направленности развития общества, ориентиром в выборе показателей социальной эффективности предприятия общественного питания.

Таким образом, при обслуживании потребителей предприятия общественного питания должны удовлетворить потребности клиентов и получить определённый финансовый результат для последующего развития.

Следовательно, рост социальной эффективности тоже не может осуществляться без роста экономического. Вместе с развитием общества растут потребности людей, усложняется структура этих потребностей, что требует, в свою очередь, усложнения структуры производства и реализации, технического прогресса, а значит создания условий для роста экономической эффективности. Следует также иметь в виду, что повсеместное внедрение передовой техники и технологии не под силу обществу из-за всегда существующей ограниченности средств и неравномерности технического прогресса для предприятий общественного питания. Поэтому приходится сохранять или даже создавать новые рабочие места, где труд малосодержателен и подчас тяжёл. Но это бывает необходимо для обеспечения функционирования существующих прогрессивных технологий, на основе которых происходит рост производства и реализации, следовательно, создание условий для более широкого распространения передовой техники, а вместе с ней для роста качества обслуживания и, как следствие, социальной эффективности. Наличие тесных обратных связей

между экономической и социальной эффективностью накладывает, в конечном счёте, решающий отпечаток на динамику их движения. Очевидно, что прогрессивный подход к обслуживанию потребителей будет, когда оба вида эффективности будут расти.

Следовательно, можно определить обобщённую систему целевой эффективности как степени соответствия функционирования исследуемой системы её целевому назначению, которое выражается в максимизации финансового результата и удовлетворении потребностей общества.

Новейшие тенденции развития предприятия с учётом социальной направленности можно определить как воздействие на качество жизни населения в целом: здоровье, доходная база и культура.

Таким образом, наиболее существенным моментом в случае оценки социальной значимости и экономической эффективности обслуживания предприятия общественного питания являются предоставляемые продукция, товар, услуга и их качественные характеристики.

По этой причине эффективность обслуживания предприятий общественного питания, как характеристика деятельности отдельного предприятия, оценивается через систему показателей. Наиболее важным в оценке данной категории является её комплексность через систему представленных показателей:

- 1) устойчивость и широта ассортимента продукции, товаров и услуг;
- 2) соблюдение технологии обслуживания потребителей;
- 3) временные издержки потребления клиента;
- 4) активность производства и реализации продукции, товаров и услуг;
- 5) организация информирования потребителя;
- 6) качество предоставляемых продукции, товаров и услуг;
- 7) завершенность конечного продукта;

8) качество характеристики обслуживания, по мнению покупателей.

При формировании ассортимента продукции, товаров и услуг рекомендуется соблюдать установленный для предприятия ассортиментный перечень, обеспечивать широту и устойчивость внутригруппового ассортимента, взаимозаменяемость и комплексность выбора продукции, товаров и услуг с учётом численности населения в радиусе обслуживания, объёмов, сезонности спроса, технической оснащённостью и других факторов. Поэтому для каждого типа предприятия общественного питания должен быть сформирован оптимальный ассортимент-перечень, позволяющий создать наилучшие условия потребителям для удовлетворения своих потребностей.

Следует сделать вывод о том, что от устойчивости и широты ассортимента во многом зависят временные рамки, в которые потребитель получает желаемые продукцию и услуги. Полнота и стабильность ассортимента способствуют росту конкурентоспособности предприятия, росту сбыта, оборота по собственной продукции и покупных товаров, оптимальности соотношения роста затрат и прибыли.

Характеристика фактической технологии обслуживания той, которая предусмотрена согласно типу, стандарту, лицензии и т.д., является основополагающей в рамках инновационной системы развития предприятия. Технология обслуживания оказывает влияние на время, затрачиваемое потребителями на удовлетворение потребности в предприятии общественного питания.

Время является одним из основных факторов социально-экономической значимости для современного человека при выборе предприятий для удовлетворения своих потребностей. Эти временные рамки можно классифицировать следующим образом:

- 1) затраты времени на дорогу до предприятия и обратно (связа-

ны с размещением и специализацией предприятия общественного питания);

2) затраты времени на определение широты номенклатуры ассортиментных позиций продукции, товаров и услуг;

3) затраты времени на ознакомление и отбор продукции и услуг;

4) затраты времени на получение выбранного объекта (товара, продукции и услуги) и расчёт за него.

В различных предприятия затраты времени потребителей зависят от длительности ожидания обслуживания, соблюдения режима работы, наличия сырья, материалов и страховых запасов, организации торгово-технологических процессов, организации труда работников производственной и торговой групп и других категорий работников.

Чем шире ассортимент, тем больше времени занимает ознакомление и выбор продукции и услуги. Вместе с тем, по мере изучения технических средств рекламы и организационных форм показа ассортимента, а также повышения качества консультаций, время, затрачиваемое на выбор, уменьшается.

Активность реализации, профессиональное мастерство работников, обслуживающих потребителей, – не могут быть охарактеризованы каким-то численным измерителем. Здесь следует оценить знание персонала, его полезности; знание ассортиментных позиций; тонкое понимание психологии потребителей; искусство демонстрации и предложения; умение рекламировать продукцию и предложить сопутствующие и взаимозаменяемые объекты; скорость обслуживания; вежливость и уважение по отношению к потребителю, что характеризуется показателем культура обслуживания.

Реклама имеет воспитательный характер, так как под её воздействием потребитель выбирает объект (продукцию, товар и услугу), считая её достоверной, а объ-

ект – качественным. Информация о правилах обслуживания, ценах, полезности, получение необходимой потребителю консультации оказывает помощь не только в выборе объекта, но и способствует сокращению издержек потребления.

Покупатель формирует под воздействием рекламы, общественного мнения и собственных потребностей характеристики услуг, такие как вид, их объём и качество.

Завершённость конечного продукта обусловлена всеми предыдущими показателями и самым непосредственным образом зависит от них. Определяется этот показатель коэффициентом завершённости продукта.

Данный показатель во многом зависит от соблюдения технологии обслуживания, быстроты и качества обслуживания, профессионального мастерства персонала, активности рекламы и полноты информации. Для определения завершённости конечного продукта необходимо проводить выборочные исследования обслуживания предприятия общественного питания с помощью таких средств, как опросы потребителей, моментные наблюдения за процессом обслуживания, интервью с работниками обеденного зала и др.

Качество обслуживания, по мнению покупателей, является обобщающим и отражает мнение покупателей об уровне обслуживания.

Качество обслуживания зависит от качества подготовки персонала, организации труда, чёткости определения функций, выполняемых различными категориями работников, механизации и автоматизации условий труда, организации внутреннего контроля за деятельностью работников массовых профессий, товарно-сырьевого набора, эффективности использования ресурсного потенциала предприятия. Каждый показатель имеет определённую значимость, характеризуемую соответствующим коэффициентом, а качество обслуживания в целом определяется величиной

обобщающего показателя (суммой коэффициентов).

Для практического определения коммерческих и социальных результатов деятельности предприятия общественного питания можно использовать следующие типы показателей эффективности и результативности обслуживания потребителей:

1) показатель ресурсов – стоимостная оценка требуемых для реализации продукции, товаров и услуг финансовых, трудовых и материальных ресурсов;

2) показатель затрат – непосредственные объёмы произведенных материальных и временных затрат;

3) показатели конечных результатов деятельности – последствия выполнения предприятием возложенных на него функций обслуживания и поставленных перед ним задач по удовлетворению потребностей населения.

Они включают следующие индикаторы:

3.1) социальной эффективности – степень достижения поставленных целей, определённого социального эффекта в процентном или абсолютном выражении (как конкретный результат в отношении всего населения или группы людей, получивших выгоду);

3.2) экономической эффективности – стоимость затрат на единицу производства и реализации продукции, товаров и услуг;

3.3) социально-экономической эффективности – соотношение полученного социального эффекта и произведенных затрат;

3.4) экономии – оптимальность и экономическая рентабельность приобретения и использования трудовых, финансовых и материальных ресурсов.

Отмеченные нами показатели, возможно, не являются исчерпывающими, однако позволяют обосновать оценку социально-экономической эффективности обслуживания потребителей продукции, товаров и услуг предприятий общественного питания.

М.С. СЕМЁНОВ, старший преподаватель НОИР
M. Semenov, senior lecturer NOIR

Коучинг как инновация современного МЕНЕДЖМЕНТ-КОНСАЛТИНГА Coaching as the innovation of modern management consulting

Аннотация: автор анализирует возможности коучинга в повышении эффективности деятельности предприятий и организаций за счёт влияния этого инструмента на менеджмент разного уровня.

Abstract: the author analyzes the possibility of coaching in increase of efficiency of activity of enterprises and organizations under the influence of this instrument on the management of different levels.

Ключевые слова: коуч, коучинг, управление, влияние, менеджмент, «управленческая решётка», обучение, тренинг, наставничество.

Keywords: coach, coaching, control, influence, management, managerial grid, teaching, training, coaching.

Стало аксиомой мнение, что современный менеджмент на 50% является наукой и на 50% искусством. Перефразируя эту мысль, можно сказать, что менеджмент-консалтинг должен быть признан искусством на 75%.

Коучинг – новый вид управленческого консультирования, инновационная тенденция в консалтинге, распространившаяся с девяностых годов XX века.

Это особый вид консультирования, активизирующий потенциал обучаемого, это профессиональный «инструктаж», который объединяет в себе разные технологии достаточно гибкого обучения и неформальной личной поддержки обучаемого.

Однако в специальной литературе коучинг справедливо подразделяется на следующие виды. Во-первых, классифицируемые по области применения: в профессиональной сфере (бизнес-коучинг) и непрофессиональной (лайф-коучинг). Во-вторых, по количеству клиентов: индивидуальный коучинг и групповой (командный, корпоративный). В-третьих,

по уровню решаемых проблем: стратегический, тактический, оперативный. В-четвёртых, по временному режиму: долгосрочный, среднесрочный, краткосрочный, текущий. В-пятых, по способу проведения: очный и заочный (дистанционный)¹.

В этой классификации коучинг рассматривается с точки зрения общих признаков, и потому проблемы технологий, методик и приёмов проведения коучинга здесь не затрагиваются.

Последнее учитывает другая классификация, согласно которой к коучингу относятся, прежде всего, пять технологий: собственно коучинг, консультирование, наставничество, создание сети личных контактов и спонсорство².

Указанные технологии действительно соотносятся с понятием и методикой коучинга, однако думается, что они настолько взаимосвязаны, что во многих случаях между ними весьма сложно провести чёткие границы.

Суть собственно коучинга, как основной технологии указанной группы, состоит в совершенство-

вании подготовки менеджера к выполнению своих должностных обязанностей, в повышении эффективности его работы за счёт целенаправленного и в то же время ненавязчивого развития компетентности и конкретных навыков в вопросах управления персоналом, в умении принимать ответственные решения в оперативной деятельности.

В данном случае в качестве ведущего приёма коуч использует постановку перед обучаемым разного рода вопросов, непосредственно связанных с возможными ситуациями в его работе и требующих немедленных и адекватных решений. При этом «основная цель коучинга – отделить главное от второстепенного, помочь человеку найти внутреннюю точку опоры. В результате ответы на многие вопросы становятся очевидными» (М. Мелия). Такой приём, вне всякого сомнения, помогает менеджеру почувствовать силу и уверенность в себе, стимулирует его творческое мышление, вырабатывает у него «вкус» к самостоятельному и уверенному разрешению возникающих проблем.

¹ Марина Мелия. Коучинг на высшем уровне, или Как помочь топ-менеджеру // Лучшие HR – решения. – М., 2006. – С. 260.

² Фи Кеннет. Технологии обучения менеджеров. Где, когда и как их использовать. – М., 2006. – С. 222.

Рис. 1.

Из сказанного следует, что прослушивание, пусть даже в условиях индивидуального общения, лекционного курса по какому-либо разделу менеджмента ещё не может быть названо коучингом. Цель такого курса – дать представление о том, что и как надо делать в той или другой профессиональной области. Коучинг же предполагает, что обучаемый с помощью правильно поставленных вопросов коуча будет сам искать и выбирать варианты решения вопросов и способы действий в тех или иных ситуациях. Удовлетворение от их нахождения служит превосходным стимулом для последующей самостоятельной учёбы менеджера, направляемого коучем, для обращения обучаемого за, возможно, лучшими ответами на поставленные вопросы к специальным публикациям, к их аналитической проработке и творческому применению.

Согласно некоторым теоретикам и практикам коучинга, соб-

ственно коучинг ограничивается прослушиванием ответов на заданные вопросы, тогда как ясно, что для обучаемого часто бывает важна реакция на его ответы и принимаемые решения, иначе говоря, он может быть заинтересован в большинстве случаев в диалоге, а не в монологе. Цель консультирования, или консалтинга, состоит в том, чтобы помочь менеджеру преодолеть неуверенность в себе, обрести достойную мотивацию своей деятельности, преодолеть личные проблемы, найти оптимальное решение вопроса, заставившего обратиться к консультанту. К этому следует добавить и такую функцию консалтинга, как советы и рекомендации по конкретным трудовым вопросам.

Наставничество как технология обучения не ограничивается рамками конкретной работы и конкретных, связанных с этой работой задач, а берётся за развитие возможностей, способностей и, в

конечном счёте, карьеры обучаемого, что делает этот вид обучения особенно желанным для тех, кто начинает свой путь в какой бы то ни было сфере деятельности: в медицине, в менеджменте, в спорте, в рабочих специальностях, в науке, в искусстве – везде, где трудится человек.

Известно, что многие программы коучинга рассчитаны на личные контакты, на встречи и общение вне рабочего места, тем не менее следует признать также большую эффективность и собственно коучинга и наставничества, проводимых на рабочих местах, на службе – при условии, что коуч находит уместные и убедительные приёмы.

Немало споров и в специальной литературе и среди практиков ведётся о самих терминах, так или иначе связанных с коучингом: например, о том, можно ли считать термины «развитие менеджеров», «тренинг менеджеров», «обучение менеджеров» взаимозаменяемыми;

в каких условиях, для каких целей и с каким контингентом обучаемых целесообразнее использовать обучение, а в каких случаях – тренинги.

Некоторым представляется, что тренинг нужен тогда, когда менеджеры не могут получить определённые навыки и умения непосредственно на рабочем месте. Однако большинство считает, что как раз за пределами рабочего места проходит обучение, а на рабочем месте целесообразнее проводить тренинги. При этом ни те, ни другие не оспаривают того, что обучение – это обширный процесс развития личности, а тренинг краткосрочен и преследует каждый раз конкретную практическую цель.

Какие формы использует коучинг: обучение или тренинг? И то, и другое – в зависимости от ситуации, задач и квалификации объекта.

Здесь имеет смысл коснуться ещё одной классификации, выделяющей уже разные типы «преподавателей». Так, А.А. Алабугин в своей матрице стилей управления знаниями на предприятии (рис. 1) предлагает следующее деление: во-первых, преподаватель-тренер-консультант по изучению теорий, организации процесса обучения и изучения учебных (реальных) ситуаций управления методами деятельностного типа(1.9); во-вторых, преподаватель-менеджер-учитель с традиционными подходами и акцентами на передачу и репродукцию знаний в процессе обучения(1.1); преподаватель-менеджер-агент изменений в проблемной ситуации методами творчески-инновационного предупреждающего типа(9.9); преподаватель-менеджер-специалист по развитию компетенций на основе персонал-технологий (HR-р, или «хьюмэн ресурсэр») (9.1)³.

Предлагаемая классификация является наложением на извест-

ную «управленческую решётку» Блэйка-Моутон, которая здесь дополняется такой проблемой, как зависимость стиля управления знаниями на предприятии, выбора типа преподавателя от потребностей персонала и возможностей предприятия.

Но следует ли из этого, что все названные выше типы преподавателей-консультантов на самом деле и в полной мере могут быть названы коучами?

Макс Ландсберг, перефразируя Сократа, утверждает, что коуч – это «повивальная бабка развития профессиональных навыков, а не занудный наставник, читающий бесконечные проповеди»⁴.

Работа коуча в системе консалтинга имеет свои отличительные особенности. Коуч-консультант-наставник, профессиональный инструктор. Его работа «несёт в себе элементы не только тренерской деятельности (профессионального инструктора сравнивают с преподавателем, воспитателем, личным психологом, суфлёром, тайным советником, доверенным лицом, исповедником, лекарем, мастером, сельским старостой и даже консультантом по формированию имиджа)»⁵. Другими словами, профессиональный инструктор, или коуч – это прежде всего катализатор и помощник в индивидуальном развитии и росте профессионального мастерства обучаемых.

Эффективные профессиональные инструкторы справедливо рассматриваются авторами книги как стратегические бизнес-партнёры, опыт которых в ведении бизнеса, проницательность при диагностике проблем и потребностей и умение подсказать в нужный момент единственно верное решение открывают для обучаемого менеджера путь к успеху.

Работа коуча сравнима также с трудом психотерапевта, она требу-

ет серьёзных познаний в области психологии, что позволяет опытному и умелому коучу привлекать к себе людей, вызывать доверие и желание делиться своими проблемами без всякого видимого понуждения со стороны самого коуча. Иначе говоря, коуч должен уметь проявлять эмпатию, то есть понимать мотивы, побуждения и проблемы обучаемого и показывать к ним живой интерес, сочувствие и готовность помочь.

Из этого можно заключить, что в описанной выше матрице стилей управления знаниями собственно коучами могут быть названы только преподаватели с высокой степенью интерактивности, а это преподаватель-тренер-консультант(1.9) и преподаватель-менеджер-агент изменений(9.9), так как именно преподаватели данных типов способны создавать атмосферу диалога, доверия и активизировать творческое мышление обучаемых, их готовность самостоятельно анализировать ситуацию и вырабатывать необходимое решение.

Однако коучинг – это «улица с двусторонним движением», а это значит, что успех и эффективность коучинга зависят не только от высокой степени интерактивности коуча, но также и от не менее высокой степени интерактивности обучаемого, то есть важной составляющей коучинга должно быть названо сотрудничество, при котором идёт активное обучение, обмен информацией, заинтересованное обсуждение и совместный поиск лучшего варианта решения.

Тем не менее нельзя упускать из вида, что в управленческой решётке Блэйка-Моутон есть точка (или зона, пункт) 5.5 – её координаты в центре таблицы, в которой «находятся» организационное управление, баланс интересов предприятия

³ А.А. Алабугин. Диагностика предпочтений обучаемого и менеджера в стиле развития персонала и управления знаниями: тренер-консультант, агент изменений, HR или учитель? // Управление персоналом. – 2006, №4 (134). – Февраль. – С. 57.

⁴ Ландсберг Макс. Коучинг. Повышайте собственную эффективность, мотивируя и развивая тех, с кем вы работаете. – М., 2006. – С. 22.

и персонала, компромисс между ними. Недостатком такого подхода к решению производственных, управленческих проблем является отсутствие тенденций к росту.

Этой точки нет в матрице А.А. Алабугина, хотя в ней могли бы быть вычленены ещё один тип консультанта на предприятии, а именно: преподаватель-менеджер-консультант, то есть тот тип, который при обоюдной средней интерактивности обоих участников консультационного процесса тоже способен быть весьма действенным.

Нужно сказать, что, к сожалению, в выводах автора матрицы присутствует некоторая терминологическая нечёткость: три типа преподавателей одновременно названы менеджерами, четвёртый назван преподавателем-тренером. Но преподаватель-тренер тоже может быть менеджером, обучающим персонал на предприятии. А если так, то в матрице А.А. Алабугина два типа преподавателей сведены к одному, а необходимо было бы, по-видимому, разграничить преподавателя-менеджера-тренера и преподавателя-менеджера-консультанта.

Но для перехода из центральной точки 5.5 управленческой решётки Блейка-Моутон в координаты творчески-инновационного коучинга(9.9) требуется дополнительная взаимная большая работа и коуча, и обучаемого. Тем не менее, для управления талантами больше подойдёт стиль 1.9 преподаватель-тренер-консультант.

В «решётке» Блейка-Моутон в этих координатах находится управление в стиле «загородного клуба», которое вбирает в себя лучшее из либерального стиля управления (в стиле 9.9 «команда», «групповое управление» – сосредоточено лучшее из демократического стиля управления). Стиль

«загородного клуба» эффективен в группе профессионалов, талантливых, изобретательных, способных генерировать новое. Поэтому этот стиль предполагает максимальное внимание управленцев к персоналу, уважение к его творческому потенциалу, таланту и способности лучшим образом решать поставленные задачи.

Понятие «управление талантами», «talent management» введено в обращение сотрудниками компании McKinsey. И в России, начиная с нового века, отлаженная система управления талантами становится одним из важнейших показателей при проведении оценки стоимости компании наряду с финансовыми и маркетинговыми показателями.

Какое содержание специалисты вкладывают в понятие «управление талантами»? По мнению Вл. Правоторова, «каждый руководитель или HR-менеджер даст собственное определение, что же такое управление талантами»⁶. Вероятно, так оно и есть, хотя надо заметить, что понятие «управление талантами» всё же далеко не так объёмно и многозначно, как, скажем, понятие «культура», имеющее на сегодняшний день более пятисот толкований, и здесь, по-видимому, легче прийти к консенсусу.

С точки зрения тех, кто ввёл это понятие в оборот, оно обозначает не что иное как «деятельность компании, позволяющую использовать вложения в талантливый персонал в области среднего и высшего менеджмента». По мнению В. Луцкиной, руководителя направления «Управление кадровым потенциалом» компании «ЭКОПСИ Консалтинг», управление талантами это «не столько внедрение какой-либо системы или процедуры в компании, сколько установки по отношению к персоналу. Это переход

от идеологии равенства к идее дифференциации»⁷.

Шеф-редактор журнала «Кадровый менеджмент» Вл. Правоторов приводит наиболее типичные результаты такой дифференцированной оценки персонала для целей управления талантами, реально выливающиеся в формирование следующих четырёх групп.

Первая группа – это талантливые сотрудники с высоким потенциалом и эффективной деятельностью, которых следует продвигать вверх быстро, без серьёзного обучения. В этом случае могут быть использованы горизонтальные ротации, даны новые интересные задания, предложены стажировки.

Вторая группа – перспективный золотой запас учреждения, предприятия, организации. Немедленное продвижение таких сотрудников отнюдь не столь необходимо – важнее активные вложения в их обучение для последующего продвижения по службе.

Третью группу составляет кадровый резерв, нуждающийся в постепенном обучении.

Четвёртая группа – а это до 30% сотрудников, обучением и развитием которых заниматься нецелесообразно.

Эксперты уверены, что составлением такого плана развития сотрудников должны заниматься не только HR-менеджеры, но и высшее руководство компании, ведь управление талантами направлено на повышение результативности деятельности компании, что, соответственно, ведёт к росту её стоимости.

Тем не менее, вопрос о развитии тех пресловутых 30% остаётся открытым: исключение их из числа тех, кому предоставляется возможность повышения квалификации, чревато появлением проблем морального свойства, психологического климата в трудовом кол-

⁵ Байхэм Уильям С., Смит Одрн Б., Пизи Мэтью Дж. Воспитай своего лидера. Как находить, развивать и удерживать в организации талантливых руководителей. Пер. с англ. – М. – СПб. – Киев, 2002. – С. 272.

⁶ Правоторов Владимир. Фабрика талантов // Кадровый менеджмент. – 2006, № 2 (33). – Март. – С. 11

⁷ Правоторов Владимир. Фабрика талантов // Кадровый менеджмент. – 2006, № 2 (33). – Март. – С. 11

лективе, конфликтов между руководством и подчинёнными. Ведь любая возможность постепенного приобретения дополнительных знаний, навыков и умений – даже на минимальном уровне – способствует развитию человека и повышению его самоуважения, а значит, и лучшим показателям в работе. Здесь уместен групповой коучинг с элементами наставничества.

На уровне руководителей высшего звена коучинг имеет свои особенности. Во-первых, он может принести немалую пользу – как «скорая помощь» – при необходимости быстрого, профессионального и эффективного разрешения накопившихся или появившихся проблем, с которыми тот или другой руководитель по разным причинам не может справиться сам. При этом коучинг часто дополняется завуалированным на-

ставничеством, что способствует, в том числе, ненавязчивому развитию умений и возможностей руководителя, а также ненавязчивой корректировке поведения и имиджа руководителя, что весьма перспективно, если учесть, что руководители высшего звена обычно не посещают курсов повышения квалификации.

По мнению успешного коуча Джорджа Колина, которое приводит в своей книге Фи Кеннет, – на уровне менеджеров высшего звена разница между коучингом и наставничеством исчезает: роль тренера, считает он, может состоять в том, чтобы стать «зеркалом», «задавать вопросы (что больше напоминает коучинг) или просто делиться собственным опытом (а это, скорее, наставничество)».

Думается, что именно на уровне менеджеров высшего звена с успе-

хом может быть использован метод постоянного коучинга, консалтинговых услуг одного и того же коуча на протяжении длительного времени. В данном случае коуч с неизбежностью играет роль ещё и психотерапевта. Заметим, к слову, что в специальной литературе не раз подчёркивалось, что коуч должен иметь хотя бы базовую психотерапевтическую подготовку, быть хорошим психологом, владеть методами индивидуального ассессмента (оценки, диагностики).

Анализ специальной литературы, а также практика, проведённые эксперименты и анкетирование менеджеров позволяют сделать вывод об эффективности и перспективности коучинга в системе дополнительного профессионального образования менеджеров, управленцев и, может быть, особенно руководителей высшего звена.

М.Е. АПОН, кандидат исторических наук, зав. кафедрой менеджмента НОИР
 M.Upon, candidate of historical Sciences, head. the Department of management NOIR

Профессиональный риск: современные подходы к исследованию в отечественной и зарубежной литературе

Professional risk: modern approaches to research in domestic and foreign literature

Аннотация: Понятием «риск» пользуются многие науки, каждая из которых раскрывает специфику и своеобразие риска в конкретной области научного знания. Такой подход позволяет выделить экологический, психологический, социально-психологический, правовой, медико-биологический, экономический и другие аспекты феномена «риск». Появление в литературе идеальных и часто противопоставляемых друг другу подходов является чисто объективным. Выделение различных сторон риска способствует дифференциации областей знания. Учёному так логичнее, он имеет дело не просто с «риском», а с чем-то более осязаемым. Поэтому мы принимаем и понимаем эту условность, вместе с тем, памятуя о комплексности и динамичности риска, будем стремиться к интеграции различных теорий при освещении его профессионального аспекта.

Abstract: the Concept of «risk» is used by many Sciences, each of which reveals the specificity and originality of risk in specific areas of scientific knowledge. This approach allows you to highlight environmental, psychological, social psychological, legal, medical-biological, economic and other aspects of the phenomenon of «risk». The appearance in the literature perfect, and often in opposition to each other approaches is purely objective. The selection of different parties risk promotes differentiation of spheres of knowledge. Scientist so logical, it has to do not simply with «risk», but rather something more tangible. Therefore, we accept and understand that formality, however, mindful of the complexity and dynamism of risk, we will strive to integrate the various theories in the coverage of his professional aspect

Ключевые слова: менеджмент, профессиональный риск, неопределённость, выбор, ответственность, целесообразность, профессиональная деятельность.

Key words: management, professional risk, uncertainty, selection, reliability, appropriateness, professional activity.

Разнообразие подходов объясняется тем, что риск – сложное явление, имеющее множество не совпадающих, а иногда противоположных реальных оснований. Один из традиционных подходов связан с рассмотрением риска как меры предполагаемой неудачи, опасности применительно к конкретному виду деятельности. Связь опасности и риска прослеживается и в этимологии этого термина.

Классическая традиция в понимании риска высветила его амбивалентность: риск – это интенциональная предрасположенность структуры к выбору (Раммштедт) между шансом и опасностью. С

современной точки зрения дихотомию «шанс-опасность» можно оформить в виде следующих факторов:

- вероятность реализации опасности;
- величина ущерба;
- неопределённость знания в ситуации выбора.

И тогда в науке прочно обосновалось представление о риске как о действиях и шагах субъекта, предпринимаемых в зависимости от соотношения «оправданность-неоправданность» риска. Данная дихотомия находит отражение в категориях «ответственного» и «безответственного», «разумного» и «неразумного». В этой статье

рассматривается дихотомия «обоснованный» и «необоснованный» риск.

На риск при выполнении профессиональных обязанностей люди могут идти по самым различным причинам: ради внедрения нового в практику, чувства долга, престижа, славы и т.д. В разных профессиях риск имеет свои отличительные особенности. Врач-хирург нередко рискует во имя жизни оперируемого, и осознание возможной ошибки может создавать особое психологическое и физическое напряжение. Особенность профессионального риска заключается в том, что он выступает в форме возможной опасности,

то есть человек, осуществляющий ту или иную профессиональную деятельность, постоянно находится в ситуации «неизбежного» риска. Из освоенных в настоящее время людьми более десяти тысяч профессий каждая обладает определённой долей риска. Профессиональные заболевания – конкретное проявление вероятной опасности той или иной профессии¹.

Состояние и тенденции развития общественного производства таковы, что наряду с производством «полезностей» (товаров, продуктов, информации и т.д.) идёт производство «трудностей», рисков. Риск, согласно одному из определений, может быть классифицирован как систематическое и неустранимое взаимодействие человеческих сообществ с угрозами и опасностями, порождаемыми и распространяемыми процессом модернизации как таковым. Риск – это совокупный «продукт» индустриализации. Риски накапливаются, распространяются, модифицируются и интенсифицируются и, в конечном счёте, охватывают всю человеческую жизнь и весь мир.

Сравнительный анализ отечественной и зарубежной литературы позволил выявить среди многообразия подходов к изучению риска три основополагающих. Первый – «технический» – рассматривает риск как физический атрибут технологий и, абстрагируясь от субъективных ценностей, сводится к количественной оценке вероятности определённого ущерба в координатах пространства и времени. В простейшем случае прошлые и настоящие статистические данные проецируются в будущее. Причём для более точной оценки риска привлекаются результаты многих наук (например, при оценке сбоя в системе «человек-машина» – психология, при моделировании поведения населения в экстре-

мальной ситуации – социология). Характерные особенности технической оценки риска – антиципация (предвосхищение) и обобщение влияний и последствий.

Второй подход – социально-философский – наиболее полно представлен в отечественной литературе (А.П. Альгин, В.Н. Лысцов, В.А. Петровский и др.). Для нашего исследования важны выводы А.П. Альгина², который при рассмотрении риска обращает внимание на нравственный его аспект и отказывается отождествлять его с опасностью. Риск представляет собой этическую оценку выбранных и реализуемых нравственных альтернатив с точки зрения их соответствия общечеловеческим ценностям, моральным нормам и правилам. В этом ключе риск выступает регулятором цивилизованного поведения. Это регулирование реализуется как возможность нравственного выбора, стремление субъекта, опираясь на свои знания, расчёт, интуицию, опыт. Как возможность выяснить вероятность позитивных и негативных нравственных последствий выбора, поступка, действия.

Третий подход – социально-психологический – раскрывает теснейшую связь оценок риска с ценностями и нормами общества, группы, личности. Типичными для социально-психологического подхода являются поиски и конструирование структурно-функциональных моделей, позволяющих объяснить механизмы формирования того или иного восприятия риска. Так, отмечается, что первая реакция на технологическую надёжность среды носит аффективный характер. Об этом убедительно говорит Р. Лазарус: «Психологическое напряжение является промежуточной переменной между источником напряжения и поведением человека»³.

Напряжение определяется как психологическое условие предчувствия неспособности справиться с будущими значимыми ожидаемыми стимулами. По справедливому замечанию Лазаруса, стресс наступает, когда имеют место противоречивые требования к человеку, чрезмерно истощающие его адаптивные ресурсы. Стресс, с точки зрения Э. Кэннера, Дж. Койна, К. Шэфера и Р. Лазаруса, – есть связующее звено между внутренними когнитивным и эмоциональным состоянием личности.

«Центральный вопрос в изучении риска, – указывает один из наиболее авторитетных исследователей Л.Н.Коган, – касается относительного преобладания выигрыша и минимизации потери в принятии решения»⁴.

В то же время отдельные авторы, характеризуя сопряжённую с риском деятельность, подчёркивают наличие в ней признаков, не сводимых к условиям вознаграждения и, тем не менее, усиливающих тенденцию к риску («вкус к риску» – Ф. Робайе, «риск как ценность» – Р. Браун).

Интересен также подход, предложенный А.Н. Леонтьевым, В.А. Петровским, В.А. Нерсесяном, которые изучали в русле общепсихологической теории деятельности «бескорыстный риск» и ввели особое понятие – «надситуативная активность». Основываясь на положении о существовании внутрисистемных переходов в деятельности, учёные доказали, что момент риска способен выступать не только в виде характеристики цели деятельности, реализующей её мотив, внешний по отношению к самому риску, но и в виде самостоятельного мотива деятельности. Проблема соотношения «корыстных» и «бескорыстных» побуждений в профессиональной деятельности весьма значима.

¹ Абрамова И.Г., Беякова А.Ю. Управленческая компетентность. / Санкт-Петербург Изд. ИСПиП, 2002 – С.84.

² Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. / Москва: Мысль, 1989. С 187

³ Lazarus P. Patterns of adjustments // New York, 1976/ – P.22

⁴ Коган А.Н. Цель и смысл жизни человека. / Москва.: Мысль, 1984. – С.206

Для наполнения понятия «профессиональный риск» оказалось полезным ознакомиться с взглядами некоторых учёных, которые его понимают как некое свойство личности. Среди многих качеств личности (самостоятельность, внушаемость, ригидность, тревожность и др.), по их мнению, особое место занимает тенденция личности осуществлять поведение, сопряжённое с риском. Так, В.А. Петровский⁵ считает, что тенденция личности к риску (ТЛР) может занимать различное место в структуре личности, являясь:

– необходимой предпосылкой деятельности (тогда соответствующая форма активности выступает в качестве средств деятельности);

– собственным мотивом «рискового» поведения.

Такой подход позволил выделить в понятии «профессиональный риск» личностную компоненту и её проекцию на индивидуальный стиль профессиональной деятельности человека.

Существуют серьёзные различия в отношении к риску в зависимости от того, как принимаются решения – коллегиально или индивидуально. В теории принятия решений раскрыты отличительные особенности групповых, коллективных решений по сравнению с индивидуальными, которые более субъективны и связаны с меньшей вероятностью осуществления. В ходе экспериментального изучения процессов группового принятия решений были обнаружены явления сдвига риска и групповой поляризации. И.Р. Пригожин⁶ описывает синергический эффект, заключающийся в том, что групповые решения не сводимы к сумме индивидуальных, а являются специфическим продуктом группового взаимодействия. Феномен сдвига риска означает, что в ходе коллективного обсуждения уровень рискованности групповых решений

возрастает по сравнению с первоначальными индивидуальными решениями членов группы. Человек, действующий в группе, готов принять решения с большим уровнем риска, чем индивид, действующий в одиночку. В ходе многочисленных исследований был выдвинут ряд гипотез, объясняющих феномен сдвига риска. К ним относятся, прежде всего, гипотезы диффузии ответственности, ознакомления, лидерства, изменения полезности и риска как ценности.

Гипотеза диффузии объясняет механизм редукции тревожности членов группы. Если рискованные решения приведут к неудаче, индивид будет нести ответственность не один, и это значительно снижает страх перед неудачей.

Согласно гипотезе ознакомления, любая процедура по изучению проблемы побуждает участников группы к рискованности, проявляющейся по мере всё большего «погружения» в неё во время коллективной дискуссии.

Гипотеза лидерства построена на изучении качеств членов группы, которых группа признаёт лидерами. Степень группового риска может быть результатом влияния лидера группы. Эти выводы подтверждаются особенностями действий групп правонарушителей. Большинство подростков совершают преступления не в одиночку, а группами, в которых имеется ярко выраженный лидер.

Гипотеза полезности объясняет механизм изменения рискованности принимаемых решений через изменение полезности, которую члены группы приписывают имеющимся альтернативам. В ходе коллективного обсуждения изменяется также полезность риска, связанная с тем, что субъективные значения ценности, которые приписываются риску отдельными членами группы, становятся сходными.

Феномен сдвига по гипотезе риска, как ценности, объясняется тем, что люди ценят риск, что в групповом взаимодействии многие из них, в том числе и осторожные, стремятся принимать более рискованные решения для повышения своего статуса в группе. В связи с этим в условиях коллегиального принятия решений они меняют свои оценки в сторону большего риска для того, чтобы о них думали как о людях решительных, способных и умеющих рисковать⁷.

Анализ основных гипотез, рассматривающих феномен «сдвига риска» при принятии коллективных решений, позволяет понять, почему в ходе дискуссий принимаются решения с большим уровнем риска.

В научных исследованиях присутствует разделение риска на индивидуальный и групповой. Специфика профессиональной деятельности во многих сферах такова, что на действия, по форме изолированные от действий коллег, постоянно сказывается влияние. Индивидуальные решения взаимозависимы, так как они принимаются по общим проблемам. Поэтому включены механизмы сдвига риска.

Существует значительное количество литературы, в которой анализируются две разновидности риска – мотивированный и немотивированный. Высказываются суждения о том, что мотивированный риск характеризуется ожиданием неуспеха при достижении желаемой цели, отсутствием уверенности в её достижении, ожиданием появления неблагоприятных последствий для человека, идущего на риск, выбором между несколькими вариантами действия; менее привлекательным, но более надёжным и более привлекательным, но с меньшей степенью надёжности. В психологии чаще всего риск исследуется в рамках теории мотива-

⁵ Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. / Москва, Мысль.1992 – С. 70

⁶ Пригожин И.Р. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. Перевод с английского. – М.: Наука, 1985. – 327 с.

⁷ Абрамова И.Г. Игротехнические приемы. – СПб.: Образование, 1992. – 43с.

ции достижения, теории решений и концепции над-ситуативной активности. Разные подходы предполагают и различное понимание феномена «риск».

Так, К.К. Платонов⁸ считает риском обращение к деятельности при отсутствии уверенности в достижении её цели. Другие, например Ю. Козелецкий и В.А. Абчук⁹, под риском подразумевают действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено для человека с элементами опасности, угрозой потери, неуспеха, ущерба.

Сочетание этих двух подходов создаёт предпосылки для рассмотрения риска как ситуативной характеристики деятельности, которая включает неопределённость исхода и возможные неблагоприятные последствия в случае неуспеха.

В самом фундаменте эмпирической психологии личности лежит следующая методологическая предпосылка, приобретающая статус постулата, который у многих авторов обозначается как постулат целесообразности (сообразности). Постулат целесообразности состоит в том, что субъекту приписывается изначально свойственное ему стремление к внутренней цели, в соответствии с которой и происходят все проявления активности. В зависимости от того, какая из конечных ориентаций принимается за ведущую, выявляются различные варианты постулатов целесообразности:

– гомеостатический вариант, в явной форме выступивший в работах Кеннона и характеризующий рефлексию в её различных формах, таких, как ортодоксальный психоанализ, динамическая психология К. Левина, теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера и др., предписывает субъекту в качестве конечной ориентации необходи-

мость устранения конфликтности во взаимоотношениях со средой, элиминацию напряжений, установления равновесия и т.п.;

гедонистический вариант, навеянный платоновским «Протагором», в открытой форме был выдвинут в концепции «аффективного возбуждения» Мак Кле-ланда, согласно которой действия человека детерминированы двумя первичными аффектами – удовольствием и страданием; всё поведение интерпретируется как максимизация удовольствия и минимизация страдания;

прагматический вариант, намеченный Пирсом и укоренный в психологии Джемсом, в качестве ведущего рассматривает принцип оптимизации. Во главу угла ставится чисто прагматическая сторона поведения: польза, выгода, успех.

Анализируя отечественную и зарубежную литературу по проблемам риска, нельзя обойти вниманием «психометрическую» школу, к ярким представителям которой в первую очередь следует отнести С. Лихтенштейна, П. Словика, Б. Фишнофа¹⁰. В их книге исследовался широкий набор факторов, включающий убеждения и ценности, входящие в индивидуальную оценку риска. Они использовали термин «ощущаемый» (perceived) риск, точно передающий характер психологической компоненты человеческих установок.

Ощущение риска многомерно, не исчерпывается исключительно ожиданием определённого вреда, крайне субъективно и во многом иррационально, поскольку часто формируется подсознательно, в соответствии с факторами, соотносимыми субъектами с опасностью (эти факторы могут быть слабо связаны с риском для человека, принимающего решение).

Независимо от «психометрической» школы при рассмотрении

проблемы риска Л. Нэлкин в качестве главного фактора, влияющего на восприятие риска, выделяет «удовлетворённость-неудовлетворённость работой»¹¹.

При анализе литературы по проблемам риска нельзя пройти мимо такой проблемы объективного и субъективного в риске. Ряд авторов (В.Е. Агапеев, Л.Н. Розанцева и др.) придерживаются предположения о том, что риск – категория объективная. Странники объективной концепции исходят из того, что объективное существование риска обуславливают вероятностная сущность многих природных, социальных и технологических процессов, многовариативность материальных и духовных отношений, в которые вступают субъекты социальной жизни. Для нашего исследования данный подход ценен тем, что функционирование и развитие образовательных систем также основываются на статистических вероятностных законах. Существование риска непосредственно связано с наличием неопределённости, которая неоднородна по форме проявления и по содержанию. Неопределённость возникает из-за неполноты, недостаточности информации об объекте, процессе, явлении, по отношению к которому принимается решение.

Но есть видные учёные (С.Н. Братусь, В.А. Ойгензихт, Н.А. Терешенко и др.), по мнению которых риск всегда субъективен, поскольку выступает в виде оценки человеком поступка, сознательного выбора с учётом возможных альтернатив. Кроме этого, субъективная сторона проявляется в том, что люди неодинаково воспринимают одну и ту же величину риска в силу различия психологических, нравственных, политических ориентаций, установок, принципов, взглядов пристрастий и т.д. Суще-

⁸ Платов В.Я. Деловые игры: разработка, организация, проведение. М.: Профиздат, 1991. – 190с.

⁹ Абчук В.А. Теория риска в морской практике. Л.: Судостроение, 1983. – 150 с.

¹⁰ Slovic P. Fischhoff B. Lichtenstein S/ Perceived risk: Psychological factors and social implications. London, 1981

¹¹ Nelkin D. Workers at risk: Voices from the workplace. – Chicago, 1984. – С. 1 79-183

стует также ряд факторов, обусловленных воздействием субъекта на общественную жизнь в целях реализации своих потребностей, интересов, целей. К субъективным источникам, способствующим возникновению неопределённости и риска, следует отнести и наличие других участников, выбирающих и реализующих решения.

В дальнейшем изучение субъективной стороны риска связано с попыткой объяснить, почему население воинственно настроено против тех источников риска, которые технический анализ считает малоопасными, почему степень риска использования различных технологий не увязывается с показателями смертности, почему экс-

пертные, индивидуальные и общественные оценки риска расходятся. Здесь уместно привести те выводы, к которым пришли С.М.Никитин и К.А.Феофанов¹². Они пишут о том, что при изучении восприятия риска, следует учитывать, что различные его формы просто не могут сопоставляться, ибо относятся к различным измерениям, а попытки свести различие к одному основанию искажают действительность. Это привело к более глубокому изучению качественной стороны риска, к новым ступеням междисциплинарной интеграции.

Завершая данную статью, необходимо отметить особенности современного подхода, где каждая теория имеет свою специфическую

систему понятий, описывающих её, характеризующуюся полнотой и достаточностью для получения на основе данной теории объяснения реальности и разработки инструментов преобразования. В отечественной практике преимущественное развитие получили при исследовании подходы на основе гипотезы полезности, феномена сдвига по гипотезе риска, ситуативные характеристики риска с неопределённостью исхода с основной постулата целесообразности. Однако не стоит смешивать понятийные системы различных теорий (подходов) профессионального риска. Это не только упрощает и делает неэффективным новое знание о нём, но и фальсифицирует его.

¹² Никитин С.М., Феофанов К.А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Соц. исследования. – 1992. № 10. – С. 120-127.

У.Я. ГУСЕЙНОВА, Сумгаитский государственный университет (Азербайджанская Республика)
 U. Huseynova, Sumgayit state University (Azerbaijan Republic)

К вопросу об обеспечении национальных интересов во внешнеэкономической политике государств-членов СНГ

To the question of ensuring national interests in foreign policy of the States-members of CIS

Аннотация: Национальные интересы должны быть представлены во всех аспектах и направлениях внутренней и внешней политики государства. Государство, стремящееся избежать войны, должно быть особенно заинтересовано в защите своих интересов политическими и правовыми средствами в сфере международных отношений, включая и внешнеэкономическую политику. Здесь национальные интересы каждого государства имеют безусловный приоритет для его населения перед национальными интересами других государств, носят стабильный и долгосрочный характер. Это гарантирует необходимую степень их преемственности, предсказуемость и прагматичность внешней и внутренней политики. Дальнейшее развитие СНГ будет зависеть как от характера нарастания и неравномерности интеграционных процессов на постсоветском пространстве, так и от развития политической и социально-экономической ситуации в составляющих его государствах, многих других конкретных факторов и обстоятельств.

Abstract: National interests should be represented in all aspects and directions of internal and foreign policy of the state. The state is seeking to avoid war, should be especially interested in the protection of their interests to political and legal means in the sphere of international relations, including foreign economic policy. Here the national interests of each state have unconditional priority for its population to the national interests of other States are stable and long-term nature. This ensures the necessary degree of their succession, predictable and pragmatic foreign and domestic policy. Further development of the CIS will depend on the nature of the growth and uneven integration processes on the post-Soviet space and the development of the political and socio-economic situation in the components of its States, and many other specific factors and circumstances.

Ключевые слова: национальные интересы, интеграция, Союз Независимых Государств, международные отношения, стратегические ресурсы, экономический потенциал, международное право.

Key words: national interests, integration, Union of Independent States, international relations, strategic resources, economic potential, international law.

Стратегические интересы государств, входящих в состав СНГ, основываются на национальном достоянии и национальных ценностях их народов, формируются гражданским обществом и обеспечиваются его духовно-нравственным потенциалом, совокупной мощью экономики и военной организации государств. Национальные интересы определяют как долгосрочные, так и среднесрочные и текущие задачи внутренней и внешней экономической и социальной политики, реализуются через всю действующую

систему государственной власти и управления.

Формирование национального интереса в любом обществе представляет собой чрезвычайно сложный и динамичный процесс, поскольку любое общество является собой картину многослойного переплетения многообразных противоречивых интересов. В нём сталкиваются, взаимодействуют, противостоят частные специфические интересы различных общественных групп. Через это взаимодействие частных интересов происходит весьма труд-

ная интеграция потребностей, устремлений и запросов данного общества в систему общих национальных интересов. Последние в современном обществе не могут быть однопорядковыми. Они должны отражать различные стороны функционирования и развития социума и иметь целевую направленность на обеспечение его безопасности в экологической, экономической, информационной, социальной, внутривнутриполитической, международной, военной и других сферах. Определение содержания национальных интересов – это

первый шаг на пути национально-го согласия¹.

Конституирующие систему национальных интересов духовные, культурные, правовые ценности народов государств-членов СНГ в силу своего всеобщего универсального характера задают установку личности на достижение социального согласия, нахождение консенсуса в ходе развития социального противоречия и конфликта. Однако общность нравственно-правовых ценностей вовсе не гарантирует социального согласия автоматически. Согласованность отношений между слоями в обществе достигается при неконфликтности ценностей и интересов различных слоёв по наиболее важным проблемам политического, социального и экономического развития².

Государство является важнейшим субъектом рефлексии и реализации общенациональных интересов в экономической сфере. Интересы общества как целого заключаются, прежде всего, в максимально полном удовлетворении потребностей его членов. Они состоят в поддержании экономических условий воспроизводства данной социальной общности на более высоком уровне, что предполагает обеспечение социально-экономической стабильности, полной занятости, экономического роста, производственной и технологической эффективности, научно-технического прогресса, поддержание достойного качества жизни населения, сохранение естественной среды обитания. Противоречия между объективными интересами общества (нации, народа) и концепцией государственных интересов (или доктриной, на основе которой определяется политическая и экономическая стратегии) в некоторых случаях выступают продуктом субъективных просчётов правительств.

Чаще речь идёт о более глубинных причинах, связанных с общей ориентацией развития общества и господствующей в нём идеологией. Другой вопрос, что сущностное содержание интересов неразрывно связано со средствами и методами их реализации. Гибкость в определении содержания национальных интересов, выборе средств и методов их реализации становится особенно актуальной в современном мире. Это обусловлено развитием региональной взаимозависимости в государстве в вопросах обеспечения безопасности населения, защиты его экономических интересов, решении других проблем³.

Повышение качества жизни населения как конечная цель деятельности государства, пути и способы достижения данной цели должны соотноситься с комплексом национальных интересов государств-членов СНГ, тогда основная цель государственной политики приобретёт конкретность, многомерность, станет обеспечиваться адекватным набором политических средств. Недостаточная конкретизация целей общенационального развития, выверенных путей и способов их достижения, предполагающих высокий уровень согласия в обществе, затрудняет выявление и чёткую формулировку национальных интересов. Поэтому в научной среде, несмотря на общность основных представлений о содержании национальных интересов государств-членов СНГ, существуют и значительные разногласия по данным вопросам. А именно - высказываются мнения о том, что национальные интересы страны всё ещё не определены, что необходимо проведение большой работы по их выявлению и классификации, что они могут быть сформулированы лишь как временные и в весьма ограниченных областях и т.д. Это связано с противостоянием и противоборством различных

политических сил, социальных и других корпоративных групп, проявлением в сознании людей старого и нового мышления, борьбой консервативных и прогрессивных тенденций в современном обществе.

Однако при существующих разногласиях имеет место и общность в понимании того, что национальные интересы должны относиться ко всем аспектам и направлениям внутренней и внешней политики государства. При этом национальные интересы могут быть наиболее полно осознаны и выявлены прежде всего в вопросах внешней политики и национальной безопасности, что связано с первичной функцией государства, как её определяли ещё Гоббс и Локк: обеспечивать воспроизводство жизни и безопасность граждан. Государство, стремящееся избежать войны, должно быть особенно заинтересовано в защите своих интересов политическими и правовыми средствами в сфере международных отношений, включая и внешнеэкономическую политику. Здесь национальные интересы каждого государства имеют безусловный приоритет для его населения перед национальными интересами других государств, носят стабильный и долгосрочный характер. Это гарантирует необходимую степень их преемственности, предсказуемость и прагматичность внешней и внутренней политики.

Необходимым условием реализации национальных интересов государства является обеспечение возможностей:

– самостоятельно и эффективно решать внутренние политические, экономические и социальные задачи независимо от намерений и позиций зарубежных государств и их сообществ;

– поддерживать такое достойное качество жизни населения, которое бы обеспечивало удовлетворение основных потребностей

¹ Никитов И.Н. Государственные и национальные экономические интересы. Автореф. дисс. канд. эконом. наук. Кострома, 2005. С.18

² Охотникова М.М. Социология согласия. – Тюмень. 2009. -С.108

³ См. Никитов И.Н. Государственные и национальные экономические интересы... С.19

людей, национальное согласие и общественно-политическую стабильность в стране;

– активно влиять на все процессы в мире, проводить независимую и прагматичную внешнюю политику, способную эффективно противодействовать принятию другими державами или их сообществами решений, ущемляющих интересы государства.

Эти условия могут быть достигнуты, если большинство граждан страны будут объединены общей национальной идеей и идеологией. Чувством общегосударственного единства, патриотизма и озабоченности за судьбу Отечества. А все государственные структуры власти и управления, общественные организации будут консолидированы единой государственной волей.

Национальные интересы в области экономики носят ключевой характер и заключаются в настоящее время в преодолении зависимости от сырьевых секторов экономики и создании условий устойчивого экономического роста. Для этого экономическая политика должна быть направлена на обеспечение способности экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства при максимальной независимости от внешнего воздействия, повышение уровня жизни населения, подъём конкурентоспособности отечественной продукции, защиту интересов отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, стимулирование научно-технического прогресса, инновационной и инвестиционной активности, привлечение зарубежных инвестиций и обеспечение деятельности отечественных инвесторов за рубежом в интересах национальной экономики.

Реализация этих целей возможна на основе наличия устойчиво функционирующего многоотраслевого высокотехнологического производства, способного на конкурентной основе обеспечить ведущие отрасли экономики качественным сырьем и оборудованием,

армию – вооружением, население и социальную сферу – предметами потребления и услугами, а экспорт – конкурентоспособными на внешнем рынке товарами. Необходимо сохранение контроля стратегических ресурсов государств-членов СНГ, а также поддержание их научного потенциала и сбережение ведущих отечественных научных школ, способных обеспечить независимость на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса. Масштабы, структура и территориальное размещение производства должны обеспечить рабочими местами экономически активное население во всех регионах страны, а рост технического уровня производства должен способствовать дальнейшему росту квалификации и образования работников. Крайне важно обеспечить доступность для населения образования, культуры, медицинского обслуживания, тепло-, электро- и водоснабжения, транспорта, связи, коммунальных услуг.

Национальным достоянием для государств-членов СНГ является единство экономического пространства и наличие большого и разнообразного внутреннего рынка. Их сохранение и развитие имеет огромное общенациональное значение с учётом производственной специализации регионов, и особенно в свете тенденций международной экономической интеграции. Дело в том, что в современном мире экономик трудно и фактически невозможно ограничить пределами одного государства. Сегодня каждый субъект государственного управления понимает, что экономическое сотрудничество, международное разделение труда несут в себе взаимные выгоды. Внешнеэкономические связи государств вырастают из взаимозависимости национальных экономик, основанной на системе международного разделения труда, т.е. специализации государств на производстве отдельных видов продукции для удовлетворения потребностей ми-

рового рынка. Целесообразность международного разделения труда обусловлена сосредоточением производства определённого товара в экономике отдельных стран с целью последующей выгодной их продажи на мировом рынке и удовлетворения тем самым потребностей других стран, создающих спрос на этот продукт.

Мировой рынок – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом национальных рынков. Экономика каждой страны попадает в зависимость от экономики других стран. Специализация стран по отдельным направлениям экономики складывалась на протяжении веков и в настоящее время обуславливается многими факторами, в том числе уровнем развития техники, квалификацией рабочей силы, стабильностью валютной системы конкретного государства. Эти факторы способствуют вовлечению всё большего числа стран в международный товарный обмен и ставят состояние внутренней экономики и благосостояние населения в разных странах в зависимость от их участия в мировых экономических отношениях.

Международные экономические отношения представляют в настоящее время обширный комплекс торговых, производственных, научно-технических, финансовых связей между государствами, приводящих к обмену экономическими ресурсами, совместной экономической деятельности. С углублением международного разделения труда, усилением взаимозависимости государств формируется мировое хозяйство, которое представляет собой совокупность национальных хозяйств отдельных стран, связанных системой международных экономических отношений.

Во внешнеэкономической сфере национальные интересы государств СНГ заключаются в установлении таких мирохозяйственных экономических связей, которые должны обеспечить устой-

чивый приток в страну валюты за счёт экспорта и покрытие внутренних потребностей в товарах за счёт импорта в количествах, не допускающих возможность нанесения ущерба их экономике в результате внешнеторговой экспансии зарубежных государств.

Для защиты этих интересов необходимо обеспечение определённого уровня государственного регулирования экономических процессов, способного гарантировать нормальное функционирование экономики, как в обычных, так и в экстремальных условиях. В правовой литературе под государственным регулированием внешнеэкономической деятельности понимается совокупность функций органов государственной власти и управления в области развития внешнеэкономических связей. Любое государство оставляет за собой основные рычаги управления этим сектором экономики.

Специфические внешнеэкономические интересы вытекают из общенациональных интересов, но более переменчивы и мобильны, определяют конкретное содержание внешнеполитической деятельности на направлениях, связанных экономической интеграцией и при решении конкретных проблем, международной торговли. Эти интересы могут видоизменяться под влиянием как внутренних, так и внешнеполитических обстоятельств, общих тенденций развития национальной и мировой экономики, в результате изменения общественно-экономической системы, появления новых политических союзников, смены политического режима, политического руководства и т.д. Тем не менее, в любом случае специфические внешнеэкономические интересы служат целям достижения главных интересов государства, подчинены им и не могут вступать с ними в противоречие. В противном случае внутригосударственные источни-

ки и причины этих противоречий рано или поздно ликвидируются или мирным путём в рамках внутривластного диалога различных политических сил, или путём насильственного государственного переворота.

Помимо этого, поскольку в современном мире основная борьба за сферы влияния ведётся экономическими средствами, необходимо укрепление экономической мощи и достижение комплекса востребованных для этого внешнеэкономических условий (в частности таких, как обеспечение доступа к источникам сырья и энергии, защита торгового судоходства, выгодных инвестиций за рубежом, завоевание рынков сбыта для отечественной продукции и т.д.). Иными словами, по существу экономическая экспансия становится одним из способов реализации национальных интересов. Кроме того, выделяют такие способы усиления мощи и могущества государства, как его информационная, культурно-цивилизационная, политическая экспансия в другие мировые регионы.

Решение этих задач, в целом отвечающих национальным интересам стран, объективно сталкивается с важнейшей тенденцией глобализационных процессов, связанных с усилением роли транснациональных корпораций и соответствующим ослаблением государства, по крайней мере, в той форме, как оно сложилось в рамках «проекта Модерна» (Ю. Хабермас)⁴.

В системе международных экономических отношений процессы глобализации выражаются в резком увеличении масштабов и темпов транснационального перемещения капитала, в опережающем росте международной торговли по сравнению с ростом ВВП всех стран, в создании сетей международных производств с быстрым размещением мощностей по выпуску стандартизированной и уни-

фицированной продукции, в формировании мировых финансовых рынков, на которых многие операции осуществляются круглосуточно, в развитии транснациональной организованной преступности и перемещении сферы её основных интересов в область финансово-экономической деятельности⁵.

Для позитивного разрешения указанного выше противоречия в интересах государства должен быть принят комплекс мер по совершенствованию правового регулирования внешнеэкономической деятельности государства и важнейших субъектов внешнеэкономической деятельности. Современное регулирование внешнеэкономической деятельности обладает рядом особенностей: во-первых, значительно расширена сфера регулируемых мероприятий, которые давно вышли за пределы тарифной политики и охватывают практически все отрасли хозяйственной жизни; во-вторых, возросла роль согласованных международных действий, координированных усилий разных стран по многосторонней либерализации внешнеторгового обмена; в-третьих, удалось добиться долговременного и весьма ощутимого снижения общего «уровня помех» развитию внешних связей.

Деятельность по совершенствованию правовых механизмов этого регулирования должна иметь в качестве главного ориентира укрепление национального экономического суверенитета государств. Понятие экономического суверенитета устанавливает роль государства в качестве главного субъекта международных экономических отношений, способного проводить активную и самостоятельную внешнеэкономическую политику и определять в интересах страны деятельность других субъектов рыночной внешнеэкономической деятельности, включая и зарубежных, с помощью мер правового, политического характе-

⁴ О концепции глобализации Ю.Хабермаса см.: Фарман И.П. Социально-культурные проекты Ю.Хабермаса. – М., 1999. – С.215-223

⁵ Калачян К. Региональная экономическая интеграция как часть мирового процесса интеграции: международно-правовые аспекты. – М., 2003. – С.117

ра, а также используя механизмы рынка.

В современных условиях основная цель государственного регулирования внешнеэкономической деятельности состоит в установлении и обеспечении государством общих правил поведения субъектов этой деятельности и своевременной, оптимальной корректировке в зависимости от изменяющихся условий в мире глобализации. Данная цель конкретизируется в ряд задач, направленных на преодоление зависимости от сырьевого сектора, на обеспечение стабильного экономического роста, на стимулирование инновационной деятельности, на правовую защиту отечественной интеллектуальной собственности, на обеспечение эффективной государственной социально-экономической политики, на поддержку и стимулирование роста среднего класса, на защиту национальной экономики от проникновения транснациональной организованной преступности и т.п.

В решении этих задач важно найти форму оптимального сочетания правовых механизмов императивного и диспозитивного характера. Первые относятся к методам прямого государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, вторые – косвенного регулирования, устанавливающего и закрепляющего систему экономических стимуляторов для субъектов рынка. Глубина и жесткость этого регулирования в разных странах различны. Различен и набор средств, с помощью которых осуществляется регулирование внешнеэкономической деятельности. Однако общим остаётся одно правило – меры, принимаемые государствами в данной сфере отношений, включают меры по защите своей национальной экономики, экономических интересов национальных производителей и

потребителей. Посредством такой экономической политики государство создаёт механизм, сочетающий экономические параметры национальной экономики с теми экономическими процессами, которые происходят в мире. При этом главным приоритетом реализации функции государства в сфере внешнеэкономических отношений является содействие развитию национальной экономики, которое в условиях глобализации предполагает, прежде всего, включение СНГ в систему мирохозяйственных связей, динамику внешнеэкономической специализации, эффективную защиту интеллектуальной собственности и ноу-хау, полноправное участие государств-членов СНГ в международных экономических организациях.

Оптимизация мер правового регулирования предполагает разработку адекватной современным условиям модели сочетания внутригосударственных и международно-правовых средств и способов реализации внешнеэкономической функции государства⁶. В настоящее время такая модель может быть сформирована только в рамках международных интеграционных процессов и их правовой институционализации. В условиях глобализации процесс установления расширенного экономического пространства должен быть дополнен правовой интеграцией, включающей в себя процессы модернизации, стандартизации и унификации национального законодательства с учётом особенностей законодательства других государств, а также существующих международно-правовых механизмов регулирования внешнеэкономической деятельности. На первый план здесь выходят нормы диспозитивного характера. Однако, если в одном случае (например, при разработке документов, направленных на унификацию норм

договорного права) следование принципам диспозитивности наиболее целесообразно⁷, то в другом случае – особенно, если речь идёт о разработке мер противодействия транснациональной организованной преступности, – следует стремиться к подготовке документов, содержащих императивные нормы. Очевидно, что национальные интересы требуют не только скорейшего приведения отечественного законодательства в соответствие с международными правовыми документами, но и самого активного участия в их разработке.

В качестве других мер по совершенствованию правовых механизмов регулирования внешнеэкономической деятельности для государств-членов СНГ, вступающих в полосу активного присутствия в мировом экономическом пространстве в качестве равноправного партнёра (по крайней мере, в тенденции), необходима инвентаризация многих договоров и соглашений, принятых ранее, с тем, чтобы сделать их более приемлемыми как для самой страны, так и для контрагентов, тем более что некоторые из них не подписали эти соглашения или подписали с большими оговорками. В существенной доработке нуждается Устав СНГ с учётом новых экономических и геополитических реалий.

Одновременно необходимо предпринять меры, обеспечивающие обязательность соблюдения всеми странами СНГ подписанных ими с Россией экономических соглашений и договоров, ибо это – ключевая проблема, без решения которой невозможно повышение эффективности механизмов правового регулирования внешнеэкономической деятельности государств. Необходимо создание особого международного механизма, обеспечивающего выполнение решений и договоров, предусматривающего ответственность под-

⁶ См. подробнее: Тихомиров Ю. Юридические режимы государственного регулирования экономики // Право и экономика. - 2000. №5. - С.4-6

⁷ Примером могут служить такие документы как Принципы международных коммерческих договоров 1994 г. (Принципы УНИДРУА) и Принципы европейского договорного права.

писавших их государств за выполнение принятых ими на себя обязательств. В связи с этим необходимо повышение эффективности работы экономического суда, заключение соглашения о порядке взаимного исполнения решений арбитражного, хозяйственного и экономического судов на территории государств.

В отношении вопросов экономической интеграции стран-участников СНГ очевидно, что существенного пересмотра требуют функции, обязанности и права Исполнительного секретариата СНГ, так как к работе этого органа предъявляются большие претензии со стороны входящих в СНГ государств. Необходимо предпринять усилия по дальнейшему развитию общего информационного пространства СНГ, поскольку в результате происходивших на его территории негативных процессов резко сузились как традиционные связи между проживающими здесь народами, так и межгосударственный обмен информацией экономического характера.

В настоящее время со стороны отдельных политических деятелей некоторых стран СНГ, а также учёных-юристов высказывается критика разноскоростной эконо-

мической интеграции, поскольку она, по их мнению, подрывает единство Сообщества⁸. Однако такого рода интеграция характерна для всех межгосударственных объединений с большим количеством участников. Она имеет место не только в СНГ, но, например, и в Европейском Союзе.

Разноскоростная экономическая интеграция в СНГ неизбежна и необходима, она является следствием объективных процессов, происходящих в общественно-политической и социально-экономической сферах государств-участников СНГ, которые весьма неоднородны по уровню своего экономического и политического развития. Такая интеграция отражает реальную ситуацию в Содружестве. Более того, на ней отрабатываются будущие модели более тесных союзных взаимоотношений. Страны, опережающими темпами идущие по пути интеграции, не могут и не должны следовать замедленным путём за другими.

Очевидно, что дальнейшее развитие СНГ будет зависеть как от характера нарастания и неравномерности интеграционных процессов на постсоветском пространстве, так и от развития политической и социально-экономической ситуа-

ции в составляющих его государствах, многих других конкретных факторов и обстоятельств. Не ставя своей целью анализировать их как выходящие за пределы рассматриваемых здесь наиболее принципиальных проблем, отметим лишь, что в любом случае углубление интеграции бывших союзных республик является одной из центральных задач, лежащих в сфере обеспечения их национальных экономических интересов⁹.

В целом существующая на сегодняшний день система законодательства, регламентирующая внешнеэкономическую деятельность различных государств-членов СНГ, характеризуется противоречивостью, недостаточной последовательностью, существенными пробелами, отсутствием норм международно-правового регулирования отдельных обязательств правительств в рассматриваемой сфере отношений. Думаем, что национальным интересам в полной мере соответствует скорейшее научно обоснованное и компетентное развитие законодательства, регулирующего внешнеэкономическую деятельность, а также активное участие в работе по унификации наиболее значимых положений международного права в этой сфере.

⁸ Троицкий В.А. Правовые аспекты интеграции в рамках ЕврАзЭС и единого экономического пространства Беларуси, Казахстана, России и Украины. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2005.

⁹ Воронцова Н.А. Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М. 2004.

Т.М. КОТЕЛЬНИКОВА, старший преподаватель Сыктывкарского государственного университета
T.M. Kotelnikova, senior lecturer of Syktyvkar state University

Реформа российской энергосистемы в фокусе принципа социальной справедливости (социально-экономический аспект)

The reform of the Russian energy system in the focus of the principle of social justice (socioeconomic aspect)

Аннотация: Социальная справедливость относится к числу социальных явлений, сопутствующих человечеству на протяжении всей его истории. И в древние века люди сталкивались с проблемой поиска компромисса между индивидуальными и коллективными интересами, выработывали приемлемые формы поведения посредством моральных запретов и предписаний. Все сферы совместной жизнедеятельности людей – экономическая, политико-правовая, социальная, культурная – имеют свою логику развития и в то же время объединены общей центральной идеей – социальной справедливостью. Внимание к справедливости особенно обостряется в то время, когда в обществе рушится сложившийся социально-экономический порядок.

Abstract: Social justice refers to the number of social phenomena, related to mankind throughout its history. In ancient times people faced with the problem of finding the appropriate balance between individual and collective interest, was produced acceptable forms of behavior by means of moral prohibitions and prescriptions. All spheres of joint activity of the people – economic, political-legal, social, cultural – have their own logic of development, and at the same time United by a common Central idea of social justice. Attention to justice is particularly acute at a time when society collapses to the existing socio-economic order.

Ключевые слова: социальная справедливость, реформирование российской энергосистемы, динамика тарифов, распределение доходов, Единая энергетическая система, свободное ценообразование, монополизм, РАО ЕЭС.

Keywords: social justice, reform of the Russian electric power system, the dynamics of tariffs, income distribution, unified energy system, free pricing, monopoly, RAO UES.

Возникшая в условиях современной российской экономики множественность форм собственности обуславливает новые ориентиры и ценности социальной сферы и ставит перед обществом задачу формирования системы социально-экономической адаптации с учётом отечественных традиций. В этих условиях важное место занимает проблема социальной справедливости в современном рыночном хозяйстве, которая приобретает как экономическую, так и социально-политическую актуальность.

Экономической основой социальной справедливости являются специфика отношений собственности и специфика отношений распределения и перераспреде-

ния доходов как механизма реализации собственности. Главным рыночным механизмом реализации социальной справедливости выступает система равновесных цен, степень отклонения от которых на микроуровне (человек) характеризует меру рыночной несправедливости в аспекте единичных производителей и потребителей, на макроуровне (общество) происходит деформация предела оптимума Парето и критерия Калдора (критерий Парето: когда, по крайней мере, одному человеку становится лучше и никому не становится хуже; критерий Калдора: члены общества, получающие выгоды, компенсируют потери тех, кто при этом несёт потери.). Усиление актуализации проблемы

социальной справедливости происходит и по причине трансформации «человека экономического» в категорию «человека социологического». Подтверждением выступают следующие факты: труд и вознаграждение всё более персонализируются, наиболее значимыми ресурсами прогресса выступают культурные ценности (услуги образования, здравоохранения, культуры и искусства, общение и воспитание, всевозможные виды информации), изменяется система ценностей и мотивация труда, отношения «человек – вещь» вытесняются индивидуализированными, личностными отношениями. Все эти изменения происходят на фоне трансформаций в сфере производительных сил и производ-

ственных отношений. Какое значение в названных трансформациях играет роль государство (власть) в формировании социальной эффективности формата справедливости? Рассмотрим поставленный вопрос в контексте реформы энергетической системы.

Для точного понимания рассматриваемой проблемы – реформа энергосистемы в фокусе принципа социальной справедливости (социально-экономический аспект) – необходимо обратить внимание на то, что энергосистема по природе своей относится к категории естественной монополии. Объяснение этого обстоятельства находится в том, что продукция естественных монополий является одним из ключевых ресурсов любого производства и фактором жизнеобеспечения, и в качестве затратной составляющей входит в себестоимость любого товара и услуги. Динамика тарифов естественных монополий считается одним из важнейших факторов динамики потребительских цен. Социально-экономическая природа естественной монополии определяется её технологической принадлежностью к объектам инфраструктуры и низкоэластичными спросовыми ограничениями на её продукцию (услуги). Естественная монополия сама является автором регулирующего процесса (инструментами выступают контракция, аутсорсинг, реструктуризация и пр.). Это первый аргумент, подвергающий сомнению целесообразность реформирования системы энергетики.

Второй аргумент – технологический. Нам известно, что в 1920 году на VIII Всероссийском съезде Советов был принят Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО). Выдвинутый лозунг «Коммунизм – это Советская власть плюс электрификация всей страны» является убедительным доказательством того, насколько значима электрификация для всей жизнедеятельности общества. К реализации ГОЭЛРО страна при-

ступила с завидным энтузиазмом: по всей стране началось строительство разных по объёмам производства электро-теплостанций. Участники строительства работали круглосуточно, понимая, что строят для себя. За рекордно короткие сроки строились и вводились электростанции, вырабатывающие энергию с использованием различных энергоносителей. Создавалась единая энергосистема, которая обеспечивала промышленные сферы производства по всей территории бывшего Советского Союза. Вырабатываемая электроэнергия позволила начать промышленное развитие, создавать более комфортные условия социальной жизни. Хозяйство считалось общенародным, распределение и перераспределение результатов хозяйственной деятельности было равнозначным.

С точки зрения технологической Единая энергетическая система представляла собой систему бассейнов двух уровней. Первый уровень – общероссийский – образовывали шесть больших сообщающихся между собой бассейнов, которые размещены в европейской части страны, Сибири и Забайкалье, т.е. в границах шести часовых поясов. Бассейны состояли из крупных электростанций, работающих параллельно, т.е. как единый генератор. Каждый из этих бассейнов был размещён примерно в границах того или иного современного федерального округа и обеспечивал электроэнергией группу более мелких региональных бассейнов, которые представляли собой соответствующие региональные энергосистемы. В большинстве из них также были свои параллельно работающие электростанции, но менее мощные, чем в больших бассейнах, – в основном это теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), вырабатывающие одновременно тепло и электроэнергию. Причём лишь несколько региональных бассейнов могли собственными источниками полностью обеспечивать своих потребителей, а остальные в той или иной мере «подпитывались»

из соответствующих больших бассейнов.

В основу построения ЕЭС были заложены принципы, обеспечивающие высокую надёжность электроснабжения всех потребителей при максимально возможном снижении его общесистемной себестоимости. Надёжность достигалась бассейновым принципом и параллельной работой всех электростанций. Благодаря перетокам электроэнергии внутри бассейнов и между ними одновременно создавался и общий резерв мощностей. Поэтому выход из строя какой-либо станции не приводил к отключению потребителей.

Третий аргумент – экономический. Минимизация себестоимости электроэнергии достигалась комплексным снижением всех затрат в системе.

Во-первых, этому способствовал сам принцип сообщающихся бассейнов, благодаря которому одни и те же электростанции поочередно снабжают электроэнергией регионы, расположенные в разных часовых поясах, – она перетекает между бассейнами по мере изменения в них нагрузки. При этом выбирался такой экономически эффективный режим загрузки каждой станции, когда удельный расход топлива минимален. Кроме того, общий бассейн позволял в нём снизить максимум требуемой мощности, так как пиковые нагрузки отдельных потребителей не совпадают во времени и усредняются. Тем самым удавалось экономить примерно 20 млн. кВт генерирующих мощностей, которые понадобились бы дополнительно при самообеспечении регионов, включая резервные мощности.

Во-вторых, стоимость электроэнергии минимизировалась за счёт уменьшения дальности её перетоков – в основном они организованы между парами соседних сообщающихся бассейнов, т.е. по принципу работы шлюзов. Поэтому снизились затраты на строительство дальних линий электропередачи (ЛЭП), а также потери

электроэнергии, растущие с увеличением длины ЛЭП и дальности передачи. Этому способствовало и размещение многих станций вблизи крупных потребителей. Так что в ЕЭС на расстояние свыше 800-1000 км была необходимость передавать не более 3-4% всей мощности её электростанций.

В-третьих, стоимость электроэнергии в бассейнах снижалась благодаря первоочередному использованию станций с наиболее дешёвой электроэнергией и установлению средневзвешенных тарифов при смешивании энергии разной себестоимости. В советские времена было два постоянных средневзвешенных тарифа – 2 копейки за 1 кВт/ч для промышленности и 4 копейки для населения и коммунальной сферы. При этом единые средневзвешенные тарифы исключали преференции или получение ренты для кого-либо из потребителей, обусловленные более близким размещением к источнику наиболее дешёвой электроэнергии. А 4 копейки (т.е. «высокий» тариф) объяснялись большим количеством «переделов» напряжения – конечным является 220 В – и необходимостью содержать дополнительно к высоковольтным, к которым подсоединены промышленные предприятия, ещё и обширные распределительные сети низкого напряжения.

Технологическое и организационное единство позволяло в рамках единого хозяйствующего субъекта централизованно управлять электростанциями и потоками электроэнергии «сверху вниз», руководствуясь описанными выше общесистемными критериями надёжности и правилами минимизации себестоимости электроэнергоснабжения потребителей. Управление осуществляла единая диспетчерская служба.

Технологическая и организационная целостности в сочетании с единством управления ЕЭС «сверху вниз» были обусловлены не только необходимостью достижения максимальной надёжности

и экономической эффективности электроэнергоснабжения потребителей, но и физической сущностью электроэнергии. Это четвёртый аргумент, подвергающийся сомнению декларируемую цель реформы. Как товар, электроэнергия – виртуальный товар, который нельзя где-то складировать. Передаётся она по проводам со скоростью света и должна немедленно потребляться по мере её производства. Поэтому производство, передача, распределение и потребление электроэнергии, как процесс физически единый, неделимый и быстропротекающий, требует технологического и организационного единства в рамках целостной энергосистемы. И в таком состоянии система работала до конца 80-х годов прошлого столетия.

Но уже в начале 90-х годов «реформаторы» либерального толка расценили деятельность единой энергосистемы как пережиток социализма.

В течение 1992-1993 гг. были осуществлены процедуры акционирования и приватизации. Создан холдинг РАО «ЕЭС России», в который не вошли энергосистемы Татарии и Сибири. Руководство названных регионов посчитало не целесообразным вхождение в холдинг. Приватизация энергопредприятий, в результате которой новыми собственниками оказались бывшие руководители госпредприятий, обусловила появление частных монополий в виде акционерных обществ с соответствующим монополистическим поведением и стремлением новых собственников к получению личных краткосрочных выгод даже за счёт ликвидации активов. Зарубежный исследователь И. Бирман, анализирувавший ход и результаты рыночных реформ в России, определил приватизацию «по Чубайсу» скорее как разгосударствление, чем реальную приватизацию: приватизация должна была создавать многочисленный класс частных собственников, а вместо них появились «богатейшие монстры»,

образовавшие союз с номенклатурой. Права собственности были неформально перераспределены среди ограниченного круга институциональных объектов, таких, как партийно-хозяйственный аппарат, отраслевые министерства, местные власти, трудовые коллективы и администрация предприятий. Крупные государственные предприятия были превращены в акционерные компании, происходил процесс фактического перераспределения собственности. Непродуманная приватизация передала государственное (общенародное) имущество в руки коррумпированной политической мощной элиты. В результате трансформации старых министерств и относящихся к ним ведомственных банков возникла мощнейшая финансовая олигархия. Члены трудового коллектива – акционеры, оказались перед трудным выбором: им хотелось получать значительных размеров зарплату и в то же время получать значительные дивиденды по акциям. Словно между молотом и наковальней оказалась та часть трудового коллектива, которая не имела акций: вопрос увеличения заработной платы и формирования социального пакета решался акционерами, интерес которых, главным образом, заключался в получении высокой прибыли, собственник был заинтересован в сокращении постоянных издержек, но при этом требовал интенсивного труда.

Дифференциация в материальном обеспечении в РАО «ЕЭС России» находилась в диапазоне от 10 тыс. рублей в месяц специалиста электромонтера (в том числе в условиях Крайнего Севера и приравненных к нему местностях, где уровень расходов на жизнь значительно выше, чем в других регионах) и более 1 млн. рублей в месяц у топ-менеджеров холдинга. А если к названной сумме материального вознаграждения высшего руководства добавить доходы по системе социального пакета, станет очевидным критический перевес чаши несправедливости.

Потребители энергии получили ли резко возросший тариф на тепло и электроэнергию, и, как следствие, повышение цен на все товары и услуги. Здесь мы можем констатировать значительное нарушение чаши весов справедливости/несправедливости, т.к. доходная часть компании формируется за счёт единого потребителя и благодаря основной массе персонала холдинга. Перевод от общенародной собственности к частной оказал влияние и на внутренние отношения: разрушаются социальные общности как трудовой коллектив, размывается прежняя коллективная идентификация работников. Потеря ощущения единства приводит к тому, что работники не обретают солидарности в качестве наёмных работников. Приобретает силу авторитаризм и бесконтрольность руководителей.

Как показала практика, приватизированные монополии, в том числе энергосистема, менее эффективны в социально-экономическом аспекте тех монополий, которые находятся в собственности у государства, поскольку они практически не подвержены эффективному государственному регулированию. Манипулируя псевдорыночными лозунгами, «псевдореформаторы» разрушили организационное единство системы, а иерархию управления «сверху вниз» перевернули «вверх ногами». Вместо единого хозяйствующего субъекта в лице прежнего Министерства энергетики образовали холдинг РАО «ЕЭС России», а внутри него – свыше 80 дочерних региональных компаний АО-энерго. Но рынок не возник: естественная монополия под него не приспособлена в принципе. А некогда экономически и технически благополучные крупные электростанции пришли в упадок.

Частные коммерческие интересы множества мелких региональных энергосистем подменили прежние системные принципы и критерии электроснабжения потребителей. Объяснение заключается в том, что АО-энерго выгод-

нее использовать в первую очередь собственные станции, расположенные внутри соответствующих региональных бассейнов. Они менее мощные и вырабатывают более дорогую электроэнергию, от продажи которой получают в абсолютном исчислении больше выручки и прибыли. Поэтому управление производством электроэнергии и её перетоками происходит теперь по командам «снизу», и ни о какой общесистемной их оптимизации по экономным, рассчитанным на потребителя «социалистическим» принципам, говорить не приходится.

Немалая часть «нерациональных затрат» оседает в карманах многочисленных посредников. Одни по завышенным ценам перепродают «дочкам» РАО «ЕЭС» топливо и оборудование, другие – потребителям электроэнергии. Причём посредников, и весьма определённых, навязывает ближайшее окружение топ-менеджмента холдинга, поставившее под свой контроль все финансовые и товарные потоки в отрасли. Эта публика во главе со своим руководителем всюду паразитирует не только за счёт потребителей электроэнергии, добиваясь неоправданно высоких на неё тарифов при бесконтрольности многих затрат, но и за счёт собственных «дочек», перераспределяя их прибыль. Следующим шагом на этом пути паразитирования становится реформа электроэнергетики, решение о которой принято Правительством М. Касьянова в 2001 году.

Для понимания глубокой драматичности пореформенных последствий необходимо разобраться в следующих вопросах. Первое: намерения разделить РАО «ЕЭС России» на множество самостоятельных компаний, якобы, для создания рыночных отношений между ними противоречат физическим, экономическим и технологическим принципам построения и функционирования Единой энергосистемы страны (ЕЭС) как естественной монополии. Второе:

эти намерения, воплощённые в Федеральный закон «Об электроэнергетике» (2003 г.), их регламентирующий, грубо нарушили конституционное и федеральное законодательство – нормы Конституции и Гражданского кодекса РФ, а также Федеральных законов «Об акционерных обществах» и «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Принятый в 2003 году, вопреки мнению многих специалистов-энергетиков, пакет законов о «реформировании» электроэнергетики явился очередным трагическим порождением многовековой беды России. Как пишет в статье «Антигосударственный переворот в РАО «ЕЭС России» М. Гельман: «Для этого оказалось достаточным лицемерной и безответственной позиции думского «болота». «Побожись, – потребовали тогдашние думские центристы от премьера Михаила Касьянова, – что всё будет в порядке, и мы примем эти законы». Тот и побожился... А что ему было терять? Не он первый... Хотя намерения превратить естественную монополию в рыночное сообщество напоминают аферу с попыткой выдать, к примеру, пароход за самолёт. Ясно, что морское судно, принципиально лишённое возможности создавать подъёмную силу, взлететь не может. Тем не менее, соответствующий федеральный закон – считать пароход самолётом – принимается» (газета «Промышленные ведомости», №3, сентябрь, 2004).

Суть реформы сводится к следующему. Образуются частные генерирующие компании, сбытовые компании и компании с присутствием государства, которые занимаются сетевой транспортировкой энергии. При этом региональные АО-энерго ликвидируются и тем самым окончательно ликвидируется бывшее организационное и технологическое единство ЕЭС, делавшее её системой. После чего потребители полностью лишатся прежних преимуществ.

ществ этой системы – от неё останется одно «железо».

«Реформаторы» убеждают, что крупные электростанции, расположенные в различных регионах и отдалённые друг от друга значительным расстоянием, объединятся по группам в десять компаний и станут конкурировать между собой. И тогда «возникнет рынок электроэнергии» со свободным ценообразованием. Причём цены начнут снижаться. На самом же деле «электрическая» конкуренция в России не возникнет в принципе, а цены на электроэнергию в результате «реформ» повысятся, в том числе благодаря сговору продавцов. Даже при нынешнем, пусть во многом фиктивном, регулировании тарифов, но монопольной продаже электроэнергии на местах прирост индекса цен на неё за последние 15 лет более чем вдвое опередил прирост индекса цен на промышленную продукцию и в 7 раз на сельхозпродукцию и труд. На «свободном» рынке, кроме низкого платёжеспособного спроса, никаких барьеров для роста цен не окажется. К тому же, согласно закону «Об электроэнергетике», текущая цена на неё будет устанавливаться по самой дорогой электроэнергии, востребуемой в данное время для удовлетворения заявок потребителей. Ответ на вопрос, кому достанется сверхприбыль, очевиден. Причём декларируемой конкуренции между вновь образованными хозяйствующими субъектами не возникнет, как из-за отсутствия в большинстве регионов избыточных мощностей, так и вследствие различия технологических возможностей электростанций, включая различную скорость регулирования их мощности и ограничение по экономическим соображениям дальности передачи электроэнергии. Конкуренция и рынок понадобились «реформаторам» якобы для привлечения инвестиций. Однако дальнейшее, окончательное организационное расчленение ЕЭС ведёт не только к окончательной потере её преж-

них системных свойств и качеств, но и к существенному снижению инвестиционной привлекательности разрозненных кусков прежней системы, которые будут принадлежать разным собственникам. Кроме того, в результате реформирования упраздняются региональные АО-энерго, повсеместно исчезнут ответственные поставщики электроэнергии, что увеличит риски для инвесторов. Намеченное, согласно закону «Об электроэнергетике», выделение из РАО «ЕЭС» электростанций, образование из них множества коммерчески самостоятельных генерирующих компаний, приведёт к отчуждению у Российской Федерации нынешнего её права влиять на использование и развитие источников энергоснабжения страны, а значит, и на решение общесистемной задачи – надёжного энергоснабжения потребителей. Иначе говоря, всё это приведёт к утрате федерального ведения федеральными энергетическими системами.

Дробление активов РАО «ЕЭС» снизит экономическую эффективность, и, как следствие, уменьшатся доходность и ликвидность акций, которые выпустят в обмен на нынешние. Тем самым будут ущемлены имущественные права и интересы граждан – акционеров РАО «ЕЭС», которые понесут материальный ущерб. Но чтобы можно было покуситься на имущественные права акционеров, следовало сначала ограничить им свободу действий по сравнению с предоставленной Федеральным законом «Об акционерных обществах», т.е. целиком нарушить конституционную норму статьи 55. Согласно этому закону, решение о реструктуризации (разделе) акционерного общества принимается на общем собрании акционеров квалифицированным большинством голосов (75%) владельцев голосующих акций. А у государства в лице правительства такого числа голосов нет – пакет его акций содержит около 52%. Блеф с реформой понадобился для очередного передела и

захвата собственности – сначала электростанций и сетей, а через них наиболее привлекательных, работающих на экспорт крупных компаний, в первую очередь – сырьевых. Ползучий передел и захват чужой собственности путём ничем не обоснованного увеличения тарифов на тепло и электроэнергию, провоцирования неплатежей и банкротства должников происходит уже сейчас.

«Реформа» позволит избавиться даже от нынешнего, во многом фиктивного государственного регулирования тарифов, и, навязав потребителям в несколько раз большие, «рыночные» цены на электроэнергию, генерирующие компании смогут существенно расширить число присоединяемых к ним банкротов. Под прикрытием реформирования электроэнергетики власть в стране постепенно перейдёт к организованному обществу частных владельцев электростанций, а Россия потеряет ещё один из немногих оставшихся у неё геостратегических ресурсов – Единую энергосистему.

Эксперты, проанализировав последствия реформы, установили, что выделение из РАО «ЕЭС России» энергогенерирующей составляющей и отпуск её на свободные рыночные отношения уже в скором времени приведёт к экономическим парадоксам:

До тех пор, пока стоимость электроэнергии не поднимется до 5 центов за кВт/час, частный инвестор не появится – для него нет выгоды.

Перевод энергопроизводителей на конкурирующие рыночные отношения приведёт к разорению старых угольных электростанций, производящих электроэнергию сегодня по цене около 1,5 цента за кВт/час. Это ускорит приближение острого дефицита в тепловой и электрической энергии.

Прогрессирующий дефицит в энергии заставит принять условия частных инвесторов. При этом потребность в инвестициях составляет 4-5 млрд. долларов США в год.

Появление на свободном рынке производителя энергии стоимостью 5 центов за кВт/час неизбежно приведёт к повышению её стоимости до этой же величины и на действующих электростанциях, т.е. с 1,5 цента до 5 центов за кВт/час.

В настоящее время генерируется электроэнергия (не считая тепловой) более 900 млрд. кВт/час, следовательно, увеличение её стоимости на 4 цента приведёт к изъятию у населения более 30 млрд. долларов в год. Вопрос, который остаётся без ответа: если 5 млрд. долларов в год пойдёт на покрытие затрат частных инвесторов, то куда пойдут оставшиеся 25 млрд. долларов?

В соответствии с поставленной Президентом России задачей увеличения ВВП к 2015 году предусматривается ввод до 2020 года новых энергетических мощностей в размере 150-170 млн. кВт/час. РАО ЕЭС рассчитывает осуществлять

такой ввод в основном за счёт зарубежных инвесторов. Сегодняшние условия зарубежного инвестора: 12% годовых за кредит и 17% в год на возврат начального капитала. Такие условия приводят к тому, что стоимость производства электроэнергии на новой электростанции будет на 3-4 цента за 1 кВт/час выше, чем на действующих. Такое положение на либеральном рынке невозможно. Для решения этой проблемы менеджмент РАО планирует создать Фонд гарантирования инвестиций, принимающий на себя обязанность возмещения этой разницы. Парадоксальность такого решения с государственной точки зрения очевидна: Фонд может быть создан только за счёт опережающей инвестиционной составляющей тарифа (15 копеек за кВт/час позволяет создать фонд с ежегодным поступлением 5 млрд. долларов США в год), т.е. фактически за счёт потребителя. Кроме

того, цены в результате либерализации для населения и мелких потребителей могут вырасти в 2-3 раза только от невозможности перекрёстного субсидирования.

Все приведённые в кратком обзоре факты и комментарии к ним, отражающие сущность реформ в системе энергетики, свидетельствуют о глобальном нарушении принципа социальной справедливости и критически низкой социальной эффективности проводимых реформ. Дуализм государственных решений налицо: с одной стороны, именно государство формировало институциональную среду для проведения реформ в названном контексте, с другой стороны, государство оказалось неспособным управлять процессом и соблюсти интересы общества, что привело к утрате общенародной собственности и несправедливому перераспределению доходов.

Литература:

1. Birman I. Gloomyperspects for the Russian economy // Europe-Asia studies. - Glasgow, 1966. Vol. 48. №5. - P.735-750.
2. Гельман М. «Антигосударственный переворот в РАО «ЕЭС России» // Промышленные ведомости. - 2004, № 3, сентябрь.
3. Голдман М.А. Приватизация в России: можно ли исправить допущенные ошибки? // Пробл. теории и практики упр. - 2000. №4. - С. 22-27.
4. Интрилигейтор М. Шокирующий провал «шоковой терапии» // Вопр. экономики. - 1998. № 8. - С. 97-113.
5. Корнаи Я. Путь к свободной экономике: Десять лет спустя // Вопр. экономики. - 2000. № 12. - С. 41-55.
6. Элмерман Д. Ваучерная приватизация как инструмент голодной войны // Вопр. экономики. - 1999. № 8. - С. 99-111

Б.В. МАКОВ, кандидат философских наук, НОИР
B. Makov, candidate of philosophical Sciences, NOIR

Формирование теоретических оснований синергетической концепции устойчивого развития Development of the theoretical of the bases synergetic concept of sustainable development

Аннотация: По мнению автора, именно формируемые диалектикой гибкость мышления и постоянное стремление воспроизвести в теоретической форме парадоксы противоречия, нелинейности, неравновесности, присущие живой и неживой природе, обусловили современный успех синергетической проблематики в постсоветской России.

Формирование синергетики как новой научной парадигмы, в то же время продолжающей традиции философского мышления было подготовлено сложным, многовариантным, насыщенным альтернативами развитием классической науки и философии, а также рядом школ и направлений неклассического периода. Именно синергетика предлагает сегодня современную модель развития, которая имеет самые широкие эвристические и праксеологические перспективы.

Abstract: According to the author, it is formed the dialectics flexible thinking and constant desire to play in theoretical form, paradoxes, contradictions, nonlinearity, nonequilibrium inherent in the animate and inanimate nature, caused a modern success synergetic issues in post-Soviet Russia.

The formation of synergetics as a new scientific paradigm, at the same time the tradition of philosophical thought was prepared complex, multivariate, rich alternatives to the development of classical science and philosophy, as well as a number of schools and branches of non-classical period. This synergy offers today a modern model of development that has the most wide heuristic and praxiological prospects.

Ключевые слова: синергетика, устойчивое развитие, философия, социальные процессы, эмерджентисты, чистое движение, материя, жизнь, сознание, эволюция, естествознание, общество, мировоззрение.

Keywords: synergetics, sustainable development, philosophy, social processes, emergency, pure motion, matter, life, consciousness, evolution, science, society, philosophy.

Идея развития является одной из центральных в истории научного и философского знания. В системе научных категорий она выходила на первый план, как правило, в те эпохи, которые сами характеризовались ускорением темпов и неустойчивостью параметров социального развития, причины чего требовалось осмыслить и научно объяснить. Так было и в эпоху формирования первых философских школ, и в эпоху Просвещения. Так обстоит дело и в наши дни.

XX век характеризовался фантастической интенсификацией темпов развития науки, техники, общества и в какой-то мере са-

мого человека. Вторая половина XX века – период ускоренного научно-технического прогресса и целой серии научных революций в ведущих областях знаний о природе. На исходе столетия мы стали свидетелями такого явления, как глобализация. Последняя треть II-го тысячелетия представляет собой один из наиболее драматичных периодов мировой истории. На протяжении последних тридцати лет прокатились две волны кризисных потрясений, свидетельствующих о формировании нового мирового порядка. Многофакторность развития общества, возрастание в нём элемента стихийности заставляет окончательно отказаться от иллюзии прямой

управляемости социальных процессов и отдать предпочтение современным методам регулирующего воздействия на социальные процессы.¹

Новый уровень осознания в науке степени сложности общественных явлений (и, если можно так выразиться, параметров этой сложности) формирует социальный запрос на разработку новой научной модели развития. Ответом на него и стало выдвижение синергетической парадигмы. Хотя синергетический подход сложился первоначально как парадигма естественнонаучного знания, в наши дни от него вполне очевидно ждут объяснения именно социальных явлений.²

¹ См.: Сущность и характеристики процессов глобализации в их отношении к состоянию общества, социальных и политических институтов современной России. – СПб, 2002.

В последнее время исследователи всё чаще обращаются к теоретико-генетическим предпосылкам синергетики.

В качестве важного этапа обычно указывают на синтетическую теорию эволюции Г. Спенсера. В её основе лежит попытка унифицировать и выявить всеобщие механизмы, при помощи которых любое существующее образование обретает устойчивость или теряет право на сохранение своей целостности. Фундаментом философских взглядов Г. Спенсера является им же сконструированная теория равновесия, основные положения которой базируются на механистической картине мира и ряде умозрительных принципов. Идея о том, что всё сущее, относительное в своем существовании обусловлено стремлением к устойчивости, к сохранению своего качественно определённого состояния принадлежит предшествующим этапам философского знания. Новым моментом у Г. Спенсера является интерпретация всеобщих оснований бытия с позиций механистического мировоззрения в рамках понятий классической механики Ньютона. В последней важная роль отводится понятиям притяжения и отталкивания и связанного с ними понятия равновесия, как результата и цели всякого движения.³

А.А. Богданов пытался по своему реализовать идею Г. Спенсера о синтетической теории эволюции, создав «всеобщую организационную науку» (тектологию), в ткань которой органично вошли в качестве фундаментальных основные принципы спенсеровской теории равновесия. Проблема устойчивого существования и развития – центральная в учении российского исследователя. В философии, по его мнению, эта тема выступает в форме проблемы

«отдельности», в решении которой вопрос об устойчивости «превращался в сюжет догадок». Философия лишь «блуждала», пытаясь отыскать принцип «индивидуации существующего». Свою заслугу А.А. Богданов также видит в том, чтобы рассматривать весь мир с организационной точки зрения. Хотя традиционно А.А. Богданова принято относить к разряду позитивистов, нельзя не обращать внимание и на то, какое влияние на развитие его мировоззрения оказала немецкая классическая философия. Н.А. Ерохина в этой связи удачно обращает внимание на факт знакомства автора «Тектологии» с «системами, лежащими в основе немецкой классической философии».⁴

В силу целого ряда причин, преимущественно политического характера, обусловивших развитие в довоенные годы научных исследований в нашей стране, проблема, поднятая в трудах А.А. Богданова, оставалась на периферии научных интересов. Хотя опосредованно, конкретно-научные исследования, подпитывающие становление системно-организационных идей, связанных с устойчивостью, регуляцией, управлением, не прекращались в Советской России и в довоенные годы.

Основой для развития синергетики считается и общая теория систем Л. Берталанди. В теории систем были развиты три базовых понятия, важных для синергетического мышления: динамическая система – система, параметры и свойства которой меняются со временем под внешними или внутренними воздействиями, в том числе и случайными, развитие системы при этом понимается как возрастание степени её сложности; сложность системы – понятие, связанное со структурой её элементов, которые сами могут быть систе-

мами, способными к самоорганизации и соразвитию; бифуркация – фундаментальная особенность поведения сложных систем, подверженных сильным воздействиям и напряжениям, момент выбора нового направления эволюции.

На рубеже XIX–XX вв. происходит смена парадигм в естествознании и философии: «Физика атомного ядра показала неадекватность традиционного механистического представления о природе, сформулированного в Новое время, доказав, что на уровне микромира существуют закономерности, родственные законам жизнедеятельности живых организмов... Смена парадигм в физике и математике, а также популярность витализма А. Бергсона породили в философии значительные симпатии к лейбницианству, в котором идея «предустановленной гармонии» заменялась на более современную идею эволюционного развития».⁵

Наиболее последовательно эти идеи выражали в англо-американской литературе Смит, Александер, Селларз, Ллойд-Морган, Монтегю, Лавджой, во Франции – Маню. Остановимся более подробно на учении о развитии некоторых из этих авторов.

В XX веке значительный вклад в разработку идеи развития внесли в основном англоязычные эмерджентисты, разработавшие учение о пространственно-временной основе эволюции. Наибольшее влияние на научное сообщество имел труд С. Александера «Пространство, время и божество».⁶

Исходным моментом эволюции природы у Александера выступает материя, которая рассматривается в качестве наиболее простой формы организации пространства и времени. Прогресс предполагает постоянное усложнение этой орга-

² См.: Социальная синергетика и актуальная наука: потенциалы России в глобальном мире. Проблема адаптации и развития. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 5–9.

³ Ростошинский Е.Н. Философские основания устойчивого развития. Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. СПб. 1999. С. 30–31.

⁴ Ерохина Н.А. Синергетика как методическая основа исторического исследования (историографический анализ). Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М. 2006. С. 8.

⁵ Никоненко С.В. Английская философия XX века. – СПб., 2003. – С. 165.

⁶ См.: Alexander S. Space, Time and Deity. N.-Y., 1950.

низации через последовательные уровни развития. При этом характеристика каждого конечного существования представляет собой определённый образец этой организации. Александер утверждал, что организация в принципе возможна как способ существования единого пространства-времени. Предпосылка этого заключается в характерном для времени непостоянстве, которое стимулирует постоянную изменчивость и реструктуризацию единого пространства-времени. Результатом являются различные качественные определённости, характеризующие стабильность его отдельных образцов.

Условия и элементы генезиса мироздания присутствуют уже в чистом пространстве-времени, которое заключает в себе в имманентном виде всё многообразие возможных форм и веществ. Его конечные модификации производят определённое, конечное пространство-время. Определённости конечного пространства-времени приобретают форму последовательно организованных «мигов мгновения», как называет их Александер. Всю действительность мироздания можно трактовать как определённую последовательность этих мигнов-мгновений. Все они связаны друг с другом, непосредственно или опосредованно. Те, что связаны непосредственно, организуют более устойчивые формы, существующие в виде длительного времени.

Эта, по сути «неоанаксагорская» модель мироздания, модернизируется Александером за счёт элементов диалектики. Каждый элемент системы постоянно изменяет своё отношение с мигами-мгновениями и должен приспособливаться к пространственно-временной окружающей среде. Мир находится в постоянном движении и изменении, достигая всё более совершенных форм приспособляемости конечного существования к внешней среде и таким образом эволю-

ционируя. Основными ступенями эволюции пространства-времени являются: чистое движение, материя, жизнь, сознание. В этом, впрочем, Александер мало оригинален.

Самым высоким уровнем эмерджентного существования, который известен человеку, является мышление. Его Александер трактует как специфическое качество, которое принадлежит физическим и физиологическим структурам человеческого тела. В отношении низшего уровня существования – материи, определяющей конкретные формы организации пространства-времени, – Александер признаёт определяющим свойством различие первичных и вторичных качеств.

Материя является самой простой формой организации пространства-времени. В процессе эволюционного прогресса происходит постоянное увеличение сложности её существования через последовательные уровни эмерджентного развития, где каждая форма конечного существования представляет собой определённую организацию пространства-времени. Новое качество этой определённости понимается как новая модель сочетания видов движения, в своей совокупности обладающих качествами более высокого уровня.

В системе Александера эмерджентной признаётся новизна, которая достигается воссозданием образцов, уже представленных в системе, а также образцов, создающихся в ходе прогресса во времени. Поэтому качества являются изначально новыми и выразимыми без остатка в терминах процессов, принадлежащих уровням, из которых они появляются. Таким образом, в концепции Александера фиксируется необратимость и направленность развития.

В ходе развития и сама материя, и каждый новый тип её существования возникают при помощи образующихся качеств. В процессе эволюционного развития возникли и некоторые альтернативные

комплексы качеств, устойчивые образцы которых были сохранены, а неустойчивые вернулись в исходное нерасчленимое единство пространства-времени. Таким образом, по сути дела, Александер формулирует концептуальные послышки своей трактовки устойчивости развития. Образцы организации, которым имманентна тенденция к самосохранению, проявляют особо высокую степень сцепления пространственных конфигураций во времени. Возникающее в результате качество стабильности определяют данную конфигурацию пространства-времени как некоторое конечное существование. Характерно, что при этом Александер подчёркивает их системный характер. Именно он определяет стабильность временных образований, организованных в сообщества или особые комплексы пространства-времени. Исходная изменчивость времени, таким образом, является принципом и создания нового, и одновременно принципом организации пространства-времени. Наиболее устойчивые, стабильные качества являются одновременно качествами, заключающими в себе самый мощный потенциал развития. Здесь мы, фактически, имеем дело с ранним вариантом концептуального обоснования принципа устойчивого развития.

Свою концепцию развития Александер интерпретирует также в своего рода мифологическом духе пантеистического толка. А именно: каждая последующая ступень представляется для предшествующей как нечто божественное, поэтому весь мир выступает как постоянное вечное стремление к божественности. В конечном итоге бог отождествляется с миром в целом и получает, таким образом, нехристианское толкование. Однако Александер усложняет эту конструкцию, рассматривая бога одновременно и как цель мироздания. Космос – это бесконечное движение, суть которого состоит в бесконечном поиске бога как

наивысшего качества эмерджентности, которое превосходит все известные качества и предчувствуется человеком в своего рода творческом порыве.

По сути дела, бог в концепции Александра предстаёт как своего рода суператтрактор, если использовать синергетическую терминологию. Именно эта модель, фактически, позволяет Александру трактовать устойчивость в развитии как универсальный принцип. Конечно же, здесь чувствуется значительное влияние Аристотеля. Но полезно будет сопоставить этот подход с теоретическими выкладками современного философа, который моделирует в чём-то похожую теоретическую конструкцию, также выходя при этом на принцип устойчивого развития: «Помимо асимптотической бесконечности у движения к суператтрактору есть ещё одна очень важная особенность: это устойчивость подобного движения. Как известно, устойчивость стационарного состояния природной или социальной системы означает появление в системе (в случае воздействия на систему внешних или внутренних факторов, отклоняющих её от «нормального» состояния) каких-то факторов, компенсирующих неблагоприятное воздействие и возвращающих систему в исходное состояние. Устойчивость движения к суператтрактору тоже может нарушаться разными факторами. Благодаря... способности самоорганизующейся системы к самодействию, при отклонении от движения системы к суператтрактору в системе рано или поздно должно возникнуть противодействие такому отклонению, возвращающее её на прежнюю траекторию движения. Другими словами, при появлении в самоорганизующейся системе флуктуаций, отклоняющих её от направленности на суператтрактор, в этой системе должны

произойти контрфлуктуации, нейтрализующие (компенсирующие) влияние первичных флуктуаций. Можно показать, что конечной причиной устойчивости движения к суператтрактору является закон суперотбора».⁷

Озвученный выше мифологический подход в концепции Александра, несмотря на всю его содержательную насыщенность, фактически призван завуалировать теоретические пробелы в рациональном обосновании идеи развития. Такое нередко имело место в истории философии. Скачкообразный переход от низших к высшим качествам обусловлен не внутренней логикой развития этих качеств, а духовным порывом идеальных божественных сил. Низший уровень только создаёт внешние предпосылки для появления высших формообразований, но не выступает их причиной. Скорее наоборот: высшие ступени оказывают определяющее воздействие на низшие, в том числе в определённом смысле слова, и в эволюционном плане.

Таким образом, Космос в трактовке Александра – это эволюционный процесс, начинающийся с чистого пространства-времени как матрицы всех вещей и событий, и одновременно как «чистого движения». Эволюция проходит через последовательно восходящие уровни материи, жизни и разума к ещё более высоким качественным ступеням существования. Суммируя изложенное, можно сказать, что концепция эмерджентной эволюции Александра представляет собой раннюю модель устойчивого развития, основанную на положении о развитии как скачкообразном процессе, в пределах которого возникают новые, высшие качества за счёт вмешательства идеальных, рационально непознаваемых сил.⁸ Это – своеобразное сочетание темпорального атомизма и диалек-

тики, рационализма и иррационализма, сциентизированного и мифологического мышления.

Говоря о становлении синергетической концепции устойчивого развития в XX веке, нужно иметь в виду и то, что в науке XX века многие идеи, в дальнейшем интегрированные в синергетическую теорию, были наработаны до и вне возникновения системного и синергетического подходов в их самостоятельном, организованном и институционализированном виде. К ним, наряду с работами досистемно-синергетического периода, в которых идеи новой парадигмы существуют в скрытом виде (Н. Бора – принцип дополнительности; Р. Клаузеуса – второе начало термодинамики, принцип роста энтропии; Ч. Дарвина – законы эволюции как роста организованности мира живого; П.Т. де Шардена – идеи самоорганизующегося мира; А. Эддингтона – идея «стрелы времени», его необратимости; Д. Бернала – идея всеобщих законов и др.), можно отнести значительное число работ системно-синергетического периода, ориентированных на развитие современной методологии науки (Э. Янча – идеи системного эволюционизма, М. Борна, Г. Гудмена, Э. Ласло – идеи системной философии как новой методологии научного знания, способной преодолеть «мировоззренческий вакуум» в науке и философии; Г. Башляра – идеи «нового рационализма», ориентировавшего современную науку на «синтез метафизических противоположностей», введение в исследовательский процесс «характеристик расширения» [прошлое, индукция, обобщения, дополнения, синтез, цельность и др.]; П. Фейерабенда – идеи «критического рационализма», исследовавшего феномен «пролиферации теорий», в основе которого принцип дополнительности всех форм

⁷ Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. – СПб., 2004. – С. 325.

⁸ См.: Матросова О.П. Концепция эмерджентной эволюции в философии Сэмюэла Александра и Конви Ллойд Моргана. Дисс. ... канд. филос. наук. – Нижневартовск, 2005. С. 31 (см. также с. 28–30, 32).

познания и идей, понимаемый как «допустимо всё» (anything goes), и труды других исследователей, работавших в области биохимии, генетики, биофизики, биологического структурализма, социобиологии и т.д. и в значительной степени выходящих за рамки собственно естественнонаучной проблематики).⁹

В сфере социальных наук особенно значительны для становления синергетического способа мышления стали идеи «открытого» и «закрытого» типов обществ А. Бергсона и К. Поппера. В то же время Х. Ортеги-и-Гассету принадлежит анализ феномена «восстания масс», «борьбы поколений» (своеобразной культурной бифуркации), идея города и городской площади (своеобразного аттрактора, взрастившего буржуазную форму организации жизни), апелляция к принципам дополнительности и диалогу научных форм познания. К. Ясперсу – идея принципиальной открытости мировой истории новым формообразованиям, способным порождать «ось мировой истории». Й. Хейзинге – идея общественного процесса как единства эволюционных и революционных тенденций, стабильных и кризисных периодов истории, имеющей открытый и необратимый характер.

Существенные системно-синергетические элементы содержатся в идеях П. Сорокина, разрабатывавшего тему диалектики культурных форм (идеациональной, чувственной и идеалистической), смена которых невозможна без войн, революций, анархий и хаоса переходных эпох, разрушающих «большие и малые ценности человечества». Бифуркационный аспект проявляет себя и в работах современного западного исследователя цивилизаций С. Хантингто-

на, осмысляющего столкновение ныне существующих цивилизаций как главную проблему современного мира.

Идея развития в советский период истории отечественной философии развивалась, как известно, в русле диалектической парадигмы. Благодаря этому воспроизводилась установка на классические образцы философской мысли, с одной стороны, и стремление к философскому осмыслению достижений естествознания, с другой. Активно осмыслялись научные достижения Больцмана, Гиббса, Дальтона, Рейхенбаха и др.

В результате в трудах крупнейших советских философов в шестидесятые-семидесятые годы совершенно самостоятельно складываются многие идеи, ставшие потом характерными для синергетики. Параллельно возникают многочисленные варианты научных дисциплин в рамках системного подхода: кибернетика в её различных вариантах (техническая, медицинская, биологическая и т.д.), системология, системотехника и т.д., которые разрабатывали общие принципы функционирования самоорганизующихся систем. В частности это относится к исследованиям 70-х годов В.Н. Сагатовского, М.И. Сетрова, Ю.А. Урманцева, А.И. Умова, Г.А. Югая и др. При этом в трудах Б.М. Кедрова, С.Т. Милюхина, В.И. Свидерского, М.С. Кагана, В.П. Бранского и др. формируются очень перспективные предпосылки для столь актуального сегодня сближения синергетики и теории систем.

Нужно отметить, что проблеме форм движения материи, их классификации, связи, соотношения изменения и развития посвящено необозримое море работ, в которых постоянно подчёркивалось «подчи-

нение» сохранения движению; относительность покоя, равновесия, устойчивости как видов сохранения. Такая ситуация определялась тем, что идея эволюционизма, развития, начиная с середины прошлого века, постепенно становилась методологическим основанием практически всех отраслей научного знания. Это было обусловлено в философском плане созданием диалектической теории Г. Гегелем, в естественнонаучном – крушением механистической картины мира, в социально-практическом отношении – распространением и созданием различного рода учений о преобразовании общества и прокатившимся по Западной Европе социальным катаклизмам.

Немаловажным фактором, обуславливающим приоритетное положение проблемы движения, изменения среди прочих философских проблем выступало обстоятельство, что в трудах классиков марксизма-ленинизма разбросано множество замечаний по поводу тех или иных аспектов проблемы движения, его абсолютности и относительности покоя. Отчасти благодаря этому проблема сохранения, устойчивости оставалась в тени философских исследований. Основной объём литературы, посвящённой проблеме сохранения и устойчивости, падает преимущественно на 70-е годы в связи с работами по философским вопросам естествознания, особенно биологии.¹⁰

Одним из первых, нарушивших традицию «абсолютизма» движения в материалистической диалектике, Н.Ф. Овчинников отмечал, что движение без сохранения представляет собой «метафизическое учение наизнанку».¹¹ Действительно, без учёта противоположной изменению стороны – сохранения, о движении нечего будет сказать, если субстрат всех многообразных

⁹ См.: Ефимов Ю.И. Современный дарвинизм и диалектика познания жизни / Ю.И. Ефимов, А.П. Мозелов, В.И. Стрельченко. – Л., 1985.

¹⁰ См.: Методологические проблемы развития материалистической диалектики. – Л., 1980; Диалектика как основа интеграции научного знания. – Л., 1984; Стрельченко В.И. Диалектика снятия в органической эволюции. – Л., 1980; Его же: Концепция отрицания и диалектика познания жизни. Дисс. ... докт. филос. наук. Л. 1985; Корольков А.А. Диалектика, эволюционная теория и проблемы развития в медицине. Дисс. ... докт. филос. наук. Л. 1981.

¹¹ См. в работе: Овчинников Н.Ф. Принципы теоретизации знания. – М., 2005.

свойств, отношений, взаимодействий не обладает свойством сохранения. Движение необходимо предполагает сохранение, как и сохранение, в свою очередь, предполагает движение; сохранение немислимо без движения. Эти стороны всегда выступают в единстве, поскольку предполагают, отрицают, обуславливают друг друга – т.е. характеризуются всеми чертами диалектического противоречия. На взаимосвязь устойчивости и изменения, на всеобщность устойчивости указывал и В.Н. Сагаатовский, обосновывая последнюю всеобщностью бытия и небытия.¹²

Существование любого материального образования определяется двумя тенденциями: сохранением и изменением. Влияние воздействующих на данную систему объектов несёт в себе тенденцию уничтожения, отрицания. Противоположная тенденция характеризует те изменения, которые претерпевает данная система для сохранения своего качественно определённого состояния.

В работах В.И. Свидерского, исходя из характеристик движения, изменения, следовало, что абсолютная природа движения проявляется в относительных, пространственно и временном отношениях, отграниченных движениях, изменениях тех или иных материальных объектов. Но всякое относительное движение, изме-

нение стремится к установлению относительного покоя равновесия, устойчивому состоянию, которое в результате действия окружающих этот объект явлений окружающего мира нарушается и вновь устанавливается, и так до бесконечности. Поскольку каждый объект выступает в определённой степени как причина самого себя, то объективная направленность самодвижения выражается в степени развития внутренних факторов, обуславливающих направленность материальной системы к устойчивому состоянию. Более совершенной, в таком случае, будет пониматься та система, которая за счёт механизмов сохранения способна противостоять большему разнообразию нарушающих внешних воздействий.

Данная направленность преобразований в материальной действительности приводит, по мнению ряда исследователей, к тому, что определяющей стороной в противоречивом единстве сохранения и изменения на уровне живой природы начинает выступать самосохранение, которое определяет характер эволюционных изменений. В связи с этим важно проследить: каким образом происходит увеличение устойчивости, повышение надёжности функционирования систем с точки зрения внутренних и внешних факторов детермина-

ции в самодвижении той или иной системы.

Думаем, что именно формируемые диалектикой гибкость мышления и постоянное стремление воспроизвести в теоретической форме парадоксы противоречия, нелинейности, неравновесности, присущие живой и неживой природе, обусловили современный успех синергетической проблематики в постсоветской России.

В итоге можно утверждать, что сложное, многовариантное, насыщенное альтернативами развитие классической науки и философии (реальность которого, кстати, вовсе не совпадает с формируемым в рамках парадигмы классической науки понятием «классическая наука»: понятие «классическая наука» принципиально несамоприменимо), а также ряд школ и направлений неклассического периода подготовили формирование синергетики как новой научной парадигмы, в то же время продолжающей традиции философского мышления. «Несмотря на всю свою новизну, синергетика как способ видения мира и стиль мышления выросла на почве предыдущих исторических стилей научного мышления».¹³ Именно синергетика предлагает сегодня современную модель развития, которая имеет самые широкие эвристические и праксеологические перспективы.

¹² Сагаатовский В.Н. Философия как теория всеобщего и ее роль в медицинском познании. – Томск, 1968.

¹³ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. – СПб., 2002. – С. 26.

Ю.Е. ПУТИХИН, кандидат экономических наук, директор Санкт-Петербургского филиала Академии бюджета и казначейства Министерства финансов Российской Федерации

J. Pootihin, candidate of economic Sciences, Director of St. Petersburg branch Academy of budget and Treasury The Ministry of Finance of the Russian Federation

Идея экономической и социальной справедливости на рубеже XXI века (критическая интерпретация социальной философии Дж. Ролза)

The idea of economic and social justice at the turn of the XXI century (critical interpretation of social philosophy John Bordley Rawls)

Аннотация: Автор статьи относится к числу немногих современных российских учёных, исследующих влияние «Теории справедливости» Джона Ролза (1921-2002) на экономические и социальные реалии XXI века. Концепция соотношения законности и справедливости в последние десятилетия подверглась серьёзному переосмыслению: была сделана попытка примирить нравственно-правовые ценности индивидуализма и принцип равенства, «автономность» личности и вопросы перераспределения доходов.

Abstract: The author is one of the few modern Russian scientists investigating the effect of the «Theory of justice» by John Bordley Rawls (1921-2002) on the economic and social realities of the XXI century. The concept of ratio of legality and justice in the last decade has undergone a serious re-estimation: an attempt was made to reconcile the moral and legal values of individualism and the principle of equality, autonomy of the person and the issues of redistribution of income.

Ключевые слова: справедливость, законность, либеральные ценности, социальный выбор, рыночная экономика, неравенство, общественный договор, личность, добродетель, приоритет, возможности.

Key words: justice, lawfulness and liberal values, social choice, market economy, inequality, social contract, personality, virtue, priority capabilities.

Понятие экономической и социальной справедливости, начиная с эпохи Античности, постоянно находилось в поле зрения представителей социальной философии, экономической, политической науки, социологии.

Уже у первых философов мы находим осмысление справедливости как действия в соответствии с мировой космической закономерностью, которая должна быть воплощена в устройстве государства и в процессе воспитания личности. Значительные изменения в понимание справедливости внесли софисты, которые вместо единой всеобщей естественной справедливости выдвинули на передний план её субъективистско-релятивистское понимание. Сократ, а затем Платон критиковали субъективизм софистов.

Платон сделал попытку обоснования вечности и всеобщности справедливости путём придания ей сверхчувственного божественного начала, трактуя при этом справедливость как высшую добродетель, которая должна лежать в основе организации идеального государства и всех законов, как писаных, так и неписаных. Аристотель в истории этического мышления первый вычленил экономический и политический аспекты справедливости, её значение в экономике и политике, что впоследствии привело к замене философско-этического содержания справедливости экономическим и политическим содержанием. Работы Аристотеля имели парадигмальное значение, а впервые предложенное им различие уравнивающей и распределительной справедливости стало фундамен-

тальным для экономической и социально-философской теории.

Идеи античных мыслителей никогда не умирали. Но вместе с развитием общества меняется и содержание основных научных категорий, по-разному расставляются акценты. Так мы находим целый ряд изменений и новшеств, внесённых философским мышлением Нового времени в понимание категорий экономической и социальной справедливости, а именно: опровержение божественного и обоснование земного, общественного, происхождения справедливости; вместо этического содержания справедливости – выдвигание на передний план её экономического содержания; тесная её увязка с государственной политикой и законодательством; сближение содержания понятия справедливости и

равенства в социальной и экономической сферах.

Согласно мыслителям Нового времени, справедливость состоит в защите и неуклонном выполнении договоров, заключённых в результате соглашений людей и являющихся основанием экономических отношений. В мышлении Нового времени постепенно укореняется мысль, согласно которой справедливость заключается в воздаянии по заслугам, обретении пользы, разумных действиях, неприкосновенности и защите частной собственности, неприемлемости сословных преимуществ, признании равенства и свободы людей и других моментах, характерных для современного понимания справедливости. Детализацию и конкретизацию этого содержания в связи с развитием проблематики экономической науки мы находим в творчестве выдающихся мыслителей XVIII–XIX веков: А. Смита, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Дж. Ст. Милля, а также русских философов этого времени С.Е. Десницкого, В.С. Соловьева, Б.Н. Чичерина и др.

В XX веке новый этап в развитии социально-философских взглядов на природу экономической и социальной справедливости был связан с понятием социального правового государства, в котором видели ответ на угрозу со стороны стихийной рыночной экономики и связанных с нею неравенством, безработицей, несправедливостью, а также экологической угрозой. Из этого следует, что проблемы справедливости приобретают совершенно особое значение. По мнению Дж. Ролза (1921–2002), конституирующим для послевоенного мироустройства «западного социума» является рациональный баланс между индивидуальной свободой и распределительной справедливостью. Данный баланс является основной его теории.

В 1961 году видный английский философ Г. Харт опубликовал став-

шую знаменитой книгу «Концепция закона»¹, а Брайан Барри издал влиятельную работу «Политические аргументы»². Две эти книги знаменовали целую революцию в социально-философской трактовке понятия экономической и социальной справедливости в рамках аналитической философии. В работе Б. Барри была отвергнута этическая доктрина утилитаризма, которая является наиболее влиятельной для аналитической философии. Но, как признаётся сам автор, его книга принадлежит «доролзовской эпохе», и именно «Теория справедливости» Дж. Ролза может восполнить пробел, который характерен для современного гражданского общества.

Без сомнения, понятие справедливости на рубеже XXI века развивается на Западе под преимущественным влиянием идей или даже в прямой интерпретации Дж. Ролза. Фундамент «теории справедливости» Дж. Ролза составляет рациональный баланс между индивидуальной свободой и социально легитимированной справедливостью.

/Справка: Дж. Ролз – один из крупнейших современных американских теоретиков реформистского либерализма, автор теории справедливости общественного устройства на принципах рыночной экономики. Дж. Ролз преподавал в ведущих американских университетах, был профессором Гарвардского университета. В 1958 и в 1963 годах в журнале «Философский ревью» учёный опубликовал первые наброски своей теории справедливости, вызвавшие широкий резонанс в академических кругах. В 1971 году был издан его основной труд «Теория справедливости», давший мощный импульс возрождению интереса к философии экономики в США и переосмыслению традиционной трактовки либеральных ценностей. В этом труде Дж. Ролз разработал концепцию справедливости, соответствующую демократическому обществу. Данная

работа представляет особый интерес по двум обстоятельствам: во-первых, все свои общетеоретические размышления автор доводит до описания социальных механизмов, предусматривающих их эмпирическую интерпретацию, опору на конкретные социальные индикаторы; во-вторых, в нашей ситуации – идейного раскола российского общества нам крайне интересно знать, какой представляется оптимальная модель социального устройства общества авторитетному и глубококому западному теоретику, прочно стоящему на позициях традиционных либеральных ценностей.^{3/}

Значимость проблематики, поднятой Дж. Ролзом, была хорошо подмечена К. Муздыбаевым: «Идея справедливости – одна из самых влиятельных в духовном универсуме человечества. В утверждаемых ею принципах заключены нормы и стандарты индивидуальной и общественной жизни. Поэтому каждый раз её новая трактовка трансформирует целые общества, изменяет характер социальных и политических учреждений. В основе социального выбора лежат прежде всего конкретные взгляды на справедливость»⁴.

Со времени своей публикации «Теория справедливости» заняла ведущее место в западной литературе как выражение классического либерализма современного толка. Как критики, так и поклонники Дж. Ролза отмечают, что социальная философия Запада разделяется сейчас на «доролзовскую» и «послеролзовскую» эпохи. По мнению С.Н. Демина, в этой работе автору удалось преодолеть крайности двух концепций в рассмотрении социальной справедливости, наиболее характерных для представителей современной западной теоретической мысли. В рамках первой концепции раскрывается взаимосвязь экономической справедливости и свободы, а в рамках второй – взаимосвязь социальной справедливости и равенства.⁵

¹ Hart H. The Concept Of Law. – Oxford, Clarendon Press, 1961.

² Barry B. Political Argument. – London, Routledge and Kegan Paul, 1965.

³ Ролз Дж. Теория справедливости / Перевод и науч. ред. Целищева В.В. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – С. 5.

⁴ Муздыбаев К. Идея справедливости // СоцИС. – 2002. № 11. – С. 94.

⁵ Демина С.Н. Социальная справедливость (философско-методологический анализ). – М., 2001. – С. 9.

По мнению Е.Б. Сваровской, «чтобы не быть очередной утопией, теория, на которую претендует Дж. Ролз, должна апеллировать не только к отдельным аспектам современной общественной жизни, но и к целостному видению её»⁶.

Ввиду того, что «Теория справедливости» Дж. Ролза написана на стыке многих наук – помимо социологии, этики, философии, – в ней присутствуют экономические, юридические, политологические и информатизационные аспекты с привлечением средств современной аналитической философии, теории игр и решений. Можно сказать, что данная работа имеет явно междисциплинарный характер и «могла быть с равным успехом написана юристом, экономистом, политологом» – отметил известный американский правовед Р. Рорти.⁷ Как указывает Ю.Г. Гусейнов, «социальная справедливость представляет собой сложное многоплановое понятие и выступает как взаимодействие экономики, права, политики и морали»⁸.

Аргументация Дж. Ролза в пользу справедливого общества привлекается из самых разных областей общественной жизни:

- экономический анализ категорий благосостояния и справедливости, основанный на критерии Прето и критерии Калдора-Хиккса;
- политический анализ конституционной демократии и сопутствующей ей процедурной справедливости;
- моральный анализ справедливости в сопоставлении с ведущими этическими взглядами;
- философский анализ рациональности как основы либерализма;
- теоретико-игровые модели общественного договора;
- методологический принцип рефлексивного равновесия в качестве структуры общественной теории.

Методологический подход автора характеризуется стремлением комплексно обобщить наиболее значимые существующие либо существовавшие в науке подходы к анализу рассматриваемых процессов и явлений. Дж. Ролз подробно рассматривает все возможные аргументы «за» и «против», обильно цитирует теоретиков, как классиков, так и современников, иллюстрирует ход рассуждений многочисленными схемами и таблицами, порой прибегает к логическому и математическому аппарату.

Как пишет Дж. Ролз, его теория «не концепция справедливости, которая является истинной, а такая, которая может служить основой сознательности и желательного политического соглашения»⁹. Она предлагает рецепт урегулирования многих важных вопросов экономической и социальной жизни. Тип философствования Дж. Ролза оказал исключительно сильное влияние на всю современную англо-американскую социальную философию. Дж. Ролз в значительной мере «восстанавливает английскую традицию Милля, настаивавшего на связи своих политических рассуждений с фундаментальными исследованиями моральной психологии и политической экономии»¹⁰.

«Теория справедливости» Дж. Ролза – одна из многих теорий, посвящённых справедливому устройству экономики. Справедливость понимается им как честность в выполнении соглашения. Это его специфическое понимание, напрямую связанное с теоретико-игровым подходом к пониманию общества. Учёный идёт к определению социальной справедливости двояким путём. Во-первых, он формулирует общие принципы справедливости, которым должно отвечать любое общественное устройство. Во-вторых, на основе философских рассуждений он стре-

мится показать, что человек обладает абсолютными правами независимо от исторических условий.

Общепринятым положением является представление о справедливости, отражающее в первую очередь образ справедливых человеческих отношений. Как подчёркивал В.Н. Кудрявцев, «критерий справедливости вообще представляет собой достаточно точный и очень чуткий эталон для оценки степени соответствия той или иной нормы общественным нуждам и интересам»¹¹. Именно в этом смысле она была заложена в социальную идею, включающую идеал социальной справедливости, людской солидарности в противовес вражде и угнетению.

Определяя роль принципа справедливости в экономике, Дж. Ролз утверждает, что справедливость – это главная добродетель человеческой деятельности. Социальные институты выступают у него в роли дистрибьютора. Поэтому он считает, что для различных общественных устройств необходим набор принципов для составления исходного соглашения между людьми. Само понятие справедливости очень широко: справедливыми или несправедливыми могут быть законы, социальные институты, общественные системы, конкретные поступки людей, их суждения, установки, жизненные позиции и т.д. Для Дж. Ролза первичной основой справедливости является фундаментальная структура общества – общественный уклад. Он формулирует приемлемую концепцию справедливости для «базисной структуры общества».

С другой стороны, в качестве своих основных оппонентов в понимании справедливости с этической стороны Дж. Ролз видит представителей утилитаризма и интуитивизма. Эти два направления занимали и сейчас занимают ведущее место в

⁶ Сваровская Е.Б. Структура и эволюция «Теории справедливости» Джона Ролза. – Новосибирск, 1999. – С. 6.

⁷ Rorty R. Consequences of Pragmatism. – Harvester Press, 1982.

⁸ Гусейнов Ю.Г. Социальная справедливость и пути ее реализации: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. – Баку, 1991. С. 12.

⁹ Ролз Дж. Теория справедливости. – С. 9.

¹⁰ Шохов И.П. Правда о справедливости. – М., 1995. – С. 32.

¹¹ Кудрявцев В.Н. Механизмы социальной деформации // Вопросы философии. – 1989. № 11. – С. 8.

этической мысли Запада. Более того, утилитаристские концепции занимают прочное место в экономико-социальных построениях, связанных с государством, концепцией, играющей видное место в политических программах различных направлений на Западе. Как отмечает Б.Н. Кашников, «по степени аналитичности и обоснованности эта теория не только соперничает с утилитаризмом, но и значительно превосходит его»¹².

Следует отметить, что один из главных подходов к справедливости – удовлетворение основных потребностей – в какой-то мере входит в формулировку принципов самого Дж. Ролза.

Поэтому стоит более подробно рассмотреть процедуру выбора принципов в исходном положении. Два принципа справедливости выбираются у него в том случае, если бы стороны приняли правило максимина в условиях неопределённости. Это правило, по мнению Дж. Ролза, единственный приемлемый для каждого индивида критерий справедливого распределения социальных благ. Он предлагает участникам договора такой способ организации общества, при котором минимальная доля максимизируется, т.е. наименее преуспевающие люди будут знать, что их положение обеспечит им максимально-минимальные преимущества, вытекающие из неравенства, которое они осознают. В процессе взаимодействия учитываются основополагающие интересы индивида. Справедливость заключается в том, что гражданам обеспечена возможность предотвращать принятие таких решений, которые могут повлечь за собой неблагоприятные для них последствия. В обществе, в котором будут совместно провозглашены моральные максимины, должен будет снизиться до минимума риск возможной неудачи.

Из этого следует вывод, что правило максимина устанавливает целе-

сообразный рациональный стандарт возмещения для «наименее удачливых» последствий естественных и социальных случайностей. Когда правило максимина принято, Дж. Ролз включает индивидов в реальную общественную жизнь, со всеми свойственными ей противоречиями.

Убеждения в сочетании со знанием обстоятельств приводят нас к разумным суждениям о справедливости и осознанию принципов, руководящих деятельностью людей. Но можем ли мы исключить те суждения, где проявляется некомпетентность, а также сделанные в состоянии аффекта, страха или расстройства, так как такие суждения либо близки к ошибочным, либо спровоцированы гипертрофированным вниманием к нашим индивидуальным интересам. Взвешенные суждения демонстрируют наше чувство справедливого. Но для того чтобы избежать интуитивного представления о справедливости на основе априорных суждений, человеку необходимо познакомиться с теорией справедливости Дж. Ролза.

Дж. Ролз считает, что для того чтобы достичь «честного-справедливого» общества, людям необходимо сделать самый главный выбор, который им придётся осуществлять совместно: это выбор принципов, с помощью которых регулируется последующая критика и реформы социальных институтов.

Нужно отметить, что два принципа справедливости по Дж. Ролзу, которые выделяют критики, на самом деле в «Теории справедливости» имеют три формулировки, различные между собой. Это вызвано эволюцией взглядов автора книги на проблему справедливости и способ её достижения.

Дж. Ролз говорит о том, что первая формулировка принципов носит экспериментальный характер. «Первый принцип: каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных

основных, совместимых с подобными схемами свобод для других.

Второй принцип: социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы (а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и (б) доступ к положениям и должностям был бы открыт всем»¹³.

Предлогом для уточнения принципов послужила неточность фраз «преимущества для всех» и «открыт всем». Таким образом, второй вариант первого принципа выглядит так: «Первый принцип: Каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами для других. Хотя формулировка второго варианта практически совпадает с формулировкой первого варианта, отличие состоит в том, что принцип дополняется правилом, существенным для понимания действия этого принципа»¹⁴.

«Правило приоритета. Принципы справедливости должны располагаться в лексическом порядке, и, следовательно, свобода может быть ограничена только во имя самой свободы. Существуют два случая: (а) менее распространённая свобода должна укреплять всю систему свободы, разделяемую всеми, и (б) свобода, меньшая, чем равная, должна быть приемлемой для граждан, обладающих этой меньшей свободой»¹⁵.

Два принципа справедливости Дж. Ролз выстроил, согласно правилу приоритета, в иерархическом (лексическом – в его терминологии) порядке. «В целом это соответствует традициям моральной философии со времён Хатчесона и Дж. Милля и вплоть до наших дней. Речь идёт об определённой иерархии, разделении по рангам, упорядочивании. Это такой тип порядка, который предполагает удовлетворение первого принципа, только после этого мы можем перейти ко второму, третьему и т.д.

¹² Кашников Б.Н. Теория справедливости Ролза как доктрина гражданского общества // Этика гражданского общества: Тезисы докладов всероссийской научно-технической конференции. – Владимир, 2002.

¹³ Ролз Дж. Теория справедливости. – С. 66.

¹⁴ Там же. С. 223.

Принцип не начинает действовать, пока не выполнены или не применены предыдущие. ... Тем самым принцип равной свободы оказывается приоритетным по отношению к принципам, регулирующим экономическое и социальное неравенство. Или, иными словами, основополагающая структура общества должна регулировать неравенство в распределении богатства и власти таким способом, чтобы оно было совместимо с равной свободой, на чём настаивает первый принцип»¹⁶.

Второй вариант второго принципа имеет уже другое название – «принцип различия». Социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы они были: (а) к наиболее ожидаемой выгоде наименее преуспевших и делали (б) доступ к должностям и положениям открытым для всех в условиях честного равенства возможностей.

Формулировка третьей модели называется «теорема Ролза». В дополнение к двум принципам справедливости Дж. Ролз добавляет правила приоритета, которые следует считать частью его принципов.

Первый принцип: каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами свобод для всех остальных людей.

Второй принцип: Социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно (а) ведут к наибольшей выгоде наименее преуспевших, в соответствии с принципом справедливых сбережений, и (б) делают открытыми для всех должности и положения в условиях честного равенства возможностей.

Первое правило приоритета (приоритет свободы): принципы справедливости должны располагаться в лексическом порядке, и, следовательно, основные свободы могут быть ограничены только во имя самой свободы.

Существуют два случая: (а) менее широкие свободы должны укреплять всю систему свободы, разделяемую всеми; и (б) свобода, меньшая, чем равная, должна быть приемлемой для граждан, обладающих этой меньшей свободой.

Второе правило приоритета (приоритет справедливости над эффективностью и благосостоянием): второй принцип справедливости лексически предшествует принципу эффективности и принципу максимизации суммы выгод; а честное равенство возможностей предшествует принципу различия.

Существуют два случая: (а) равенство возможностей должно увеличивать возможности людей с меньшими возможностями; (б) чрезмерная ставка сбережений должна в итоге уменьшать бремя тех, на ком оно лежит.

Изложенное выше является полной формулировкой принципов справедливости Дж. Ролза.

На самом деле мнения критиков расходятся по поводу толкования принципов справедливости Дж. Ролза. Например, Т.А. Алексеева считает, «что модель Ролза фактически содержит три принципа справедливости.

1. Принцип наивысшей равной свободы.
2. Принцип справедливого равенства возможностей.
3. Принцип различия»¹⁷.

Именно эти принципы и являются результатом общественного договора. Они справедливы, так как процедуры их формулирования были честными. Данные принципы соответствуют взвешенным суждениям в состоянии рефлексивного равновесия. Таково мнение Дж. Ролза.

Интерпретация «справедливости» до настоящего времени базировалась на равенстве возможностей и вознаграждения за одинаковый труд. На деле люди наделены разными способностями, получают неодинаковое образование, воспи-

тание, наследство, ставят перед собой разные жизненные цели, имеют разные потребности. Следовательно, справедливость может в лучшем случае означать равенство исходных шансов для всех индивидуумов, но и это требование трудно реализуемо, учитывая различия в стартовой ситуации. Поэтому попытка установить справедливость должна сводиться к устранению определённых крайних проявлений неравенства возможностей, в результате которых целым группам и классам с самого начала закрыт доступ к важным жизненным благам. Но ведь можно также исходить непосредственно из потребности людей, а «справедливость» определять как право на те или иные материальные и нематериальные блага, необходимые для поддержания достойного человека образа жизни. Поэтому ширится осознание того, что общественный строй нельзя считать справедливым, если он не гарантирует всем гражданам удовлетворение их основных потребностей. Следовательно, равенство нельзя отождествлять со справедливостью не только потому, что справедливость шире понятия равенства, но и потому, что относительное социальное и экономическое неравенство исторически не всегда несправедливо.

Таким образом, по Ролзу, экономическая и социальной справедливость – это не вопрос соглашения с некоторым идеалом или предпочтительной структурой распределения. Теория справедливости должна быть теорией чисто процедурной справедливости. Такого рода современная реинтерпретация классического (прежде всего кантовского и неокантовского) социально-философского наследия определила высокий теоретический уровень творчества Дж. Ролза, при всей новизне и оригинальности его воззрений на проблему воплощения принципов экономической справедливости в современном социальном пространстве.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Алексеева Т.А. Справедливость как политическая концепция. – М., 2001. – С. 21–22.

¹⁷ Там же. С. 21.

Т.А. СМИРНОВ, кандидат философских наук, г. Норильск

T. Smirnov, candidate of philosophical Sciences, Norilsk

Е.С. Шишко, ст. преподаватель, НОИР

E. Shishko, senior lecturer NOIR

Влияние культуры и религии на социализацию личности в семейной среде

The impact of culture and religion the socialization in the family environment

Аннотация: Социализация личности всегда выступает как проблема. Проблема между обществом и личностью, обществом и семьёй, семьёй – личностью – обществом. В этой связи возникает ряд вопросов: как разрешается эта проблема? что получается в результате социализации? какая польза семье, обществу, личности от социализации, если учитывать то, что этот процесс имеет не только положительный, но и отрицательный характер? Чтобы ответить на эти и подобные им вопросы, следует рассмотреть ряд отношений: между семьёй и обществом, семьёй – личностью – обществом и семьёй – культурой – религией – личностью.

Abstract: The socialization always acts as the problem. The problem between society and the individual, society and the family, the family – personality – society. This raises a number of questions: how to resolve this problem? what is the result of socialization? what good family, society, personality from socialization, given the fact that this process has not only positive, but also negative? To answer these and similar questions, you should consider a number of relations between the family and society, family – personality – society and family – culture – religion – personality.

Ключевые слова: личность, социализация, общество, культура, религия, семейная среда, идеал, цивилизация, сознание, мотивация, конфликт, патриархальные авторитеты, национальность, привязанность.

Key words: personality, socialization, society, culture, religion, family environment, ideal, civilization, consciousness, motivation, conflict, Patriarchal authority, nationality, attachment.

В современном обществе среди учёных нет единого мнения о социализации личности в семье, семейной среде и в обществе в целом. Многочисленные авторы и различные подходы не столько проясняют и раскрывают суть дела, сколько запутывают и всё более усложняют проблему. В действительности решить проблему влияния культуры и религии на социализацию личности в семье и семейной среде достаточно не просто. В отечественной и западной литературе существуют теории, дискуссии, приводятся различные доказательства решения этой проблемы, но до сих пор полного, ёмкого исследования на эту тему однозначно не существует. Хотя можно было бы привести длинный список имён авторов (с древних времён до наших дней), которые трудились в этом или близком к нему направлении.

Социализация личности всегда выступает как проблема. Проблема между обществом и личностью, обществом и семьёй, семьёй – личностью – обществом. В этой связи возникает ряд вопросов: как разрешается эта проблема? что получается в результате социализации? какая польза семье, обществу, личности от социализации, если учитывать то, что этот процесс имеет не только положительный, но и отрицательный характер? Чтобы ответить на эти и подобные им вопросы, следует рассмотреть ряд отношений: между семьёй и обществом, семьёй – личностью – обществом и семьёй – культурой – религией – личностью.

Семейная среда содержит множество культур и религий, которые либо порождены самой семейной средой, либо внесены в неё в результате аккультурации. Социализация личности в семейной среде невоз-

можна без культуры и религии. Социализация личности является важнейшей функцией семьи и семейной среды, при её помощи люди могут общаться, она сохраняет общество, так как прививает людям принятые идеалы, ценности, образцы поведения. Поскольку семейная среда является важнейшим элементом среды социальной, то и закономерности, действующие в среде социальной, будут актуальны и в семейной среде. Таким образом, теоретические и эмпирические положения культуры, религии и цивилизации окажутся действенными как для социальной, так и семейной сред.

Отношения культуры и цивилизации в теории О. Шпенглера носят противоречивый характер и, конечно, влияют на социальную и семейную среды, а также социализацию личности. Противоречие это, по мнению О. Шпенглера, служит пружиной всех коллизий и пре-

вращений мировой истории. По его мнению, начало конца каждого эпохального цикла обозначено тектоническим сдвигом: на смену бескорыстному идеалу приходит корыстный комплекс, бескорыстные порывы духа замещаются потребительским сознанием. Таким образом, каждая эпоха, изживающая веру в первоначальный формирующий дух, придавший смысл и ценность, описывает траекторию от культуры к цивилизации.

Историзм культуры открывает её динамику по сравнению с религией. Целостность мира погружена в культуру, тогда как религия стягивается к полюсам и ограничивает себя, давая простор культуре. Однажды возникнув в семейной среде, в семье они обе были равноправны, но теперь культура доминирует, а религия ищет новые варианты в этой конкурентной борьбе. Поле культуры обусловлено инновациями, и делает её технизированной, компьютеризированной, расширяет её до глобальных масштабов, в то время как религия разорвана, локализована, неподвижна. Культура занимает пространство мира и безгранична, религия ограничена организацией, мифом, культом. Религия и культура – две дочери единого человеческого бытия, одна обращена к высшему, горнему, другая открыто смотрит на мир, охватывая все его стороны. Никто не нарушает единство их бытия. Но может только один субъект активной деятельности в каждый следующий момент решает сам кому отдать то, что определит его дальнейшее существование. Да и не он один, а целые классы, народы, нации, семьи под влиянием среды свершают будущее в ту или иную сторону.

Э. Тоффлер в работе «Третья волна» указывает на то, что «до индустриальной революции формы семьи были неодинаковы в разных местах. Когда господствовало сельское хозяйство, люди обычно жили в больших семьях, включавших в себя несколько поколений, вместе с дядями, тётями, родней со стороны мужа или жены, дедушками, бабуш-

ками и двоюродными братьями или сёстрами, причём все они обитали под одной крышей и работали вместе как производственная ячейка («общая семья» в Индии, «задруга» на Балканах, «большая семья» в Восточной Европе) (Тоффлер. С. 63). В теории П. Сорокина «семья патриархальная, воспитывающая молодые поколения для жизни в общине» приучает их «жертвовать всем для общины и целиком зависеть от неё». В такой семье «индивидуальность подавлена, инициативе личности не даётся никакого простора, вся жизнь её регламентирована. Из лона такой семьи выходят индивиды без воли, без инициативы, лишённые самостоятельности, целиком полагающиеся не на себя, а на общину» (Сорокин. С. 143).

В концепции Р. Линтона нормативная личность та, черты которой лучше всего выражают данную культуру, это идеал личности данной культуры. Модальная личность – статистически более распространённый тип отклоняющихся от идеала вариаций. Чем более нестабильным становится общество (в переходные, транзитивные периоды системных преобразований), тем больше появляется людей, социальный тип которых не совпадает с нормативной личностью. И, наоборот, в стабильных обществах культурное давление на личность таково, что человек в своих взглядах, поведении и фантазиях меньше и меньше отрывается от навязанного «идеального» стереотипа. Он хорошо знает, каким он должен быть, а послушных и понятливых сообщество обычно поощряет: они – основа социальной стабильности, поэтому устойчиво и их вознаграждение за примерное поведение.

А. Тойнби выдвинул социальную концепцию «продуктивной напряжённости», в которой он выделяет две стороны взаимодействия культуры и искусства. С одной стороны, цивилизация с её господством рациональных, потребительских, корыстных начал губительна для художественного творчества, а с другой – искусство не сдаётся без

борьбы, художник ищет новые способы воздействия на аудиторию.

В каждом обществе функционируют социально адаптированные и социально неадаптированные формы художественного творчества, последние выступают как чужое, не принимаемое социумом. Между принятым и неадаптированным возникает напряжение. Желание индивида считаться с тем, что в данный момент общество не разделяет, есть признак зрелой цивилизации, обладающей набором способов самосовершенствования. В этом смысле американский социолог Л. Мэмфорд выдвинул формулу социально-художественных связей: «Когда общество здорово – художник усиливает его здоровье, когда общество больно – художник усиливает его болезнь».

В философии истории и искусства И. Тэн придавал значение расовой принадлежности и существующим историческим условиям, и серьёзное внимание уделял роли среды, т.е. психическому, духовному, культурному, социальному окружению.

Тэн ввёл понятие «основной характер» – предвестие последующих форм в философии: «национальный характер», «социальный характер». Под «основным характером» имелся в виду главенствующий тип человека, появляющийся в определённое время в конкретном обществе и затем воспроизводящийся в искусстве.

Рассуждая об изменениях в обществе, Тоффлер выдвинул идею «второй волны», где семьи испытывали стресс от перемен. Внутри каждой такой семьи столкновение волновых фронтов выражалось в форме конфликтов, падений патриархальных авторитетов, изменений в отношениях между детьми и родителями, в новых понятиях о ответственности. Когда экономическое производство сместилось с поля на завод, семья утратила возможность работать вместе как производственная ячейка. Поэтому постепенно и весьма болезненно структура семьи начала меняться. Разорванные ми-

грацией в большие города, сотрясаемые экономическими бурями, семьи освобождались от нежелательных родственников, становясь меньше, мобильнее и всё более приспособленными к потребностям новой техносферы (Тоффлер. С. 64). Вместе с изменяющимися условиями меняется и сама семья, а также и её социализирующая функция, об этом факте пишет П. Сорокин в своей работе «Система социологии»: «Семья партикуляристская построена на индивидуальном начале. Она приучает молодые поколения полагаться не на других, не на общину, а только на самих себя. Индивидуальной инициативе даётся здесь неограниченный простор. На первом плане – личность. Она организатор и хозяин всех общественных группировок, она творец частной и публичной жизни. Из такой семьи выходят энергичные, неутомимые, творческие личности» (Сорокин. С. 146).

Влияние религии так же как и культуры на социализацию личности несомненно. И в этом смысле Э. Трёльч полагал, что человек априори религиозен, хотя при этом ни одному проявлению религиозной жизни мы не можем приписать абсолютность. В своей работе «Социальные учения христианских церквей» (1912) он разработал типологию религиозных групп, где показал, что религиозная догматика, религиозная этика историчны, складываются под влиянием социально-экономических условий своего времени. И вместе с тем религиозная идея, претворённая в церковной организации, формирует нормы жизни общества.

Э. Дюркгейм высказал мнение о том, что религиозные представления и символы не являются иллюзиями; они конституируют общество, существуют в сознании индивида для того, чтобы препятствовать эгоцентрическим импульсам и дисциплинировать его, давая возможность объективно относиться к внешней реальности. Религиозные представления с их способностью управлять и контро-

лировать – это то, что делает общество возможным.

Дюркгейм подчёркивает огромное значение религиозной деятельности для стимулирования позитивного участия индивида в социальной и семейной жизни.

М. Вебер в своих исследованиях условий формирования современного общества («Протестантская этика и дух капитализма») проясняет влияние религиозных установок на экономическую деятельность. В «Хозяйственной этике мировых религий» даётся анализ соотношения религиозно-этических принципов и определённых типов ведения хозяйства, где речь идёт о чистом составе религии. Вебер строит типологию смыслов, как они проявились в истории, показывает, что идеальные предпосылки играют решающую роль в мотивации хозяйственного поведения личности в социальной и семейной средах. В «Религии Индии» М. Вебер пишет о том, что сотериология (учение о спасении) индуизма способствовала уходу от мира посредством различных форм мистицизма, следствием чего была невозможность появления радикальной версии посюстороннего аскетизма и рациональной этики. В результате индуизм не способствовал развитию капитализма. Вебер в «Религии Китая» отмечает, что в китайском языке нет специального слова для обозначения религии и что религиозные ритуалы обладают традиционной функцией регулирования мирских дел – заключения брака, рождения детей, содержания семьи. Он считал конфуцианство «джентльменским идеалом», на котором основывалась этика образованного бюрократического слоя китайской патримонической системы управления. Поскольку конфуцианство было кодексом поведения в посюстороннем мире, оно не касалось вопросов надлежащего религиозного поведения и спасения.

В «Социологии религии» Вебер отмечал, что ислам – это воинственная религия, распространяющаяся благодаря военной силе. Понятно, что социализация личности в рели-

гиозной среде ислама отличается от подобного процесса в христианстве или буддизме. В работе «Город» Вебер утверждал, что мусульманские города представляли собой всего навсего военные лагеря, что не способствовало росту городской буржуазии. В другой своей работе «Хозяйство и общество» он утверждал, что исламское право является произвольным из-за неизбежного противоречия между постоянством священного закона и изменяющимися социальными условиями. Эти обстоятельства – милитаристская этика, авторитарные городские структуры, отсутствие буржуазии и иррациональность права – препятствовали развитию капитализма.

Геллнер и ряд других антропологов полагают, что в исламе существует различие между городской традицией, основанной на ценностях пуританского толка, Коране и иерархии, и сельской или кочевой традицией суфизма, связанной с почитанием праведников, мистицизмом и народными традициями. Поскольку последнее направление – «народная религия» – отличается большей социальной солидарностью, кочевые элиты время от времени смещают городские режимы. В Северной Африке, например, наблюдалась циркуляция племенных элит. Широкое распространение во всём мусульманском мире (Северная Африка, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия) получил исламский фундаментализм, в таких движениях, как «Братья-мусульмане» в Египте, Джамаат-и-ислами в Пакистане, шиитский радикализм в Иране, Исламик джо Сало в Алжире. Западные критики склонны рассматривать ислам как единственную угрозу западному политическому и экономическому господству.

Американский культурный антрополог М. Мид внесла крупный вклад в дискуссию о природе и воспитании, в исследование культуры и социализации. Не отрицая значение биологических факторов и природной среды, Мид в серии эмпирических исследований раз-

личных обществ продемонстрировала ключевую роль культуры в формировании человеческого поведения и установок. Социальной деятельности свойственны деления, связанные с гендером, однако они не имеют общего или систематического отношения к биологическому полу. Её исследования культуры подчеркивали приоритет воспитания, а не природы, интерпретация собственных эмпирических данных в «Культуре и преданности» способствовала более глубокому и сочувственному пониманию конфликта между поколениями.

Важным внешним фактором, который влияет на национальную семейную среду, является иммиграция. Культурные традиции, которые привозят с собой иммигранты, часто отличаются от местных: например, переехавшие в Британию пакистанцы в основном являются мусульманами и придерживаются совсем других взглядов на семью и роль женщины по сравнению с местным населением или другими иммигрантами, выходцами из стран Карибского бассейна. Первоначально предполагалось, что иммигранты ассимилируются в местной культуре. Однако этого не произошло, и интеграционистские идеалы уступили место культурному разнообразию. В свою очередь, единая национальная идентичность подрывается требованиями особой культурной идентичности со стороны коренных народов. Индейцы в США, маори в Новой Зеландии, шотландцы и валлийцы в Британии, другие группы по всему миру требуют правового, политического и морального признания своих языковых, религиозных и культурных особенностей. Такой мультикультурализм ещё больше усиливается в процессе глобализации.

Кастовая система представляет собой пример социального закрытия, когда доступ к богатству и престижу оказывается закрытым для социальных групп, исключённых из практики выполнения очищающих ритуалов. Ритуальная сегрегация такого рода подкрепляется и прави-

лами эндогамии. М. Вебер в своём исследовании индийского общества рассматривал касту в качестве важной иллюстрации социального ранжирования в соответствии с престижем. Если социальное закрытие служит поддержанию каст, то начало они берут либо в процессе сегрегации этнических групп, либо в процессе профессиональной специализации; в обоих случаях каста регулирует доступ к рынку и социальному престижу в конкурентной борьбе между социальными группами.

Хотя в целом индийская кастовая система организована на основе четырёх главных каст (брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры), на местном, на деревенском уровне существует значительное разнообразие, когда основные касты разделяются на подкасты – джати. В принципе, человек рождается принадлежащим к определённой касте, при этом социальная мобильность между кастами невозможна. Однако отдельные группы, способные успешно приобрести или имитировать ритуальные практики привилегированных каст, могут иметь восходящую мобильность в процессе, получившем название «санскритизация».

В теории социализации личности большое значение придаётся ценностям. Различают ценности западной и восточной культур. Сравнительный анализ этих культур показывает, что в первой выступают такие ценности, как индивидуальность, деньги, эффективность, первенство, агрессивность, уважение к молодёжи, равенство женщин в обществе. В восточной культуре на первом месте находятся коллективная ответственность, скромность, уважение к старшим, патриотизм, материнство, авторитаризм (Ситарм К., Когделл Г. Основы межкультурной коммуникации // Человек. – 1992. №4. – С. 116). О роли высших ценностей в социализации личности писал американский социолог А. Маслоу: «Один посвящает свою жизнь закону, другой – справедливости, ещё кто-то – красоте или истине. Все они тем или иным образом по-

свящают свою жизнь поиску того, что я назвал «бытийными» (сокращённо «Б») ценностями, т.е. поиску предельных ценностей, которые являются подлинными и не могут быть сведены к чему-то более высокому. Имеется около четырнадцати таких Б-ценностей: истина, красота, добро, совершенство, простота, всесторонность и несколько других» (Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты. – М.: МГУ, 1982. – С. 110).

Бытийные ценности, по мнению Маслоу, являются смыслом жизни для многих людей. Габриэль Тард в основу своей теории социализации положил принцип подражания и применил такие понятия, как имитация (процесс обучения социальным ролям) и интернализация (усвоение культурных норм). Само подражание Тард сводил как к психологическим основаниям (желаниям, биологическим потребностям), так и к социальным факторам (престижу, повиновению и практической выгоде). Т. Парсонс дал развёрнутую теорию, описывающую процессы интеграции индивида в социальную систему посредством интернализации общепринятых норм. Согласно его взглядам, индивид «вбирает» в себя общие культурные ценности в процессе общения со «значимыми другими», в результате чего следование общезначимым нормативным стандартам становится частью его мотивационной структуры, потребностью. Основным органом первичной социализации Парсонс считает семью, где, по его мнению, закладываются фундаментальные мотивационные установки личности.

Семейная социализация – это подготовка к будущим семейным ролям, а с другой стороны – это влияние, которое оказывает семья на формирование социально компетентной, зрелой и здоровой личности. Семья, семейная среда, воздействуют на личность информационным и нормативным путём. Чем сплочённее семья и её окружение, тем эффективнее нормативное воздействие. Сплочённость предполагает ценностное единство, на-

личие приоритета фамилизма и подчинение интересов индивида семейным нормам. В случае если эта приоритетность возобладает, происходит формирование поведения конформистского типа. Смелзер утверждает, что «успешная социализация обусловлена тремя факторами: ожиданиями, изменением поведения и стремлением к конформизму» (Смелзер. С. 95).

Тем не менее, социализация не является односторонним процессом. Соппротивление, протест, вызывающее поведение могут придать процессу социализации необычный характер. Поэтому результаты социализации детей не всегда соответствуют ожиданиям их родителей. Культура ограничивает социализацию, поскольку избирает лишь определённые образцы поведения из множества возможных. Дети усваивают культурные ценности благодаря социализации, и таким образом получают определённые личностные качества. Методы социализации зависят от того, какие качества личности ценятся выше, в разных культурах они естественно различны.

В американском обществе высоко ценятся уверенность в себе, умение владеть собой и агрессивность; в Индии традиционно сложились противоположные ценности: созерцательность, пассивность и мистицизм, поэтому индийцы с почтением относятся к религиозным и политическим деятелям. Американцы уважают прославленных спортсменов, астронавтов и т.п. Рут Бенедикт изучала способы воспитания детей в США и Японии. В США ребёнка приучают к строгой дисциплине, почти сразу устанавливается режим сна и кормления, и если ребёнок проснулся раньше срока, то он должен подождать, пока родители не начнут его кормить. В определённом возрасте ребенка отрывают

от груди и приучают к другой пище. В Японии, напротив, младенца кормят грудью в любое время, когда он голоден. Уже через месяц после рождения мать всюду берёт его с собой, даже когда она моется в ванной. Младенца обычно отрывают от груди лишь незадолго до рождения другого ребёнка. Демолен указывает на то, что «американец рано приучает детей думать об экономической независимости: сыновья даже состоятельного человека должны начинать с маленького содержания и собственными силами добиваться большего» (Сорокин. С. 148).

В разных теориях социализации подчёркиваются и разные аспекты семейной социализации. В психоанализе внимание фокусируется на инстинктивных влечениях и роли бессознательного. Семейные ситуации типологизируются по взаимоотношениям матери-сына, отца-дочери. Среди потребностей выделяется половое влечение (либидо). Изначальная социокультурная конфликтность внутрисемейных ролей родителей и детей обнаруживается в самых ранних детских возрастах. И если она не находит своего разрешения в семье, то активизирует влечения взрослого всю его оставшуюся жизнь (детерминированность взрослой жизни опытом детства, семейной социализацией в детстве, завершением воспитания в дошкольный период).

В когнитивных теориях, акцентирующих рациональность человеческого поведения, роль семьи обнаруживается в моральном развитии ребёнка. Например, теория перехода от эгоцентризма к релятивизму Ж. Пиаже рассматривает эгоцентризм как когнитивную незрелость, как веру в то, что и другие определяют ситуации события точно так же, как и ребёнок, т.е. помещая его в центр Вселенной. Любовь и забота родителей, согласно

Пиаже, укрепляют этот «реализм», когда мир искривляется под себя и когда оказывается невозможной подлинная кооперация с другими. В этот же период (до 6–7 лет) зависимость ребёнка как младшего от старших связана с его эмоциональной привязанностью к родителям, как бы «слепой» любовью. Именно это вызывает ответную любовь малолетних родителей к малышу (бэби-комплекс).

Подражая родителям, ребёнок учится входить в роль и выходить из неё, но главное, он научается видеть себя со стороны. В сплочённых семьях «генерализованный другой» идентифицируется с семейным Мы и Я-образ складывается не как простая сумма образов других людей, а как концепция Я, присущая «генерализованному другому». Чем интегрированнее семья, тем непротиворечивей Я-концепция ребёнка. Таким образом, умение входить в роль другого и видеть себя его глазами формирует ценность своего Я посредством переключения с одних ролей на другие. В теории Дж. Мида подчёркивается та особенность ранней социализации, которая связана с неизбежностью уравнивания противоположных тенденций, и, следовательно, с важной ролью семейного Мы в становлении Я.

Таким образом, из взаимоотношений семьи, личности и общества следует, что чем большую поддержку семья получает от общества, тем выше вероятность социализации личности предложенного идеала. Во взаимодействии культуры и семьи, семейной среды выстраивается следующая закономерность: чем выше уровень культуры семьи и семейной среды, тем выше степень приобщения личности к этой культуре. Религия также оказывает влияние на социализацию личности, и здесь выстраиваются закономерности, подобные означенным в культуре.

Литература:

1. Сорокин П. Система социологии. Т. 1 – М., 1994.
2. Смелзер Н. Социология. – М., 1994.
3. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты. – М.: МГУ, 1982.
4. Ситарм К., Когделл Г. Основы межкультурной коммуникации // Человек. – 1992. № 4.
5. Тоффлер Э. Третья волна. – М., 2006.

А.Д. КУЛИКОВ, кандидат экономических наук, доцент
 Ю.Г. СЛУЦКАЯ, аспирант НОИР г. Санкт-Петербург
 A. Kulikov, candidate of economic Sciences, associate Professor
 Y. Slutskaya, PhD student NOIR, St. Petersburg

Системность как методологическая основа инновационных форм управления социальными процессами

Systematic approach as a methodological basis of innovative forms of management of social processes

Аннотация: Систему и системность мы сегодня усматриваем буквально во всём – любой объект научного исследования на определённом уровне его познания предстаёт перед нами как особая система. Системный подход призван выполнить задачу всестороннего и цельного теоретического отображения в знании представлений об объектах как системах.

Abstract: The System and system today we see literally in everything – any object of scientific research at a certain level of its knowledge appears before us as a special system. The system approach is designed to perform a task comprehensive and solid theoretical display in knowledge representations of interest systems

Ключевые слова: системность, процессы, научные знания, анализ, элемент системы, взаимосвязи системы, функции системы, методологический инструмент.

Key words: system, processes, scientific knowledge, analysis, system element, the relationship of the system, system functions, methodological tool.

Характерной особенностью современного этапа развития науки и практической деятельности является повсеместное распространение идей системного подхода. Системная терминология и проблематика прочно вошли в сознание современного ученого и практика. Это связано с тем, что современная техника имеет дело с созданием сложных систем большого масштаба, систем типа «человек-машина», автоматизацией целых технологических комплексов, созданием автоматических систем управления космическими аппаратами, созданием и эксплуатацией сложнейшей компьютерной техники. Это связано с усилением процессов дифференциации и интеграции общественного производства. С исследованием глобальных биосферных явлений, рационального экономического соотношения и взаимодействия общества и природы. С усложнени-

ем проблем освоения результатов научно-технической революции, с осознанием сложнейших демографических процессов в обществе и попытками рационального управления этими процессами. Это связано с исследованием проблем урбанизации и футурологии.

Систему и системность мы сегодня усматриваем буквально во всём – любой объект научного исследования на определённом уровне его познания предстаёт перед нами как особая система. К категории сверхсложных систем мы относим человеческий мозг, сообщества организмов, социальные учреждения, общество в целом. В качестве особых систем рассматриваются наука и организация человеческой деятельности. Человек в современном мире действует, оперируя многочисленными системами – лингвистическими, логическими, психологическими, он входит в производственные,

организационные и т.п. системы. В силу этого анализ системности оказывается одной из современных важнейших как философских, так и специально-научных задач.

В теоретическом сознании второй половины XX в. прочно укрепилось понимание «системного подхода» как особого научного феномена. Он обладает специфическими свойствами, отличающими его от других типов и форм научного познания. Системный подход призван преодолеть недостаточность односторонне-аналитических, линейно-причинных методов исследования. При системном подходе основной акцент делается на анализ целостных, интегративных свойств объекта, выявлении его внешних и внутренних связей, структуры и функций.

Таким образом, системный подход призван выполнить задачу всестороннего и цельного теоретического отображения в знании пред-

ставлений об объектах как системах. Принципы и методы системного подхода должны выступить в роли таких маяков, ни один из которых исследователь не должен упускать из виду, если он хочет правильно ориентироваться в хаосе фактов и добиться позитивных, оптимальных результатов в своей работе.

Системность – это важнейшая характеристика всякого научного знания. В отличие от обыденного сознания научное знание всегда систематично. Системным представлениям свойственно несколько аспектов.

Во-первых, системность научного знания может анализироваться под углом зрения системности понятий той или иной теории – это логико-гносеологический аспект системного знания.

Во-вторых, системность научного знания может рассматриваться под углом зрения модели предмета исследования – это онтологический аспект.

В-третьих, системные представления о науке могут получить методологическую формулу – в этом случае речь идёт об определённых нормах, способах построения системы теоретического знания.

Всякая сложная система (социальная или био-логическая) требует двоякого рассмотрения. Во-первых, она может и должна быть рассмотрена в её предметном бытии, в статике, временно отвлечённая от динамизма её реального существования, ибо только при такой «остановке» познание способно охватить, описать, смоделировать состав и строение данной системы. Во-вторых, она может и должна быть рассмотрена в динамике её действительного существования.

Динамика, движение системы может проявляться двояко: во-первых, как функционирование, т.е. простое сохранение её деятельности; во-вторых, как её развитие-становление, эволюционирование, разрушение, преобразование.

В соответствии с вышесказанным адекватное модельное пред-

ставление о сложодинамической системе требует рассмотрения трёх плоскостей её исследования: структурной, функциональной и исторической, которые и являются необходимыми и достаточными методологическими основаниями системного подхода. Рассмотрим последовательно каждую из этих плоскостей.

Структурный аспект системного исследования предполагает:

– выяснение того, из каких элементов (или подсистем) состоит изучаемая система;

– определение того, как эти компоненты между собой связаны, определение закономерного способа их связи. Иначе говоря, тут мы имеем дело с анализом состава и структуры системы.

Изучение состава данной системы в контексте системного исследования не должно ограничиться простым обнаружением и описанием содержащихся в ней элементов – такую задачу успешно решал и чисто аналитический подход. Однако системный анализ должен определить – необходимость и достаточность имеющихся элементов для рационального, целесообразного существования данной системы, для оптимального выполнения поставленных перед нею задач. Быть может, следует изменить состав системы, т.е. количество (иногда и качество) элементов системы. Только при таком анализе можно отличить элементы, необходимые для естественной системы или нужные для искусственной системы, от случайно привнесённых извне компонентов.

Возникает вопрос, по какому критерию можно установить необходимость и достаточность элементов? Наиболее эффективный путь решения этой задачи – подход к изучаемой системе: во-первых, как части некоторой метасистемы (целого), в которую она реально вписана или должна быть вписана и в которой она функционирует; во-вторых, необходимость и достаточность элементного состава можно определить по отношению

каждого выявленного элемента к той «общей» функции, которую выполняет эта система. Поскольку отношение элемента к системе определяется функцией, которую он выполняет в составе системы, то, следовательно, критерием необходимости присутствия (наличия) элемента в составе системы является его функция. Это значит, что даже чисто структурное рассмотрение исследуемого объекта необходимо сочетается с функциональным подходом.

Исторически и традиционно исследование объекта начинается с его структуры, но методологически для органично целостных систем установление самой структуры невозможно без рассмотрения функций элементов системы.

Структурный анализ преследует четыре основные задачи:

1. Установление элементного состава системы.

2. Выявление закона взаимосвязей в системе, которые придают ей целостность и тем самым порождают у неё некоторые новые свойства, не сводящиеся к свойствам составляющих её элементов (неаддитивность или эмерджентность).

Поскольку именно структура объекта является носителем его внутренней упорядоченности, она способна раскрыть «тайну» его системной целостности, пока эта «тайна» не раскрыта, объект остаётся в нашем представлении простым сочетанием обнаруженных в нём элементов.

3. Определение степени сложности данной системы. Процесс зависит от того, на каком числе уровней располагаются составляющие её элементы (или подсистемы). Если они находятся на одном уровне то их связь имеет чисто координационный характер. Если система имеет несколько структурных уровней, то между уровнями возникает отношение субординации. Координационные связи образуют «горизонтальный» срез объекта. Субординационные связи образуют «вертикальный» срез объекта.

4. Сравнение данной системы с другими. В каком-то отношении ей близкими, для обнаружения изоморфизма (структурного подобия двух систем, имеющих различный состав) или гомоморфизма (структурного сходства двух систем, при котором каждому элементу одной может соответствовать группа элементов другой) этих систем. Это имеет эвристическое значение для выявления всеобщих законов структурной организации, как бытия, так и научного познания.

Структуру системы обычно представляют графическим способом, или путём словесного описания. Достоинством графического представления структуры является его наглядный, иллюстративный характер – на графике обычно наглядно изображается: 1) элементный состав системы; 2) количество и характер связей между элементами; 3) количество и характер структурных уровней в системе. Для графического представления нередко используется изображение в трёхмерном пространстве, возможности которого значительно больше, чем у изображения в плоском пространстве.

Преимуществом словесного описания является возможность разностороннего освещения качества элементов, связей и уровней в системе. На практике, как правило, используется смешиваемое графически-словесное изображение структуры системы. Получение той информации о системе, которую даёт её компонентно-структурный анализ, позволяет перейти к изучению способа её существования, т.е. к её функционированию.

Функциональный аспект системного исследования имеет две стороны. С одной стороны, исследователь смотрит в основу системы, стремясь раскрыть механизм её внутреннего функционирования, взаимодействие её элементов. С другой стороны, в окружающий эту систему мир, в её внешнюю среду, взаимодействие с которой

составляет внешнее функционирование системы.

Внутреннее функционирование исследуется как взаимодействие элементов, направленное на сохранение системы, осуществление её главной функции, которую она выполняет в составе метасистемы. В зависимости от такой направленности элементы могут быть функциональными, дисфункциональными или нейтральными (безразличными) к существованию системы. Именно в зависимости от этого можно установить недостаточный состав элементов системы. В конструируемой системе состав всегда ограничивается количеством только функциональных элементов. При развитии системы всегда необходимо отсекают дисфункциональные и безразличные элементы.

Для социальной системы функциональными являются те элементы (работники, сотрудники), деятельность которых направлена на достижение, реализацию целей системы. Дисфункциональными являются такие элементы, поведение, деятельность которых прямо или косвенно вредит делу реализации целей системы. Внешне деятельность таких элементов выглядит вполне функциональной, целесообразной. Функциональными нейтральными являются такие элементы, деятельность которых не вредна, но и не полезна для существования системы, выполнения своих задач. Для социальной системы анализ внутреннего функционирования предполагает исследование обоснованности функциональных нагрузок элементов (обязанностей сотрудников). Наличие необходимых и достаточных условий для выполнения ими своих функций (возможности сотрудников). Наличие определенной степени свободы элементов в процессе их функционирования (права сотрудников). Рассмотрение и нахождение способов функционализации нейтральных и дисфункциональных элементов системы является труднейшей задачей теории управления и совершенство-

вания организации социальных систем.

Внешнее функционирование системы, в свою очередь, имеет двусторонний характер. Его можно представить в кибернетических понятиях о прямой и обратной связи системы со средой, а можно описать как обмен веществом или энергией со средой. Среда воздействует на систему, которая воспринимает и отражает эти воздействия, при каждом акте структура системы претерпевает обратимые или, иногда, необратимые изменения в соответствии с природой воздействия. Таким образом, внешнее и внутреннее функционирования составляют одно целое. Отражая внешнее воздействие, система сама активно влияет на среду сознательно или бессознательно, преднамеренно или непреднамеренно. Здесь имеется взаимодействие и взаимоотражение между системой и средой, система адаптируется к среде и одновременно среда адаптируется к системе.

К внешней среде системы, в первую очередь, относится метасистема вышестоящая, более широкая система, в которую входит рассматриваемая система в качестве одной из подсистем. К среде системы также относятся все те явления и объекты, которые так или иначе влияют на условия функционирования данной системы, формируют эти условия. Необходимо отличать природную, социальную, экономическую, политическую и культурную среду анализируемой системы. Влияние каждой из названных сред на систему требует самостоятельного рассмотрения.

Необходимо также отличать внутреннюю среду от внешней среды системы. Внутренняя среда системы формируется в зависимости от предметных, социально-политических и культурных свойств и устремлений её элементов.

Систему в зависимости от цели анализа можно рассматривать в обоих направлениях, как от входа к выходу, так и от выхода к входу.

Так, мы можем рассматривать систему, начиная от выхода, т.е. от результата функционирования. Если нас, в первую очередь, интересуют вопросы материально-технического, финансового, информационного и т.п. обеспечения учреждения, рассмотрение можно начать от входа.

Функциональный аспект исследования систем предполагает также проведение информационного анализа, т.е. исследования как внутренних, так и внешних коммуникационных связей. Поскольку всякое управление направлено на поддержание и оптимизацию функционирования систем, то проблемы регуляции и управления социальными системами также должны анализироваться в составе функционального аспекта.

Исследование функционирования системы, однако, ещё ничего не говорит о её происхождении, развитии и перспективах на будущее. Если анализ реального бытия системы преодолевает недостаточность анализа состава и структуры системы, то всё же и сам анализ функционирования в известной мере остаётся недостаточным, ибо абстрагирует систему от её реальной истории. Вот почему применительно к исследованию социальных объектов, а часто и

биологических, системный подход для полного исследования систем требует сочетать структурный и функциональный аспекты анализа с историческим его аспектом, что отвечает требованию единства логического и исторического методов исследования.

Историческую плоскость системного исследования нельзя отождествлять только с генетическим аспектом, поскольку исторический аспект имеет два сегмента: генетический и прогностический. Первый ставит своей задачей раскрыть происхождение данной системы, процесс её формирования и становления вплоть до того момента, когда исследователь делает эту систему предметом изучения. Второй, прогностический же сегмент связан с рассмотрением перспектив дальнейшего развития системы, её возможного, предполагаемого, научно предвидимого будущего или её ожидаемого поведения.

Прогностический аспект имеет неодинаковое значение в различных областях знания. Некоторые науки имеют дело только с изучением прошлого: археология, палеонтология, исторические дисциплины. Одни науки имеют реальную возможность быстрой проверки своих прогнозов (метеорология, сфера многих обще-

ственных явлений и т.д.). В других такая проверка – дело далёкого будущего: проблемы демографии, экологии, глобальных путей социального прогресса и т.д. Научное прогнозирование, предвидение возможно постольку, поскольку будущее есть продолжение прошлого. Если мы знаем главное направление, тенденцию, скорость развития системы в прошлом и настоящем, то это позволяет предсказать и грядущие формы состояния системы. В отличие от других аспектов системного подхода, прогностический аспект, не допускающий немедленной практической проверки, требует осторожных гипотез и корректных формулировок получаемых выводов.

На основании вышесказанного можно заключить, что системный подход представляет собой пересечение трёх плоскостей исследования: структурной, функциональной и исторической. Каждая из названных плоскостей имеет два вектора, указывающих направления её исследования. Последовательное использование такого подхода позволяет исследователю и специалисту по менеджменту приобрести надёжный методологический инструмент и основу для повышения эффективности управления социальными процессами.

П.А. САФРОНОВ, кандидат философских наук МГУ им. М.В. Ломоносова

P. Safronov, candidate of philosophical Sciences, Moscow state University. M.V. Lomonosov

Дискурс ответственности в контексте социальной организации и вне его The discourse of liability in the context of social organization and beyond

Аннотация: Именно потому, что не существует общества, которое бы не поощряло неверность в той или иной форме, не существует и обществ без морали. Существование общественной морали является лучшим доказательством моральной нечистоты членов общества. Относительная редкость последовательного поведения, исходящего из сознания личной ответственности, служит лучшим доказательством недоступности морального идеала.

Abstract: It is because there is no society which would not encourage promiscuity in one form or another, does not exist and societies without morality. The existence of public morality is the best proof of moral uncleanness members of society. The relative rarity of consistent behavior that comes from the consciousness of personal responsibility, is the best proof of the inaccessibility of moral ideal.

Ключевые слова: мораль, долг, индивид, ответственность, любовь, дружба, обязательства, индивид, правила, государство, коммуникации, культура, социальная организация.

Key words: morality, duty, the individual, responsibility, love, friendship, commitment, individual, rules, government, communication, culture, social organization

В структуре философского дискурса понятие ответственности выполняет чрезвычайно важную функцию: оно концептуализирует область всех тех процессов, явлений, обстоятельств, которые относятся к человеку. Быть ответственным, отвечать за свои действия может только человек. Но кто или что такое человек, которому приписывается качество ответственности? Говоря другими словами, каков субъект ответственности?

Наша гипотеза заключается в том, что единого, универсального субъекта ответственности не существует. «Я» отвечаю за свои действия не от лица всего человечества, но и не только от своего собственного лица. Как правило, «я» несу ответственность в качестве представителя некоторой социальной роли, исполняемой «мною» в ходе «моих» отношений с другими людьми. При этом предполагается, что другие люди будут также ответственно относиться к своим

собственным социальным ролям. Таким образом, ответственность оказывается формой поддержания нашей совместности, формой социальной организации. Субъектом ответственности как формы совместности является в данном случае конкретная группа людей, определённый коллектив, находящийся в данных пространственно-временных условиях.

«Социализация» ответственности, её распределение на весь коллектив даёт основание для описания и оценки поведения членов этого коллектива в терминах морали. Аморальным становится прежде всего выход за рамки установленного набора социальных ролей и правил их исполнения. Главная угроза для коллективной ответственности – это отказ одного из членов группы от сообщения, от коммуникации с другими, которая поставляет сценарии для разыгрывания ролей. Сомнение в статусе коллективной ответственности необходимо сопряжено с сомнением

в «общем» языке, при помощи которого она артикулируется. Уклонение от несения коллективной ответственности выходит на свет в виде не-понимания.

Готовность понять другого [1] предопределяет готовность нести совместную ответственность, готовность быть в обществе. Быть ответственным членом общества – значит состоять в общении или иметь возможность общения, непосредственного или опосредованного, с другими членами этого общества. Когда вы говорите так, что вас понимают, вы включаете себя в социальную систему через язык. Язык выполняет функцию места перераспределения ответственности, оказывая на нас неявное принудительное воздействие. Мы отвечаем за свои действия друг перед другом, поскольку несём ответственность перед языком. Язык накладывает на нас необходимые и непреложные обязательства. Язык имеет над нами власть. Мы не можем сказать более того, что можно

сказать на нашем языке. Многообразие языков является лучшим аргументом в пользу невозможности универсальной, общечеловеческой ответственности.

Встреча с властью языка, заставляющего нас нести ответственность как членов общества, происходит под формой политики. Власть языка транслируется через язык власти, обладающей способностью принуждения. Язык в различных формах является и первичной сферой, и первичным инструментом контроля [2]. Эффективность контроля напрямую зависит от успешного внедрения понятия об ответственности. Понимая язык, мы как бы сразу понимаем и свою ответственность перед властью, которая использует его для обращения к нам. Воспринимая сообщение власти, мы незаметно для себя превращаемся в её сообщников. Политика не требует самостоятельных индивидов и не нуждается в них, поскольку её значимость определяется возможностью концентрировать и структурировать массы.

В условиях демократического государства структурирование масс на началах ответственности оформляется в терминах взаимных обязательств членов общества друг к другу как граждан. Переход из обособленного состояния в гражданское как раз и является моментом учреждения суверенной власти [3]. Следующий шаг к отождествлению ответственности со встроенностью в систему взаимных общественных обязательств достигается вместе с их выражением в правовой форме. Формальная всеобщность правовых норм позволяет отвлечься от момента учреждения власти, представляя её как уже данное. Власть должна быть, потому что она есть право. И наоборот, право, закон есть верховная власть. Право наделяет несомые нами взаимные обязательства трансцендентальным статусом [4]. Более того, именно способность нести обязательства и отвечать по ним создаёт нас как социальных агентов.

Помещённая в правовой контекст ответственность в буквальном смысле этого слова легализуется. Трансцендентализация ответственности, происходящая в праве, ведёт к тому, что она работает только в условиях предзаданных правил, в условиях отсутствия неизвестности. Серьёзное нарушение правого порядка становится чревато немедленным сбоем в ходе исполнения взаимных социальных обязательств. Приостановка действия правовых норм, вызванная, например, революцией, лишает всю систему основательности. Причина, как кажется, заключается в том, что событие революции само по себе, отдельно от своих последствий, неопределимо и невыразимо в языке, оно не поддаётся лингвистической апроприации. Любое испытание коллективной ответственности является в первую очередь испытанием пределом выразимости. Коллектив может нести ответственность перед тем, что ему понятно, что, стало быть, позволяет ему сохранить совместность, не вызывая неразрешимых внутренних противоречий или когнитивного диссонанса.

Коллективная ответственность в значительной мере внеисторична. Принимая на себя правовые обязательства и неся правовые обязанности, мы действуем так, как если бы они были неизменны, то есть начисто лишены следов соотносённости с конкретным моментом времени. Очевидно, однако, что неизменность правовых установлений имеет только относительный характер. Это, в свою очередь, неизбежно порождает вопрос и об относительности нашей ответственности перед ними, который может быть устранён только через забвение истории. Жить в обществе возможно только принимая на веру незыблемость его существования. Концепция коллективной ответственности оказывается, таким образом, насыщенной скрытым онтологическим содержанием: ответственность имеет место потому, что уже есть общество, уже

есть рационально устроенный социальный мир [5].

Заранее предположенное существование социального мира делает возможным универсализацию коллективной ответственности. «Я» не могу не нести ответственность как гражданин и член общества, потому что «я» уже являюсь гражданином и членом общества, которое предшествует «мне». Любая попытка проблематизации этого утверждения оценивается как опасное сомнение в нерушимости начал общезития. Функционирование механизмов коллективной ответственности обеспечивается посредством признания себя частью общественного целого, и готовностью соотносится с другими людьми только через это целое. Каждый отдельный акт социального взаимодействия осуществляется как бы в перспективе всех возможных актов соответствующего вида, экземплифицируя соответствующее правило и соответствующий вид обязательств.

Мы коммуницируем не непосредственно, а через конструируемое нами представление о коммуникации, то есть через некое рецептурное знание о том, как надо это делать. Общаясь, мы делаем постоянно возрастающие «инвестиции» в развитие общего понимания того, что происходит между нами. Возможность такого понимания нам уже гарантирована, от нас зависит лишь становление её действительностью. Понимание воплощается в действительности благодаря соблюдению правил. Если мы соблюдаем правила, мы понимаем друг друга.

Проблема, однако, заключается в том, что наши «кодексы» ещё нуждаются в сравнении. Мы не знаем с абсолютной точностью, что следуем одним и тем же правилам. Причём это справедливо даже в том случае, если мы говорим на одном и том же языке. Тождество нашего языка может быть слишком сильным допущением [6]. Наш контрагент может не выполнить свои обязательства просто потому,

что не будет знать об их существовании. И чем сложнее и деликатнее возникшая ситуация, тем больше вероятность того, что мощности словаря коллективной ответственности, основанного на концепте правовых обязательств, может не хватить для её урегулирования.

В случае любви или дружбы логика формальных обязательств недействительна. Любовь и дружба не создаются на основе права и не прекращаются из-за его нарушения. Они предполагают отпусkanie самого себя в неизвестность, то есть некоторое действие «от первого лица», которое нельзя поручить или передать никому другому. Речь здесь идёт уже не о нашей ответственности как субъектов права, а о моей личной ответственности как любящего или друга. Личную ответственность очевидно нельзя ни передать другому, ни разделить с другим. Любит или дружит именно это вот «Я», которое постоянно должно возобновлять исполняемое действие в его безусловной приоритетности.

Любовь или дружба не могут быть отложены и законсервированы. Они нуждаются в постоянной актуализации. Формой их актуализации, выражающей мою ответственность перед любимой или другом, является долг. Называя индивидуальную ответственность долгом, мы указываем на её глубинную историчность: долг всегда исполняется здесь и сейчас, либо не исполняется вовсе. Не существует градаций долга, аналогичных тонким правовым различиям меры ответственности каждого участника некоторого правоотношения. Долг не нуждается в дополнительном удостоверении: нет и не может быть никаких правил, регламентирующих необходимость его исполнения. Скорее напротив, исполняя долг, индивид обнаруживает недостаточность или неуместность каких бы то ни было правил [7].

Долг не подчиняется правилам и не следует им. Долг следует лишь самому себе и это «самостояние» долга называется верностью [8].

«Я» верен любви и дружбе, потому что хочу быть верен самому себе. Будучи верен самому себе, «я» уже не могу быть верен власти. Человек, несущий индивидуальную ответственность, не может быть принуждён к чему-либо, что противоречит его убеждениям. Само существование убеждений является следствием личной ответственности человека за свои поступки. Парадоксальным образом наилучшим доказательством их реального наличия служит их невыразимость. Убеждения, с лёгкостью обменивающиеся на слова, вызывают мало доверия. Индивид, несущий личную ответственность, не сообразует свои действия с перспективой их возможной оценки со стороны других людей, и поэтому не имеет никакой политики, связанной с желанием и возможностью воздействовать на других людей.

Лично ответственный индивид принципиально аполитичен прежде всего потому, что своим поведением он обнаруживает радикальную недостаточность любой нормативной системы, любых инструментов артикуляции и интерпретации смыслов. При этом, однако, его действия не являются чем-то вовсе бессмысленным. Их смыслом является конкретная ситуация исполнения. Необходимость каким-либо образом отнестись к определённой ситуации создаёт мотив для осуществления ответственного действия. Поведение лично ответственного человека всегда в высшей степени мотивировано, хотя эта мотивация может и не иметь формы каузальности. Напротив, действия субъекта права, представляющего некий коллектив, не имеют личного мотива, но имеют причинное основание в нормах и обычаях данного коллектива.

Правила в широком смысле разнообразных культурных установлений объедают наше социальное существование целиком. Постольку, поскольку мы мыслим себя внутри культуры, ничего непра-

вильного мы совершить не можем. Культура обладает универсальной типизирующей силой. Осмысленные особого характера лично ответственных действий должно вывести их за пределы имманентно присущих культуре форм реализации человеческой деятельности.

Подлинно индивидуальное действие предстаёт в таком случае, как контр-культурная практика. Переход в режим личной ответственности как бы обнуляет накопленный культурой запас герменевтической благонадёжности. Решаясь действовать от первого лица, «я» должен рассчитывать только на самого себя. Репрезентация личной ответственности, как характеристики совершаемых действий, имеет весьма специфичную конституцию: она трансцендирует границы поля семиотических механизмов. Так, например, действия влюблённого ничего не значат; это просто действия, равные самим себе. Любовь не нуждается в комментариях, возможные интерпретации здесь неуместны и избыточны.

Значимость личной ответственности особенно явно выступает на свет в кризисные периоды общественного развития, когда действовавшие ранее нормы и правила оказываются отброшены или поставлены под сомнение. В этой ситуации те, кто отождествлял свою субъективность с предлагавшимися культурой сценариями её реализации, оказываются дезориентированы, поскольку не могут отдать себе отчёт в происходящем. Те же, кто просто исполняет свой долг, не испытывают подобной растерянности, поскольку они делают это безотчётно. Верность долгу не требует рефлексии и даже противостоит ей.

Продиктованный чувством личной ответственности поступок уклоняется от рационального объяснения. Или, точнее говоря, он сам является своим объяснением, которое одновременно и больше, и меньше любой словесной формулы. Отвечать самому за свои

действия – значит, в числе прочего, и отвечать отказом на властное принуждение языка. Личная ответственность [7,2] нема, что, конечно, не означает её безгласности. Она говорит голосом жеста, то есть формы поведения, объединяющей переживание и его внешнее выражение. Жест не может лицемерить. Это связано с тем, что жест для внешнего наблюдателя, который не владеет техникой его исполнения, ничего не артикулирует, ничего не выражает, он только показывает некое «непрозрачное» содержание. Наблюдать за показываемым жестом – это всё равно, что наблюдать за разговором немых.

Поведение лично ответственного индивида не поддается универсализации. Его действия бессмысленно оспаривать ссылкой на принятые образцы или рациональные аргументы. Если согласиться с тем, что моральные нормы предполагают общеобязательность их исполнения, то мы будем вынуждены утверждать внеморальность поведения человека, руководствующегося только чувством личной ответственности. Индивид лично отвечает за своё поведение тогда, когда общество не может выступать и в действительности не выступает в качестве морального арбитра, который, руководствуясь общеизвестным сводом правил, высказывает одобрение или порицание.

Вместе с тем не следует путать мотивированное чувством личной ответственности действие с чистым произволом или нравственной распущенностью. Действуя в соответствии с чувством личной ответственности, индивид далеко не всегда выбирает предпочтительный для него самого вариант развития событий. Крайне сомнительной представляется возможность психологизации личной ответственности. Человек принимает на себя ответственность не в поисках выгоды, но и не из-за желания «пострадать». Он просто исполняет свой долг. Собственно говоря, взяв ответственность на себя, индивид устраняет необходимость последующих объяснений. Очевидно, что мир, в котором существовали бы сплошь лично ответственные индивиды, был бы невозможен. В таком мире все были бы утомительно последовательны и честны. Но вместе с тем не нашлось бы места жалости или сочувствию. Требования личной ответственности нельзя нарушить или исказить, ему можно либо следовать, либо не следовать.

Именно ригоризм личной ответственности мешает ей стать главным основанием индивидуального поведения. Непременным условием эффективных социальных взаимодействий является некоторая доля игры, неискренности, амбивалентности [9], словом, всего того, что начисто исключает

незыблемую верность долгу. Именно потому, что не существует общества, которое бы не поощряло неверность в той или иной форме, не существует и обществ без морали. Существование общественной морали является лучшим доказательством моральной нечистоты членов общества. Относительная редкость последовательного поведения, исходящего из сознания личной ответственности, служит лучшим доказательством недостижимости морального идеала.

Зазор, который образуется между конформизмом коллективной ответственности и непреклонностью личной ответственности, представляет собой пространство конституирования нормативной этики. Полюсами, предельными точками этой последней являются норма-как-обязательство и норма-как-долг. Обязательство может существовать только в форме правила, которое разделяют многие, и черпает силу именно в согласии многих ему следовать. Долг существует в виде требовательного чувства верности, которое может не разделять никто, и черпает силу только во внутренней убежденности следующего долгу человека. Ни обязательство, ни долг взятые в отдельности не способны создать нормы. Нормы рождаются только из духа вечного притяжения и отталкивания, который соединяет их, разделяя.

Литература:

1. Бадью А. Этика. – СПб., 2006.
2. Гофман И. Анализ фреймов. – М., 2003.
3. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – СПб., 2004.
4. Куайн У. Слово и объект. – М., 2000.
5. Райнах А. Априорные основания гражданского права // Антология реалистической феноменологии. – М., 2006.
6. Руссо Ж.-Ж. Политические сочинения. Трактаты. – Киев, 2000.
7. Саид Э. Ориентализм. – СПб., 2006.
8. Шартье Р. Письменная культура и общество. – М., 2006.

Е.П.ТАРЕЛКИН, доктор технических наук, профессор декан факультета геодезии и кадастра НОИР, председатель комиссии по образованию, повышению. квалификации и оценки специалистов Национального объединения изыскателей
e-mail:ept24855@yandex.ru

E.Tarelkin, doctor of technical Sciences, Professor, Dean of the Department of geodesy and cadastre NOIR, Chairman of the Commission on education, improvement. qualification and evaluation specialists of the National Association of surveyors

М.И. ПОТЕЕВ, кандидат технических наук, профессор, Национального открытого института г. Санкт-Петербург
e-mail mipoteev@gmail.com

M.Poteev, candidate of technical Sciences, Professor, National open Institute, St. Petersburg

Несколько слов, изменивших взгляд на мир A few words that have changed the world view

Аннотация: В марте 2013 года исполнилось 150 лет со дня рождения одного из выдающихся российских ученых XX века Владимира Ивановича Вернадского. В круг его интересов входили геология и кристаллография, минералогия и геохимия, радиогеология и биология, биогеохимия и философия, а также организаторская деятельность в науке и общественная деятельность. Он является автором более 700 научных трудов. Деятельность Вернадского оказала огромное влияние на развитие наук о Земле, становление и рост Академии наук СССР, мировоззрение многих людей.

В связи с юбилейной датой, авторы статьи рискнули поделиться с читателями журнала своими мыслями о ноосфере – вершине научных достижений В. И. Вернадского.

Abstract: In March 2013 has been 150 years since the birth of one of the outstanding Russian scholars of the twentieth century Vladimir Ivanovich Vernadsky. In the circle of his interests included Geology and crystallography, Mineralogy and Geochemistry, radio-Geology and biology, biogeochemistry and philosophy, as well as organizing activities in science and public activities. He is the author of more than 700 scientific works. The activity of Vernadsky had a great influence on the development of Earth Sciences, the formation and development of the Academy of Sciences of the USSR, the mindset of many people.

In connection with the anniversary date, the authors dare to share with readers his thoughts on the noosphere – top scientific achievements Century I. Vernadsky.

Ключевые слова: ноосфера, биосфера, планета Земля, эволюция, окружающая среда, природа, космос, разум, экология, выживание, устойчивое развитие.

Keywords: noosphere, the biosphere of planet Earth, evolution, environment, nature, space, intelligence, ecology, survival, sustainable development.

«В XX веке, впервые в истории Земли, – отмечал в конце 1930-х годов В. И. Вернадский [1], – человек узнал и охватил всю биосферу, закончил географическую карту планеты Земля, расселился по всей её поверхности. Человечество своей жизнью стало единым целым... Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. Перед ним встал вопрос об эффективном использовании биосферы в интересах всего человечества».

Это новое состояние биосферы В. И. Вернадский назвал **ноосферой**. Свою концепцию ноосферного подхода к изучению биосферы он изложил в 1944 году в работе «Несколько

слов о ноосфере», которую предполагал опубликовать в форме статьи в главной газете СССР «Правда». Но, в силу политических условий в нашей стране в те годы, статью напечатали лишь в малотиражном специализированном журнале «Успехи современной биологии» за несколько месяцев до смерти автора [2].

Наиболее обстоятельно свои мысли о ноосфере Владимир Иванович представил в рукописи книги «Научная мысль как планетное явление», которая при жизни автора опубликована не была. Она вышла в свет лишь в 1980 году [3], и с этого времени идеи ноосферы стали развиваться в нашей стране лавинообразно.

За рубежом же эти идеи были доведены до сведения широкой научной аудитории ещё в 1945 году, как только статья «Несколько слов о ноосфере» была опубликована в журнале *American Scientist* на английском языке в переводе Г. В. Вернадского – сына Владимира Ивановича. Публикация сопровождалась сообщением о смерти великого ученого.

«Ноосфера – писал В. И. Вернадский, – это царство человеческого разума. Это – новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся...»

Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится

крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше.

Лик планеты – биосфера – химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно.

Ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории – состояние наших дней».

Слово «ноосфера» происходит от греческих слов *noos* – разум и *sphaira* – шар и дословно означает *сфера разума, оболочка мысли*. Оно было введено в научный обиход как термин в первой трети XX века французскими учеными: Э. Леруа и П. Т. де Шарденем.

В частности, математик и философ Э. Леруа трактовал понятие ноосферы как «мыслящая» оболочка, формируемая человеческим сознанием. А геолог, палеонтолог и философ П. Т. де Шарден связывал это понятие с возникновением мысли в человеческом обществе и связанной с этим «трансформацией, затрагивающей состояние всей планеты».

Формируя учение о ноосфере, В. И. Вернадский предпринял попытку научно обосновать качественные изменения взаимодействия природы и общества под влиянием деятельности человека. При этом он обобщил результаты научных размышлений своих предшественников. К их числу следует отнести ученых-естествоиспытателей: Ж.-Л. Л. де Бюффона (1707-1788), А. фон Гумбольдта (1769-1859), Ч. Р. Дарвина (1809-1882), Д. Д. Дана (1813-1895), Д. Ле-Конта (1823-1901), Ж. Б. Ламарка (1744-1829), В. В. Докучаева (1846-1903), И. П. Павлова (1849-1936).

Французский натуралист, биолог, математик и писатель Ж.-Л. Л. де Бюффон одним из первых высказал идею о единстве растительного и животного мира. Он пришёл к выводу об изменчивости видов под влиянием условий окру-

жающей среды (климата, питания и т. д.). Свои философские представления о явлениях природы он изложил в геологическом исследовании «Теория Земли». В нём он систематизировал известный в то время фактический материал и разработал ряд теоретических положений о развитии земного шара и его поверхности. Немецкий ученый-энциклопедист, физик, метеоролог, географ, ботаник, зоолог и путешественник А. фон Гумбольдт своей основной задачей считал «постижение природы как целого и сбор свидетельств о взаимодействии природных сил». Он заложил научные основы геомагнетизма. В своем пятитомном сочинении «Космос» он дал синтез знаний того времени о Земле и Космосе и на основании этого развил идею о взаимосвязи всех природных процессов и явлений.

Английский естествоиспытатель Ч. Р. Дарвин сформулировал эволюционную теорию возникновения и развития жизни на Земле. Он – автор фундаментального труда «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) и гипотезы о происхождении человека от обезьяноподобного предка (1871).

Американский натуралист, минералог и биолог Д. Д. Дана показал, что эволюция живого вещества идёт в определённом направлении. Он заключил, что в ходе геологического развития, в течение достаточно продолжительного промежутка времени (более двух миллиардов лет) в животном мире наблюдался скачкообразный рост и усовершенствование центральной нервной системы (мозга). Этот процесс является необратимым, направленным только в одну сторону. Дана назвал его *цефализацией* (от гр. *kephalé* – голова) и сформулировал как принцип: достигнутый в эволюции уровень развития мозга идёт только вперёд и не идёт вспять.

Американский геолог Д. Ле-Конт внёс большой вклад в исследование эволюционного развития Земли. Дополнив свои исследова-

ния в области истории геологии анализом развития центральной нервной системы от головоногих моллюсков и ракообразных (то есть начиная с палеозоя – 570 млн лет тому назад) до появления человека, он пришёл к выводу о наступлении новой эры в развитии Земли. Он назвал её *палеозойской эрой*.

Французский естествоиспытатель Ж. Б. Ламарк одним из первых попытался создать стройную и целостную теорию эволюции животного мира. В своей книге «Гидрогеология» он проанализировал влияние живых организмов на вещества, находящиеся на поверхности земного шара и образующие его внешнюю кору. При этом он пришёл к выводу о том, что «... в природе существует особая сила, могущественная и непрерывно действующая, которая обладает способностью образовывать сочетания, умножать их, разнообразить их».

Представление о закономерных связях между животными, растениями и минералами было развито нашим соотечественником, выдающимся почвоведом В. В. Докучаевым. В 1899 году он писал: «Изучались главным образом отдельные тела, минералы, горные породы, растения и животные, и явления, отдельные стихии – огонь (вулканизм), вода, земля, воздух..., но не их соотношения. А между тем именно эти соотношения, эти закономерные воздействия и составляют сущность познания естества, лучшую и высшую прелесть естествознания».

Не обошёл своим вниманием роль человека в эволюции Земли наш другой выдающийся соотечественник, физиолог, психолог, создатель науки о высшей нервной деятельности и представлений о процессах регуляции пищеварения, лауреат Нобелевской премии в области медицины и физиологии И. П. Павлов. Анализируя геологическую роль человека, он говорил о приближении *антропогенной эры*.

В. И. Вернадский стал первым исследовать жизнь как единое це-

лое, как геологически своеобразное живое вещество, характеризующееся весом, химическим составом, энергией и геохимической активностью. Вернадский подчеркивал, что за геологическую историю организмы, по-видимому, осваивали новые области планеты, приспосабливаясь к многообразным природным условиям, участвуя в их изменении. Он первым из ученых понял, что мы всецело принадлежим биосфере – и телом, и духовной жизнью, прошлым и будущим, став органом её самопознания и преобразования.

Исследуя геохимические и биогеохимические процессы, Вернадский подошёл к коренным проблемам энергетики и термодинамики взаимодействия живого и неживого вещества планеты и далее, углубился в биологическую роль человечества, сознания, трудовой деятельности, обратился к естественноисторическим закономерностям социально-экономического развития общества. Вернадский рассматривал биосферу как особое геологическое тело, строение и функции которого определяются особенностями Земли и Космоса. А живые организмы, популяции, виды и всё живое вещество – это формы, уровни организации биосферы.

Он также отмечал, что особую роль в биосфере играют биологические круговороты, где важнейшим процессом является фотосинтез, осуществляемый растительностью планеты, которая оказывает влияние на все компоненты природного комплекса биосферы – атмосферу, гидросферу, почву, животный мир. Велика роль растений в жизни человеческого общества. Они создают необходимую среду существования и снабжают её различными веществами. Перенос вещества и энергии осуществляется затем посредством пищевых цепей.

Появление человека изменило биосферу и заставило организмы начать приспосабливаться к его разумному поведению. Началось целенаправленное изменение природы разумными существами. Постепенно

это стало решающим фактором преобразования нашей планеты.

В процессе формирования ноосферной концепции В. И. Вернадский пришёл к следующим основным выводам:

1. Существование биосферы Земли как определённой природной системы выражается, в первую очередь, в круговороте энергии и вещества, причем этот круговорот совершается при участии всех живых организмов.

2. К концу XIX века человечество превратилось из отдельных особей в сообщество и стало единым целым.

3. Биологическое единство и равенство всех людей начало оказывать существенное влияние на геологический эволюционный процесс.

4. Подтверждается принцип цефализации Дана: достигнутый в эволюции уровень развития мозга идёт только вперёд и не идёт вспять.

5. Земля и Космос образуют единую систему, причём в ней важную роль играют жизнь и живое вещество.

6. В развитии Земли наступила эпоха, в которой, как писал В. И. Вернадский, «проявляется как мощная всё растущая геологическая сила – роль человеческого разума (сознания) и направленного им человеческого труда».

В самом деле, в результате своей эволюции, биосфера сложилась из трёх функциональных подсистем: растений, животных и микроорганизмов.

Зелёные растения в процессе фотосинтеза создают из углекислоты, воздуха, воды и минеральных веществ первичную органическую продукцию. Животные питаются растениями. Микроорганизмы разлагают органическое вещество, созданное растениями и животными, до состояния простейших элементов и возвращают их в неорганический мир. Отсюда их снова могут потреблять растения.

Геохимические циклы круговорота химических элементов запусти-

ла солнечная энергия. В эти циклы постоянно включаются новые массы вещества. Образовавшиеся толщи осадочных пород запасли энергию биомассы (в форме газа, угля, нефти). Эти преобразования имеют планетарный масштаб и в результате эволюции произвели носителя Разума – человека.

Человек зависит от биосферы, он является её порождением. Чтобы не быть обречённым как биологический вид, он должен овладеть биосферными процессами. Человек всегда стремился не только овладеть ими, но и подчинить окружающую среду своему развитию. Хотя понятно, что обеспечение сосуществования человека, природы и общества требует введения некоторых ограничений деятельности человека.

Человек, как и все организмы, включён в соответствующие трофические цепи. Но он не может создавать в своем организме органические вещества, а должен получать их извне. Кроме того, он дышит кислородом, пьёт воду и, следовательно, связан с природой по всем своим биологическим каналам. Это означает, что, с точки зрения взаимодействия с биосферой, человек является гетеротрофом.

С другой стороны, человек, имеет не только биологические, но и небиологические потребности. Он вынужден брать из окружающей среды ресурсы, в частности, руды, нефть, древесину и т. д. Понятно, что другие живые существа подобные ресурсы не потребляют. В отличие от других живых существ, человек создаёт и использует технику, строит здания, прокладывает дороги, печатает книги и т. д. При этом человек возвращает в природу массу отходов: пластики, металлы, стройматериалы и т. п.

То, что называют окружающей средой, складывалось в течение трёх с половиной миллиардов лет эволюции и превратилось в устойчивую связанную систему – круговорот веществ. Такая система связей является *закрытой*.

Человек же построил производство как *открытую систему*: производство начинается с вовлечения природных ресурсов, и они назад в природу уже не возвращаются; подавляющая часть отслуживших человеку предметов выбрасывается им свалку. Такая система является открытой как на входе, так и на выходе. Подобные системы могут существовать продолжительное время лишь в малых размерах. Если же производство растёт, то рано или поздно оно приходит в противоречие с принципом, по которому устроена жизнь на Земле – принципом закрытой системы. В настоящее время требуется, чтобы человечество как можно скорее перешло от открытой системы связей общественного производства и окружающей среды к закрытой системе.

В XX веке человек не только освоил всю поверхность Земли, включая Антарктиду, но и вышел в Космос, осмотрел Землю со стороны, и даже добрался до Луны. Но по своей массе человечество составляет ничтожную долю массы планеты. Ещё меньшую долю составляет масса совокупного мозга человечества.

Как известно, масса Земли составляет $5,97 \cdot 10^{24}$ кг. Население Земли, по данным на декабрь 2011 года, составляло 7 млрд. человек. Если принять, что средняя масса тела человека равна 60 кг, то массу всего человечества можно оценить как $4,2 \cdot 10^{11}$ кг. Что касается массы совокупного мозга человечества, то, приняв для её оценки среднюю массу мозга человека равной 1,3 кг, получим $9,1 \cdot 10^9$ кг. Таким образом, масса совокупного мозга человечества меньше массы Земли в 10^{15} раз.

Приходится удивляться, что такое малое количество «разумного» вещества, возникшего и развившегося всего лишь за какие-то 40-50 тыс. лет (со времени появления на Земле *Homo sapiens*), в настоящее время стало оказывать на дальнейшую эволюцию планеты решающее влияние.

Это подтверждается, например, следующими признаками:

- для массового производства продуктов питания человек сформировал систему сельского хозяйства;

- для удовлетворения своих потребностей организовал разведку, добычу и переработку полезных ископаемых;

- научился получать в чистом виде такие металлы, как железо и алюминий;

- изобрёл колесо и создал разнообразные машины для быстрого перемещения по поверхности Земли;

- овладел энергией пара;

- научился достаточно быстро перемещаться по воздуху;

- овладел глубинами Мирового океана и существованием в приполярных областях;

- научился использовать в своих целях электричество и магнетизм;

- овладел атомной энергией;

- вышел в Космос, добрался до Луны и приступил к практическому использованию окружающего Землю космического пространства;

- используя методы генной инженерии, начал существенным образом влиять на растительный и животный мир;

- изобрёл вычислительную технику, разработал и приступил к практическому использованию системы телекоммуникаций.

Этот перечень можно было бы продолжить, но уже и из него ясно, что действительно в начале XXI века в развитии Земли наступила эпоха, в которой «проявляется как мощная всё растущая геологическая сила роль человеческого разума (сознание) и направленного им человеческого труда».

Но разум и разумное поведение, как у отдельных людей, так и у человечества в целом совмещаются далеко не всегда. К результатам явно неразумной деятельности человечества, очевидно, следует отнести следующие примеры:

- ежегодное извлечение из недр Земли миллиардов тонн железной руды, нефти, угля, газа, строительных и других материалов;

- постоянное увеличение используемой части окружающей среды и ресурсов биосферы, подрывающее многообразие форм жизни, нарушающее установившееся в течение тысячелетий состояние среды обитания;

- создание новых и расширение существующих городов и сельскохозяйственных угодий, строительство огромных транспортных систем и сопровождающие их уничтожение лесов, загрязнение речных систем, почв, воздушной среды и Мирового океана, разрушение мест обитания и гибель живых организмов, сокращение числа биологических видов и, в конечном счёте, подрыв биологической устойчивости человеческой популяции;

- интенсивное уничтожение лесов, сокращение защитных лесополос, отказ от использования севооборотов, приводящий к ослаблению почв, массовое, а часто бесконтрольное применение химических средств, нарушающее экологическое равновесие и приводящее к накоплению в почве, водоемах, а также во многих продовольственных продуктах и даже в организмах животных и людей стойких ядохимикатов;

- увеличение нагрузки на речные системы, перераспределение речных стоков, бесконтрольное использование речных и озерных вод, подземных источников воды, уничтожение водоохраных лесных полос, осушение верховых болот, иссушение малых рек;

- выбросы в атмосферу промышленными предприятиями, тепловыми электростанциями и металлургическими заводами миллионов тонн сернистого ангидрида (двуокиси серы) и окислов азота, которые, соединяясь в воздухе с парами воды, образуют кислотные дожди, уничтожающие растительность, рыб, микроорганизмы и т. п.;

- сгорание органического топлива приводит к накоплению в атмосфере углекислого газа и уменьшению кислорода;

– загрязнение окружающей среды промышленными и бытовыми отходами (пластиками, металлами, стройматериалами и т. п.), создание неограниченно огромных свалок, кладбищ автомобилей, захоронение космических аппаратов и их частей в глубинах Мирового океана, сохранение отработавших свой ресурс искусственных небесных тел на орбитах в околоземном космическом пространстве;

– проведение за последние десятилетия XX века на поверхности Земли, под землей и под водой, а также уже и в космосе более двух тысяч испытаний ядерного оружия.

Формулируя концепцию ноосферы, В. И. Вернадский имел в виду, конечно же, взаимодействие человека с природой, *согласованное* с ней. В своих трудах он писал: «Биосфера перейдёт однажды в сферу разума – *ноосферу*. Произойдёт великое объединение, в результате которого развитие планеты сделается *направленным силой Разума*». Владимир Иванович подчеркивал, что «ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории – состояние наших дней». Поэтому переход в ноосферу, по мнению В. И. Вернадского, означает обязанность человека взять ответственность за дальнейшую эволюцию биосферы в целом на себя и действовать по принципу «не навреди». Другими словами, переход в ноосферу предполагает разумную, отвечающую потребностям развивающегося человечества, организацию взаимодействия общества и природы, которая исключает стихийное, хищническое отношение к ней, приводящее к ухудшению состояния окружающей среды.

В. И. Вернадский использовал понятие *ноосфера* в разных смыслах:

- а) как состояние планеты, когда человек становится преобразующей геологической силой;
- б) как область активного проявления научной мысли;
- в) как основной фактор переустройства и изменения всей биосферы.

Вернадский, пропагандируя концепцию ноосферы, обращал внимание на то, что состояние планеты, когда человек становится преобразующей геологической силой, в полном объёме ещё не наступило, но что оно стремительно приближается.

Современные учёные, как и Вернадский, рассматривают ноосферу как новую, высшую стадию эволюции биосферы, связанную с возникновением и развитием в ней человечества, которое, познавая законы природы и совершенствуя технику, начинает оказывать на ход природных процессов определяющее влияние. Зародившись на планете Земля, ноосфера имеет тенденцию к постоянному расширению, превращаясь, таким образом, в особый структурный элемент Космоса.

Другими словами, ноосфера понимается как новый, следующий после биогенеза этап эволюции органического мира, связанный с появлением человека и индустриального человеческого общества. В ноосфере разумная человеческая деятельность становится главным определяющим фактором развития биосферы. Преобразования планетарного и окружающего Землю космического пространства (природной среды), управляемые человеческим разумом, гарантируют всестороннее прогрессивное развитие человечества на основе рационального и экологически грамотного использования и приумножения природных ресурсов.

В современных научных публикациях имеются и другие, не противоречащие предыдущим, например, следующие определения ноосферы.

Ноосфера – часть планеты и околопланетного пространства, которая несёт на себе печать разумной деятельности человека. Она включает в себя изменённую человеком живую и неживую природу, антропосферу, техносферу и социосферу.

Ноосфера – это сфера взаимодействия общества и природы на этапе, когда разумная деятель-

ность человека становится основным фактором их дальнейшего развития. Это высшая эволюционная ступень биосферы, наступившая с развитием самого общества до такого уровня, когда оно смогло оказывать существенное воздействие на протекающие природные процессы.

Несмотря на огромные возможности и способности человеческого разума к управлению природными процессами, говорить о ноосфере как уже наступившей стадии развития биосферы и человеческого общества ещё рано. В настоящее время правильнее говорить лишь о существовании начальных стадий развития ноосферы, имеющих принципиальные отличия от её будущего состояния.

А пока, точнее, в начале XXI века одним из часто употребляемых в национальном и международном лексиконе стало слово «выживать». Для выживания человечества чрезвычайно велика роль ценностных установок общества и, значит, субъективного фактора истории. Особая ответственность, в связи с проблемой выживания, ложится на политические структуры, принимающие решения и организующие изменения в массовом сознании.

На международной конференции по окружающей среде и развитию, которая состоялась в Рио-Жанейро в июле 1992 года и на которой детально обсуждалась проблема выживания, появилось словосочетание *устойчивое развитие*. Оно было введено в оборот международного сотрудничества для обозначения устойчивости темпов экономического роста, при котором уровень отрицательного воздействия человека на окружающую среду компенсировался бы восстановлением её свойств.

Концепция устойчивого развития основана на биотической регуляции среды. Человеческое общество в своем техническом, экономическом и социально-политическом развитии приблизилось к рубежу, за которым равнове-

роятны два варианта дальнейших трансформаций: выход человечества на качественно новый (более высокий) уровень бытия или его деградация.

Переход на путь устойчивого развития предполагает не только установление необходимого баланса между потреблением и воспроизводством природных ресурсов при минимальном загрязнении окружающей среды, но и обеспечение устойчивого роста благосостояния, социальной защищённости всех граждан планеты и возможностей гармоничного развития каждого индивидуума.

Уже полвека назад отмечалось, что для сохранения условий поддержания жизни на Земле требуется разработка природоохранных технологий, проведение мероприятий, направленных на поддержание биосферы, на планетарном, национальных и региональных уровнях. Однако, далеко не все страны сделали соответствующие выводы. В частности, в нашей стране продолжается ухудшение состояния водных систем, лесов, почвенного покрова, растёт загрязнённость воздушной среды окислами серы, азота, углерода, сокращается многообразие форм жизни на суше и в водоёмах.

Сохранение природных систем представляет собой достаточно сложную проблему. Её решение затрагивает экономику, промышленность, науку, политику, право, международные отношения, образование, культуру, этику, то есть все сферы общественной жизни. Эту проблему невозможно рассматривать в отрыве от других проблем современной цивилизации. Материальная культура раз-

вивалась тысячелетиями за счёт дополнительной нагрузки на природные комплексы. Это всегда было связано с экстенсивным природопользованием. Дальнейшее развитие цивилизации возможно только при ограничении нагрузок на природные комплексы, при так называемом равновесном природопользовании.

Именно в этом и состоит концепция ноосферы, сформулированная В.И. Вернадским. Причём он не только сформулировал эту концепцию, но и наметил программу, которую человечество должно в обозримом будущем реализовать. Она включает в себя решение, в частности, следующих задач:

- оптимизация плотности народонаселения и численности жителей Земли;
- ликвидация бедности;
- расширение границ биосферы и выход в космос;
- открытие новых источников энергии;
- оценка пределов допустимости и достаточности экономического развития государств, обеспечивающего сбалансированное самовосстановление биосферы;
- исключение из жизни общества войн;
- поднятие культуры человека на всех уровнях организации общества.

Учитывая важность научных наработок одного из выдающихся ученых XX века, Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на встрече руководителей стран азиатско-тихоокеанского региона, состоявшейся в Брунее в 2000 году, сказал:

«Наш соотечественник В.И. Вернадский ещё в начале XX века

создал учение об объединяющем человечество пространстве – ноосфере. В нём сочетаются интересы стран и народов, природы и общества, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития».

Специалистам в области инженерных изысканий, при решении профессиональных задач, приходится постоянно сталкиваться с проблемами природопользования.

Совершенно очевидно, что экономия за счёт природы, стремление решить задачи сегодняшнего дня, игнорируя требования сохранения полноценности природных систем, – это путь, который приведёт к огромным потерям уже в ближайшее время и к ещё большим потерям в будущем. Следовательно, по отношению к каждому ресурсу в масштабах каждой страны и к каждому природному комплексу в масштабах регионов необходимо реализовывать стратегию равновесного природопользования.

Ноосферный этап допустимого развития биосферы состоит в том, что экономические и экологические проблемы взаимоотношений с биосферой определяются не просто выживанием человечества, а сохранением экосферы в гармонии живой и неживой материи, сохранением ресурсов животного и растительного миров, сосуществующих в биоценозах и экосистемах.

Единственная возможность выживания человечества при росте потребностей – это использование способности природной среды к самоорганизации. Именно в этом и состоит смысл ноосферных преобразований.

Литература:

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1989. – 258 с.
2. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере / Успехи современной биологии. – 1944. – № 18. – Вып. 2. – С. 113-120.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 271 с.

А. В. ФАИЗОВ, кандидат исторических наук, доцент Кафедры социальной работа НОИР
A. Faizov, Ph.D., associate professor of the Department of Social work of the NOIR

План коренной реформы высшего управления в царствование Анны Ивановны: кто автор забытого документа? Plan radical reform of senior management in the reign of empress Anna Ivanovna: who the author of the forgotten document?

Аннотация: В статье исследуется вопрос об авторстве проекта несостоявшейся реформы высшего управления, датированном 30-ми годами XVIII в, предполагавшем полную ликвидацию Сената как высшего учреждения.

Abstract: The article devoted to the question of authorship of the project failed reform of higher management in 30-ies of the XVIII century, was being assumed the complete elimination of the Senate as the highest institution.

Ключевые слова: История Российской империи XVIII в., эпоха дворцовых переворотов, развитие российской монархии, история высших органов власти, царствование императрицы Анны Ивановны, Правительствующий Сенат, Кабинет министров.

Keywords: History of the Russian Empire in the XVIII century, Period of palace coups, the development of the Russian monarchy, the history of the institutions of higher authority, the reign of Empress Anna Ivanovna, the Governing Senate, the Cabinet of Ministers.

В 1913 г. В. Веретенников опубликовал статью «Проект уничтожения Сената в XVIII веке», в которую включил ранее неизвестный в литературе проект постановления, предполагавшего реорганизацию высшего управления империей. Данный документ, озаглавленный как «Манифест», был обнаружен автором статьи в Сенатском архиве (Кн. 65. С. 247-250), в книге «Именные указы и письма разных годов, внесенные из комиссии разбора в крепости дел»¹. Из этого он сделал вывод, что «Манифест» был найден в 1760-е гг. екатерининской Комиссией для разбора дел, хранившихся в Петропавловской крепости. Последняя и направила его в Сенатский архив.

Публикатор и первый критик нового источника справедливо по-

лагал, что забытый проект относится к царствованию Анны Ивановны в период существования Кабинета министров (т.е. к 1732-1740 гг.), т.к. в тексте «Манифеста» упоминаются 1) порядки, существовавшие при «...дяде Нашем блаженные и вечнодостояния памяти Государе Императоре Петре Великом...», 2) отмечается учреждение «для таких важных дел, которые в Сенате разрешены быть не могут, Нашего Кабинета»². Особенности бумаги документа и характер почерка, по словам В. Веретенникова, «с определённой ведут к заключению, что перед нами акт середины (в широком смысле этого слова) XVIII в., написанный канцелярской рукой того времени, с очень несущественными поправками... сделанными посторонней

рукой, очевидно, небрежной скорописью, как в это время обычно начальствующие лица исправляли проекты бумаг, им подаваемые из канцелярии»³. Автора текста проекта, как и автора поправок, исследователю установить не удалось. Таким образом, обнаруженный им «Манифест», написанный в рамках принятой для XVIII в. форме, не был «плодом фантазии неведомого частного прожектера», но являлся законопроектом, выработанным в правительственной сфере вплоть до этапа формулирования акта, предназначенного к обнародованию.

Историк оценил значение этого документа следующим образом. Ко второй половине или последней трети царствования Анны Ивановны Сенат фактически «был

¹ Веретенников В. Проект уничтожения Сената в XVIII веке. Харьков, 1913. С. 5.

² Цит. по: Веретенников В. Проект уничтожения Сената в XVIII веке. С. 10, 8.

³ Веретенников В. Проект уничтожения Сената в XVIII веке. С. 7.

сломан, уничтожен», но при этом являлся учреждением «нужным и очень нужным Кабинету» в качестве «деловой канцелярии при нем». Именно для того, по мнению исследователя, чтобы закрепить сложившееся положение юридически, и был составлен «Манифест». В. Веретенников отмечал: «Сенат нужно [было] уничтожить формально, как он уничтожился в значении фактически; а вместе с тем надо [было] окончательно сконструировать и закрепить... строй кабинетного управления страной...». Разработанный проект не был приведён, «в действие может быть, только в силу неожиданно наступивших событий, в силу кончины Императрицы Анны...»⁴.

Изданный в 1913 г. текст нового источника не привлёк внимания исследователей. Единственной работой, в которой был вновь упомянут «Манифест», является монография того же автора «Очерки истории генерал-прокуратуры в России до-екатерининского времени»⁵. В дореволюционный период, по-видимому, осмыслению новых данных помешала начавшаяся в 1914 г. мировая война. Тогда как в советское время проблема функционирования органов высшего управления послепетровской эпохи интересовала исследователей явно недостаточно для того, чтобы проект был подвергнут соответствующему анализу.

Цель данной статьи – определить причины подготовки «Манифеста», характер предполагавшихся перемен в высшем управлении страной, а также факторы, не позволившие проекту реализоваться.

Содержание исследуемого правительственного проекта можно разделить на 2 части. В первой представлены декларация забот

императрицы о своем государстве и верных подданных, а также мотивы издания данного постановления. Во второй части фиксируются три основных распоряжения императрицы относительно преобразования высшего управления империей.

Для достижения поставленной цели необходимо, прежде всего, уточнить время появления «Манифеста». Как отмечалось выше, В. Веретенников указывал на период 1732-1740 гг., от официального учреждения Кабинета министров до кончины Анны Ивановны. Но в то же время он полагал, что данный проект должен был подытожить сложившуюся административную структуру, а поэтому датировал источник второй половиной – последней третью аннинского царствования. Если предположить, что при помощи «Манифеста» действительно предполагалось подвести черту под всей совокупностью изменений в системе высшего и центрального управления, тогда сам по себе этот проект является своего рода обнародованием целого комплекса правительственных мер, которые либо были приняты ранее, либо были синхронны его изданию. Причем тот факт, что зафиксированная проектом система высшего и центрального управления отчетливо замыкалась на Кабинет свидетельствует о том, что «Манифест» не мог быть составлен ранее 1734 г. Т.к. до этого времени личный секретариат императрицы ещё открыто не выступал в качестве высшего органа⁶. К тому же в проекте, как будет показано ниже, фиксируется непосредственное подчинение Кабинету министров помимо других учреждений Генерал-полицмейстерской

канцелярии (соответствующий указ относится к январю 1734 г.)⁷ и Канцелярии тайных розыскных дел (указ от июня 1735 г.)⁸.

Однако с другой стороны проект мог являться не обобщающим, а своего рода программным документом, к постепенной реализации которого стремилось правительство Анны Ивановны. Но в этом случае должно было сохраниться много больше свидетельств, множество документов, делопроизводственных актов одной или нескольких специальных комиссий, характерные донесения иностранных резидентов и т.д. Но ничего подобного до нас не дошло. В нашем распоряжении всего лишь один документ, составленный и скорректированный неизвестными авторами. Поэтому более целесообразным представляется первое предположение о том, что «Манифест» был составлен не ранее середины 1730-х гг.

Относительно причин подготовки данного постановления в самом его тексте присутствуют следующие данные. Так, например, законодательница традиционно констатирует, что она имеет «непрестанное тщание» о том, «чтоб отправление дел государственных без упущения времени к наилучшему верных Наших подданных удовольствию чинилось, особливо ж святое правосудие и скорорешительный суд непременно следовал...». Но при этом «с немалым неудовольствием усмотрели Мы, что в Нашем Сенате некоторые дела не токмо так скоро как надлежит, но и во многое время решены и к скорому действию и исполнению приведены быть не могут». Однако далее, вместо привычных уже строгих предписаний сенаторам посещать заседания в соответствии

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Веретенников В. Очерки истории генерал-прокуратуры в России до-екатерининского времени. Харьков, 1915.

⁶ Именно в 1734 г. уже имели место довольно многочисленные именные указы и высочайшие рескрипты, начинавшиеся словами «Божию милостию Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская и пр. и пр. и пр. ...», которые были подписаны членами «секретариата» монархини (Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны. Т. III. // Сборник императорского русского исторического общества (далее – СИРИО). Т. CVIII. С. 34, 44, 52, 75, 102, 119-120, 123, 126, 134, 140, 159-160, 166-167, 180, 196, 209, 231, 233, 253, 257, 259, 260, 263, 278, 283, 287 и мн. др.)

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее – ПСЗ). СПб., 1830. Т. IX. № 6529.

⁸ Там же. № 6753.

с регламентом⁹, в «Манифесте» поясняется, что такая ситуация складывается «отчасти от умножения дел, отчасти-же от того, что многие члены сенатские ради положенных на них других государственных дел вседневно в Сенате не присутствуют...». Тогда как «при дяде Нашем блаженные и вечностойные памяти Государе Императоре Петре Великом... Сенат состоял из президентов коллежских, и сколько коллежий, столько было всегда и членов сенатских, а ныне часто бывает, что два или три сенатора сидят, которым без всего собрания важных дел решить невозможно, отчего бывает интересу Нашему не без упущения, а верным Нашим подданным, решения требующим, не без великого убытка и изнурения...»

Таким образом, к официальным (и вполне закономерным) причинам составления «Манифеста» относятся бесконечная сенатская волокита, обусловленная обременённостью Правительствующего Сената в целом и его членов в отдельности многочисленными делами и поручениями¹⁰. Вариантом решения этого затруднения выдвигается мера Петра I от 1718 г., когда после создания коллежий Сенат, стал являться общим собранием президентов новых центральных органов. Но такой Сенат собирался лишь время от времени, в случае если его члены были не состоянии самостоятельно разрешить дела, т.е. как постоянное административное учреждение, он, по существу, тогда был упразднён. Этот «Сенат» служил только объединению администрации и баллотировал в высшие чины¹¹. Данная петровская мера оказалась, как известно, неэффективной: назначен-

ные в Сенат президенты коллежий не смогли плодотворно выполнять порученные им сенатские и коллежские дела одновременно¹². Тем не менее, проект, составленный одним из аннинских сановников, и не предполагал полного возвращения к указанной системе Петра I...

Какие мероприятия предлагал автор для устранения отмеченных недостатков? Непосредственно перед их перечислением в тексте «Манифеста» указано: «...Наше Императорское Величество для наилучшей государственной пользы и всемилостивейшаго Нашего к верным Нашим подданным матерного милосердия за благо разудили некоторую часть того труда [положенного на Сенат] на себя воспринять и следующее учреждение учинить...». То есть, по мысли законодателя, объем сенатских обязанностей в целях повышения оперативности этого учреждения должен был несколько сократиться. В частности правительница планировала осуществить следующее: «1) от сего времени следующим Коллегиям с их подчиненными Департаментами, Канцеляриями и Конторами быть под Нашею особливою дирекциею и указы получать от Нашего Кабинета, а с Сенатом сношения иметь промеромиями; а именно: (1) Святейший Синод и Коллегия Экономии (2) Иностранная Коллегия (3) Военная Коллегия и Генерал-Кригс-Коммиссариат (4) Адмиралтейская Коллегия (5) Тайная розыскных дел (6) Дворцовая канцелярия (7) Конюшенная Канцелярия (8) Канцелярия от строений и при оной строение Невского монастыря (9) Генерал-Полицмейстерская (10) Медицинская (11) Соляная Контора (12) разныя учрежденныя

Коммиссии...». Итак, несмотря на обещание императрицы уменьшить круг сенатского ведомства, в первом пункте «Манифеста» 1735-1740 гг. не содержалось ничего принципиально нового: здесь лишь были перечислены все основные центральные учреждения, которые к этому времени уже находились вне компетенции Правительствующего Сената, в непосредственном подчинении Кабинета министров. Приблизительно так оценил этот пункт и В. Веретенников. Но его трактовка второго пункта проекта определённо принята быть не может. По его мнению, реализация нижеследующего плана должна была привести к «уничтожению Сената не только фактически, но и формально: из него образуется новая коллегия». Между тем для подобного заключения нет никаких оснований. В тексте «Манифеста» отмечено: «2) До ныне бывший Сенат именовать Нашею Штац-Коллегиею, а не Сенатом, ибо не все Коллегии оному будут подчинены, как о том выше упомянуто, однако-ж [иметь ему] первенство перед протчими, как поныне было, и подчиняются ему следующие Коллегии и Конторы, а имянно: (1) Юстиц (2) Камор (3) Коммерц-Мануфактур-Берг-Коллегия (4) Ревизион (5) Вотчинная (6) Статс-Контора (7) Печатная Контора (8) Ямская Канцелярия (9) Канцелярия Конфискации (10) Монетная Контора (11) Сибирский Приказ (12) Судный Приказ и протчия департаменты, о которых в 1-м пункте не упомянуто...». Следовательно, в «Манифесте» предполагалось никак не «уничтожение» Сената и «образование новой коллегии», а всего лишь его переименование в «Штац-

⁹ Там же. № 7195, 7198, 7356, 7818.

¹⁰ Проблема сенатской волокиты, действительно, постоянно стояла перед правительством. Например, в 1737 г. с целью повышения результативности в работе Сената приняты следующие меры. 5 марта появился указ о порядке ведения сенатских журналов (ПСЗ. Т. IX. № 7194). В мае того же года был издан указ о порядке доклада и слушания дел в Сенате, а в августе – о порядке приема прошений, причем сенаторам предписывалось не принимать их самим, минуя обер-секретарей (ПСЗ. Т. IX. № 7258, 7351). Кроме того, состав Сената периодически увеличивался за счет включения в него чиновников, прошедших длинный ряд должностей центрального или местного управления (А.Н. Филиппов. Введение к I тому «Бумаг Кабинета...». // СИРИО. Т. CIV. С. XLI; Бумаги Кабинета... Т. I. // СИРИО. Т. CIV. С. LXXXVIII).

¹¹ Романовский В.Е. Государственные учреждения древней и новой России. М., 1911

¹² Власть и реформы: от самодержавной к советской России. М., 2006. С. 122.

Коллегию» вследствие того, что само его название («Правительствующий Сенат»), по-видимому, заставляло многих челобитчиков и служащих по-прежнему считать этот государственный орган высшим правительственным учреждением, каковым уже являлся выступивший на первый план Кабинет министров. С 1735 г. число указов и резолюций данной структуры существенно увеличилось¹³. Собственно именные указы и резолюции также продолжали издаваться. Однако теперь это случалось значительно реже. Так, например, их число в 1735 г.¹⁴ было уже вдвое меньшим, чем в 1733 г.¹⁵

Вместе с тем эта Штац-Коллегия должна была сохранить «первенство перед прочими, как поныне было», а также всю весьма обширную сферу компетенции Сената. Поэтому деятельность «Штац-Коллегии» предполагалось усовершенствовать частичным реанимированием постановления Петра I от 1718 г.: «3) Тех Коллегий, которые не под ведением Кабинета, Президенты, а в небытность их Вице-Президенты, или из старших Советников [тут вставлено другим почерком: «кроме определенных от Нас в Штац-Коллегии Президента и Членов»], как часто дел по их департаментам случитца, как при дяде Нашем блаженные памяти было, всяк по своему чину должен в Штац-Коллегии места иметь и во время собрания приходить, и потребныя резолюции обще производить...». Таким образом,

в целях ускорения процесса принятия решений в Штац-Коллегию должны были являться (по мере появления в «бывшем Сенате» дел «по их департаментам») и участвовать в рассмотрении и решении соответствующих вопросов президенты (вице-президенты или старшие советники), подчиненных ей коллегий. Это весьма напоминало неудачную петровскую реформу Сената 1718 г. Однако в отличие от последней проект 1735-1740 гг. предусматривал, наряду с участием коллежских президентов в разрешении дел «Штац-Коллегии», сохранение и её ординарного состава, «определенных от Нас в Штац-Коллегии Президента и Членов».

Имея в виду очерченные проектом акции, попытаемся выяснить исторический контекст, сопутствовавший составлению «Манифеста» и приведший к отказу от его реализации. Для решения этой задачи нам предстоит гипотетически определить автора или заказчика исследуемого проекта. Исходя из того, что «Манифест» был написан в период 1735-1740 гг., и учитывая высокий уровень перемен, предусмотренных данным постановлением, в качестве возможного его автора/заказчика, на наш взгляд, могут быть названы следующие лица: кабинет-министры П.И. Ягужинский, А.И. Остерман, А.П. Волынский или Э.И. Бирон.

Если автором/заказчиком проекта был П.И. Ягужинский, то документ должен был появиться до января 1736 г., когда он тяжело за-

болел, после чего уже не выздоровел¹⁶. Бывший петровский генерал-прокурор после своего назначения в Кабинет (28 апреля 1735 г.)¹⁷ некоторое время играл ведущую роль в правительственных делах. Э.И. Бирон полностью ему доверял, перед ним заискивали иностранные посланники и т.д.¹⁸ Но у П.И. Ягужинского был сильный враг – А.И. Остерман, и в Кабинете между ними разворачивается скрытая борьба¹⁹. Занятый этой борьбой П.И. Ягужинский не имел возможности заниматься проектной деятельностью. К тому же знаменитый сподвижник Петра I, первый генерал-прокурор, вряд ли мог задумать переименование Правительствующего Сената.

Возможно инициатором создания «Манифеста» в 1735-1736 гг. был А.И. Остерман? Именно последний являлся создателем Кабинета министров и всегда был противником полновластия Сената²⁰. Он мог легко пойти на лишение его звания «Правительствующего» учреждения. Косвенно его причастность к проекту подтверждается также его собственными более поздними записями: «я во всю мою жизнь к тому склонен был, чтоб в коллегиях и в самом Сенате дела между членами в некоторые департаменты разделены были, как в других краях отправляется... Мои малые мнения к тому клонятся, что для скорейшего и порядочного рассмотрения дел потребно, чтоб при коллегиях начали их инструкции и порядок, каким дела отправляются

¹³ Акты, подписанные А.И. Остерманом и А.М. Черкасским за 1735 г. см.: Бумаги Кабинета... Т. IV. // СИРИО. Т. CXI. С. 154, 160, 175, 179, 182, 186, 195, 198, 215, 219, 220, 230-232, 247-249, 258, 265, 273, 276, 303, 308, 316, 323, 324, 328, 339, 341, 346, 349, 353, 354, 356, 359, 362, 369, 341, 346, 349, 353, 354, 356, 359 и мн. др. Постановления за 1735 г., подписанные А.И. Остерманом и А.М. Черкасским вместе с П.И. Ягужинским: Там же... Т. IV. // СИРИО. Т. CXI. С. 154, 160, 175, 179, 182, 186, 195, 198, 215, 219, 220, 230-232, 247-249, 258, 265, 273, 276, 303, 308, 316, 323, 324, 328, 339, 341, 346, 349, 353, 354, 356, 359, 362, 369-371, 377, 386, 389 и др.; за 1736 г. см.: Там же. Т. V. // СИРИО. Т. CXIV. С. 3, 4, 14, 25, 32, 37, 41, 47-51, 54, 60-65, 67, 69, 70, 76, 79-85, 107, 108, 111 и др.

¹⁴ Бумаги Кабинета... Т. IV. // СИРИО. Т. CXI. С. 2, 27, 30-32, 35, 36, 39, 41, 42, 49, 50, 61, 63, 65, 67, 74, 76, 80 и др.

¹⁵ Там же. Т. II. // СИРИО. Т. CVI. С. 3, 4, 6, 12, 16, 18, 19, 25, 27, 28, 33-35, 38, 39, 41, 43, 47, 48, 51, 62-64, 66, 72-75, 80, 81, 86, 87, 91, 93, 95-99, 101, 102, 104, 110-114, 117, 120, 121, 124-126, 128, 130 и др.

¹⁶ Фурсенко В. Ягужинский П.И. // Русский биографический словарь. М., 1999. С. 22.

¹⁷ Бумаги Кабинета... Т. IV. // СИРИО. Т. CXI. С. 49.

¹⁸ Фурсенко В. Указ. соч. С. 22.

¹⁹ Строев В. Бироновщина и Кабинет-министров. Ч. 2. М., 1909. С. 23

²⁰ Дипломатическая переписка английских посланников при русском дворе 1728-1733 гг. // СИРИО. Т. LXVI. С. 193; Филиппов А.Н. Правительствующий Сенат в царствование Анны Иоанновны и Иоанна Антоновича. // История Правительствующего Сената за 200 лет, 1711-1911. Т. 1. СПб., 1911. С.534; Филиппов А.Н. Доклад императрице Елизавете Петровне о восстановлении власти Правительствующего Сената // Журнал министерства народного просвещения. 1897. №2. С. 289.

разсматривать и притом потребное прибавлять, а лишнее убавлять. По тому дела и в Сенате учредить можно...»²¹. В «Манифесте», впрочем, не предусматривалось разделение высших учреждений на департаменты, однако чётко были определены те центральные органы, которые должны были входить в компетенцию 1) Кабинета министров и 2) Штац-Коллегии. При этом сами центральные ведомства называются в проекте не иначе как «департаментами».

Однако в 1735-1736 гг. А.И. Остерман, если он и стремился к реорганизации высших управленческих структур, был всецело занят соперничеством с П.И. Ягужинским и зачастую «болел» в связи с появлением опасного противника²². Поэтому не имел возможности обратиться к составлению «Манифеста».

Однако представленная в проекте идея участия президентов коллегий в решении сенатских дел, по всей видимости, возникла у правительства Анны Ивановны (А.И. Остермана?) именно в это время. В сентябре 1735 г. в Кабинете министров имело место слушание вопроса о необходимости привлечения президентов, находившихся в Москве коллегий, к решению дел московской Сенатской конторы²³. В результате 4 июля 1736 г. было разрешено призывать в Сенатскую контору членов коллегий «для слушания спорных дел, опричь тех на кого будет челобитье, и решить такая дела по общему мнению»²⁴. Важно отметить, что само обсуждение этого вопроса было инициировано целым рядом обращений в Кабинет министров (минуя Сенат) главы Сенатской конторы С.А. Салтыкова. Вообще, в 1730-е гг.

сложилась такая практика взаимоотношений Кабинета и Сенатской конторы, которая фактически поставила последнюю в равное с Сенатом положение²⁵. Отсюда вполне закономерно оказывается отраженное в изучаемом «Манифесте» стремление кабинет-министров распространить на петербургский Сенат норму о привлечении президентов (членов) коллегий к рассмотрению и решению сенатских дел, что стало весьма полезным по отношению к московскому отделению этого учреждения.

В 1736 г. на фоне реальной болезни (а затем и смерти) П.И. Ягужинского и тактической «болезни» А.И. Остермана начинает возрастать правительственное значение Э.И. Бирона. Вот что писал последний своему другу Кейзерлингу 31 августа 1736 г.: «Теперь вся тяжесть по поводу турецкой войны лежит снова на мне. Его Сиятельство граф Остерман уже 6 месяцев лежит в постели. Князя Черкасского вы знаете. Между тем всё должно идти своим чередом... Всё это причиняет заботы. На очереди иностранные, как персидская, так и европейская дела. Я должен об всем докладывать, будь то хорошее или худое, на них должны быть приняты решения. Все подобны хлопоты могут побороть не только болезненное тело, но и самое сильное...»²⁶. Итак, теперь автором/заказчиком исследуемого нами «Манифеста» мог стать фаворит Анны Ивановны. Но уже из приведенной цитаты из его письма ясно, что рутинная государственного управления в целом тяготила его. Кроме того, его личные качества не дают оснований видеть в нем «проектировщика», стремившегося к реформированию высшего управления империей.

6 апреля 1736 г. П.И. Ягужинский скончался, но «выздоровевший» А.И. Остерман не сразу сосредотачивает в своих руках высшую администрацию²⁷. Это произошло в июле 1737 г., когда Э.И. Бирон был единственно занят своим избранием в Курляндские герцоги. В Кабинете министров у Остермана теперь не было соперника. Князь А.М. Черкасский следовал за ним во всем. И если автором или заказчиком «Манифеста» был А.И. Остерман то начало составления документа, по-видимому, относится к июлю 1737 г. или позднее, т.к. ещё в именном указе от 11 мая 1737 г. Сенат был назван «главным правительством государственных наших дел»²⁸, против чего выступал исследуемый проект.

Итак, примерно с июля 1737 г. А.И. Остерман (лично или через своих подчинённых) мог приступить к составлению «Манифеста», который должен был сформировать эффективную вертикаль высшего государственного управления во главе с Кабинетом министров (после самодержицы), а также ускорить деятельность переименованного Сената. Кроме того, готовившийся проект должен был учесть также следующее обстоятельство. В 1737-1738 гг. Кабинет министров передавал на рассмотрение Сената все более сложные дела, но сенаторы нередко стремились переложить ответственность за решение даже таких дел, которые, безусловно, подлежали сенатскому ведению, на кабинет-министров²⁹, которые в то время были заняты ведением войны против Турции. Поэтому одной из целей «Манифеста» было подтверждение подчинения сенаторам (или членам Штац-Коллегии) целого

²¹ Цит. по: Филиппов А.Н. Правительствующий Сенат в царствование Анны Иоанновны и Иоанна Антоновича. С. 545.

²² Строев В. Указ. соч. Ч. 2. С. 23.

²³ ПСЗ. Т. IX. № 6812.

²⁴ Там же. № 7819.

²⁵ Филиппов А.Н. Правительствующий Сенат в царствование Анны Иоанновны и Иоанна Антоновича. С. 559-561.

²⁶ Там же. С. 23-24.

²⁷ Там же. С. 26.

²⁸ Бондаренко В.Н. Очерки финансовой политики Кабинета Министров Анны Иоанновны. М., 1913. С. 15.

²⁹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII в. (Опыт целостного анализа). М., 1999. С. 241; Бондаренко В.Н. Указ. соч. С. 15.

ряда центральных учреждений с тем, чтобы заставить его решать подведомственные ему вопросы самостоятельно.

3 апреля 1738 г. кабинет-министром был назначен А.П. Волынский. Это, видимо, и не позволило реализоваться «Манифесту». А.И. Остерман вновь столкнулся с могущественным противником, который вплоть до своей казни (27 июня 1740 г.) играл важнейшую роль в этой высшей инстанции³⁰. Безвольный А.М. Черкасский теперь во всем поддерживал влиятельного родственника императрицы³¹. Поэтому в делопроизводстве Кабинета министров впервые стали появляться особые «мнения» вице-канцлера³².

А.П. Волынский, несомненно, признавал за Сенатом как государственным учреждением большое значение. Подтверждением этого стало установление 17 июня 1739 г. нового порядка сношений Кабинета министров, Сената и Синода «сообщениями»³³, что подчеркивало формальное равенство этих государственных органов. Теперь уже не могло идти речи об осуществлении «Манифеста», устанавливавшего слишком открытое подчинение Сената и Синода Кабинету. Вместе с тем в эти годы впервые в административной практике стали проходить совместные заседания Кабинета министров и Сената, составляться их «общие разсуждения»³⁴. А в теоретическом «Генеральном про-

екте» нового кабинет-министра и его «конфидентов» даже развивалась идея верховной роли представительного Сената³⁵. Все эти факты свидетельствуют о том, что А.П. Волынский был скорее не автором/заказчиком «Манифеста», а его противником.

Тем не менее, автор знаменитого «Генерального проекта» разделял со своими коллегами-кабинет-министрами пренебрежительное отношение к личному составу Сената. Грубый и невосдержанный А.П. Волынский, один или вместе с другими членами Кабинета, неоднократно в жёсткой форме объявлял представителям Сената справедливые выговоры и замечания за волокиту и несоблюдение регламента³⁶. В. Строев даже полагал, что «с Сенатом никогда так мало не церемонились, как теперь»³⁷. Но подготовленный по инициативе А.И. Остермана «Манифест», который призван был несколько повысить работоспособность Сената (Штац-Коллегии), не мог устраивать аннинского обер-егермейстера. Поэтому с этой же целью были проведены несколько частных мер. Например, 17 октября 1739 г. понуждаемые кабинет-министрами сенаторы постановили, чтобы «челобитчиков» дела докладывались Сенату в не хронологическом порядке их поступления, но, начиная, с того, «что может прежде поспеть»³⁸. Уже после смерти лидера «конфидентов» Сенат указом от 28 ав-

густа 1740 г. установил специальное расписание «в которые дни» из коллегий, канцелярий, контор, комиссий приходиться «с делами в Правительствующий Сенат». Это сенатское постановление содержало интересную оговорку о том, что оно не распространялось на «Президентов Иностранной и обеих Воинских Коллегий, ибо оныя часто важныя по их Коллегиам дела исправляют»³⁹. Последнее положение напоминало о том пункте несостоявшегося «Манифеста», в котором эти три первые коллегии должны были находиться в непосредственном ведении Кабинета министров и вне подчинения «бывшего Сената». Вместе с тем, сенатский указ отметил в каком порядке и кем должны были докладываться его членам соответствующие дела, каким образом это должно было фиксироваться в делопроизводстве и т.д. Но результаты отмеченных постановлений не имели большого значения.

Расчетливый и опытный делец А.И. Остерман, как известно, сумел выдержать напряженное противостояние с А.И. Волынским. Последний, всё более приближаясь к государыни и пытаясь влиять на неё, вскоре столкнулся с всесильным Э.И. Бироном и пал⁴⁰. Некоторое время спустя, в регентство Анны Леопольдовны А.И. Остерман, который полностью контролировал высшее управление, вернулся к мысли о необходимости реформирования Сената. Однако теперь ре-

³⁰ Именно А.П. Волынский теперь постоянно объявляет словесные указы императрицы: Бумаги Кабинета ... Т. VII. // СИРИО. Т. СХХIV. С. 32, 53, 77-78, 176-177, 203-204, 274-275, 463 и др.

³¹ Бумаги Кабинета ... Т. X. // СИРИО. Т. СХХХ. С. 50, 52, 94, 99, 104, 131, 134, 136, 140, 155, 209 и др.

³² Там же. С. 62, 65, 84, 101-102, 106, 127, 129, 155, 157, 196, 199-202 и др.

³³ Корсаков Д.А. Артемий Петрович Волынский и его «конфиденты». СПб., 1885; Филиппов А.Н. А.П. Волынский как кабинет-министр. // Исторический вестник. 1901. № 4. С. 566-567.

³⁴ Филиппов А.Н. Правительствующий Сенат в царствование Анны Иоанновны и Иоанна Антоновича. С. 538.

Хотя В. Строев отмечал, что подобных «общих разсуждений» было в 1738-1739 гг. всего лишь три: о смотрах, по финансовым вопросам и об экзаменах для учащихся Кадетского корпуса (Строев В. Указ. соч. Ч.2. С. 18). Однако сам факт того, что они состоялись в годы «министерской» деятельности А.П. Волынского налицо.

³⁵ Строев В. Указ. соч. Ч. 2. С. 54

³⁶ Филиппов А.Н. А.П. Волынский как кабинет-министр. С. 567; Филиппов А.Н. Правительствующий Сенат в царствование Анны Иоанновны и Иоанна Антоновича. С. 539.

³⁷ Строев В. Указ. соч. С. 49.

³⁸ ПСЗ. Т. X. № 7921.

³⁹ Там же. № 8219.

⁴⁰ Филиппов А.Н. А.П. Волынский как кабинет-министр. С. 557-562.

организация намечалась в другой форме. Проект данного именованного указа был обнаружен А.Н. Филипповым в бумагах А.И. Остермана, где сохранились и собственные соображения вице-канцлера по поводу предусмотренных в нём мер⁴¹. Новым «проектом» предполагалось разделение Сената на «4 Сената или 4 экспедиции», что должно было продолжить реформу, начатую 28 января 1741 г., когда на три департамента был разделен Кабинет министров⁴². А.И. Остерман отметил относительно сообщённого ему документа, что «таким образом дела скорее и при том с совершенным рассмотрением отправляемы будут...» Но и этот проект преобразования сенатского устройства не был воплощён в жизнь, т.к. первый сановник Анны Леопольдовны был сторонником

хорошо обдуманных и взвешенных государственных решений, а регентство правительницы не смогло продлиться необходимого для этого времени. 25 ноября 1741 г. оно было прервано дворцовым переворотом, в результате которого пал и инициатор проектов реорганизации «Правительствующего» учреждения...

Таким образом, в соответствии с предложенной гипотезой в период июль 1737 г. – апрель 1738 г. по инициативе А.И. Остермана был составлен проект преобразования высшего управления империи. Причинами создания «Манифеста» стали медлительность Правительствующего Сената и наличие в системе управления двух высших учреждений. Проект вице-канцлера предполагал усовершенствование и повышение оперативности Сената

(переименовывавшегося в «Штац-Коллегию»), систематизацию центральных органов с точки зрения их подведомственности, принуждение Сената более самостоятельно решать назначенные для него дела, установление чёткой управленческой иерархии, когда Сенат (Штац-Коллегия) лишался титула «Правительствующего» и официально ставился в подчинение от Кабинета. Реализации проекта помешало назначение в кабинет-министры А.П. Волынского. И вместо подготовленного проекта были приняты несколько менее эффективных мер частного характера. После того как соперник вице-канцлера сошёл с политической сцены на эшафот, А.И. Остерман стал подготавливать новый проект реформы Сената, который, впрочем, также остался лишь на бумаге.

⁴¹ Филиппов А.Н. Правительствующий Сенат в царствование Анны Иоанновны и Иоанна Антоновича. С. 545.

⁴² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 21. М., 1964. С. 33.